

МИРЫ РОДЖЕРА ЖЕЛЯЗНЫ

9

МИРЫ РОДЖЕРА ЖЕЛЯЗНЫ

**ИЗДАТЕЛЬСКАЯ
ФИРМА
«ПОЛЯРИС»**

WORLDS OF ROGER ZELAZNY

Volume nine

DILVISH, THE DAMNED

THE CHANGING LAND

«POLARIS» PUBLISHERS
1995

МИРЫ РОДЖЕРА ЖЕЛЯЗНЫ

Том девятый

**ДИЛВИШ ПРОКЛЯТЫЙ
ОЧАРОВАННАЯ ЗЕМЛЯ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПОЛЯРИС»
1995

Миры Роджера Желязны том 9 / Пер. с англ. — Рига: Полярис, 1995. — 431 с.

Романы «Дилвиш Проклятый» и «Очарованная земля», опубликованные в этой книге, объединены общим героем и его миссией. «Дилвиш Проклятый» — это серия более-менее самостоятельных рассказов, повествующих о разных эпизодах пути героя к Очарованной земле, где, собственно, и происходят основные события. Оба произведения — отменный пример сказочной фантастики Роджера Желязны.

Произведения, включенные в данное издание, охраняются законом об авторском праве. Перепечатка отдельных романов и всего издания в целом запрещена без разрешения издателя и переводчика. Всякое коммерческое использование данного издания возможно исключительно с письменного разрешения издателя.

Dilvish, the Damned
Copyright © 1982 by The Amber Corporation

The Changing Land
Copyright © 1981 by The Amber Corporation

© Издательство «Полярис», оформление,
составление, название серии, 1995

Дилвиш Проклятый
© В. Козин, А. Тишинин, перевод, 1995

Очарованная земля
© И. Куртеева, перевод, 1995

ISBN 5-88132-246-0

**ДИЛВИШ
ПРОКЛЯТЫЙ**

Путешествие в Дилфар

Когда Дилвиш Проклятый выехал из Портаройа, его пробовали остановить в Куаране, а потом в Тугадо и еще в Маестаре, Мукаре и Билдеше. Пять всадников преграждали ему путь в Дилфар, и когда конь одного из них выдыхался, новый всадник на свежей лошади сменял его. Но никто не мог состязаться с Блэком — стальным конем, которого, как говорят, Полководец Востока выменял на часть своей души.

День и ночь скакал Дилвиш, избегая встреч с армиями Лулиша — Полководца Запада. Люди Дилвиша навеки полегли в холмистых равнинах Портаройа.

Когда Дилвиш увидел, что он — последний воин войска Портаройа, оставшийся на поле битвы, он подождал Блэка, вскочил в седло, которое было частью коня, и с криком рванулся к спасению. Блестящие копыта Блэка пробили дорогу через строй копейщиков. Их пики, звеня, разлетались в стороны, словно пшеничные стебли, когда металлические наконечники ударились о шкуру цвета полуночи.

— В Дилфар! — закричал всадник, и Блэк, повернув направо, понесся по склону утеса, где могли скакать лишь горные козлы.

Когда они проезжали мимо Куарана, Блэк, повернув голову, сказал своему хозяину:

— Великий Полководец, они заполнили ловушками воздух и даже субстанцию, из которой он состоит

— Так что же нам делать? — спросил Дилвиш.

— Если мы поедем окольными дорогами, то, может, что-то я и смогу сделать, — ответил Блэк.

— Тогда поторопимся.

Крошечные серебряные глаза, которые смотрели из другого пространства, глаза с адскими точечками вещества звезд, померкли, а потом замерцали впереди.

Беглецы сошли с дороги.

Первый всадник появился из-за валуна и приказал Дилвишу остановиться. Его конь был огромным гнедым, без сбруи.

— Натяни поводья, Полководец Востока, — проговорил всадник. — Твои люди убиты. Дорога впереди усеяна смертью, там ждут тебя люди Лулиша.

Но Дилвиш молча пронесся мимо. Всадник, вонзив шпоры в своего скакуна, погнался за Дилвишем. Он преследовал его все утро. Они неслись по дороге в Тугадо, пока гнедой, весь в мыле, споткнувшись, не сбросил на камни своего всадника.

Миновав Тугадо, Дилвиш обнаружил, что дорогу ему загоразивает всадник на кроваво-красном жеребце. Всадник выстрелил в Дилвиша из арбалета.

Блэк встал на дыбы, и стрела отлетела, ударившись о его грудь. Ноздри металлического коня расширились, и крик, похожий на крик огромной птицы, вырвался из его глотки. Тогда кроваво-красный жеребец отступил, освобождая дорогу. Блэк рванулся вперед, а другой всадник, повернув своего коня, погнался за ним.

Пока солнце не спустилось на край неба, гнался всадник за Дилвишем, но потом и красный конь пал, тяжело дыша. А Дилвиш скакал дальше.

На пути к Маестару дорога через ущелье Решт оказалась перекрытой. Ее перегородила стена из бревен высотой в два человеческих роста.

— Перепрыгни, — приказал Дилвиш, и Блэк, изогнувшись в воздухе, словно черная радуга, взвился и перелетел через препятствие.

Впереди, в конце ущелья, ждал всадник на белой кобыле.

Блэк снова заржал, но кобыла не отступила. Свет отражался от зеркал стальных копыт Блэка, а его безволосая шкура отливала синим в ярком полуденном солнце.

Блэк не замедлил свой бег, и всадник на белой кобыле, видя, что Блэк целиком из металла, уступил дорогу, но обнажил меч.

Дилвиш тоже выдернул из-под плаща свой меч и, проезжая, парировал удар, который мог бы снести ему голову. Тогда всадник поскакал вслед за Дилвишем, крича:

— Хоть ты прошел меж звезд смерти, преодолел барьер, ты никогда не доберешься до Дилфара. Натяни поводья! Ты скачешь на существе, лишенном души, которое приняло обличье лошади, но в Мукаре или Билдеше тебя остановят... А может, и раньше.

Однако Полководец Востока не ответил. Блэк без усталости нес его дальше.

— Ты скачешь на коне, который никогда не устает, но он не выстоит против заклятий! — закричал всадник. — Отдай мне свой меч, сдайся!

Дилвиш засмеялся. Его плащ крыльями развеялся на ветру.

До того как день превратился в вечер, белая кобыла под третьим всадником тоже пала. А Дилвиш был уже неподалеку от Мукара.

Блэк внезапно остановился, когда они оказались на берегу потока Кет. Дилвиш прижался к шее Блэка, чтобы не вылететь из седла.

— Моста нет, а я не умею плавать, — проговорил Блэк.

— Сможешь перепрыгнуть?

— Не знаю, мой Полководец. Поток широк. Если я не смогу его перепрыгнуть, нам никогда не удастся подняться из этих вод. Кет глубоко прорезал землю.

Неожиданно из-за деревьев появились те, кто выжидал в засаде: несколько всадников и пешие воины с пиками. Тогда Дилвиш решил:

— Попытайся.

Блэк тотчас помчался галопом, он понесся намного быстрее, чем могут бежать обычные лошади. Весь мир закружился, завертелся вокруг Дилвиша, когда он оказался в воздухе, крепко сжав коленями бока Блэка и обняв руками шею коня. Дилвиш закричал, когда они взвились в воздух. Когда же они приземлились на

Другом берегу, копыта Блэка на целую пядь ушли в камень, а Дилвиш закачался в седле, но удержался. Блэк освободил копыта.

Посмотрев назад, на другой берег, Дилвиш увидел, что там в недоумении столпились поджидавшие его в засаде. Они глядели то на беглецов, то на бурные воды Кета, потом снова на Блэка и Дилвиша.

Блэк и Дилвиш отправились дальше, но на дорогу перед ними выехал всадник на пегом жеребце. Он крикнул:

— Хоть ты и загнал трех наших лучших коней, мы остановим тебя раньше, чем ты доберешься до Билдеша. Сдавайся!

Однако Блэк и Дилвиш мгновенно умчались далеко вперед.

— Конь мой, они наверняка думают, что ты демон, — сказал Блэку его хозяин.

Конь фыркнул:

— Может, это лучше, чем то, что есть на самом деле.

Они скакали, пока солнце не покинуло небо. Наконец и пегий конь под их преследователем пал, а тому осталось только посылать проклятия Дилвишу и Блэку. Блэк же скакал дальше.

Неподалеку от Билдеша на дорогу начали валиться деревья.

— Западня! — закричал Дилвиш, но Блэк уже исполнял сложный танец, уворачиваясь и проскакивая вперед. Дилвиш натянул поводья, подняв Блэка на дыбы, и на задних ногах конь прыгнул вперед, перескочив упавший ствол. Дилвиш снова натянул поводья, и конь еще раз прыгнул. Тут одновременно с обеих сторон упало два ствола, и Блэку пришлось сначала отпрянуть назад, а потом рвануться вперед, перелетев сразу через два ствола. Блэк перепрыгнул глубокие ямы, и ливень стрел застучал по его бокам; одна из них ранила Дилвиша в ногу.

И тут появился пятый всадник. Его конь был цвета самородного золота. Звали коня Закат. Всадник был молод и легко сидел в седле, готовый продержаться до конца гонки. Его пика разлетелась, ударившись о плечо

Блэка, но так и не смогла повернуть железного коня. Погнавшись за Дилвишем, пятый всадник закричал:

— Я давно восхищался Дилвишем, Полководцем Востока, и я не хочу видеть его смерть. Прошу, сдайтесь мне! С вами поступят с подобающей вашему положению вежливостью.

Тогда Дилвиш рассмеялся и ответил:

— Ах, мой мальчик. Лучше умереть, чем попасть в руки Лулиша. Вперед, Блэк!

И Блэк помчался вдвое быстрее, а юноша пригнулся к шее Заката и дал шпоры. У него на боку висел меч, но ему не подвернулось случая использовать его. Хотя Закат бежал всю ночь, дольше и быстрее, чем остальные кони, он тоже наконец пал, когда начал светлеть восток.

Когда Закат пал, но еще пытался подняться, юноша прокричал:

— Хоть вы и убежали от меня, вы погибнете, встретившись с Лансом!

Потом Дилвиш, прозванный Проклятым, в одиночестве ехал через холмы к Дилфару. Именно в этот город нес он послание. И хоть ехал он на стальном коне, которого звали Блэк, он боялся встретиться с Лансом в Непобедимых Доспехах до того, как передаст послание.

Когда Дилвиш спускался по последней дороге, его попытались остановить в последний раз... Человек в доспехах, на закованной в броню лошади. Всадник полностью перегородил дорогу, и, хотя забрало его было опущено, Дилвиш по эмблемам узнал Ланса — правую руку Полководца Запада.

— Стой! Натяни поводья, Дилвиш! — приказал Ланс. — Ты не сможешь проехать мимо меня.

Ланс сидел, словно статуя.

Дилвиш остановил Блэка и стал ждать.

— Я приказываю тебе сдаться.

— Нет, — ответил Дилвиш.

— Тогда я должен тебя убить.

Дилвиш обнажил свой меч. Его противник засмеялся:

— Знаешь ли ты, что моя броня неуязвима?

— Нет, — сказал Дилвиш.

— Ну и ладно, — проговорил Ланс, издав звук, похожий на хихиканье. — Мы здесь одни, даю тебе слово. Вылезай из седла. Я тоже спешусь. Когда увидишь тщетность своих попыток, скажешь, и я оставлю тебе жизнь. Ты станешь моим пленником.

Они спешились.

— Да ты ранен, — удивился Ланс.

Дилвиш, не ответив, рубанул воина по шее, надеясь разрубить стык доспехов. Однако на металле не осталось даже царапины, чтобы поведать об ударе, который снес бы голову любому другому.

— Ты должен сам убедиться, что мою броню нельзя разрубить. Ее выковали саламандры и омыли в крови десяти девственниц...

Дилвиш рубанул Ланса по голове, и в тот момент, когда меч коснулся врага, Дилвиш шагнул влево, двигаясь так, чтобы Ланс повернулся спиной к стальному коню, которого звали Блэк.

— Давай, Блэк! — воскликнул Дилвиш.

Блэк встал на дыбы и изо всех сил ударил передними копытами Ланса. Человек, которого звали Ланс, неожиданно обернулся, и копыта ударили ему в грудь. Он упал. Следы двух сверкающих копыт отпечатались на нагрудном панцире воина.

— Ты прав, — согласился Дилвиш. — Твою броню не пробить.

Ланс застонал.

— Я могу тебя убить, просунув клинок в глазницы твоего шлема. Однако я не стану этого делать, ведь я победил тебя не по правилам. Когда ты придешь в себя, передай Лулишу, что Дилфар приготовится к его приходу. Лучше ему отступить.

— Я прихвачу мешок для твоей головы, когда мы возьмем город, — сказал Ланс.

— Я убью тебя на равнине перед городом, — пообещал Дилвиш. Он вновь вскочил в седло Блэка и продолжал путешествие, оставив Ланса лежать на земле.

Когда они отъехали, Блэк сказал хозяину:

— Если вы снова встретитесь, вам надо бить туда, где отпечатались мои копыта. Там броня поддастся удару меча.

Въехав в город, Дилвиш проскакал по улицам, ни с кем не разговаривая.

Войдя во дворец, он возвестил:

— Я Дилвиш, Полководец Востока. Хочу сообщить, что Портаройа пал. Теперь он в руках Лулиша. Армии Полководца Запада движутся сюда и будут тут через два дня. Поспешите взяться за оружие. Дилфар не должен пасть.

— Тогда бейте в колокола и соберите воинов, — приказал король, поднимаясь с трона. — Мы должны подготовиться к битве.

И когда зазвонили колокола, Дилвиш выпил бокал хорошего красного вина Дилфара, а когда ему подали мясо с зеленью, он снова подивился крепости доспехов Ланса и понял, что должен еще раз испытать их неуязвимость.

Песня Телинды

Вечером на противоположном склоне холма под огромной, золотистой луной пела Телинда.

В высоком призрачном зале Каер Деваш, окруженном соснами и отражениями, играющими далеко внизу у подножия утесов в серебряной реке, услышала Милдин голос дочери, слова ее песни:

Люди сильны на Западе,
Грубые люди там...
Но Дилвиш, что проклят, вернется назад
И кровь заморозит вам.

Гнались за ним от Портаройа
Аж до Дилфара на Востоке.
Но он скакал на твари ада,
Стальном коне, почти что божье.
Они не смогли задержать, повернуть
Блэка, так звали коня —
Скакуна полководца, кто стал мудрей,
Проклятие обрета.

Джелерак...

Милдин вздрогнула и взяла мерцающий плащ-оборотень (ведь она была Госпожой Ковена), набросила его на свои плечи и застегнула дымчатым камнем луны. Теперь она стала-серебристо-серой птицей и, вылетев через окно, оказалась над Денешем.

Она пролетела над холмом туда, где, глядя на юг, стояла Телинда. Присев на нижнюю ветвь ближайшего дерева, проговорила:

— Мое дитя, перестань петь.

— Мама! В чем дело? — спросила Телинда. — Почему ты прилетела в облике стрижа?

Глаза девушки округлились, повторяя форму луны, в ее волосах горел серебряный огонь волшебниц Севера. Ей уже исполнилось семнадцать, она была уступчивой и любила петь.

— Ты пропела имя, которое не должно произноситься даже здесь, в нашей твердыне, — объяснила Милдин. — Где ты выучила эту песню?

— Меня научило одно существо в пещере, где река Полуночи образует омут, глубоко под землей, — ответила девушка.

— Что это была за тварь?

— Теперь оно уже ушло, — рассказала Телинда. — Темный путник, один из рода лягушек, который остановился там, направляясь ко Двору Зверей.

— Он рассказал тебе, что значит эта песня? — спросила мать.

— Нет. Он говорил, что это произошло недавно, а песня о войне между Югом и Востоком.

— Правда, — согласилась Милдин. — Лягушки не боятся квакать об этом. Если он из темного рода, то не интересен могущественным. Но ты, Телинда, должна быть более осторожна. Все обладающие Силой, если они не безрассудны, боятся упоминать имя, которое начинается с «Дж».

— Почему?

Серебристо-серая птица спорхнула на землю. Рядом с Телиндой встала ее мать — высокая и бледная в лунном свете; ее волосы были заплетены и уложены вокруг головы короной.

— Пойдем со мной. Я сниму плащ, и мы пройдем до Омута Богини, туда, где пальцы луны касаются поверхности вод, — предложила Милдин. — Тогда ты увидишь кое-что из того, о чем пела.

Они спустились с холма туда, где весной речушка, берущая исток высоко на холме, вливалась в омут, не потревожив его глади.

Милдин молча преклонила колени, потянулась вперед. Она дыхла на поверхность воды, потом позвала Телинду, чтобы та встала рядом; вместе они стали вглядываться в толщу вод.

— Смотри на отражение луны, — сказала волшебница дочери. — Смотри внимательно. Послушай... Давным-давно, — начала она свой рассказ, — даже по нашим меркам, была династия, которая лишилась всех званий на Востоке, потому что несколько поколений людей смешали свою кровь с кровью эльфов — высоких и белокурых, выглядевших скорыми на помыслы и дела, хоть их раса намного древнее. Люди обычно не признавали их за ровню. Жаль... Последний человек этой династии, лишенный земли и титулов, занимался многим, от моря до гор, пока наконец не стал наемником, в первых войнах с Западом несколько столетий назад. Потом он получил известность в великой битве при Портаройа, вырвал этот город из рук своих врагов. Тогда его назвали Дилвишем Освободителем. Посмотри! Картина проясняется. Это вступление Дилвиша в Портаройа...

Телинда заглянула в омут, где сформировалась картина.

Он был высок, темнее, чем эльфы, с глазами, полными смеха, горевшими в триумфе. Он сидел верхом на коричневом жеребце, и его доспехи, хоть и смятые, покореженные, блестели в лучах утреннего солнца. Он ехал во главе своего войска, а жители Портаройа стояли по обе стороны дороги и радостно кричали; женщины бросали ему под ноги цветы. Когда наконец он выехал на площадь, то спешился и выпил чашу вина — чашу победы. Потом Старейшие произнесли благодарственные речи, и начался великий пир, который приготовили освобожденные.

— Он кажется хорошим человеком, — заметила Телинда. — А этот огромный меч, который он носит... Меч трется о голенища его сапог.

— Да, двуручное орудие смерти, названное в тот день Освободителем, как и его хозяин. А сапоги Дилвиша, ты заметила, из зеленой кожи, которую люди не могут купить, но которую иногда можно получить в дар, как знак признательности Высших... Говорят, что обувь из такой кожи не оставляет следов. К сожалению, через неделю после пира, который ты видишь, Освободитель будет сломан, а Дилвиш покинет мир живых.

— Но он же останется жив!

— Да... оживет снова.

Омут забурлил, явив новую картину.

Темный склон холма... Человек в плаще с надвинутым капюшоном внутри слабо мерцающего круга... Связанная девушка на каменном алтаре... Меч в правой руке человека и посох в левой.

Милдин почувствовала, как пальцы дочери сжали ее плечо.

— Мама! Что это?

— Это тот, чье имя ты никогда не должна произносить.

— Что он делает?

— Темное дело. Он хочет получить живую кровь девственницы. Он с начала времен ждал, пока звезды не займут правильное положение для этого обряда. Темный проделал долгий путь к древнему алтарю среди холмов неподалеку от Портаройа, к месту, где это должно случиться. Видишь, как темные тени танцуют над кругом? Это летучие мыши, призраки, блуждающие сгустки тьмы — они жаждут лишь падения. Хотя не пересекают линии круга...

— Конечно...

— Сейчас огонь простой жаровни взметнется вверх, и звезды займут нужное положение, а Темный заберет жизнь девушки.

— Я не могу смотреть!

— Смотри!

— Вот появился Освободитель, это Дилвиш.

— Да. По примеру Высших он мало спит. Он вышел на воздух, прогуляться среди холмов по окрестностям Портаройа, надев знаки человека, ожидающего прихода освободителей.

— Он увидел Джел... Он увидел круг! Подходит все ближе!

— Да, и он пересек круг. Как существо с высшей кровью, он знает, что в десять раз менее восприимчив к колдовству, чем человек. Но не знает, чей круг разрушил. До сих пор это не убило его. Конечно, он ослабел; посмотри, как он закачался... Так велика сила Темного.

— Дилвиш схватил колдуна за руку, бросил на землю, опрокинул жаровню. Потом он повернулся, чтобы освободить девушку...

В омуте тень, которая была чародеем, поднялась с земли. Лицо колдуна неразличимо под капюшоном... но колдун высоко поднял посох. Неожиданно колдун вырос, его посох вытянулся, стал извиваться, словно змея. Потянувшись, колдун легонько прикоснулся им к девушке, самым кончиком.

Телинда закричала.

У нее на глазах девушка стала стариться. Морщины появились на ее лице, волосы поседели, кожа пожелтела, выступили кости. Наконец ее дыхание оборвалось, однако чары не развеялись. Труп на алтаре сморщился, и облако мелкой пыли, словно дым, поднялось на том месте, где он лежал.

На камне остался белый скелет.

Дилвиш повернулся к чародею и занес над ним меч.

Но когда клинок обрушился на колдуна, Темный коснулся его посохом, и меч сломался, упал к ногам колдуна. Тогда Дилвиш шагнул к чародею...

Снова посох метнулся вперед, и нимб бледного огня заискрился над Дилвишем. Со временем нимб исчез. Но с того мгновения Дилвиш стоял на месте и не двигался.

Картина в омуте изменилась.

— Что случилось?

— Темный обрушил на Дилвиша ужасное проклятие, против которого не помогла даже Высшая Кровь, — сказала Мелинда. — Посмотри.

Наступил день. На алтаре лежал скелет. Колдун исчез. Дилвиш стоял один — мраморный в солнечном свете, омытый утренней росой. Его правая рука застыла в таком положении, словно он собирался поразить врага.

Попозже появилась ватага мальчишек. Они долго рассматривали фигуру, потом побежали в город рассказать о находке. Старейшие Портаройа пришли на холм и забрали статую как дар таинственных существ — бесчисленных друзей их Освободителя; они отвезли статую на телеге в Портаройа и установили ее на площади рядом с фонтаном.

— Колдун превратил Дилвиша в камень!

— Да. И Дилвиш простоял на площади два столетия, как памятник себе самому; памятник, грозящий врагам города, который освободил. Никто не знал, что случилось с Дилвишем, но постепенно все его друзья среди людей состарились и умерли, а статуя стояла на том же месте.

— И Дилвиш в камне спал?

— Нет. Темный не такой добрый. Пока негнущееся тело Дилвиша стояло памятником, его душа была изгнана в глубины ада, так глубоко, как только Темный сумел ее загнать.

— Ох!

— И то ли чары так наложили, то ли Высшая Кровь со временем победила или какой-то могущественный союзник Дилвиша узнал правду и наконец пришел на помощь — никто не знает. Но в один прекрасный день, когда Лулиш — Полководец Запада победоносно шествовал по тем землям, все люди Портаройа собрались на площади, готовясь к обороне города.

Отражение луны уже подползало к краю омота. Однако новая картина не замедлила появиться.

Люди Портаройа вооружились и тренировались на площади. Их было немного, но они, казалось, были намерены продать свои жизни как можно дороже. Многие в то утро смотрели на статую Освободителя, вспоминая легенду. Потом, когда солнце раскрасило статую, она ожила...

За четверть часа медленно, явно с огромными усилиями, статуя пошевелила конечностями. Вся толпа на площади стояла и смотрела, замерев. Наконец Дилвиш спустился с пьедестала и наполнился из фонтана.

Люди собрались вокруг него. Напившись, Дилвиш повернулся к ним.

— Его глаза, мама! Они изменились!

— После того что он видел во время скитаний своего духа, разве удивительно, что они изменились?

Картина преобразилась. Отражение луны уплывало все дальше.

— ...И откуда-то он привел своего коня, который и конем-то не был, — зверя из железа, похожего на коня.

На мгновение омут потемнел и дрожь пробежала по поверхности вод.

— Блэк, его конь. Дилвиш поехал на нем в бой и, хотя он долго сражался пешим, выехал на нем же из битвы — единственный, кто выжил из защитников Портароя. За те недели, что оставались до битвы. Он хорошо подготовил своих людей, но их оказалось слишком мало. Они называли Дилвиша Полководцем Востока, в противовес титулу Повелителя Лулиша. Все пали, кроме Дилвиша, хотя повелители и старейшие других городов Востока подняли свои армии и признали его своим полководцем. И настал день, когда Дилвиш очутился у стен Дилфара и сразил в битве Ланса в Непобедимых Доспехах... Однако луна уходит, воды темнеют.

— А имя? Почему я не могу произносить имя Джелерака?

Когда девушка назвала Темного по имени, раздался шелест, словно огромные, сухие крылья ударили в воздухе высоко над головой, и луну закрыло облако, темные тени отразились в глубинах омута. Милдин поспешила надеть на дочь плащ-оборотень.

Шелест стал громче, их внезапно окутал туман.

Милдин сделала знак Луны и мягко проговорила:

— Сгинь! Именем Ковена, которому я госпожа, приказываю тебе. Иди назад, откуда пришел. Мы не хотим видеть темные крылья над Каер Деваш.

Что-то, спускаясь, проплыло в воздухе, и в вышине над ними между огромными крыльями летучей мыши появилось бесстрастное лицо. Когти существа сверхъестественно блестели — красные, как металл, раскаленный в кузнице.

Чудовище кружило над ними, и Милдин, запахнув плотнее плащ, подняла обе руки.

— Луной, Матерью Нашей, во всех ее ликах, я приказываю тебе убраться. Сейчас же! Немедленно! Убирайся из Каер Деваш!

Существо приземлилось рядом с женщинами; плащ Милдин замерцал, а камень луны засверкал, словно тусклое пламя. Существо попятилось от света назад, во тьму.

В облаках появился просвет. Лунный свет залил землю. Его лучи коснулись существа.

Оно закричало, как кричит человек от сильной боли, потом взметнулось в воздух, направляясь на юго-запад.

Телинда посмотрела в лицо матери, которое неожиданно стало очень усталым, старым...

— Что это было? — спросила она.

— Слуга Темного. Я пыталась предостеречь тебя. Так долго имя Темного использовали в заклинаниях, когда вызывали духов и темные силы, что оно стало Именем власти. Темные существа спешат обнаружить того, кто произнес имя, всякий раз, как слышат его полностью, боясь как бы это не был сам Темный, — ведь Темный разгневется, если они опоздают. Если же их позвал не Темный, то они мстят слишком самонадеянному колдуну. Еще говорят, если кто-то слишком часто произносит его имя, тогда он сам узнает об этом и насылает проклятие на смельчака. Как бы там ни было, не стоит распевать такие песни.

— Я больше не буду. Но как колдовство может быть таким могущественным?

— Темный стар, как эти холмы. Когда-то он был белым магом, но ступил на темный путь, который сделал его абсолютным злом... Ты знаешь, колдуны очень редко меняются к лучшему, а он сейчас стал одним из трех самых могущественных, возможно, самым могущественным из всех колдунов всех инкарнаций Земли. Он до сих пор жив и очень силен, хотя история, которую я рассказала тебе, случилась много столетий назад. Но даже у Темного есть трудности.

— Почему так? — спросила дочь колдуни.

— Потому что Дилвиш снова ожил, и я полагаю, что он сильно разгневан.

Луна полностью выплыла из-за тучи, и такая огромная она была, что превратила пустынные земли в золотые.

Милдин и ее дочь направились назад на холм, к Каер Деваш, окруженному рядами сосен, возвышающихся над серебряной рекой Денаш.

Колокола Шоредана

Никто не жил в землях Рахорингаста.

С эпохи, предшествующей нынешней, в мертвом королевстве царила тишина, если не считать ударов грома и звона дождевых капель, разбивающихся о камни и каменную кладку, а потом разлетающихся брызгами. Но до сих пор стояли башни Цитадели Рахоринга; огромная арка с разбитыми воротами, словно пасть, распахнутая в крике боли и удивления, навеки застыла в агонии смерти. Земля вокруг напоминала безжизненные лунные пейзажи.

Всадник проскакал Дорогой Армий, заканчивающейся аркадой, направляясь в Цитадель. От нее тянулся извилистый путь, ведущий вниз, вниз и назад на юго-запад. Он шел через холодный утренний туман, который лип к разбухшей и истоптанной земле, словно стая гигантских пиявок.

Следы петляли вокруг древних башен, сохранившихся благодаря заклинаниям давно минувших дней. Черные и внушающие благоговейный страх высоко поднимающиеся башни и сама Цитадель были четко видны, как бы являя отдельные детали портрета их мертвого повелителя Гохорга — Короля Мира.

Всадник в зеленых сапогах, которые не оставляют следов, если их владелец идет пешком, должно быть, почувствовал присутствие темных сил, оставшихся в этом месте. Он приподнялся в седле, долго рассматривал разрушенные ворота и высокие бастионы. Потом что-то сказал черному, похожему на коня существу, на котором ехал, и они торопливо направились вперед.

Когда они подъехали ближе, всадник заметил что-то мелькнувшее в тени арки. Но он знал, что в земле Рахорингаста никто не живет...

Битва разворачивалась удачно, принимая во внимание число защитников.

В первый же день эмиссары Лулиша появились у стен Дилфара вести переговоры и требовали сдать город, но им было отказано. Потом наступило краткое перемирие перед поединком между Лансом — Рукой Лулиша и Дилвишем, которого прозвали Проклятым, — Полководцем Востока, Освободителем Портаройа, отпрыском династии Селара из эльфов и потомком династии людей, ныне исчезнувших.

Поединок продолжался четверть часа, пока Дилвиш, который из-за раны в ноге упал, сумел, прикрываясь щитом, ударить своего врага кончиком меча. Доспехи Ланса, которые считались непробиваемыми, поддались, когда клинок Дилвиша ударил в одну из двух вмятин на нагруднике, тех, что по форме напоминали отпечаток лошадиных копыт. Люди перешептывались, говорили, что раньше этих вмятин не было. Они появились, когда Ланс пытался пленить Полководца. Теперь конь Дилвиша — существо из стали, который стоял рядом, словно стальная статуя, снова пришел на помощь своему хозяину, и Дилвиш добрался до Дилфара в целостности и сохранности.

Штурм начался, однако защитники были готовы и удержались на стенах. Дилфар был хорошо подготовлен и укреплен. Сражаясь на выгодной позиции, защитники нанесли большие потери людям Запада.

Через четыре дня армия Лулиша отошла вместе с огромными таранами, которые так и не удалось использовать. Люди Запада стали строить осадные башни. Они ждали, когда привезут катапульты из Билдеша.

Над стенами Дилфара высоко в Орлином Гнезде разговаривали двое.

— Не слишком-то хорошо идут дела, господин Дилвиш, — сказал король, которого звали Малакар Могучий, хотя он был небольшого роста и лет ему было

много. — Если они соберут осадные башни и подвезут катапульты, то смогут поражать нас издалека. Мы не сумеем защищаться. А потом, когда мы ослабнем от обстрела, вперед двинут башни...

— Это так, — согласился Дилвиш.

— Дилфар не должен пасть.

— Да.

— Подкрепление подойдет, хотя сейчас войска во многих лигах отсюда. Никто не был готов к нападению Лулиша, и пройдет много времени, пока соберут отряды и пришлют их сюда для решающей битвы.

— Тоже правда. Но тогда может оказаться уже поздно.

— О тебе говорят, что ты тот самый Повелитель Дилвиш, который в древние времена освободил Портаройа.

— Я и есть Дилвиш.

— Если так, то ты Дилвиш из династии Селара — Невидимого меча.

— Да.

— А правда то, — спросил Малакар, не смотря на Дилвиша, — что говорят о династии Селара и колоколах Шоредана в Рахорингасте?

— Об этом мне толком ничего не известно, — возразил Дилвиш. — Я никогда не пытался поднять проклятые легионы Шоредана. Мой дед говорил мне, что только дважды за все века это удалось сделать. Я и сам читал об этом в Зеленой Книге Времени, хранящейся у Мираты. Правда, я не знаю, как это сделать.

— Лишь одному из династии Селара ответят колокола. То есть они станут звонить, так говорят.

— Все правильно.

— Рахорингаст лежит далеко на северо-востоке, и горек путь в те земли. Только ты на своем коне сможешь совершить подобное путешествие, позвонить в колокола, позвать проклятые легионы. Говорят, они должны пойти в бой за одним из династии Селара.

— Конечно, такая мысль и мне приходила в голову.

— Ты попытаешься?

— Конечно. Отправляюсь в полночь.

— Тогда преклони колено и получи мое благословение, Дилвиш Селар. Наблюдая, как ты сражался под этими стенами, я понял, что ты не отступаешь.

И, преклонив колено, Дилвиш принял благословение Малакара, прозванного Могучим, повелителя Восточного Предела, чье королевство включало в себя города Дилфар, Билдеш, Маестар, Мукар, Портаройа, Принсеатони, Поинд.

Дорога предстояла тяжелая, придется многие лиги мчаться часами, вторя движению облаков.

Западный портал Дилфара имел маленькую лазейку — дверь в рост человека, обитую металлическими шипами, с бойницами для стрельбы из арбалетов. Слово ставень на ветру, открылась и закрылась дверь. Низко пригнувшись, верхом на сгустке ночи промчался через нее Полководец и понесся по равнине, в мгновение ока оказавшись возле лагеря врагов. Поднялся крик, и оружие зазвенело во тьме. Искры летели из-под стальных копыт.

— Мчись изо всех сил, вот тебе мой приказ, мой скакун Блэк!

Они промчались через лагерь, раньше чем стрелы взвились в воздух. Выше, на холме, к востоку, на ветру трепетал маленький огонек. Там на высоких шестах хлопали вымпелы врага. Было слишком темно, чтобы Дилвиш смог разобрать девизы, но он знал: шести стоят перед палаткой Лулиша, Полководца Запада.

Дилвиш произнес несколько слов на языке проклятых. Когда он произносил эти слова, глаза его коня вспыхивали во тьме словно кусочки янтаря. Маленький огонек на вершине холма сверкнул огненным языком в четыре человеческих роста. Однако пламя не достигло палатки. Огонь исчез, только угольки остались от топлива, стгоревшего в один миг.

Дилвиш поскакал дальше. По склону холма полетели искры из-под копыт Блэка. Осаждающие недолго преследовали его. Дилвиш быстро оторвался от погони. Всю ночь он ехал по гористой области. Высоко над головой у него скользили тени, но и они остались позади, словно пьяные гиганты, на которых случайно натолкнулись. Много раз Дилвиш чувствовал себя мчащимся

по воздуху, но когда он смотрел вниз — на всякий случай, — то видел под собой пустоту.

К утру местность стала более ровной. Скоро Восточная Равнина останется позади. Раненая нога стала ныть, но Дилвиш прожил в Обители боли больше, чем жил на свете любой человек, и ему легко удалось отогнать боль.

Когда солнце появилось над зазубренным горизонтом за спиной Дилвиша, он остановился поесть и немного размять конечности. И увидел в небе тени девяти черных голубей, которые кружили над миром, никогда не приземляясь и видя все происходящее на земле и в море.

— Предзнаменование, — решил Дилвиш. — Может, хорошее?

— Не знаю, — ответило ему существо из стали.

— Тогда нам стоит поспешить.

Дилвиш вскочил в седло.

Они пересекли Равнину за четыре дня. Исчезла желто-зеленая трава, впереди лежала песчаная пустыня.

Ветры пустыни резали Дилвишу глаза. Из шарфа он сделал повязку, но она не сильно помогала. Ему то и дело приходилось отплевываться, а тогда он опускал повязку, и песок снова набивался ему в рот и нос. Дилвиш почти ослеп, лицо его горело. Он сыпал проклятиями, но не существовало заклинания, которое могло превратить пустыню в желтый гобелен, гладкий и ровный. К счастью, Блэк не обращал на ветер ни малейшего внимания.

На третий день путешествия по пустыне невидимкой подлетело безумное существо и быстро и невнятно забормотало в спину всаднику. Даже Блэк не мог отогнать это создание, которое к тому же с успехом игнорировало ужасные проклятия на мабрагоринге, языке демонов.

Прошел день, и к первому присоединилось еще несколько таких же существ. Ни одно из них не пересекло защитного круга, внутри которого ночью спал Дилвиш, однако крики странных существ, бессмысленные обрывки фраз на дюжине языков врываются в его сны и беспокоили всю ночь.

Существа исчезли, когда Дилвиш миновал пустыню. Они оставили путешественника, когда тот очутился в землях камня и болот, гравия и темных луж, зла, скрытого в земле, из которой поднимались неясные флюиды.

Дилвиш подъехал к границам Рахорингаста.

Всюду было сыро и серо.

Обитель туманов. Вода сочилась из скал, испарялась с поверхности земли. Ни деревьев, ни кустов, ни листьев, ни цветов, ни травы... не пели птицы, не жужжали насекомые... Живые существа не могли жить в Рахорингасте.

Дилвиш поехал дальше и въехал через разрушенные ворота в город. Внутри оказались только тени и руины. Он проехал Дорогой Армий.

Молчал Рахорингаст — город смерти.

Дилвиш почувствовал это, но не как тишину небытия, а как тишину присутствия чего-то.

Только цоканье стальных копыт Блэка звенело в городе. И никакого эха. Словно Дилвиш двигался через что-то невидимое, поглощающее любое проявление жизни.

Дворец казался красным, будто кирпичи раскалили в печи для обжига и промыли, придав упругость творению. Но на самом деле стены были из единого куска, без швов, не разделенные на красные блоки. Прочный, невесомый, огромный в основании дворец тянулся к небу тринадцатью башнями. Он был выше всех зданий, которые Дилвиш видел в жизни, в том числе обители Мираты, где правили Повелители Иллюзий, изгибающие пространство, как им было угодно.

Дилвиш спешил и стал изучать необычную лестницу, по которой ему следовало подняться.

— То, что мы ищем — внутри.

Блэк кивнул и коснулся копытом первой ступени. Из камня ударило пламя; конь отдернул назад дымящееся копыто. Там, где оно коснулось лестницы, не осталось никакого следа.

— Боюсь, что не могу войти в этот дворец, не расплавившись, — заметил он.

— Что мешает тебе?

— Древние чары охраняют это место от таких, как я.

— Можно их развеять?

— Ни одно существо из тех, кто ходит, летает или ползает под землей, не может снять сие заклятие. Это так же верно, как то, что я не конь. Даже если когда-нибудь поднимутся моря и скроют земли Рахорингаста, эти земли не изменятся. Земли Рахорингаста были вырваны у Хаоса Порядком в те далекие дни, когда Порядок и Хаос во всем своем могуществе шествовали по земле, присутствуя повсюду. А тот, кто смог властвовать над ними, стал Первым и всесильным даже среди Могущественных.

— Тогда мне придется идти одному.

— Может, и нет. Кто-то приближается, так что лучше подожди и поговори с незнакомцем.

Дилвиш стал ждать. Скоро в дальнем конце улицы появился всадник. Незнакомец направлялся прямо к ним.

— Приветствую, — сказал всадник, подняв пустую правую руку.

— Приветствую, — повторил жест Дилвиш.

Незнакомец спешил. Он носил темно-фиолетовый костюм, капюшон плаща был откинут за спину. Плащ скрывал фигуру. На первый взгляд у незнакомца не было оружия.

— Почему ты стоишь перед Цитаделью Рахоринга? — спросил человек в фиолетовом.

— А почему ты здесь и спрашиваешь меня, священник Бабригора? — неприветливо ответил вопросом Дилвиш.

— Я должен провести одну луну в этой обители смерти, чтобы поразмышлять о сути зла. Это подготовит меня как настоятеля храма.

— Ты слишком молод, чтобы стать настоятелем.

Священник пожал плечами и улыбнулся.

— Рахорингаст мало кто посещает, — объяснил он.

— Не удивительно, — сказал Дилвиш. — Думаю, что я недолго останусь тут.

— Ты хотел войти в этот дворец? — махнул рукой священник.

— Да.

Священник оказался на полголовы ниже Дилвиша, и совершенно невозможно было определить его телосложение под одеждой. Глаза у него были синими, а кожа смуглой. Родинка на левом веке подмигивала, когда священник моргал.

— Может, мне удастся уговорить тебя пересмотреть твоё решение, — начал он. — Не слишком-то мудро идти туда.

— Почему?

— Говорят, что внутри бродят древние стражи.

— Ты был там?

— Да.

— Они беспокоили тебя?

— Нет. Но я священник Бабригора, я под охраной... м-м-м... Джелерака.

Дилвиш сплюнул:

— Пусть у Джелерака сойдет мясо с костей и жизнь останется в нем.

Священник потупил взгляд.

— Хотя он сражается с тем, кто жил здесь, он стал таким же проклятым, — сказал Дилвиш.

— Многие дела Темного пятнами легли на эту землю, — начал священник. — Но не всегда он был таким. В дни, когда мир был молод, он был белым колдуном, который всеми силами боролся против Темного. Но он не оказался достоин и пал, став слугой Зловредного. Столетиями терпел он рабство, пока оно не изменило его. И тогда он тоже стал на дороги Тьмы. Но когда Селар Невидимым мечом забрал жизнь Гохорга, отдав свою, Джел... он рухнул, словно умер. Неделю провел он в таком состоянии. Еще в бреду, но уже очнувшись, он пытался создать контрчары и освободить проклятые легионы Шоредана, разыграв последний акт битвы с Зловредным. Он пытался победить... Два дня и две ночи стоял он на этой лестнице, пока кровь не смешалась с потом, но не смог разрушить сотворенное Гохоргом. Даже мертвая, темная сила была слишком велика для него. Потом он, обезумев, бродил по этим местам, пока не нашел пищу и приют у священников Бабригора. И теперь, хотя он и вернулся на темные пути, он всегда дружелюбно относится к Ордену, который в трудный

момент позаботился о нем. Он присылал нам пищу во время голода. В моем присутствии не говори плохо о нем.

Дилвиш снова сплюнул:

— Пусть он бьется в темноте, из века в век, и пусть его имя навеки будет проклято.

Неожиданно глаза Дилвиша заблестели, и священник отвел взгляд.

— Что тебе нужно в Рахоринге?

— Зайти во дворец... и кое-что там сделать.

— Если хочешь, я мог бы сопровождать тебя. Возможно, покровительство поможет тебе.

— Я не прошу твоей помощи, священник.

— Просить не надобно.

— Хорошо. Пошли.

Дилвиш стал подниматься по лестнице.

— Что за существо, на котором ты ездешь? — поинтересовался священник, махнув рукой. — По облику — лошадь, но выглядит как статуя.

Дилвиш засмеялся:

— Я тоже немного разбираюсь в дорогах тьмы, но я сам определяю условия игры.

— Нет человека, который может ставить условия темным силам.

— Скажи это обитателям Домов боли, священник. Скажи это статуе; скажи обычному человеку, только не говори мне!

— А как твое имя?

— Дилвиш. А твое?

— Я не стану больше говорить тебе о Тьме, Дилвиш, но пойду с тобой в Рахоринг.

— Тогда прекратим разговоры! — Дилвиш повернулся и пошел вперед.

Корел последовал за ним.

Когда они прошли полпути, дневной свет начал меркнуть. Дилвиш оглянулся. Все, что он мог видеть, — ступеньки, ведущие дальше и дальше вниз. В мире не осталось ничего — только лестница. А каждая ступенька впереди была темнее предыдущей.

— Так все и было, когда ты в последний раз заходил во дворец? — поинтересовался Дилвиш.

— Нет, — ответил Корел.

Они достигли вершины лестницы и остановились перед темным порталом. Казалось, на землю спустилась ночь.

Они вошли.

Странные звуки, похожие на музыку, пришли откуда-то издалека, сверху, замерцал свет. Дилвиш положил руку на рукоять меча. Священник прошептал ему:

— Не стоит.

Пройдя по коридору, они наконец вошли в пустой зал. Жаровни изрыгали пламя в высоких нишах стен. Потолок терялся в тени и дыму. Незваные гости пересекли зал, подошли к широкой лестнице, которая исчезла в сверкающем свете. Оттуда и доносились странные звуки.

Корел посмотрел вниз.

— Все начинается со света, — проговорил он. — Все эти перемены... — он обвел рукой вокруг. — Раньше во внешнем портале были только пыль и щебень...

— Что же случилось? — Дилвиш оглянулся.

Лишь одна цепочка следов, отпечатавшихся в пыли, вела через зал. Дилвиш легко рассмеялся, заметив:

— Моя поступь легка.

Корел оглядел своего спутника. Потом моргнул; мгновение — и родимое пятно закрыло его левый глаз.

— Когда я приходил сюда раньше, — проговорил он, — тут не было ни звуков, ни факелов. Всюду было пусто, тихо; все выглядело заброшенным. Ты знаешь, что случилось?

— Да, — ответил Дилвиш. — Я читал об этом в Зеленой Книге Времени, которую хранит Мирата. Известно, священник Бабригора, что в зале наверху духи иногда играют в свои игры. И еще: Гохорг станет «умирать» каждый раз, когда я буду переступать порог дворца.

Только Дилвиш произнес имя Гохорга, ужасный крик пронесся по огромному залу.

Дилвиш стал подниматься по лестнице, и священник последовал за ним. Теперь по всем залам Рахоринга разносились громкие завывания.

Незваные гости остановились, поднявшись по лестнице. Дилвиш замер, словно статуя; меч его был

наполовину вытащен из ножен. Корел молился, скрыв руки в рукавах хитона.

В зале недавно был великий пир; свет исходил из разноцветных шаров, которые кружились, словно планеты, под разрисованным узором сводчатым потолком; пустой трон стоял на возвышении у дальней стены. Трон был слишком огромен для любого живущего ныне. Поверху стены украшали странные древние эмблемы, вырезанные на чередующихся плитах белого и оранжевого мрамора. В колонны, идущие вдоль стен, были вставлены драгоценные камни размером с кулак, сияющие желтым и изумрудно-зеленым, темно-красным и фиолетовым, сияющие огнем, прозрачные и светящиеся, такие же, как ступени, ведущие к трону. Над троном возвышался балдахин из белого шелка, расширенный изображениями наяд и гарпий, дельфинов и козлоголовых змей; его поддерживали виверна, гиппогрифы, саламандра, химера, единорог, василиск и пегасы, сидевшие, чуть приподнявшись. Тот, кому принадлежал трон, лежал на полу, умирая.

По телу человек, но в полтора человеческих роста, Гохорг лежал на плитах в своем дворце с внутренностями, вывороченными на колени. Умирающего поддерживали трое стражей, в то время как остальные занимались его убийцей. В Книге Времени говорилось, что Гохорг Зловредный неопишуем. Теперь Дилвиш видел, что это и правда, и неправда.

Гохорг был благороден лицом и белокур, ослепительно белокур. Так изумительно прекрасен, что никто не смел посмотреть ему в лицо. Легкий голубоватый нимб затухал у него над плечами. Даже испытывая страшную боль, сидя в красно-зеленой оправе собственной крови, он выглядел холодным и прекрасным, словно вырезанный из драгоценного камня — гипнотическое совершенство многоцветной змеи. Говорят, что глаза у всех одинаковы. Невозможно, засунув руку в сосуд с глазами, отличить глаза разгневанного человека от глаз влюбленного. Однако глаза Гохорга были глазами павшего бога: бесконечно печальные и такие же гордые, как океан львов.

С первого взгляда Дилвиш узнал их, хотя никогда не сумел бы описать их цвет.

В жилах Гохорга текла кровь Перворожденных.

Стражи загнали убийцу в угол. Тот сражался с ними, казалось, голыми руками, но ему удавалось отражать и наносить удары, словно он держал меч. Куда бы ни двигалась его рука, она наносила раны врагам.

Убийца владел единственным оружием, которое могло убить Короля Мира, не подпуская к себе никого с оружием, кроме собственных стражей.

Убийца принес невидимый меч.

Он был Селаром — первым из династии эльфов, кто носил такое имя, великим предком Дилвиша, который в этот миг выкрикнул его имя.

Обнажив меч, Дилвиш бросился через зал. Он стал рубить нападавших, но меч прошел сквозь тела врагов, словно сквозь дым.

Тем временем стражам удалось преодолеть защиту Селара. Могучий удар выбил что-то невидимое из рук убийцы, и, звеня, невидимый клинок полетел через зал. Всклипывая, Дилвиш наблюдал, как стражи медленно расчленили Селара из Шоредана.

А потом заговорил Гохорг, и его мягкий, лишенный интонации голос прозвучал твердо, словно шорох при боя или стук копыт.

— Я пережил того, кто осмелился поднять на меня руку, как и должно было случиться. Известно, что так записано: глаза никогда не увидят клинок, который убьет меня. Правда стала своеобразной шуткой. Много из того, что я сделал, никогда не будет уничтожено, о дети людей, эльфов и саламандр. Гораздо больше, чем вы можете себе представить, заберу я с собой из этого мира, многое будет предано забвению. Вы убили того, кто был более велик, чем вы, но не гордитесь этим. Это для меня теперь ничего не значит. Ничего. Примите же мое проклятие!

Глаза его закрылись, и прогремел гром.

Дилвиш и Корел в одиночестве стояли в огромном, темном, разрушенном зале.

— Почему это случилось сегодня? — спросил священник.

— Потому что сюда пришел один из рода Селара, — ответил Дилвиш. — Сцену проиграли вновь.

— Зачем же пришел сюда ты, Дилвиш из рода Селара?

— Прозвонить в колокола Шоредана.

— Не может быть.

— Если я хочу спасти Дилфар и освободить Портаройа, это необходимо. Пойду поищу колокола, — проговорил Дилвиш.

Он пересек ближайшую тень — тьму бездонной ночи, но глаза его не были глазами человека и легко привыкли к темноте. Дилвиш услышал, что священник идет следом.

Незваные гости обогнули разрушенное возвышение трона Повелителя Земли. Если бы здесь было достаточно светло, они разглядели бы, что, когда они подошли ближе, темные пятна на полу превратились в бурый порошок. А потом в красно-зеленую кровь, когда Дилвиш оказался рядом. Стоило ему отойти, как все исчезло.

За возвышением была дверь, ведущая в главную башню. Февера Мирата — Королева Иллюзий — однажды показала Дилвишу этот зал в волшебном зеркале, через которое могли проехать пять всадников. Зеркало, обрамленное рамой золотистых светло-желтых нарциссов, которые прятали свои головы до тех пор, пока зеркало не очищалось от всего, кроме их отражений.

Дилвиш открыл дверь и остановился. Дым, клубясь, хлынул на него, поглотил. Дилвиш закашлялся, но по-прежнему держался настороже, выставив перед собой меч.

— Это страж колоколов! — закричал Корел. — Джелерак да защити нас!

— Будь проклят Джелерак! — сказал Дилвиш. — Я и сам смогу защитить себя!

Пока он говорил, облако закрубилось и, кружась, отлетело в глубь пылающей башни, за дверь, освещающая трон и все вокруг. В облаке светились два красных глаза. Дилвиш пронзил облако мечом, но тот не встретил сопротивления.

— Если ты так и останешься бесплотным, я пройду сквозь тебя, — заявил Дилвиш. — Если же ты обретишь

тело, я просто уничтожу тебя. Ответь! — приказал Дилвиш на мабрагоринге, языке ада.

— Освободитель... Освободитель... Освободитель... — зашипело облако. — Мой дорогой Дилвиш — маленькое существо, подвешенное на крючки и цепочки, разве ты не узнаешь своего повелителя? Или твоя память так коротка?

Облако сжалось и превратилось в птицеголовое существо с задними лапами льва и двумя змеями, растущими из плеч, которые свивались кольцами на высокой груди среди блестящих перьев.

— Кал-ден!

— Конечно, я, твой старый мучитель. Я скучаю по тебе, ведь очень немногие уходят от меня. Настало время все вернуть на круги своя.

— В этот раз я не скован и не безоружен, и мы встретились в моем мире, — возразил Дилвиш и ударил мечом, отрубив змеиную голову с левого плеча врага.

Пронзительно закричав, словно птица, Кал-ден прыгнул вперед.

Дилвиш ударил его в грудь, но меч отскочил, оставив только меленький порез, из которого стала сочиться бледная жидкость.

Тогда Кал-ден ударил Дилвиша. Потом, прижавшись спиной к возвышению, где стоял трон, поймал клинок черной клешней и вдребезги разбил его, занеся другую руку для удара. И в этот момент Дилвиш нанес удар зазубренным девятидюймовым обломком меча.

Обломок вошел под челюсть Кал-дена и остался там, рукоять выскользнула из руки Дилвиша, когда демон затряс головой и заревел.

Потом чудище схватило Дилвиша за талию, так что затрещали кости. Дилвиш почувствовал, как его поднимают в воздух. Змея ужалила его в ухо, клешни демона вонзились в бок. Лицо Кал-дена повернулось к нему, обломок меча торчал из его подбородка, словно стальная борода.

Демон швырнул Дилвиша через помост так, чтобы он разбился о плиты пола.

Но тот, кто носит зеленые сапоги эльфов, не может упасть, приземлившись иначе, чем на ноги. Сотрясение

от такого прыжка болью отозвалось в раненой ноге. Она подвернулась, и Дилвиш опустился на колено, опершись на руку.

Кал-ден прыгнул на него, больно ударив в голову и плечи. Корел издали швырнул камень, который ударил демона в грудь.

Дилвиш отполз в сторону, рука его наткнулась на что-то, лежавшее среди щебня. Он порезался.

Клинок.

Схватившись за рукоять, Дилвиш поднял с пола меч и боковым ударом рубанул Кал-дена поперек спины, припечатав его так, что заложило уши от крика чудовища. Рана твари задымилась.

Дилвиш встал и увидел, что в руках его ничего нет.

Только тут он понял, что это — меч его предка, который нельзя увидеть. Именно его нашел Дилвиш среди руин, где тот пролежал века, чтобы в нужный момент послужить ему, потомуку династии Селара.

Дилвиш нацелил меч в грудь Кал-дена.

— Мой кролик, ты безоружен, но, кажется, чем-то порезал меня, — проговорил демон. — А сейчас мы вернемся в Обитель боли.

Они одновременно ударили друг друга.

— Я всегда знал, что мой маленький Дилвиш какой-то особенный, — проговорил Кал-ден и упал на пол с невероятным грохотом. Тело его задымилось. Дилвиш поставил ногу на тело чудовища и рванул, освобождая меч, очерченный дымящимся гноем.

— С твоей помощью, Селар, я одержал победу, — проговорил Дилвиш и поднял дымящееся ничто, отдавая салют. Потом он убрал невидимый меч в ножны.

Корел стоял рядом. Священник видел, как растаяло, словно лед, угасло, как угли, поверженное чудовище, оставив облако зловоний.

Дилвиш снова направился к двери башни и вошел. Корел пошел следом.

Оборванная веревка колокола лежала у его ног. Она рассыпалась в пыль, когда Дилвиш прикоснулся к ней носком сапога.

— Сказано, что веревка оборвалась в руках последнего звонившего в колокол, — сказал он Корелу.

Дилвиш посмотрел вверх. Стены уходили во тьму — Легионы Шоредана отправились на штурм Цитадели Рахоринга, — заговорил священник, словно читая какую-то древнюю рукопись. — Известие об их продвижении вскоре достигло Короля Мира. Тогда он наложил заклятие на три колокола, отлитые в Шоредане. Когда зазвонили эти колокола, над землей поднялся великий туман и поглотил марширующие колонны и всадников. Туман развеялся, когда колокола зазвонили снова, но армии исчезли вместе с туманом, так много позже написал Мерд, Красный Колдун Юга. Воины и всадники по-прежнему маршируют где-то в тумане. «Если в колокола прозвонит кто-то из династии, уничтожившей сверхъестественного правителя, тогда легионы выйдут из тумана, чтобы послужить в битве своему освободителю. Сослужив последнюю службу, они уйдут в Обитель мрака, продолжают бесконечный поход на Рахорингаст, который больше не существует как королевство. Обретут ли они когда-нибудь свободу? Никто не знает. Более могущественные, чем я, пытались узнать, но не смогли».

Дилвиш на мгновение опустил голову, потом ощутил стены. Они были похожи на наружные, сложенные из блоков, за которые можно зацепиться пальцами.

Подтянувшись, Дилвиш стал карабкаться вверх; мягкие зеленые сапоги находили нужные щели.

Воздух наверху оказался горячим, застоявшимся. Ливни пыли омывали Дилвиша каждый раз, когда он поднимал руку, нащупывая зацепку над головой.

Дилвиш лез и лез вверх, пока не насчитал сотню блоков и не переломал ногти на руках. Тогда он повис на стене, словно ящерица, отдыхая. Все тело болело после столкновения с демоном, словно внутри у него вспыхнуло солнце.

От зловонного воздуха у Дилвиша кружилась голова. Он думал о Портаройа — городе, который однажды, давным-давно, он освободил, городе друзей, месте, где его когда-то чествовали, земле, которая нуждалась в нем и оказалась достаточно сильной, чтобы помочь ему вырваться из Обители боли, разрушить тиски камня. Потом Дилвиш вспомнил, что теперь Портаройа в

руках Полководца Запада, а Дилфар сейчас сражается с армией Лулиша, которая готова смести все бастионы Востока на своем пути.

Дилвиш полез дальше и ткнулся головой в металлический обод колокола. Пополз вдоль стены по кругу, обхватывая распорку, попавшуюся на пути.

Три колокола висели на простой балке.

Прижавшись спиной к стене, он зацепился за распорку и нацелился ногами в центр колокола. Распрямив ноги, что есть силы ударил. Осевая балка запротестовала, затрещала, закачалась в гнездах. Но колокол медленно сдвинулся. Однако не стал на свое место, а замер в другом положении.

Выругавшись, Дилвиш прополз по распорке на противоположную сторону звонницы. Он толкнул колокол назад, ударив с другой стороны. Все колокола двигались на оси. Девять раз в темноте переползал Дилвиш по качающейся распорке, чтобы растолкать колокола. Они двигались все легче.

И вот Дилвиш почувствовал, как что-то ударило ему по ногам. Колокол качнулся назад. Дилвиш снова толкнул его, и снова колокол качнулся. Он толкал снова и снова.

Наконец один из колоколов звякнул, когда ударился о язык. Потом звякнул другой. Наконец один из них зазвонил.

Дилвиш пинал колокола сильнее и сильнее. Колокола раскачивались все свободнее, наполняя башню звоном, от которого заныли зубы и заложило уши. На Дилвиша с потолка обрушился поток пыли, глаза наполнились слезами. Он закашлялся, закрыл глаза. Колокольный звон постепенно стих.

Дилвиш услышал, как где-то далеко-далеко затрубил рог.

Он начал спускаться.

— Господин Дилвиш, я слышал звуки рога, — сказал Корел, когда тот спустился.

— Да, — ответил Дилвиш.

— У меня с собой есть фляжка вина. Выпейте.

Дилвиш прополоскал рот и сплюнул, а потом сделал три больших глотка.

— Спасибо, священник. Пойдем отсюда.

Они пересекли зал и спустились по первой лестнице. Меньший зал теперь оказался неосвещенным и запустелым. Незваные гости отправились дальше. Дилвиш по-прежнему не оставлял следов, которые могли бы выдать, где он прошел. На середине второй лестницы темнота отступила.

Унылый день. Дилвиш посмотрел вдоль Дороги Армий. За разрушенными воротами клубился густой туман. Где-то там трубили рога и звенели доспехи. Уже можно было различить звуки марширующих колонн и всадников, которые двигались, двигались, но оставались на месте.

— Моя армия ждет меня, — сказал Дилвиш. — Спасибо, Корел, за то, что сопровождал меня.

— Спасибо вам, господин Дилвиш. Я пришел сюда познать дороги зла. Вы многое показали мне, и я смогу поразмыслить над увиденным.

Они спустились. Дилвиш стряхнул пыль с одежды и вскочил на Блэка.

— Еще одно, Корел, священник Бабригора, — проговорил он. — Если ты встретишься со своим повелителем, который может предоставить гораздо больше зла для размышлений, чем то, что ты увидел здесь, передай ему: когда отгремят все битвы, его статуя придет убить его.

Родимое пятно заплясало — Корел заморгал.

— Запомню, — сказал он. — Но когда-нибудь мой повелитель наденет светлую мантию.

Дилвиш засмеялся, и глаза его скакуна вспыхнули искорками во мраке.

— Там! Там знак его божественности!

Девять черных голубей кружились в небе.

Корел опустил голову, ничего не ответив.

— Я иду, чтобы встать во главе моих легионов.

Блэк вскинул стальные копыта и метнулся прочь.

Они проехали Дорогой Армий, оставляя Цитадель Рахоринга во мраке, а священника Бабригора в печали.

Рыцарь для Мериты

Проезжая по ущелью, он услышал женский крик. Крик эхом пронесся над его головой и затих. Лишь звенели копыта скакуна, нарушая тишину этих мест. Дилвиш остановился и огляделся в надвигающихся сумерках.

— Откуда кричали? — спросил всадник Блэка.

— Не знаю, — ответил стальной конь, на котором ехал Дилвиш. — В горах трудно определить, откуда кричат.

Дилвиш повернулся в седле, посмотрел назад на дорогу, по которой они ехали.

Далеко внизу, на равнине, лагерем расположилась армия проклятых. Дилвиш, который всегда спал мало, поехал вперед разведать путь в горах. Когда он проезжал тут на пути в Рахорингаст, была ночь и он плохо разглядел дорогу.

Глаза Блэка слабо мерцали в темноте.

— Темнеет. Бесполезно искать, — проговорил конь. — Ты не сможешь разглядеть дорогу, когда мы отъедем за тот поворот. Может, лучше вернуться в лагерь, послушать рассказы предков о молодых днях Земли?

— Хорошо, — согласился Дилвиш, и только он проговорил это, как снова раздался крик.

— Туда! — воскликнул Дилвиш, показав налево. — Кричали там! С дороги!

— Ладно, — согласился Блэк. — Но помни, мы еще где-то на границе Рахорингаста, так что ситуация более чем подозрительная. Я бы советовал не обращать внимания на этот крик.

— Женщина зовет на помощь ночью в дикой стране... а я не откликнусь?! Поехали, Блэк! Иначе я нарушу закон моего рода. Сворачивай!

Блэк издал звук, похожий на крик охотничьей птицы, и поскакал вперед. За ущельем он свернул с дороги и начал подниматься по крутому склону.

Высоко над ними замерцал огонек.

— Это замок, — сказал конь. — И женщина стоит на зубчатой стене. Она в белом.

Дилвиш посмотрел вперед. Облака разошлись, луна залила своим светом сооружение — большой, отчасти разрушенный замок, который казался частью склона. Темное строение, если исключить слабый свет, исходивший из открытых ворот, ведущих во двор.

Они подъехали к стенам замка, и Дилвиш позвал:

— Госпожа? Это вы кричали?

Женщина посмотрела вниз.

— Да! — ответила она. — Да, милый путник. Это я кричала.

— В чем дело?

— Я звала, потому что услышала, как ты едешь. Во дворе замка дракон. Я боюсь за свою жизнь.

— Вы сказали «дракон»?

— Да, милый господин. Он спустился с неба четыре дня назад и устроил себе логовище. Теперь я узница. Я не могу уйти.

— Тогда все просто, — заметил Дилвиш.

Он выхватил невидимый меч.

— О дорогой!..

— Вперед, Блэк!

— Не нравится мне все это, — пробормотал конь, когда они влетели во двор.

Дилвиш огляделся.

Факел горел в дальнем конце двора. Повсюду танцевали тени. Кроме теней — никого.

— Я не вижу дракона, — заметил Блэк.

— И я не чувствую вони рептилии.

— Эй, дракон! — позвал Блэк. — Дракон! Выходи!

Они сделали круг по двору, всматриваясь в арки и темные галереи.

— Его нет, — сказал конь.

— Нет.

— Жаль. Ты, должно быть, лишился удовольствия доброй схватки.

Когда они миновали последнюю арку, откуда-то из замка позвала женщина:

— Он, кажется, исчез, милый путник.

Дилвиш убрал в ножны меч Селара и спешился. Блэк, словно стальная статуя, замер у него за спиной. Дилвиш шагнул вперед, в сводчатый коридор. Женщина оказалась перед ним, и Дилвиш поклонился.

— Ваш дракон, кажется, улетел, — заметил он. Потом внимательно посмотрел на женщину.

Волосы ее были черными; распущенные, они свободно спадали на плечи. Она была высокой, глаза цвета дыма лесного костра. Рубины танцевали в мочках ее ушей. Узкий подбородок был высоко поднят. Дилвиш пробежал взглядом по холмам ее груди, выступающих из тесно облегающего платья.

— Не может быть! — удивилась она. — Мое имя Мерита!

— А меня зовут Дилвиш.

— Ты храбрый человек, Дилвиш, — пойти на дракона с голыми руками.

— Может, и так, — ответил он. — Когда дракон улетел...

— Боюсь, он вернется за мной, — проговорила женщина. — Я брошена одна в этих стенах.

— Одна? Почему?

— Мои родственники вернутся завтра. Они путешествуют. Прошу тебя, расседлай своего скакуна, пойдём, пообедаешь со мной, мне так одиноко и страшно. — Она растянула губы в улыбке.

Дилвиш согласился:

— Хорошо, — а потом вернулся во двор.

Положив руку на спину Блэка, он почувствовал, как конь вздрогнул.

— Блэк, тут что-то не так, — начал он. — Я хочу осмотреться. Пойду пообедаю с дамой.

— Будь осторожен, — прошептал конь. — Особенно с тем, что станешь пить и есть. Мне не нравится это место.

— Хорошо, Блэк, — проговорил Дилвиш и вернулся к Мерите в сводчатый коридор.

Достав откуда-то факел, женщина протянула его Дилвишу.

— Мои комнаты наверху, — объяснила она.

Дилвиш последовал за ней, вверх, во мрак. По углам висела паутина, и пыль почти скрыла изображение на огромном гобелене, посвященном какой-то великой битве. Дилвишу показалось, что он слышит, как скребутся крысы среди обломков, и слабый запах гнили ударил ему в ноздри.

Они поднялись на второй этаж, и Мерита широко распахнула двери.

Комнату освещало множество тонких свечей. Она казалась чистой и теплой, наполнена ароматом сандалового дерева. Темные шкуры устилали пол, и яркий гобелен висел на дальней стене. Через узкие окна-бойницы в комнату то и дело врывались порывы ночного ветерка; там, в небе, мерцали звезды. Узкая дверь вела из комнаты на зубчатую террасу, откуда, по-видимому, женщина и звала Дилвиша.

Он вошел в комнату и увидел, что в углу в камине горят два полена. На накрытом столе стоял горшок с горячим мясом, рядом дымились овощи, хлеб выглядел мягким и свежим. В углу комнаты Дилвиш увидел массивную кровать под балдахином, толстые канаты золотистых нитей свисали до самого пола; оранжевый шелк покрывала и ряд подушек в изголовье.

— Садись и отдохни, — предложила Мерита.

— Не станешь есть со мной?

— Я уже пообедала.

Дилвиш попробовал маленький кусочек мяса. Оно было не испорчено. Дилвиш отпил вина. Достаточно крепкое.

— Очень хорошо, — проговорил он. — Но как получилось, что обед еще не остыл?

— Я приготовила его, предвидя твой визит. Может, положишь перевязь меча на стол? — улыбнулась женщина.

— Да, — согласился Дилвиш. — Извини.

Он отстегнул ножны и положил их рядом на стол.

— В ножнах нет меча. Почему?
 — Мой меч сломался в битве.
 — Должно быть, ты все же выиграл поединок, раз ты тут.

— Да. Я победил, — согласился Дилвиш.

— Я вижу, ты отважный воин...

Он улыбнулся:

— Дама кружит мне голову такими разговорами.

Мерита засмеялась:

— Можно я сыграю для тебя?

— Прекрасно.

Женщина принесла струнный инструмент, не похожий ни на один из ранее виденных Дилвишем, и запела, подыгрывая себе:

Ветер подул, моя любовь,
 И принес мне капли дождя.
 Я молилась, чтоб ты пришел,
 И боль сердца прошла навсегда.
 Теперь я выбираю ветер,
 Который понесет тебя, любя,
 По тем дорогам, что во плоти
 Прошел ты в поисках меня.
 Останься на ночь, моя любовь.
 Устали твои ноги.
 О рыцарь, который не носит меча,
 Внемли моей любви.
 Теперь я выбираю ветер,
 Который понесет тебя, любя,
 По всем дорогам, что во плоти
 Прошел ты в поисках меня.
 Я молилась, чтоб ты пришел,
 Когда увянет свет дня.
 Чтоб ты обнял меня на ветру ночном,
 Когда падают капли дождя...

Дилвиш поел и выпил вина, глядя, как незнакомка играет.

— Очень мило, — сказал он.

— Благодарю тебя, Дилвиш.

Женщина запела другую песню.

Он доел мясо и стал маленькими глотками пить вино, пока графин не опустел.

Мерита перестала петь и отложила инструмент в сторону.

— Я боюсь оставаться здесь одна, пока не вернутся мои родственники. Можешь провести эту ночь со мной?

— Мой ответ очевиден.

Встав, Мерита подошла к нему, коснувшись кончиками пальцев его щеки. Дилвиш улыбнулся.

— Ты принадлежишь к роду эльфов, — сказала она.

— Да.

— Дилвиш... Дилвиш... Дилвиш... — проговорила она. — Знакомое имя... Я знаю. Тебя называли так в честь героя «Баллады о Портаройа».

— Да.

— Хорошая мелодия. Возможно, я пропою тебе эту балладу, — сказала женщина. — Позже.

— Нет, — отрезал Дилвиш. — Она не из тех, что я люблю. — Он потянулся и поцеловал ее в губы.

— В комнате стало прохладнее.

— Действительно.

— Сними зеленые сапоги. Они приятны глазу, но будут мешать в постели.

Дилвиш снял сапоги, встал, взял женщину за руку.

— Как сумел ты так порезать руку?

— Враг ударил.

— Но это следы укуса.

— Да.

— Зверь?

— Нет.

— Я поцелую твою рану, вытащу жало, — сказала Мерита.

Ее губы задержались на его щеке. Дилвиш прижал ее к себе, и она томно вздохнула.

— Ты так силен...

Огонь померцал и угас вовсе.

Дилвиш не знал, как долго он спал. Затрещало дерево. Кто-то крикнул в темноте. Он посмотрел в широко раскрытые глаза Мериты. Что-то теплое и влажное было на его шее.

Дилвиш тряхнул головой.

— Пожалуйста, не сердись, — сказала женщина. — Вспомни: я накормила тебя и позволила насладиться мною...

— Вампир... — прошептал Дилвиш.

— Я же не забрала твою жизнь. Только выпила немного, это все, чего я хотела.

Раздался новый удар в дверь, словно в нее били тараном. Мужчина медленно сел, поддерживая голову руками.

— Ничего себе, маленький глоточек, — пробормотал он. — Кто-то ломится в дверь.

— Это мой муж, — сказала Мерита. — Морин.

— Да? Не уверен, что мы представлены.

— Я думала, он проспит всю ночь, как раньше. Он хорошо поел неделю назад и был сыт. Он похож на тигра морей. Видимо, твоя кровь позвала его.

— Думаю, Мерита, я попал в несколько неловкое положение, — заметил Дилвиш. — Похоже, я оказался гостем повелителя вампиров. Не знаю, что говорят в таких случаях.

— Ничего не говорят, — ответила она. — Я ненавижу своего мужа. Он сделал меня такой, какая я есть. Я лишь сожалею, что он проснулся. Он хочет убить тебя.

Дилвиш протер глаза и потянулся за сапогами.

— Что ты собираешься делать?

— Извиниться и защищаться.

Три могучих удара ослабили петли двери.

— Впусти меня, Мерита! — раздался звонкий голос снаружи.

— Я хотела бы, чтобы ты убил его и остался со мной.

— Вампиры... — пробурчал Дилвиш.

— Я признаю тебя своим повелителем, — продолжила она. — Я буду добра к тебе. Извини меня за то, что он проснулся... Не хочу, чтобы ты умирал. Убей его для меня! Останься и люби меня! Ты мог бы убить его, когда он спал... Я не похожа на тех вампиров, о которых слагают легенды. Она хороша... так хороша... твоя кровь! И теплая! Я попробовала... Убей его, любовь моя!

Дверь рухнула, и Дилвиш увидел тень.

Два желтых глаза сверкали над густой бородой, а остальная часть лица пряталась в тени. Морин был так же высок, как Дилвиш, и необычайно широк в плечах. В правой руке он сжимал топор с короткой рукояткой.

Дилвиш швырнул в него графин с вином, а затем стул.

Графин пролетел мимо, а топор разбил стул вдребезги.

Дилвиш выхватил клинок Селара и стал защищаться.

Морин рванулся вперед и закричал, когда кончик невидимого клинка проткнул его плечо.

— Колдовство? — закричал он, перехватив топор в левую руку.

— Извини, дорогой, что нарушил обычаи вашего дома, — сказал Дилвиш. — Я не знал, что дама замужем.

Морин фыркнул и размахнулся топором. Дилвиш отступил и рубанул противника по левой руке.

— Моей крови ты не получишь, — проговорил он. — Но я повторяю извинения.

— Дурак! — взревел Морин.

Дилвиш парировал удар топора. На востоке стало светлеть. Мерита тихо плакала.

Морин с грохотом обрушился на Дилвиша и обхватил его за талию, прижав руки к туловищу. Но тому все же удалось вырваться, и они стали бороться.

Уронив топор, Морин ударил Дилвиша в лицо. Тот отлетел назад и ударился головой о стену. Когда противник снова рванулся к нему, Дилвиш выставил острое клинка. Морин пронзительно закричал и согнулся, зажимая живот. Дилвиш высвободил рывком свой меч и, тяжело дыша, посмотрел на противника.

— Знаешь, что ты сделал? — спросил Морин.

Мерита рванулась к мужу, но раненый оттолкнул женщину.

— Убери ее от меня! — попросил он. — Не дай ей выпить мою кровь!

— Что ты имеешь в виду? — удивился Дилвиш.

— Я не знал, кто она, когда обвенчался с ней, — сказал Морин. — А когда узнал, все равно не перестал

любить ее. И не собирался убивать ее. Слуги покинули меня, замок пришел в запустение, но я не сделал того, что должен был совершить. Я стал ее тюремщиком. Я прощаю тебя, человек в сапогах эльфов, она обманула тебя. Меня опоила... Ты выглядишь сильным человеком и должен доказать это. Надеюсь, ты сможешь...

Дилвиш отвел взгляд, посмотрел на Мериту, которая стояла, прижавшись спиной к кровати.

— Ты солгала мне? Вампир...

— Ты убил его, — ответила она. — Ты убил его! Мой тюремщик мертв!

— Да.

— Ты останешься со мной?

— Нет, — отрезал Дилвиш.

— Ты должен, я хочу тебя!

— Верю, — согласился он.

— Нет, не так. Я хочу, чтобы ты стал моим повелителем. Вся жизнь я мечтала о ком-нибудь с такой, как у тебя, силой и с такими же странными глазами, земным телом и кровью. Разве я не нравлюсь тебе?

— Из-за тебя я убил человека. Лучше бы этого не случилось.

Женщина прищурилась.

— Пожалуйста, останься! — попросила Мерита. — Моя жизнь станет пустой, если тебя не будет рядом... Я скоро должна вернуться во тьму, в спокойное место. Пожалуйста, останься! — Она тяжело вздохнула. — Пожалуйста, скажи, что ты будешь здесь, когда я проснусь завтра ночью.

Дилвиш медленно покачал головой.

В комнате стало светлее.

Ее бледные глаза, прикрытые рукой, округлились.

— Ты... ты не причинишь мне вреда? — спросила она.

Дилвиш вновь покачал головой:

— Я достаточно причинил вреда этой ночью. Я должен идти, Мерита. Есть одно лекарство для тебя в таком состоянии, но я не могу дать его тебе. До свидания.

— Не уходи, — взмолилась она. — Я буду петь тебе, стану готовить вкусную пищу. Я буду любить тебя. Я только хочу немножечко, иногда только, пробовать...

— Вампир, — сказал Дилвиш.

Он услышал ее шаги за спиной на лестнице.

Занимался серый день, когда он вышел во двор и положил руку на спину Блэка.

Дилвиш услышал ее всхлипывания, когда вскочил в седло.

— Не уходи! — молила она. — Я люблю тебя!..

Солнце взошло, когда он подъехал к открытым воротам. Дилвиш услышал крик Мериты у себя за спиной.

Но он не обернулся.

Владения Ааче

Путешествуя по Северным Странам, Дилвиш как-то раз проезжал по дороге, петлявшей в заросшей низкими елями долине. Его огромный черный скакун Блэк, казалось, не ведал усталости, так что Дилвиш сам прервал свой путь, чтобы передохнуть и приготовить еду из остатков провизии. Беззвучно переступая через лежащие на земле сучья, воин расстелил плащ и разложил снесь.

— Кто-то едет, — предупредил его Блэк.

— Спасибо.

Вытащив меч, Дилвиш продолжал есть стоя. Прошло немного времени, и из-за поворота вылетел на гнедом жеребце крепкий, бородатый мужчина. Вновь прибывший замедлил ход.

— Эй! Путешественник! — воскликнул незнакомец. — Могу я присоединиться к тебе?

— Можешь.

Мужчина остановился и слез с коня. Подойдя к Дилвишу, он улыбнулся.

— Мое имя Рогис. Как зовут тебя?

— Дилвиш.

— Ты держишь путь издалека?

— Да, я еду с юго-востока.

— Так ты тоже совершаешь паломничество к святилищу?

— Какому святилищу?

— Храму богини Ааче. Он там, за холмом, — незнакомец указал на тропу.

— Я даже не подозревал о существовании такой богини, — ответил Дилвиш. — В чем она сильна?

— Она способна отпускать грехи убийцам.

— Как интересно! Так ты совершаешь паломничество по этой причине?

— Да, я часто делаю так.

— Ты следуешь издалека? — спросил Рогис Дилвиш.

— Нет, я живу недалеко от дороги. Не люблю усложнять себе жизнь.

— Кажется, я начинаю понимать, в чем дело.

— Хорошо. Если ты будешь столь любезен и перешагнешь мне кошелек, то избавишь богиню от необходимости делать новое отпущение грехов.

— Приди и возьми, — сказал, улыбаясь, Дилвиш. Глаза Рогиса сузились.

— Не многие отвечали мне так.

— Я могу оказаться последним.

— Гм-м. Я крупнее, чем ты.

— Я это заметил.

— Ты усложняешь положение дел. Не хочешь ли ты показать мне, сколько у тебя с собой денег, чтобы мои усилия стоили того?

— Думаю, нет.

— А как насчет такого варианта — мы делим деньги, и кровь не прольется зря?

— Нет.

Рогис вздохнул:

— Теперь ситуация становится печальной. Дай-ка я посмотрю, ты случайно не лучник? Нет, лука не видно. Копья у тебя нет. Похоже, что я смогу ускакать без риска быть подстреленным.

— Чтобы потом напасть на меня из засады? Боюсь, что я не могу такого себе позволить, ведь мне придется в будущем обороняться.

— Жаль, — ответил Рогис. — Я сделал выбор.

Он повернулся к лошади и вдруг резко обернулся. В руке разбойника сверкнул меч. Однако Дилвиш уже был готов к нападению. Воин парировал удар и ударил в ответ. Чертыхаясь, Рогис отпрянул назад, защищаясь от атаки. Шесть раз сходились бойцы, пока Дилвиш не поразил врага в живот.

На лице раненого отразилось изумление. Разбойник выпустил свое оружие, хватаясь за меч победителя. Дилвиш подался назад, наблюдая за поверженным врагом.

— Несчастливый день для нас обоих, — пробормотал Рогис.

— Скорее для тебя, я бы сказал.

— Знай, тебе так просто не уйти, — я пользовался расположением богини...

— У нее весьма своеобразный вкус на фаворитов.

— Я служил ей. Ты увидишь... — Глаза Рогиса затуманились, и он в стенаниях скончался.

— Блэк, ты что-нибудь слышал об этой богине?

— Нет, — ответил металлический скакун, — но в этом королевстве есть много вещей, о которых я ничего не знаю.

— Тогда поедем отсюда.

— А что с Рогисом?

— Оставим его на перекрестке как знак того, что в мире стало немного безопаснее. А лошадь пусть сама найдет дорогу домой.

Этой ночью, во многих милях дальше к северу, сон Дилвиша был потревожен. Ему снилось, что тень Рогиса появилась на биваке и склонилась с улыбкой над ним, смыкая руки на горле. Задыхаясь, Дилвиш проснулся, и невдалеке словно растворилось призрачное свечение.

— Блэк! Блэк! Ты что-нибудь видел?

— Я был далеко, — ответил после долгого молчания жеребец, — но я вижу красные пятна у тебя на горле. Что случилось?

— Мне снилось, что Рогис появился здесь и что он пытался задушить меня. — Дилвиш откашлялся и сплонул. — Это было больше чем сон, — заключил он.

— Мы скоро покинем эту страну.

— Чем быстрее, тем лучше.

Через некоторое время воин снова погрузился в сон. В какой-то момент Рогис вновь оказался рядом; на этот раз нападение было неожиданным и еще более

яростным. Дилвиш проснулся, отчаянно сражаясь за свою жизнь, но его удары сыпались в воздух. Теперь он был уверен, что видел свечение и призрачные очертания Рогиса.

— Блэк, проснись, — позвал Дилвиш. — Мы должны вернуться, посетить храм и успокоить духа. Человеку нужно спать.

— Я готов. Мы будем там чуть после полудня. Всадник свернул лагерь и оседлал коня.

Глазам Дилвиша святилище предстало низким, вытянутым деревянным строением, прикрытым с тыльной стороны испещренной трещинами скалой, расположенной неподалеку от вершины холма. В утреннем свете виднелась закрытая двустворчатая дверь из темного дерева. Дилвиш спешил и попытался войти. Обнаружив, что вход заперт на засов, воин ударил по двери что было силы.

После долгого ожидания левая створка двери распахнулась и из храма выглянул невысокий мужчина с глубоко посаженными светлыми глазами. На нем была грубая коричневая роба.

— Кто ты, что потревожил нас в сей час?

— Тот, кому причиняет зло некто, заявлявший об особой милости богини к нему. Я хочу быть свободным от проклятия или заклинания.

— Ты тот, кого ждут. Проходи.

Прислужник распахнул пошире дверь, и Дилвиш ступил внутрь. В комнате было всего несколько скамеек да небольшой алтарь. В дальней части помещения располагалась другая дверь. Пустой соломенный тюфяк лежал подле узкого оконца в стене.

— Меня зовут Таск. Садись. — Мужчина показал рукой на скамейки.

— Я постою.

Прислужник пожал плечами.

— Хорошо. — Таск подошел к тюфяку и стал собирать одеяла. — Ты хочешь освободиться от проклятия, чтобы дух Рогиса не душил тебя более.

— Ты знаешь!

— Конечно. Богиня не любит, когда ее слуг лишают жизни.

Дилвиш заметил, как Таск ловко спрятал бутылку редкого южного вина внутри свернутой постели. Приметил он и то, что всякий раз, когда жрец прятал руки под робу, с его пальцев исчезало очередное кольцо.

— Жертвы ее слуг тоже не получали удовольствия от собственной гибели.

— Тс-с. Ты прибыл сюда за анафемой или за отпущением греха?

— Я прибыл сюда, чтобы с меня сняли это чертово заклятие.

— Чтобы избавиться от него, ты должен внести вклад.

— Из чего он состоит?

— Сначала пожертвовать всеми деньгами и драгоценными камнями, которые у тебя с собой.

— Да богиня — такой же бандит с большой дороги, как и ее слуги!

Таск улыбнулся:

— У всякой религии есть мирская сторона. Паства богини в этом малонаселенном районе невелика, а подношения верных не всегда окупают текущие расходы.

— Ты сказал «сначала» — сначала мои ценности. А потом?

— Ну, это только справедливо, что ты заменишь своей жизнью жизнь, загубленную тобой. Года твоей службы будет достаточно.

— Что я буду делать?

— Сбирать дань с путников, как это делал Рогис.

— Я отказываюсь, — заявил Дилвиш. — Проси что-нибудь другое.

— Другого не будет, такова плата.

Дилвиш повернулся, зашагал по комнате, но вдруг остановился.

— Что там за дверь? — неожиданно спросил воин, указывая рукой на другую дверь.

— Священный придел для избранных...

Дилвиш направился к двери.

— Ты не можешь войти туда!

Он распахнул дверь.

— Особенно с мечом! — выкрикнул жрец.

Дилвиш вошел внутрь. Горели маленькие масляные светильники. На полу валялась солома, пахло сыростью и чем-то, что Дилвиш не смог распознать. Помещение было пусто. Напротив виднелась полуприкрытая огромная тяжелая дверь, за которой, как ему показалось, слышались постепенно затихающие скрежещущие звуки.

Из-за спины вынырнул Таск. Жрец схватил было Дилвиша за руку, но не сумел его удержать. Всадник распахнул дверь и посмотрел внутрь.

Ничего. Темнота, чувство отдаленности. Скала, пещера.

— Это хранилище, — пояснил жрец.

Дилвиш снял со стены светильник и ступил в пещеру. С каждым шагом запах усиливался и становилось очень сыро. Жрец следовал по пятам.

— Дальше идти опасно. Там ямы, расщелины. Ты можешь поскользнуться.

— Молчи! Иначе я брошу тебя в первую же яму!

Таск сразу отстал на несколько шагов.

Дилвиш продвигался вперед осторожно, держа высоко лампу.

Обойдя скалу, он заметил блеснувший плеск искр. Его взору предстало недавно потревоженное озеро.

— Вот откуда вышло это существо, кем бы оно ни было, — сказал Дилвиш и направился к водоему. — Я подожду здесь. Рано или поздно оно появится. Что там?

— Богиня... — мягко ответил Таск. — Тебе и впрямь надо идти. Я только что получил от нее сообщение, что год твоего заключения снимается. Оставь деньги.

Дилвиш рассмеялся.

— А разве богини торгуются? — спросил он.

— Порой, — прозвучал голос в его голове. — Считай, что это так.

По телу воина пробежал холодок.

— Почему ты не показываешься? — спросил он.

— Немногие смертные удостоивались чести взглянуть на меня.

— Я не люблю шантаж, исходит ли он от людей или от богов. А если я сброшу этот валун в твою заводь?

Через мгновение вода всколыхнулась. Из глубины появилось лицо женщины, внимательно осмотревшее пришельца.

У богини были огромные зеленые глаза и чрезвычайно бледная кожа. Локны темных волос стекали волнами на шею. Острый подбородок был выставлен вперед, а когда богиня заговорила, то Дилвишу ее язык показался неестественно длинным.

— Ты увидел меня, — провозгласила Ааче, — но я хочу показать тебе больше.

Богиня продолжала вставать из воды: сначала шея, затем плечи, грудь. Ее фигура была мертвенно-белого цвета.

И вдруг, в мгновение ока все сходство с людьми исчезло, поскольку ее ноги оказались значительно длиннее, чем ожидал того Дилвиш.

Дилвиш вскрикнул и выронил меч. Лампа едва не выпала из его рук.

— Я не причиню тебе зла, — донесся до ушей воина слегка пришепетывающий голос богини. — Вспомни, ведь ты сам домогался встречи.

— Ааче, кто ты? — спросил он.

— Я древнего рода, и хватит об этом. Ты причиняешь мне неудобства.

— Твой слуга пытался убить меня.

— Я знаю. Совершенно ясно, что он напал не на того. Жаль. Я испытываю голод.

В руке Дилвиша снова блеснул меч.

— Что ты имеешь в виду?

— Я ем мед.

— Мед?

— Сладкую жидкость, которые делают небольшие насекомые далеко на Юге.

— Я знаю, что такое мед, однако никак не могу взять в толк...

— Мед мне необходим. Здесь, на Севере, нет ни цветов, ни пчел. Я вынуждена посылать за ним, а привезти его так далеко стоит недешево.

— Поэтому ты и грабишь путешественников?

— Мне нужны деньги, чтобы платить за мед. Деньги доставляют мне слуги.

— Почему они служат тебе?

— Я бы сказала, что из преданности, но хочу быть честной. Я могу управлять некоторыми людьми на расстоянии.

— Так же, как тем призраком, что ты послала ко мне?

— Я не могу управлять тобой так, как я делала с Рогисом. Но послать тебе тяжелый сон в моих силах.

Дилвиш покачал головой:

— Я чувствую, что чем дальше я буду от этого места, тем меньше будет вредить мне твоя сила.

— Ты прав. Ступай. Ты никогда не сослужишь мне добрую службу. Оставь деньги себе и покинь меня.

— Подожди. У тебя много слуг?

— Не твое дело.

— Не мое, это так, но у меня есть мысль. Знаешь ли ты, что долина богата минералами?

— Не понимаю, к чему ты клонишь.

— Много лет назад я занимался рудным делом. Проезжая вчера через твою долину, я заметил следы некоторых рудных залежей. Мне кажется, они достаточно богаты темным металлом, за который хорошо заплатят кузнецы Юга. Если у тебя в досталь слуг, чтобы наладить добычу и выплавку, то ты выручишь куда больше денег, нежели обирая прохожих.

— Ты думаешь?

— Их легко найти, особенно если ты дашь мне людей.

— Почему ты хочешь сделать это для меня?

— Возможно, чтобы сделать этот уголок земли немного безопасней.

— Странная причина. Возвращайся в святилище. Я соберу слуг и направлю их к тебе. Посмотри, можно ли организовать работы, и возвращайся сюда один.

— Я вернусь, Ааче.

Неожиданно богиня исчезла, озарив снопом искр водоём. Дилвиш повернулся и увидел раскрытые в изумлении глаза Таска.

Воин прошагал молча мимо жреца.

Шли дни. Шахта была открыта, воздвигнута плавильня, и работы закипели. Дилвиш глядел, как застывает в слитках темный металл.

Ааче улыбнулась, когда он рассказал ей об этом.

— И там много металла?

— Целая гора. Мы уже собрали достаточно, чтобы отгрузить на следующей неделе фургон.

Он наклонился над водоемом. Из воды показались ее пальцы, слегка погладившие голову воина.

Видя, что Дилвиш не отпрянул, Ааче потянулась и потрепала его по щеке.

— Как жаль, что ты не моего рода, — произнесла богиня и снова исчезла.

— Прошло много времени с тех пор, как в этих местах было тепло и могли жить цветы и пчелы, — заметил Блэк. — Богиня, должно быть, очень стара.

— Это невозможно определить, — заметил Дилвиш, когда они вдвоем поднялись на вершину холма и взглянули на долину, из которой курился дымок. — Но если мед и есть то единственное, что сделает ее честным созданием, то эта маленькая задержка оправдала себя.

— Она хочет, чтобы ты на следующей неделе отправил груз на юг?

— Да.

— А потом?

— Ее слуги смогут сами продолжить начатое дело.

— Как рабы?

— Нет, Ааче сможет позволить себе платить им, если дела пойдут на лад.

— Я понял. Только одно...

— Что?

— Не полагайся на жреца Таска.

— Я не доверяю ему. У него дорогие пристрастия, и, по-моему, он прикарманивает часть... дохода.

— Этого я не знаю. Я заговорил о нем, поскольку мне кажется, жрец боится, что его место может быть занято другим.

— Вскоре после моего отъезда он и думать забудет об этом.

В назначенный для отъезда день с утра ярко светило солнце. В воздухе кружились редкие снежинки. Накануне вечером люди с песнями загрузили фургон, а сейчас они весело смеялись, пуская на морозном воздухе пар. Дилвиша долго хлопали по спине и по плечам и, наконец, нагрузили провизией и проводили в нелегкий путь.

— Не нравится мне работать на других, — прокомментировал их отъезд Блэк, когда караван удалился на достаточное расстояние.

— Когда-нибудь выбор будет за тобой.

— Сомневаюсь в этом, но все же запомню твои слова.

По дороге путникам больше не попадались разбойники, поскольку теперь леса были свободны от них. Дела пошли еще лучше, когда Дилвиш с Блэком преодолели цепь долин, проехав к полудню несколько лиг. Дилвиш ел на ходу, а его верный жеребец бежал, не убавляя шаг.

К вечеру сзади послышался стук копыт. Путники остановились, заметив, что их нагоняет Таск верхом на жеребце Рогиса. Лошадь была вся в мыле и тяжело дышала. Она едва не упала оземь, когда Таск бросил вожжи рядом с фургоном.

— Что случилось? — осведомился Дилвиш.

— Ушла. Умерла. Пепел, — донеслось в ответ.

— Говори яснее!

— Святилище сгорело дотла. Одна из ламп... солома... — Таск едва переводил дух.

— Что с Ааче?

— Попала в ловушку в дальней комнате, не могла открыть дверь...

— Она умерла?

— Умерла.

— Почему же ты ускакал?

— Я должен был догнать тебя, чтобы обсудить мою долю от добытого.

— Понятно, — отозвался Дилвиш.

Воин заметил, что жрец надел все свои кольца.

— Остановимся на привал здесь, — предложил Дилвиш. — Твой жеребец не может двигаться дальше.

- Очень хорошо. Давай на этом поле?
— Давай, — согласился Дилвиш.

Ночью Дилвишу снился странный сон, в котором он крепко, неистово обнимал женщину, боясь посмотреть вниз. Его разбудил крик ужаса.

Приподнявшись, он заметил призрачное свечение над телом Таска. Оно уже гасло, но его очертания навсегда врезались Дилвишу в память.

— Ааче?..

— Спи, мой единственный, мой дорогой друг, — донеслись откуда-то слова, — я вынуждена была прийти за тем, что мое. Это не столь сладко, как мед, но тоже необходимо...

Дилвиш прикрыл останки жреца, стараясь не смотреть на него.

Наступило утро, и воин тронулся в путь, проведя в молчании весь день.

Разделенный город

Весна медленно вступала в свои права в Северных Странах, то наступая, то снова давая волю зиме, но каждый раз оставляя следы своего присутствия. Снег по-прежнему лежал тяжелым ковром на горных пиках, однако днем в низинах он начинал таять, и по сырым полям уже бежали говорливые ручейки. В долинах начинала зеленеть травка, а в погожие дни солнце сушило пути и наполняло воздух полуденным теплом. Путешественник на странной черной лошади, недавно вновь освободивший Портаройа с помощью поднятых им призрачных легионов, остановился на каменном кряже и показал рукой на север.

— Блэк, — заговорил всадник, — видишь холм примерно в половине лиги от нас? Не заметил ли ты нечто странное там мгновение назад?

Лошадь повернула металлическую голову, взглянув в указанном направлении.

— Нет, а что это было?

— Очертания зданий, хотя сейчас они исчезли.

— Возможно, это блики солнца на льду.

— Возможно.

Путники спустились с уступа и продолжили путь. Забравшись через некоторое время на следующий холм, они остановились и снова посмотрели в том направлении.

— Взгляни! — Лицо обычно хмурого всадника озарила улыбка.

Блэк покачал головой:

— Теперь и я вижу. Похоже на городскую стену.

— Возможно, что сегодня там будет свежая еда и омовение. И настоящая постель. Поехали быстрее.

— Сверься с картой. Любопытно, как называется это место.

— Скоро узнаем. Поехали!

— Повесели меня во имя старых добрых времен.

Всадник со вздохом полез в свою дорожную сумку. Порывшись немного, он вытащил небольшой свиток. Открыв футляр, извлек карту и расстелил ее перед собой.

— Гм-м, — сказал воин через мгновение, свертывая и убирая свиток обратно в футляр.

— Так как называется это место?

— Не знаю, здесь оно не показано.

— Ага!

— Ты же знаешь, что это не первая ошибка, которую мы обнаружили на карте. Картограф или забыл его нанести, или просто не знал. А возможно, что город недавно отстроен.

— Дилвиш?..

— Да?

— Я часто даю тебе советы?

— Что ты хочешь сказать?

— Я часто ошибаюсь?

— Могу вспомнить лишь несколько раз.

— Мне не нравится мысль провести ночь в городе, который то появляется, то исчезает.

— Что за чушь! Дело в обмане зрения или в том, под каким углом смотреть.

— Я подозрителен...

— По своей натуре, я знаю. А я голоден. Свежая рыба из одной из этих речушек, сваренная с травами...

Блэк выпустил из ноздрей дым и двинулся вперед.

— Твой желудок неожиданно превратился в большую проблему.

— Там могут быть и девочки тоже.

— Да уж, — хмыкнул жеребец.

Дорога привела путников вверх по холму к нешироким городским воротам. Створки были открыты.

Дилвиш остановился перед ними, ожидая нападения. Он смотрел на стены и башни, но ни одного стражника видно не было. Прислушавшись, всадник уловил лишь шелест ветра за спиной да пение птиц.

— Вперед, — скомандовал он, и Блэк послушно перенес его через ворота.

Вправо и влево от городской стены разбежались улицы. Дилвиш поехал прямо вперед, туда, где за зданиями виднелось что-то вроде небольшой площади. Мощеные улицы отличались чистотой. Практически все здания были возведены из кирпича и камня — акуратные, с острыми крышами. Продолжая двигаться вперед, всадник заметил, что со стороны идущего слева рва не наблюдается ни малейшего движения.

— Тихое место, — заметил Блэк.

Дилвиш кивнул.

Проехав сотню шагов, воин бросил вожжи и спешился. Зашел в находившуюся слева лавку, но уже через мгновение вышел оттуда.

— Что там?

— Ничего. Пусто. Нет ни товаров, ни даже следа мебели.

Всадник пересек улицу и зашел в другой дом. Выйдя наружу, он покачал головой.

— То же самое, — сообщил Дилвиш, садясь верхом.

— Стоит ли продолжать? Ты знаешь мое предчувствие.

— Давай сначала осмотрим эту площадь. Пока мы не встретили ничего враждебного. Возможно, здесь сегодня праздник.

Копыта Блэка цокали по булыжной мостовой.

— Праздник с неприятным душком, — заметил он.

Они продолжали двигаться вперед, осматривая по пути аллеи, галереи зданий, сады. Нигде не было и следа активности, и по пути не встретилось ни одного человека. Еще квартал — и Дилвиш с Блэком очутились на площади. С двух сторон площадь окружали ряды скамеек, в центре находился небольшой неработающий фонтан, а чуть поодаль возвышалась огромная статуя двух рыб. Подъехав ближе, Дилвиш внимательно осмотрел

старинный знак. Верхняя рыба смотрела влево, нижняя вправо. Всадник пожал плечами.

— Ты, похоже, был прав. Давай...

Тишину разорвал удар колокола, прозвучавший с возвышавшейся левее высокой башни.

— Странно...

Розовощекий светловолосый юноша, одетый в легкую белую рубашку и зеленые рейтузы, выступил из-за статуи, положил руку на рукоять короткого меча и улыбнулся.

— Странно? — переспросил он. — Это так. Однако еще более странным, чужеземец, будет для тебя зрелище, которое ты увидишь. Смотри!

Колокол позвонил снова, и юноша широко повел рукой.

Дилвиш повернул голову и едва не вскрикнул от удивления. Здания двигались вокруг площади неслышно, как мыши. Они кружились, наступали вперед, отступали, перестраиваясь друг против друга, словно двигаясь в нелепом танце циклопов. Колокол звонил снова и снова, а Дилвиш продолжал наблюдать.

— Что это за волшебство? — осведомился в конце концов Дилвиш.

— Да, волшебство, — прозвучал ответ, — оно таится в способе придания городу вида, который собьет тебя с толку.

Дилвиш покачал головой в унисон новому удару с башни.

— Я поражен увиденным, — вымолвил воин. — Но какова цель представления?

— Можешь назвать это игрой, — ответил юноша. — Когда через несколько ударов колокол смолкнет, лабиринт будет готов. Тебе дан час времени до того, как он зазвучит снова. Если не успеешь найти выход из города, то тебе суждена смерть под двигающимися зданиями.

— Но почему это игра? — поинтересовался Дилвиш, услышав новый удар.

— Тебе никогда не узнать, победил ты или нет, ведь ты — лишь часть игры. Я также уполномочен предупредить тебя, что на любом пути, который ты изберешь, следует ждать неожиданных нападений.

Здания продолжали танцевать под колокольный звон.

— Мне нет дела до ваших игр, — в руке Дилвиша заблестал клинок, — но есть желание сыграть свою. Я только что выбрал тебя своим проводником. Откажись, и с головой тебе придется расстаться.

Ухмыльнувшись, юноша левой рукой схватил себя за волосы, вытаскивая правой из ножен меч. Размахнувшись, незнакомец одним ударом снес свою голову с плеч. Подняв левую руку, демон подвесил свою попрежнему ухмыляющуюся голову в небе. Под новый сигнал с колокольни голова открыла рот.

— Ты думал, что имеешь дело со смертными, незнакомец?

Дилвиш дернулся.

— Я понял, — ответил он. — Блэк, займись им.

— С удовольствием, — ответил Блэк.

Вокруг его глаз и рта вспыхнуло пламя, когда жеребец прыгнул вперед под непрекращающийся перезвон.

Висящая в воздухе голова онемела от изумления, увидев раскатившуюся молнию. Под ужасающей силы раскат грома, заглушивший звон с колокольни, Блэк свел в странном движении копыта и ринулся вперед. В падении скакун обеими ногами поразил демоническое существо. Раздался стон, и демон исчез в языках пламени.

Колокол снова дважды прозвонил. Блэк встал на ноги, и они вдвоем с Дилвишем устали на догорающие угли. Внезапно здания перестали двигаться. Возцарилась мертвая тишина.

— Хорошо, — вымолвил наконец Дилвиш. — Ты оказался прав. Спасибо за службу.

Путники двинулись по кругу, внимательно изучая новое расположение улиц, выходящих на площадь.

— Какая тебе больше нравится? — поинтересовался Блэк.

— Давай попробуем здесь, — Дилвиш указал на ведущий влево проулок.

— Ладно. Кстати, — заметил, трогаясь, Блэк, — я видел, как подобный трюк исполнялся значительно лучше.

— В самом деле?

— Когда-нибудь на досуге я расскажу тебе об этом, — пообещал жеребец.

Путешественники пустились вскачь по мощенной булыжником мостовой. Нигде по-прежнему не было слышно ни звука.

Переулок оказался коротким и узким. Со всех сторон нависали здания. Дорога неожиданно повернула вправо, затем опять влево.

— Тс-с! Идите сюда! — донесся голос откуда-то слева.

— Первая засада, — пробормотал Дилвиш, повернув голову и обнажив меч.

В дверях показался темноглазый мужчина небольшого роста. На нем было искусно выделанное серое одеяние, а длинные волосы на затылке стянуты в узел. Незнакомец поднял руки до плеч и показал пустые ладони.

— Все в порядке, — тихо прошептал он. — Я просто хочу вам помочь.

Дилвиш не опускал меч.

— Кто ты?

— Другая сторона, — последовал ответ.

— Что сие значит?

— Идет игра, нравится тебя это или нет, — ответил человек. — Играют двое. Один хочет, чтобы ты нашел здесь свою смерть, а я смогу победить, лишь только выход из города будет найден. Он отвечает за лабиринт, а я за то, чтобы его перехитрить.

— Как мне выяснить, не лжешь ли ты? Как я могу отличить, кто на чьей стороне?

Незнакомец посмотрел на свое одеяние и кивнул головой:

— Позволь опустить одну руку?

— Давай.

Опустив руку, незнакомец расправил складки одежды у правой груди. Там виднелся вышитый знак рыбы, плывущей вправо. Указав на него, незнакомец продолжил свою речь:

— Тот, кто носит знак рыбы, плывущей вправо, желает, чтобы ты выбрался из города целым и невредимым. Теперь можешь испытать мои слова. Еще два поворота, и берегись нападения сверху.

С этими словами мужчина потянулся к двери. Та закрылась за ним, и Дилвиш услышал скрип засова.

— Поехали, — скомандовал Блэк Дилвиш.

Они проехали первый поворот, но по-прежнему единственным звуком оставалось лишь цоканье копыт по булыжнику. Обнажив меч, Дилвиш настороженно всматривался в каждый закоулок.

Второй поворот вел через арку. Прежде чем двигаться дальше, Дилвиш замедлил ход, внимательно осматриваясь. Проехав под аркой, конь и всадник выехали на узкую улочку. По пути они миновали решетчатую дверь, ведущую в небольшой дворик. Дилвиш смотрел то вверх, то вниз, однако ничего существенного не заметил.

Вдруг откуда-то сверху послышался звук, напоминающий скрежет металла по камню. Запрокинув голову, Дилвиш только успел позвать коня, как тот, не поворачиваясь, двинулся назад. Там, где они должны были находиться, растекался по камням поток кипящего масла. Дилвиш заметил справа на крыше чьи-то неясные очертания.

Раздался страшный треск, гулко отозвавшийся на узенькой улочке. Оборотившись, путники увидели, что в арке опустилась массивная решетка, закрыв им путь. Громадная лужа пузырящегося масла продолжала расползаться, преграждая Дилвишу дорогу.

— Я не могу стоять в этом, — предупредил Блэк.

— Вот та дверь, вправо! Разбей ее!

Блэк встал на дыбы и что есть силы ударил по двери копытами. Она рухнула внутрь, и Дилвиш с Блэком оказались в закрытом внутреннем дворике с небольшим высохшим фонтаном посередине. В другом углу виднелась деревянная дверь.

— Вы сжульничали! — донесся голос с левой стороны. — Вас предупредили?

Подняв голову, Дилвиш увидел, что на балкончике третьего этажа стоит мужчина, очень похожий на их

осведомителя, разве что волосы у второго стянуты синей лентой, а на вышитом справа символе виднелась рыба, плывущая влево. В руках у нового противника виднелся арбалет. Он поднял его и прицелился.

Дилвиш скользнул вправо и укрылся за спиной Блэка. Стрела ударила по металлической шкуре жеребца.

— Давай через другую дверь, пока он не выстрелил снова! Я бегу за тобой!

Блэк ринулся вперед. Дверь слетела с петель, но зверь даже не замедлил шаг. Дилвиш бежал следом.

— Мошенники! Мошенники! — слышались сзади крики.

Улица перед ними разбегалась в двух направлениях.

— Вправо, — скомандовал Дилвиш, садясь в седло.

Через минуту они оказались на развилке дорог. На этот раз Дилвиш избрал левую дорогу, которая шла в гору.

— Думаю, стоит забраться на крышу большого здания. Вдруг мне посчастливится увидеть дорогу.

— Не нужно, — возразил справа уже знакомый голос. — Я сохраню ваши усилия и время. Одну короткую дорогу вы уже обнаружили.

Дилвиш встретился взглядом с первым незнакомцем, чья рыба на рубашке смотрела вправо. Теперь он стоял у низкого окна на расстоянии вытянутой руки.

— Но торопитесь. Противник направил свои силы к воротам. Если ему удастся оказаться там первым, то тогда конец.

— Он мог просто с самого начала направить туда стражников и ждать.

— Запрещено... Сейчас направо, затем налево и еще дважды вправо. Через аллею вы выедете на большой двор. Открытые ворота будут с левой стороны. Спешите.

Дилвиш кивнул, и Блэк ринулся вперед, сворачивая в правый проулок.

— Ты доверишь ему? — спросил на бегу Блэк.

Дилвиш пожал плечами:

— Я хочу попытаться уладить дело так, чтобы не прибегать к нечеловеческим усилиям.

— Что ты имеешь в виду?

— Прибегнуть к сильнейшей магии, которую я знаю.

— К одному из тех Ужасных заклинаний, которым выучился в аду ко дню, когда ты встретишь врага?

— Да. Одно из двенадцати как раз и может сравнить с землей город.

Блэк осторожно повернул влево и поскакал дальше.

— Как ты думаешь, магия сработает против колдовских построений наподобие этого города?

— Первородная мощь несопоставима с земным чародейством.

— Однако ты не знаешь их действие. Если ты ошибаешься, то второй возможности не будет.

— Нет нужды говорить об этом.

Блэк повернул за угол, осмотрелся и продолжил бег.

— Если он сказал правду, мы уже почти у цели, — прошептал зверь. — Будем надеяться, что сумели переиграть второго участника. И в следующий раз больше доверяй карте!

— Да. Вот поворот. Осторожнее.

Свернув за угол, Дилвиш с Блэком выехали на длинную аллею, в дальнем конце которой брезжил свет.

— Пока все выглядит правдиво, — прошептал Блэк, замедляя ход, чтобы копыта не стучали так гулко.

Жеребец остановился перед концом аллеи, и Дилвиш осмотрел двор.

Мужчина, которого они оставили на балконе, стоял, улыбаясь, посередине двора. В его руках виднелось древко копья.

— Вы здорово меня прижали, — заметил он. — Но мой путь, как видите, оказался короче.

Он посмотрел направо.

— Ворота здесь.

Подняв древко, волшебник трижды ударил по земле. Каменные плиты вокруг разверзлись, и из земли показались фигуры людей. Их было не меньше сорока, и каждый держал копьё. Копейщики левыми руками потянули себя за волосы, вытаскивая головы из плеч. Приведя себя в порядок, толпа вооруженных людей, держа копьё наперевес, с хохотом устремилась через двор.

— Назад! — велел Дилвиш. — Нам не справиться с ними!

Выехав из аллеи, путники повернули налево. Сзади слышался людской топот.

— На двор выходят и другие улицы, — заметил Дилвиш. — Попробуем объехать по кругу.

— Вот улица...

— Влево!

— Еще улица, — сообщил, поворачивая, Блэк.

— Направо!

Справа и спереди неожиданно показались копейщики, а сзади по-прежнему слышался топот погони.

Они свернули направо, затем снова направо. Где-то впереди послышался стук падающей решетки. Путники свернули влево, под своды длинной галереи, окружавшей сад.

— Скачите через сад! — послышался знакомый голос из зарослей кустарника. — Там впереди ворота! — Дилвиш снова увидел маленького человечка, указывавшего дорогу. — И помните, все время два раза влево и вправо, два раза влево и вправо!

Блэк в несколько скачков пересек сад, направляясь к воротам. Вдруг жеребец подался назад и замер. В воздухе послышался удар колокола.

Человечек тяжело вздохнул.

Стоявшее слева здание повернулось на девяносто градусов, подалось назад и соскользнуло на мостовую. Каменная ограда съехала в сторону, а башня двинулась вперед. Откуда-то вынырнувший второй человечек остановился, улыбаясь, позади первого. На лице другого не было и тени улыбки.

— Это все? — спросил Блэк, видя, как флигель сорвался с места и поплыл под надвигавшимися на путников сводами.

— Боюсь, что да, — ответил Дилвиш, выпрямляясь в седле и вздымая руки над головой. — *Мабра, брагоринг мабра...*

Поднялся шквал, в чьих порывах слышались стены. Он закрутился вокруг, слегка обдав холодком Дилвиша с Блэком. Над зданиями закурилась легкая дымка.

Дилвиш продолжал говорить, а вокруг слышались скрежет и треск, вслед за которыми начала рушиться кладка. Колокольня затряслась и рухнула наземь. В падении колокол издал последний хриплый звон и развалился на куски, рухнув на одно из зданий.

Земля тряслась. Стон перешел в душераздирающий вой. Дома утонули в надвигающемся тумане, а затем послышался треск, подобный тому, как если бы тысяча деревьев пала под ударами молний. Ветер стих так же неожиданно, как и возник.

Дилвиш и Блэк стояли на освещенной солнцем вершине холма. Вокруг не было и следа от исчезнувшего города.

— Поздравляю, — сказал Дилвишу Блэк. — Великолепная работа.

— Присоединяюсь к поздравлениям, — донесся знакомый голос.

Повернувшись, Дилвиш узрел их старого знаконца со знаком плывущей вправо рыбы.

— Мои глубочайшие извинения, — продолжал тем временем человек. — Я и в мыслях не мог допустить, что мы попытаемся поймать в ловушку собрата по ремеслу. Ведь это было Ужасное заклинание, да? Никогда не видел подобного раньше.

— Да, оно самое, — подтвердил Дилвиш.

— Какое счастье, что я успел укрыться в надежном месте. Мой брат, естественно, исчез вместе со своим городом, за что вам огромное спасибо.

— А теперь, — ответил Дилвиш, — я хочу знать, что произошло. Вы что, не смогли придумать лучшего способа для развлечений?

— Ах, достопочтимый рыцарь, — собеседник Дилвиша воздел к небу руки, — разве по нашему сходству вы ни о чем не догадались? Мы близнецы — нелепейшая ситуация, когда оба посвятили себя служению тонким искусствам. Наша сила разделена, и каждый был бы только вполовину искусен, если бы не...

— Я кое-что начинаю понимать, — заметил Дилвиш.

— Именно. Мы пробовали мериться силой, но, к несчастью, у нас все поровну. А коли так, то мы решили

заклучить соглашение, дабы не выглядеть слабыми. Один из нас проводит десять лет в астральном заточении, в то время как другой наслаждается на земле полнотой силы. В конце этого срока проводится игра, по результатам которой определяется, кто же продолжит счастливое существование на планете. Один должен возвести город, а другой — найти человека, который отыскал бы путь из лабиринта. Когда в этот раз претендент был найден, я пребывал в весьма удрученном состоянии, ибо победа обычно доставалась городу. Господин, вы стали моей доброй удачей. Нам следовало бы насторожиться, увидев вас верхом на этом создании. И кто мог бы предположить, что здесь прозвучит Ужасное заклинание! Наверняка нужно пройти не один круг ада, чтобы его освоить.

— Это так, — согласился Дилвиш.

— Я ваш должник и, к счастью, теперь в полноте мощи. Каким образом могу я послужить вам?

— Есть одна служба, — отвечивал воин.

— Назовите ее.

— Я ищу некоего человека, точнее, чародея. Если ты что-нибудь знаешь о его местопребывании, то сообщи мне. Опасно называть его имя, ибо внимание волшебника может быть привлечено к недавнему явлению силы. По своему могуществу он принадлежит к высшим и самым страшным силам зла. Ты понял, кого я имею в виду?

— Я... я не уверен.

Дилвиш вздохнул:

— Хорошо.

Спрыгнув с коня, воин острием начертал на земле имя «Джелерак».

Маленький волшебник побелел как полотно и снова всплеснул руками.

— О храбрый рыцарь! Вы ищите свою погибель!

— Нет. Его, — поправил Дилвиш, стирая нацарапанное имя. — Ты можешь мне помочь?

Послышался вздох.

— Я знаю, что у него есть семь замков, расположенных в разных частях мира, и каждый по-особому защищен. Ему подвластны как люди, так и слуги иного

происхождения. Говорят, что у него есть средство быстро перемещаться из одной твердыни в другую. Как вы можете не знать об этом?

— Я долго отсутствовал. Расскажи мне, где находятся крепости.

— Полагаю, я догадался, кто вы, — ответил маг, присаживаясь на корточки и начиная рисовать пальцем в пыли.

Наклонившись, Дилвиш видел, как на земле появляются очертания карты.

— Вот один у самой границы мира, который я наблюдал лишь в видениях. Вот Красная Крепь... Еще один лежит далеко к югу...

По мере того как местоположения замков появлялись на карте, Дилвиш запечатлевал их в своей памяти.

— Похоже, ближе всего располагается крепость, которую ты назвал «Ледяная Твердыня», — заметил воин. — Она лежит примерно в ста лигах к северо-западу отсюда. Я слышал об этом месте и именно его искал.

— Примите мой совет, Освободитель, — ответил волшебник, поднимаясь. — Не...

Вокруг них снова появился город, только теперь здания стали ниже и убежали с холма так далеко, насколько мог охватить глаз.

— М-м... я полагаю, ты не вызвал город к жизни снова, чтобы пошутить? — спросил маг.

— Нет.

— Я боялся, что ты именно так и ответишь. А как удивительно тихо он появился.

Дилвиш кивнул.

— И он значительно больше, нежели Стродд и я могли когда-либо воздвигнуть. Что же теперь? Как ты думаешь, он хочет, чтобы мы прошли сквозь него?

В небе над ними сгущалась темная масса.

— С удовольствием, если бы он поджидал меня внутри, — ответил, распрямляясь, Дилвиш.

— Не говори так, друг! Смотри!

С неба на город посыпались в тишине языки пламени, напоминая медленные молнии. Через мгновение начался пожар. Потянуло гарью, и ветер понес хлопья пепла.

Вскоре они оказались в кольце гигантской стены из огня. Жар становился нестерпимым.

— Великолепная работа, — только и вымолвил маг, утирая пот со лба. — Хочу тебе назвать мое имя — Стродд, — что само по себе акт великодушия, ибо мы можем погибнуть. Думаю, что знаю, как зовут тебя. Я прав?

— Ты прав, — ответил Дилвиш.

Огонь начал затухать, и вскоре перед ними не осталось и следа города.

— Да, воистину прекрасная работа, — не удержался от замечания Стродд. — Думаю, что представление закончилось, вот только не могу взять в толк, почему он просто не направил огонь против нас?

Блэк засмеялся хриплым, металлическим голосом.

— На то есть свои причины, — ответил он.

Светило солнце, и на холме ничто не напоминало о только что виденном ими зрелище.

— Ну что ж, — заметил маленький волшебник, — у меня возникло неожиданное желание предпринять долгое путешествие на благо собственного здоровья. Проведя столько лет в астральной тюрьме, поневоле станешь чувствительным. Долг остается за мной — находиться с вами в одной компании опасно. Я предпочел бы помочь тебе в ряде малых дел, но не в том большом предприятии, которое, я боюсь, ты намерен совершить. Надеюсь, ты понял, что я имею в виду.

— Запомню твои слова, — проронил с улыбкой Дилвиш. Воин вскочил в седло и обратил свой взор к северу.

Стродд вздрогнул:

— Я боялся, что именно туда ты устремишь свой путь. Ну, желаю удачи.

— Тебе того же.

Дилвиш отсалютовал магу и натянул поводья.

— К Ледяной Твердыне? — спросил Блэк.

— Именно туда.

Когда Дилвиш оглянулся, холм был уже пуст.

Белый зверь

Скача весь день через покрытую снегом и льдом равнину всадник на черном жеребце знал, что его преследуют. Среди торосов льда он заметил неясные очертания огромного белого зверя. Теперь, когда огромная гладкая луна осветила сверкающее снежное поле, а с гор над уснувшей равниной сорвался пронизывающий ветер, донесся и первый вой преследователя.

Однако горы были уже совсем рядом. Возможно, у их подножия найдется щель, пещера или надежное убежище — место, где по сторонам чувствовалась бы твердь камня, а впереди можно было бы развести огонь, не забыв положить на колени меч.

Вой послышался ближе, и огромный черный жеребец прибавил ходу. Вокруг и впереди уже лежали огромные валуны. Всадник двигался среди них, пытаясь найти на обледенелом склоне следы расселины.

— Вон там, впереди, — послышался низкий голос скакуна.

— Да, вижу. Мы сумеем пройти?

— Если нет, то я расширю вход. Искать дальше опасно, мы можем больше ничего не найти.

— Ты прав.

Они остановились перед входом. Всадник спешился, бесшумно ступая по снегу зелеными сапогами. Его черный жеребец вошел первым.

— Да она побольше, чем кажется снаружи, а внутри сухо и чисто. Входи.

Наклонив голову, воин вошел в пещеру. Присев на корточки, он принялся искать топливо для костра.

— Так, какие-то палки, ветка, листья, — услышался его голос.

Всадник сгреб их в кучу и устроился поудобнее, вытащив из ножен меч и положив его рядом. Жеребец остался недвижим.

Послышалось новое завывание, теперь значительно ближе.

— Надеюсь, этот проклятый белый волк побоится напасть. Я не смогу лечь спать, пока не разберусь с ним, — заметил всадник, вытягивая ноги. — Целый день он кружит вокруг нас и идет по следу, смотрит, выжидает.

— Мне кажется, что именно меня он и боится больше всего, — ответила черная статуя жеребца. — Он чувствует, что я не из плоти и крови и смогу тебя защитить.

— Я бы тебя тоже испугался, — засмеялся всадник.

— Но ты обладаешь человеческим разумом. А он?

— Что ты имеешь в виду?

— Ничего, на самом деле ничего. Ешь и отдыхай, я тебя посторожу.

Листья постепенно занялись, потянуло дымком.

— Если бы он оказался достаточно смелым, чтобы прыгнуть через костер, быстро напасть и схватить меня, то он сумел бы вытащить меня на снег, туда, где ты бы провалился под собственной тяжестью. Именно так я и поступил бы.

— Ты явно переоцениваешь своего противника, — заметил жеребец.

Подложив в огонь еще веток, всадник достал еду.

— Я видел, как он скользил среди скал. Он голоден, но собирается ждать, чтобы улучшить нужный момент.

Всадник пододвинул меч ближе.

— Как можно распознать оборотня?

— Никак, пока ты не заметишь его меняющим обличье или не услышишь его голос.

— Эй! — неожиданно крикнул воин. — Предлагаю договор. Я разделю с тобой свою порцию, и мы разойдемся. Годится?

В ответ донесся лишь шум ветра.

Взяв кусок мяса, мужчина насадил его на палочку и поднес к огню. Затем разрезал мясо пополам и положил один кусок рядом с собою.

— Твои поступки порой более чем странны, — сказал его спутник.

Всадник пожал плечами и принялся за еду. Он растопил снег, добавил немного вина и выпил.

Прошел час. Воин завернулся в плащ и набросил на плечи одеяло, подкладывая в огонь оставшиеся палки. Снаружи неясные очертания подвинулись ближе. Всадник заметил, как в свете костра слева, в точке, невидимой для жеребца, блеснули звериные глаза. Он ничего не произнес и продолжал наблюдать. Огромные желтые глаза казались все ближе и ближе.

В конце концов зверь остановился почти у входа в пещеру.

— Мясо! — послышался сдавленный шепот.

Одной рукой мужчина коснулся ноги коня, делая ему знак не двигаться, а другой поднял кусок мяса и бросил его наружу. Мясо мгновенно исчезло. Послышалось чавканье.

— И это все? — донесся через некоторое время голос зверя.

— Половина моей порции, как я обещал, — прошептал всадник.

— Я очень голоден. Боюсь, что тебя придется съесть. Мне очень жаль.

— Я знаю. Мне тоже жаль, но оставшейся у меня еды должно хватить мне, пока я не достигну Ледяной Твердыни. Я должен буду также уничтожить тебя, если ты нападешь.

— Ледяная Твердыня? Ты погибнешь там. Твоя еда пропадет, твоя собственная плоть пропадет. Владелец замка убьет тебя, разве ты не знаешь об этом?

— Если я не убью его первым.

Зверь замолчал, тяжело дыша.

— Я очень голоден, — заговорил он снова. — Скоро я попытаюсь схватить тебя. Есть вещи хуже чем смерть.

— Знаю.

— Скажи мне твое имя.

— Дилвиш.

— Похоже, я когда-то давно слышал это имя...

— Возможно.

— А если он не убьет тебя... Взгляни на меня! Я тоже попытался однажды убить его. Я тоже когда-то был человеком.

— Я не знаю заклинания, способного тебя расколдовать.

— Слишком поздно. Меня уже это не волнует. Только еда.

Зверь набрал воздух и проглотил слюну. Воин взял в руку меч и замер в ожидании.

— Я помню, что когда-то давно слышал о Дилвише, прозванном Освободителем, — медленно произнес зверь. — Он был сильным воином.

Молчание.

— Это я и есть.

Молчание.

— Дай мне подойти немного поближе... И твои ботфорты зеленого цвета!

Зверь отскочил снова. Желтые глаза неподвижно уставились на всадника.

— Я голоден, всегда голоден.

— Понимаю.

— Я знаю лишь одного, кто сильнее меня. Ты знаешь это тоже. Прощай.

— Прощай.

Зверь отвел глаза в сторону и растворился в пурге. Позже Дилвиш услышал вой вдали. Затем все стихло.

Ледяная Твердыня

Черный, похожий на лошадь зверь остановился на скованной льдом тропинке. Повернув головы вверх и влево, всадник и жеребец внимательно окинули взглядом замок на вершине засыпанной снегом горы.

— Нет, — вымолвил в конце концов всадник.

Зверь снова пустился в путь. В морозном воздухе слышались лишь завывания пурги да хруст раскалываемых льдинок.

— Я начинаю подозревать, что дальше дороги нет, — заметил жеребец через некоторое время. — Мы проехали уже больше половины пути вокруг горы.

— Я знаю, — ответил всадник в зеленых ботфортах. — Возможно, мне удастся взобраться наверх, но это значит оставить тебя здесь.

— Слишком рискованно, — возразил зверь. — Ты знаешь, что без меня в некоторых случаях не обойтись — особенно сейчас.

— Ты прав, но если это окажется единственным выходом...

Они проехали еще немного вперед, внимательно осматривая гору в поисках подходящего склона.

— Дилвиш, немного впереди я вижу более пологую кручу, — крикнул зверь. — При хорошем разбеге я смогу поднять тебя вверх. Не на вершину, конечно, но мы окажемся рядом.

— Блэк, мы поедем там, если не найдем другого пути, — ответил всадник. Ветер мгновенно уносил пар от его дыхания. — Хотя сначала лучше все осмотреть. Эй! Что это?

С горы пикировала вниз неясная черная масса. Когда существо, казалось, вот-вот ударится об лед, оно неожиданно расправило бледно-зеленые перепончатые крылья, взмывая ввысь. Сделав круг, существо набрало высоту и ринулось на путников.

В руке воина блеснул меч. Держа оружие строго вверх, Дилвиш откинулся назад, наблюдая за приближающимся противником. При виде меча существо уклонилось, и удар пришелся плашмя. Затрепетав, существо стало падать вниз, затем вновь сумело подняться. Сделав несколько кругов, оно повернуло прочь и полетело вдоль стены замка.

— Да, преимущество во внезапности мы потеряли, — подытожил Дилвиш. — Хотя я полагал, что нас заметят еще быстрее.

Воин убрал меч в ножны.

— Поехали искать тропинку, если она здесь вообще есть.

Путники продолжили свой путь вдоль подножия горы.

Похожее на труп зеленовато-белое лицо глядело из зеркала. Оно было настолько отвратительным, что ни у кого не доставало сил выдерживать его взгляд. В зеркале отражался выложенный камнем громадный зал, потертые гобелены на стенах, несколько узких окон, длинный громоздкий обеденный стол. В дальнем углу горели свечи. В трубе завывал ветер, заставляя огонь в широком камине то ярко вспыхивать, то тлеть.

Лицо словно осматривало обедающих: худого, темно-волосого и темноглазого молодого человека в черном с зелеными полосами камзоле, который лениво ковырялся в тарелке с едой. Его нервные пальцы то и дело касались тяжелого кольца из черного металла с бледно-розовым камнем, висящего на цепочке на шее, и девушки, тоже темноволосой и темноглазой, чей красивый рот порой изгибался в странной быстрой улыбке. С ее плеч ниспадал красно-коричневый плащ. Девушка ела со значительно большим аппетитом, а ее глаза, не столь глубоко посаженные, излучали спокойствие.

Существо в зеркале разомкнуло бледные губы.

— Время приходит, — провозгласило оно низким невыразительным голосом.

Наклонившись вперед, мужчина отрезал себе кусок мяса. Девушка подняла бокал. Неясная тень пронеслась перед одним из окон.

Из длинного коридора, уходящего по правую руку от девушки, донеслись полные смертного отчаяния крики:

— Освободите меня! Не делайте этого, пожалуйста! Мне так больно!

Девушка отпила вина.

— Ридли, передай, пожалуйста, хлеб, — попросила она.

— Прошу.

— Спасибо.

Отломив кусочек, девушка макнула его в подливку. Мужчина смотрел на нее, словно захваченный этим процессом.

— Время приходит, — повторило существо в зеркале.

Неожиданно Ридли с силой ударил по столу. Посуда затряслась, и на тарелку упали капли вина.

— Время приходит, — повторило зеркало.

— Рина, ты не можешь заткнуть это проклятое зеркало?

— Ты же сам сковал его, — сладко заметила она. — Разве нельзя взмахнуть рукой или сжать пальцы и вложить в уста другие слова?

Привстав, мужчина ударил кулаком снова:

— Я не позволю потешаться над собой! Заткни его! Девушка медленно покачала головой.

— Это не мое поле деятельности, — произнесла она уже менее сладким голосом. — Я не занимаюсь такого рода глупостями.

Из коридора донеслись новые крики:

— Мне больно! Пожалуйста! Мне так больно...

— ...Или такими глупостями, — добавила она сурово. — К тому же в свое время ты сказал мне, что оно делает нечто полезное.

Ридли уселся снова.

— Я был не в себе, — мягко произнес он, осушая бокал.

Существо с лицом мумии, одетое в черную ливрею, немедленно выбежало из темного угла за камином, чтобы наполнить бокал.

Где-то вдали послышалось легкое позвякивание, напоминавшее скрежет цепей. Тень замаячила перед другим окном. Ридли коснулся цепочки и сделал еще глоток.

— Время приходит, — повторило из-под стекла похожее на труп лицо.

Ридли бросил в него бокал. Лицо содрогнулось, но зеркало осталось целым. Словно незаметнейшая из улыбок тронула уголки ужасного рта. Слуга поспешил принести новый бокал.

Сверху донеслись новые крики.

— Ничего утешительного, — заметил Дилвиш. — Мы уже сделали целый круг, и никакого легкого пути наверх нет.

— Ты знаешь, каковы волшебники, в особенности этот.

— Правда.

— Тебе следовало расспросить оборотня, с которым мы недавно повстречались.

— Теперь уже поздно. Если мы двинемся дальше, то скоро приедем к этому склону, о котором ты говорил, так?

— В конечном итоге, — ответил Блэк, трогаясь с места. — Я смогу использовать свою демоническую сущность, хотя подкрепиться вином мне бы не помешало.

— Жаль, что у меня не осталось вина для себя. Я больше не вижу эту крылатую тварь. — Всадник посмотрел вверх, где в темнеющем небе высился закованный снегом и льдом замок с ярко освещенным высоким окном. — Если только она не болтается где-то в выси. При таком снеге и сумраке за ней не уследить.

— Странно, что он не послал кого-либо значительно более страшного.

— Я тоже об этом подумал.

Путники двинулись дальше. Круча, по мере их приближения, становилась более пологой, и ледяная стена пошла вверх под немного меньшим углом. Дялиш узнал то место, где они с Блэком проезжали ранее, хотя следов копыт уже совершенно не было видно.

— У тебя осталось много припасов? — спросил Блэк.

— Нет.

— Тогда, мне кажется, нам нужно что-то делать.

Дялиш внимательно изучал склон, проезжая вдоль подошвы горы.

— Там, немного впереди, наклон поменьше, — заметил Блэк. — Волшебник, который попался нам на пути, подал разумную идею. Я имею в виду Стродда.

— Что ты хочешь сказать?

— Он двинулся на юг. Ненавижу холод.

— Я и не думал, что ты страдаешь от этого тоже.

— В моих родных местах значительно теплее.

— Тебе хочется вернуться?

— Теперь, когда ты упомянул об этом, уже нет.

Через несколько минут рекогносцировка была закончена. Блэк остановился и повернул голову.

— Рядом с тобой путь, который я выбрал. С этого места ты можешь лучше всего его оценить.

Окинув взглядом склон, Дялиш заметил, что его длина составляла почти три четверти расстояния до замка. Выше стена была уже совершенно отвесной.

— Как высоко ты сможешь поднять меня? — спросил Дялиш.

— Придется остановиться там, где стена станет вертикальной. Ты сумеешь преодолеть все остальное?

Дялиш прищурил глаза:

— Не знаю, мне не очень нравится этот подъем, хотя иного выбора и нет. Ты уверен, что сумеешь взобраться так высоко?

Блэк помолчал.

— Нет, — ответил он. — Но мы объехали все кругом, и лишь здесь я могу попробовать...

Глаза воина превратились в щелочки.

— Что ты сказал?

— Давай рискнем.

— Не понимаю, как ты можешь сидеть здесь и есть! — воскликнул Ридли, бросая нож. — Это ужасно!

— Всякий должен набраться сил перед лицом грядущих невзгод, — ответила Рина, продолжая с аппетитом есть. — К тому же еда сегодня особенно вкусна. Кто готовил ее?

— Я не знаю. Я не различаю слуг, а лишь даю им приказания.

— Время приходит, — провозгласило зеркало.

Что-то ударило об окно и повисло в воздухе, трепеща крыльями. Со вздохом отодвинув посуду, Рина поднялась с места, обошла стол и направилась к окну.

— Я не собираюсь отворять для тебя окно в такую погоду! — крикнула девушка. — Я тебя предупреждала! Если хочешь попасть внутрь, то воспользуйся одной из труб, а если нет, то поступай как знаешь!

Рина прислушалась к чирикающим звукам.

— Нет, на этот раз нет! — повторила она. — Я предупредила тебя заранее!

Повернувшись, девушка направилась к своему месту. Ее тень мелькнула в пламени свечей на гобелене.

— Не надо... Пожалуйста, не надо... А-а-а! — донесся крик из коридора.

Устроившись снова на своем месте, девушка съела еще немного и отпила вина.

— Надо что-то делать, — заметил Ридли, касаясь кольца на цепочке. — Нельзя же просто сидеть здесь.

— Мне вполне удобно, — ответила Рина.

— Ты пробудешь здесь столько же, сколько и я.

— Едва ли.

— Не думаю, что он рассудит иначе.

— Я бы не была столь уверенной.

Ридли недовольно втянул воздух.

— Твои чары не спасут тебя от расплаты.

Девушка насмешливо выпятила вперед нижнюю губу:

— Вдобавок ко всему ты оскорбляешь меня как женщину.

— Рина, ты отталкиваешь меня!

— Ты знаешь, что нужно делать, разве не так?

— Нет! — Он снова ударил по столу. — Я не смогу!

— Время приходит, — повторило зеркало.

Ридли закрыл лицо руками и опустил голову.

— Я... Я боюсь... — пробормотал он.

Незаметно для Ридли брови Рины озабоченно нахмурились, глаза сузились.

— Я боюсь многого, — тихо сказал он.

— Ты можешь придумать что-нибудь другое?

— Сделай что-нибудь ты! У тебя есть сила!

— Но не такого уровня, — ответила девушка. — Он единственный, у кого, по-моему мнению, есть шанс.

— Он вероломен! Я не могу больше иметь с ним дело!

— Но он час от часу наращивает силу и вскоре может оказаться достаточно мощным.

— Я... я не знаю...

— Кто втянул нас в эту авантюру?

— Это нечестно!

Ридли поднял голову и отнял руки от лица в тот самый момент, когда из трубы донесся странный шум. В камин посыпались сажа и пепел.

— В самом деле! — заметила Рина.

— Эта старая безумная летучая мышь, — начал Ридли, повернув голову.

— Нет, так тоже не годится, — возразила девушка. — В конце концов...

Из камина взвилось облако пепла. Маленькое существо рухнуло прямо в горящие поленья, выскочило и принялось скакать по полу, размахивая длинными перепончатыми крыльями зеленого цвета и выбивая искры из шерсти.

Мышь была размером с обезьянку, а ее морщинистое лицо напоминало человеческое. Подпрыгивая, существо издавало звуки, некоторые из которых удивительным образом напоминали человеческие проклятия. В конце концов существо замерло, подняло голову и устало смотрело на спорящих горящими глазами.

— Пытались сжечь меня?! — пронзительно пропищало оно.

— Вот еще! Никто не пытался тебя сжечь! — ответила Рина.

— Сказали «в трубу»! — выкрикнула мышь.

— В замке полно труб, — возразила девушка. — Глупо лезть в дымящуюся.

— Не глупо!

— Как еще это можно назвать?

Существо несколько раз всхлипнуло.

— Я прошу прощения, — вымолвила Рина, — тебе следовало быть более осмотрительной.

— Время приходит, — сообщило зеркало.

Мышь повернула голову и высунула язык.

— Знайте, — процебетала она, — он... он ударил меня!

— Кто? Кто это сделал? — быстро спросил Ридли.

— Мститель... — Мышь сделала жест крылом. — Он там, внизу.

— Боже мой! — побледнел Ридли. — Ты уверена?

— Он ударил меня, — повторило существо, взлетело, замахав крыльями, и направилось к центру стола.

Где-то вдали послышался слабый звон цепей.

— Как... откуда ты знаешь, что это мститель? — задал вопрос Ридли.

Попрыгав по столу, мышь когтями ухватила за кусок хлеба, сунула его в рот и принялась с шумом жевать.

— Мои крошки, мои милые крошки, — напевала она время от времени, осматривая зал.

— Хватит! — прикрикнула Рина. — Отвечай на вопрос! Откуда ты знаешь, кто это?

Мышь закрыла крыльями уши.

— Не кричите на меня! Не кричите! — запищала она. — Я видела! Я знаю! Он ударил меня, бедненькую, мечом! — Мышь обвинила себя крыльями. — Я только подлетела, чтобы рассмотреть его поближе. Мои глаза плохо видят... Он скачет на дьявольской лошади! Кружит, кружит вокруг горы! Придет, придет сюда!

Ридли бросил взгляд на Рину. Девушка поджала губы и покачала головой.

— Если конь не умеет летать, то он никогда не доберется до замка, — заметила девушка. — Ты не видела у него крыльев?

— Нет, — ответила мышь, хватая новый кусок.

— На южном склоне́ есть отлогий спуск, — проговорил Ридли. — Но нет. Даже и так. Даже на коне...

— ...Дьявольском коне.

— Пусть даже верхом на дьявольском коне!

— Больно! Больно! Я больше не могу! — донеслись новые крики.

Подняв бокал, Рина заметила, что он пуст, и поставила его обратно. Из тени выскочил слуга и подлил вина.

Несколько секунд Ридли и Рина наблюдали, как мышь уплетает хлеб.

— Мне это не нравится, — вымолвила Рина. — Ты знаешь, сколь он хитер.

— Знаю.

— ...И зеленые сапоги, — запищала мышь. — Ботфорты эльфов, в которых всегда встаешь на ноги. Вы меня жжете, а он ударил меня... Бедная Мег! Горе мне! Он и до вас доберется...

Мышь прыгнула вниз и заковыляла по полу.

— Мои крошки, мои милые крошки! — позвала она.

— Не здесь! Убирайся отсюда! — выкрикнул Ридли. — Прекрати сейчас же или иди прочь! Держи их подальше отсюда!

— Крошки! Милые! — послышался затихающий голос Мег, бегущей по коридору в направлении, откуда доносились крики.

Изучив вино на свет, Рина сделала глоток и вытерла губы.

— Время пришло, — неожиданно возвестило зеркало.

— Ну и что ты теперь собираешься делать? — спросила девушка.

— Я неважно себя чувствую, — ответил Ридли.

Добравшись до подножия склона, Блэк остановился и замер как вкопанный, внимательно изучая подъем. Снег продолжал падать, и ветер осыпал путников снежинками.

Прошло несколько минут. Блэк поднялся немного вверх, проверил копытами снег, сделал несколько шагов, постоял немного, попрыгал и принялся бить копытами, склонив голову. В конце концов жеребец спустился обратно к Дилвишу.

— Что ты решил? — спросил воин.

— По-прежнему хочу попытаться, и моя оценка наших шансов остается в силе. Приходили ли тебе в голову мысли о том, что ты будешь делать, если — точнее, когда — окажешься на вершине?

— Искать возможные неприятности, — ответил Дилвиш, — быть все время начеку и нападать мгновенно при появлении врага.

Блэк принялся прохаживаться у подножия горы.

— Практически все твои заклинания предназначены для атаки, — подытожил свои размышления Блэк, — большинство из них слишком страшны, чтобы их можно было применить кроме как в крайнем случае. Знаешь, тебе и впрямь следовало бы выкроить время и выучить несколько заговоров меньшей силы.

— Сейчас самое время для лекции в этой области искусств.

— Я пытаюсь объяснить тебе, что, если ты попадешь там в ловушку, ты знаешь, как сровнять с землей это проклятое место, а заодно и себя. Но ты не знаешь, как наложить на дверь замок...

— Но это не простое заклинание!

— Никто и не утверждает. Я просто показываю твои слабые стороны.

— Пожалуй, сейчас уже слишком поздно.

— Боюсь, что да, — ответил Блэк. — Итак, есть три хороших общих защитных заклинания против колдовского нападения. Ты, так же как и я, знаешь, что наш противник способен пробиться сквозь любое из них, однако самые стойкие способны замедлить его достаточно надолго, чтобы ты сумел завершить необходимые приготовления. Я не могу позволить тебе взбираться наверх, не наложив на тебя хотя бы одно из них.

— Тогда наложи сильнейшее.

— На это понадобится целый день.

Дилвиш покачал головой:

— На таком холоде? А как насчет остальных?

— Первое можно отбросить сразу же как недостаточное против любого искушенного в делах колдовства. Чтобы вызвать к жизни второе, понадобится не

меньше часа. Оно даст тебе хорошую защиту примерно на полдня.

Дилвиш немного помолчал.

— Пусть будет так, — вымолвил он.

— Хорошо. Но даже в этом случае в замке будут слуги. Ты можешь оказаться один перед лицом множества противников.

Воин пожал плечами.

— Вряд ли их много, — заметил он, — ибо держать большую стражу в столь неприступном месте нужды нет. Я рискну.

Блэк отошел от склона и глянул на крепость.

— Отдохни, пока я поработаю над твоей защитой. Возможно, что другой некоторое время у тебя просто не будет.

Дилвиш вздохнул и наклонился вперед. Блэк заговорил странным голосом, а его слова, казалось, потрескивали в морозном воздухе.

Последний крик медленно стих. Ридли поднялся на ноги и направился к окну. Ладонью он быстро провел по замерзшему стеклу, прижался к оттаявшему месту и затаил дыхание.

— Что видно? — спросила в конце концов Рина.

— Снег, — пробормотал маг, — лед...

— Что-нибудь еще?

— Мое отражение, — раздраженно ответил Ридли и отвернулся.

Он принялся вышагивать по залу. Лицо в зеркале открыло рот, увидев проходящего Ридли.

— Время пришло, — опять возвестило оно.

Мужчина выругался и вновь стал вышагивать взад и вперед, стиснув руки.

— Как ты думаешь, Мег и впрямь заметила кого-то внизу? — спросил он.

— Да. Даже зеркало изменило речь.

— Кем он может быть?

— Всадник на странной лошади.

— Возможно, это не он сам. Может быть, он где-то в другом месте.

Рина тихонько засмеялась:

— Ну, как раз на дороге в ближайшую таверну промочить глотку.

— Хорошо! Хорошо! Я потерял разум! Я расстроен! Предположим, только предположим, что он сюда забрался. Он один!

— С мечом. Когда ты последний раз брал его в руки? Ридли прикусил губу.

— ...И наверняка силен плотью и стоек духом, раз сумел преодолеть столько преград на пути сюда.

— У меня есть преданные слуги. Поскольку они уже умерли, ему придется долго повозиться с ними.

— Это еще как сказать. С другой стороны, они немало более медлительны и нерасторопны, чем обычные люди. Их можно обратить в прах.

— Я вижу, что у тебя нет желания поднять мне настроение.

— Пытаюсь смотреть правде в глаза. Если этот человек носит эльфийские ботфорты, то у него есть шанс попасть в цитадель, а если он крепкий орешек и умеет владеть мечом, то может исполнить то, зачем пришел.

— А ты будешь по-прежнему язвить и смеяться, когда моя голова покатится с плеч? Не забывай, что и твоя полетит тоже!

Рина улыбнулась:

— Я ни в коей мере не отвечаю за случившееся.

— Ты и в самом деле полагаешь, что он рассудит таким образом или что его это интересует?

Девушка бросила взгляд назад.

— У тебя была возможность, — медленно заговорила она, — стать в ряду воистину великих, но ты не последовал обычному процессу становления. Ты был жаден до власти. Ты торопил события. Ты рисковал. Ты создал вдвойне опасную ситуацию. Ты мог бы объяснить закрытое зеркало как эксперимент, который не удался. Ты мог извиниться. Он был бы раздражен, но принял бы твои объяснения. Теперь, когда ты не в силах повернуть время вспять или совершить что-либо еще, он хочет узнать, что произошло. Он узнает, что ты собирался преумножить свою силу до тех границ, что мог бы даже бросить ему вызов. Ты понимаешь, какой будет его ре-

акция в определенных обстоятельствах, и я вполне разделяю его эмоции. Будь я на его месте, то предприняла бы то же самое — уничтожила бы тебя, пока ты не взял надо мной верх. Ты стал чрезвычайно опасен.

— Но я беспомощен! Я ничего не в состоянии предпринять! Я не могу даже выключить это чертово зеркало! — выкрикнул Ридли, показывая на лицо в зеркале. — В этом состоянии я ни для кого не представляю опасности.

— Помимо того, что ты причинил ему неудобство, отрезав доступ в один из замков, — продолжала Рина, — ему придется принять во внимание возможность того, что ты отступился, то есть если ты одержишь верх, то превратишься в одного из самых могущественных чародеев мира сего. Теперь, когда его помощник — извини, бывший помощник, только что захватил часть его владений, неизбежен магический поединок, в котором у тебя есть возможность уничтожить его. Поскольку дуэль до сих пор не объявлена, он наверняка думает, что ты не готов или решил выгадать время. Поэтому он и послал человека-мстителя, вместо того чтобы проверить самому, не превратил ли ты замок в магическую западню.

— Все происшедшее можно просто объяснить как случайность. Он наверняка примет во внимание и такой оборот дела тоже.

— В такой ситуации неужели ты стал бы рисковать и выжидать? Ты знаешь ответ. Ты послал бы убийцу.

— Я был хорошим слугой. Я содержал для него замок...

— В следующий раз, когда увидишь его и будешь просить о снисхождении, не забудь это упомянуть.

Ридли замолк и стиснул руки.

— Может быть, ты соблазнишь его. Ты достаточно привлекательна...

Рина снова улыбнулась.

— Я положу его на ледяную глыбу и не буду жалеть об этом, — ответила она. — Если бы это могло нам помочь, то уверена, что за всю свою жизнь он не испытал бы такого удовольствия. Но, имея дело с чародеем, подобным ему...

— Не с ним. С мстителем.

Рина неожиданно вспыхнула, а затем покачала головой:

— Я не могу допустить, что любого прошедшего этим путем можно было бы разубедить легким флиртом, даже пустив в ход мои чары. Не говоря уж о каре, если он не исполнит свой долг. Нет, ты снова уходишь от существа проблемы. Для тебя есть лишь один выход, и ты знаешь какой.

Ридли опустил глаза и потрогал кольцо на цепочке.

— Другой... Если бы я взял верх над другим, то все проблемы были бы решены.

Он уставился на кольцо, словно загнипнотизированный.

— Правильно, — заметила Рина, — это единственный реальный шанс.

— Ты знаешь, чего я боюсь...

— Да. Я боюсь этого тоже.

— ...что это не сработает, что тот, другой, может взять верх надо мной!

— В любом случае ты обречен. Помни, что в одном пути мы уверены. Другой... Здесь стоит попробовать.

— Да, — ответил Ридли, по-прежнему не поднимая глаз. — Но ты не представляешь себе весь ужас этого!

— Могу предположить.

— Тебе не нужно через это проходить!

— Не я виновница такого положения дел.

Ридли уставился на нее.

— Я устал слышать, как ты защищаешь свою невиновность лишь потому, что другой — творение не твоих рук! Сначала я пришел к тебе и рассказал, что собираюсь сделать! Разве ты попыталась меня отговорить? Нет! Ты видела лишь одни преимущества для нас! Ты выступила моей сообщницей!

Девушка прикрыла рот ладонью и деликатно зевнула.

— Брат мой, я думаю, ты прав, но разве это что-то меняет? То, что должно быть совершено...

Он сжал зубы и отвернулся.

— Я не сделаю это. Не могу!

— Ты почувствуешь себя иначе, когда он постучит в твою дверь.

— У нас есть масса вариантов справиться с одиночкой — пускай он великолепно владеет мечом!

— Неужели ты не понимаешь? Даже если тебе удастся его одолеть, ты лишь отложишь решение, но не решишь проблему.

— Мне нужно время. Может быть, я поразмыслю, как мне взять верх над другим.

Лицо Рины смягчилось.

— Ты действительно в это веришь?

— Думаю, что возможно все...

Девушка вздохнула и выпрямилась, направляясь к нему.

— Ридли, ты обманываешь себя, — сказала она. — Тебе никогда не стать сильнее, чем ты есть сейчас.

— Неправда! — выкрикнул он, принявшись снова расхаживать по залу. — Неправда!

Сверху донеслись новые крики, а зеркало повторило свое сообщение.

— Останови его! Мы должны его остановить! *Потом* я побеспокоюсь об остальном!

Ридли повернулся и вылетел из зала. Рина опустила руку, которую подняла в его сторону, и вернулась к столу, чтобы допить вино. В каминѣ продолжали трещать поленья.

Блэк закончил заклинание. Некоторое время конь и всадник стояли недвижимо.

— Все? — спросил Дилвиш.

— Все. Теперь ты защищен против второго уровня.

— Не чувствую разницы.

— Так и должно быть.

— Следует ли как-либо пробудить заклинание, если возникает необходимость?

— Нет, оно действует совершенно автоматически. Но пусть это не помешает тебе быть по-прежнему осторожным при контакте с колдовством. Во всякой системе есть свои слабые места; просто за то время, которое у нас имелось, это лучшее, что я смог сделать.

Дилвиш кивнул и взглянул на высившийся замок. Блэк последовал его примеру.

— Полагаю, теперь все приготовления закончены, — сказал Дилвиш.

— Похоже, что так. Ты готов?

— Да.

Блэк двинулся вперед, Дилвиш заметил, что копыта жеребца стали словно больше и шире. Воин собрался было спросить Блэка, но ветер крепчал по мере того, как конь набирал скорость, и Дилвиш решил побереечь дыхание. Снег щипал его руки и плечи, и всадник склонился ниже.

Хотя подъем был довольно крутой, Блэк неуклонно ускорял бег, а когда из-под копыта вылетали камушки, то их стук напоминал Дилвишу перезвон колокольчиков. Вскоре они летели со скоростью, недостижимой для любой другой лошади. Вокруг все превращалось в снежный вихрь. Дилвиш старался не смотреть вперед, пытаясь побереечь лицо и руки. Прижавшись плотнее, он задумался о пройденном пути.

Он сумел бежать из самого ада после продолжавшихся два столетия пыток. Большинство людей, которых он знал, уже умерли, да и сам мир изменился. Однако по-прежнему среди живых оставался тот, кто обрек его на муки, кто проклял его — древний чародей Джелерак. За месяцы, прошедшие после возвращения, он искал его с той поры, когда перед стенами Портароя отзвучал призыв исполнить старинный долг. Теперь, говорил себе Дилвиш, он жил ради мщения. Здесь, у этой ледяной башни, одной из семи твердынь Джелерака, он был как никогда близок к врагу. Из ада Дилвиш взял с собой собрание Ужасных заклинаний такой пагубной силы, что если бы читающий их хоть немного ошибся, то оказался бы в положении значительно худшем, чем тот, кому они предназначались. Дилвиш применил со времени возвращения лишь одно заклинание и сумел обратить в прах целый город. Его трясло от воспоминаний о том дне на холме сильнее, чем от летящих в лицо снежных зарядов.

Блэк достиг склона и начал восхождение. Ветер ревел. Дилвиш склонил голову и отвернулся, не в силах противостоять неистовству бури. Воин чувствовал тяжелую мерную поступь Блэка, его необычной мощи га-

лоп. Если Блэк поскользнется, то тогда конец... Прощай мир, в который он только что вернулся, а Джелерак останется неотомщенным...

Глядя на сверкающие снега, Дилвиш попытался выбросить из головы все мысли о Джелераке, смерти и мщении. В шуме ветра и хрустящего снега мысли унесли его далеко прочь через минувшие годы несчастья, прошедшие битвы, скитания, давая отдохновение в воспоминании о туманном утре на равнинах далекой Эльфийской земли, когда Дилвиш выезжал поохотиться в окрестностях замка Мирата. Ярко сияло золотом солнце, веял прохладный морской бриз, а кругом все утопало в зелени. Ему чудился запах земли, лепечущие на ветру листья деревьев... Неужели он когда-нибудь вновь обретет все это, как в давно минувшие дни?!

Помимо воли Дилвиш застонал, впад на мгновение в отчаяние от ветра, судьбы и бремени, которое он взвалил на себя. Выругавшись, Дилвиш крепче сжал ноги, почувствовав, что его положение изменилось и подъем стал еще круче.

Стук копыт словно бы чуточку замедлился. Лицо, руки и ноги Дилвиша постепенно немели. Интересно, подумал он, как далеко они уже забрались? Он рискнул бросить взгляд вперед, но кроме снежной пурги ничего нельзя было разглядеть. Уже так много позади, а конца пути словно и не предвидится.

Вспоминая виденный снизу склон, Дилвиш пытался оценить свое нынешнее положение. Наверняка они почти на полпути, а возможно, уже и дальше.

Дилвиш посчитал удары своего сердца, сравнил их со стуком копыт. Да, похоже, что жеребец и впрямь замедляет бег.

Он снова бросил взгляд вперед. На этот раз в сумеречном свете воину удалось заметить стеклянный, яркий блеск встающих сверху и спереди башен. Теперь замок занимал уже большую часть неба, так что Дилвиш знал, что конец скачке близок.

Блэк продолжал бежать медленнее, и ветер умерил рев. Снег уже не так яростно бил в лицо.

Он оглянулся назад. Позади расстилался огромный спуск, блистающий подобно мозаичным плитам в банях

Анкиры. Вниз, вниз и назад... Они преодолели огромный подъем.

Блэк еще умерил прыть. Теперь Дилвиш мог и слышать, и чувствовать хруст снега и льда под конскими копытами. Воин слегка ослабил хватку, подался немного назад и приподнял голову. Тускло поблескивающая Цитадель была уже значительно ближе.

Ветер неожиданно затих. Наверняка впереди большая скала, решил всадник. Снег начал падать значительно тише. Блэк перешел на легкий галоп, хотя по-прежнему двигался не менее осмотрительно. Их восхождение по снежному склону подходило к концу.

Дилвиш переменял положение, решив повнимательнее осмотреть высящиеся укрепления. В этой части поверхность горы сохранила свой скрытый в других местах под снегом облик. В игре теней Дилвиш замечал выступы, расщелины. Там и сям попадались прогалины. Воин быстро принялся отыскивать взглядом возможные пути восхождения на вершину.

Блэк перешел почти на шаг. Теперь они оказались вблизи от места, где склон был наиболее обрывист. Дилвиш натянул поводья и остановил коня.

— Блэк, как тебе вон тот уступ справа?

— Не очень впечатляет, — последовал ответ, — но именно к нему мы и направляемся. Вся хитрость в том, чтобы запрыгнуть на него. Приготовься.

Дилвиш уселся поплотнее. Блэк отошел на сотню шагов, затем еще на столько же.

— Отсюда он кажется пошире, чем с того места.

— Да, но и выше тоже. Держись. Если мы поскользнемся здесь, то донизу нам лететь долго.

Приближаясь к выступу, возвышающемуся над склоном примерно в человеческий рост, Блэк слегка ускорил бег. Несколько пролетов отделяло выступ от вершины утеса. Жеребец прыгнул.

Задними копытами Блэк ударился о ледяное возвышение, идущее под выступом. Набрав скорость, Блэк пролетел дальше. Обломок льда треснул и полетел в пропасть, но конь уже вознес передние ноги на уступ, вытянувшись стрелой. Еще мгновение, и жеребец перемахнул через край и приземлился.

— Ты в порядке? — спросил он.

— Да, — последовал ответ.

Не сговариваясь, всадник и конь медленно повернули головы и посмотрели вниз, туда, где ветры вздымали снег, рыча и завывая. Дилвиш потрепал Блэка по плечу.

— Великолепно, — вымолвил он. — И здесь, и там я немного волновался.

— Ты что, считаешь, что волновался один?

— Нет. Мы сумеем спуститься.

Блэк кивнул.

— Хотя нам придется двигаться значительно медленнее. Возможно, будешь держаться за меня и шагать сзади. Посмотрим. Этот выступ слегка выдается назад. Пока ты будешь занят своими делами, я разведу местность. Надеюсь, удастся найти более легкий путь. Сверху видно лучше.

— Хорошо, — ответил Дилвиш, спрыгивая на ближнюю к утесу сторону.

Всадник снял перчатки и принялся разминать руки, затем подул на них и сунул за пазуху.

— Ты уже решил, где будешь взбираться?

— Вон там, слева, — Дилвиш махнул рукой. — Расщелина уходит вверх, а по краям я вижу какие-то неровности.

— Одобряю твой выбор. Как ты туда доберешься?

— Начну восхождение здесь. Эти опоры достаточно хороши, а пока устрою привал.

Дилвиш растегнул пряжку пояса и забросил меч за спину. Воин снова растер руки и надел перчатки.

— Думаю, пора начинать, — заметил он. — Спасибо, Блэк. Надеюсь, увидимся.

— Как хорошо, что ты носишь эльфийские ботфорты, — заметил Блэк. — Если поскользнешься, то знаешь, что в конце концов станешь на ноги.

Дилвиш фыркнул и потянулся вверх.

В темном платье, закутавшись в зеленую шаль, старуха сидела на небольшом возвышении в углу длинного подземного зала. В настенных светильниках горели свечи, превращая в жидкость покрывавший стены и

потолок лед. Недалеко от ног старухи чадил на камне масляная лампа. Что-то бормоча себе под нос, она достала завернутые в платок хлебцы.

Рядом темнели три тяжелые деревянные двери, перехваченные стальными полосами. Над ними виднелись крохотные глухие оконца. За дверью в центре слышался неясный шум, но она ничего не расслышала. С неровного каменного потолка падали капли, образуя на полу небольшие бесформенные лужицы. По полу была разбросана солома. Монотонные звуки сливались с заунывным пением.

— Мои крошки, мои миленькие, — пела она. — Придите к Мег, придите к Мамочке Мег.

В дальнем углу слева от дверей кто-то закопошился в соломе. Старуха поспешно отломала кусок хлеба и бросила его туда. Послышались шорохи и звуки борьбы. Она кивнула, откинулась назад и улыбнулась.

Где-то, возможно из-за центральной двери, послышался глухой стон. Старуха на мгновение прислушалась, но стон не повторился.

Она бросила еще кусочек хлеба в тот же угол. Звуки стали более частыми и отчетливыми. Солома вздыбилась и рухнула на пол. Бросив еще кусок, старуха поджала губы и что-то прошептала, а затем принялась бросать все новые и новые куски.

— Мои крошки, — запела она снова, в то время как с десяток крыс подбежали ближе, набросились на хлеб и принялись его жадно поглощать. Из темных углов на свет выползали все новые и новые особи, бросающиеся в схватку. Отдельные попискивания стали громче и переросли в настоящую какофонию.

Смеясь, старуха бросила еще несколько кусочков недалеко от себя. В борьбу уже вступило порядка сорока крыс.

Из-за средней двери донесся звон цепей, а затем снова стон. Наклонившись вперед, старуха поставила лампу справа у стены. Разломив еще хлебец, она разбросала мякиш у себя под ногами. Вокруг возились крысы, приближаясь все ближе и ближе. Визг нарастал.

Послышался тяжелый звон цепей и стон, значительно более громкий. Что-то задвигалось внутри камеры,

с силой ударившись о дверь. Дверь содрогнулась, и новый стон перекрыл визжание крыс. Слегка дернувшись, старуха бросила взгляд на дверь.

Новый удар напоминал удар по барабану. На мгновение среди решетки проглянуло что-то похожее на огромный глаз.

Стон нарастал, и в нем словно доносились слова:

— Мег! Мег!

Привстав, Мег взглянула на дверь в камеру. Следующий удар, еще более звонкий, заставил дверь тяжело дрогнуть. Крысы уже подобрались к ногам старухи, вставали на задние лапки, танцуя. Она погладила одну, другую... Она кормила их прямо из рук.

Из камеры донесся звук, не похожий на прежние.

— ...Ммммегг... Ммег... — слышалось в нем.

Старуха снова подняла голову. Она уже собиралась привстать, как вдруг ей на бедро прыгнула крыса. Другая вскарабкалась по спине и уселась на правом плече.

— Милые крошки... — произнесла она, погладив одну и прижавшись щекой к другой. — Милые...

Раздался звон цепей, за ним последовал сильнейший удар в дверь, но старуха уже не обратила на это внимания, ведь ее милые крошки танцевали и играли для нее.

Из гардероба Рина вытаскивала платье за платьем. Вся комната уже была полна платьями и плащами, шарфами и шляпами, пальто и ботинками, нижним бельем и перчатками, ворохом наваленными на кровать, стулья и две скамьи.

Покачав головой, девушка сделала круг по комнате, оглядывая наряды. Проходя второй раз, она сняла с одной из вешалок платье и перекинула его через левую руку. Затем с крюка взяла тяжелую меховую шубу, отдав одежду высокому, бледному, молчаливому слуге, стоявшему у двери. Его испещренное морщинами лицо напоминало того, кто прислуживал за обедом, — такое же невыразительное, с пустыми глазами. Приняв одеяния, он принялся их упаковывать. Рина передала слуге второе платье, шляпу, чулки и нижнее белье. Перчатки..

Потом два огромных одеяла, которые девушка извлекла из шкафа. Еще чулки... Все это было упаковано в здоровенный мешок.

— Возьми этот мешок и еще один пустой, — проронила она, направляясь к двери.

Выйдя из комнаты, девушка прошла через зал и стала спускаться по лестнице. Держа мешок за горловину, слуга следовал за ней. Еще один пустой мешок он прижал к себе свободной рукой.

Пройдя по коридорам, Рина оказалась в просторной кухне, где в камине еще теплились угли. В трубе свистел ветер. Обогнув огромную доску для рубки мяса, девушка повернула налево, в кладовую. Она осмотрела ящики, полки и шкафы, оторвавшись лишь на минуту, чтобы съесть печенье.

— Дай мне мешок, — скомандовала она. — Нет, не этот. Пустой.

Открыв его, Рина принялась наполнять его сушеным мясом, головками сыра, винными бутылками, караваями хлеба. Остановившись, девушка еще раз огляделась, а затем бросила туда же мешочки с чаем и сахаром. Туда же отправились небольшой котелок и немного посуды.

— Возьми его тоже, — приказала Рина, покидая кладовку.

Теперь она шла более осторожно. Сзади по пятам беззвучно двигался слуга с двумя мешками в руках. Перед тем как продолжить путь, Рина замирала и внимательно прислушивалась к шорохам и шумам в уголках и на лестничных маршах. Однако кроме доносящихся сверху криков она ничего не слышала.

Наконец она подошла к длинной узкой лестнице, уходящей вниз и там теряющейся во тьме.

— Подожди.

Девушка подняла руки, свела их перед собой, нежно подула и посмотрела на них. Между ладоней вспыхнула слабая искорка и погасла, но зажглась снова, когда Рина что-то зашептала. Разведя руки, девушка продолжала говорить. Перед ней в воздухе повис небольшой голубоватый огонек, постепенно становясь больше и ярче. Девушка прошептала последнее слово, и огонек по-

плыл, спускаясь по ступеням. Рина последовала за ним, а сзади шествие замыкал слуга.

Они спускались долго. Казалось, лестнице нет предела, а огонек словно увлекал их за собой. Стены становились все более сырыми, холодными, покрытыми узором из ледяных фигур. Девушка плотнее укуталась в плащ. Минуты текли бесконечно долго.

Наконец лестница закончилась. В темноте окружавшие их стены были едва видны. Девушка повернула влево, и огонек снова оказался перед ней.

Они прошли по длинному, слегка идущему под уклон коридору и оказались у еще одной лестницы. Стены расширились, а когда девушка и слуга стали спускаться, то каменный потолок исчез из виду.

Истинную форму помещения, в котором они оказались, было трудно понять. Скорее оно походило на пещеру. Пол был довольно неровным, и холод пробирал до кончиков пальцев.

Запахнувшись в плащ и спрятав под ним руки, Рина вошла в пещеру, двигаясь вправо.

Неожиданно перед ней возникли сани. Они стояли у стены возле входа в туннель, в котором грохотал ветер. Огонек начал меркнуть.

Рина остановилась и повернулась к безмолвному слуге.

— Положи их туда, — произнесла она, указывая на сани рукой. Вздохнув, наклонилась вперед и накрыла принесенный груз полостью из белого меха, лежащей на сиденье. — Хорошо, — сказала Рина, поворачиваясь, — нам пора обратно.

Она показала рукой направление, в котором надо идти, и огонек снова поплыл впереди.

В круглой комнате, на верху высочайшей из башен, Ридли переворачивал страницы в одной из Великих книг. Ветер выл подобно привидению и дул с такой силой, что комната порой начинала дрожать. Вся башня едва заметно раскачивалась.

Ридли что-то пробормотал себе под нос. Открыв отмеченное закладкой место, он уставился взглядом на

кремового цвета страницы. На нем больше не было цепочки с кольцом. Теперь оно покоилось на стоящих вдоль стены невысоких полках, а слабое мерцание камня отражалось в высоком узком зеркале.

Продолжая бормотать, Ридли перевернул страницу, затем еще одну и остановился. Закрыв на мгновение глаза, он отвернулся, оставив книгу лежать на подставке. Пройдя по комнате, Ридли стал в середину нарисованной на полу красной диаграммы и замер, бурча что-то себе под нос.

Неожиданно он повернулся и подошел к полкам, поднял цепочку с кольцом, открыл защелку и снял его. Держа кольцо двумя пальцами правой руки, Ридли вытянул безымянный палец и быстро надел кольцо на левую руку. Затем так же быстро снял его и глубоко вздохнул. Поглядев на себя в зеркало, надел кольцо снова, выдержал паузу и снял его более медленно.

Маг повернул кольцо и принялся его изучать. Камень словно засиял немного ярче. Он снова надел его на палец, снял его, остановился, надел его, снял, надел, сделал паузу, вновь снял и надел, задержал подольше, медленно снял его частично, надвинул снова...

Если бы Ридли посмотрел в зеркало, то заметил бы, что при каждой манипуляции с кольцом выражение на его лице менялось. По нему пробегали то разочарование и страх, то радость и удовлетворение от непрестанно надеваемого кольца.

Ридли снял кольцо, положил его на полку и принялся массировать палец. Посмотрев на себя в зеркало, маг оглянулся и устался на камень. От волнения у него пересохли губы.

Отвернувшись, он сделал несколько шагов, затем снова возвратился, положив кольцо на ладонь правой руки.

Надев кольцо, Ридли крепко сжал руки. В зеркале было видно, как нахмурились его брови и вытянулось лицо.

Неожиданно зеркало заволокло дымкой, и на нем стал проявляться иной образ. Засыпанные снегом скалы... Чья-то тень... Мужчина... мужчина, ползущий по снегу. Да нет же!

Хватаясь за выступы в камне, незнакомец двигался вверх, а не вперед! Он не полз, а карабкался!

Изображение стало яснее.

Когда мужчина подтянулся, отыскивая новый выступ, Ридли заметил, что на незнакомце зелёные ботфорты. Потом...

Ридли отдал приказ, и изображение сменило ракурс. Фигурка на снегу стала меньше, а утес рос на глазах. Там, высоко над незнакомцем, нависал замок, где из башенного окна пробивался свет.

С проклятиями Ридли стянул с пальца кольцо. Картина немедленно погасла. В зеркале было видно лишь сердитое лицо волшебника.

— Нет! — выкрикнул маг, рывком распахивая дверь. — Нет!

Оставив дверь распахнутой, Ридли направился вниз по лестнице.

Прижавшись к камню спиной и упершись ногами в расщелину, Дилвиш решил немного передохнуть. Сняв перчатки, воин подул на руки и стал энергично их растирать. Расщелина над его головой смыкалась, и пока он не достигнет вершины, отдохнуть не придется, а там — кто знает?

Мимо пролетали снежные хлопья. Дилвиш оглядел темное небо, отыскивая взглядом крылатую тварь, но ничего не заметил. Воина сильно беспокоила мысль о его уязвимости при внезапном нападении.

Дилвиш продолжал массировать руки до тех пор, пока не ощутил легкое покалывание, возвестившее, что те начинают согреваться. Быстро натянув перчатки, он откинулся назад, осматривая путь наверх.

Две трети восхождения по отвесной круче остались позади. Поискав глазами, воин нашел, за что уцепиться, и прислушался к биению сердца, колотившегося уже не так сильно. Медленно, осторожно он двинулся вверх.

Отталкиваясь от расщелины, Дилвиш ухватился за край выступа и подтянулся вверх. Нога нащупала опору, и Дилвиш снова пошарил рукой. «Интересно, нашел ли Блэк хороший путь вниз?» — пришло ему в голову. Пища,

которую он ел последний раз, была сухой и холодной, и при воспоминании о горячей пище Дилвиш почувствовал, как он проголодался.

Шаг за шагом воин продолжал карабкаться по обледеневшему склону. Неожиданно Дилвиш словно почувствовал на себе чей-то пристальный взгляд. Он быстро оглядел небо, но крылатое существо больше не появлялось.

Подтянувшись на толстый каменный выступ, Дилвиш удовлетворенно улыбнулся, заметив, что путь наверх стал значительно легче, и, найдя точку опоры, продолжил восхождение.

Теперь он двигался куда быстрее. Вскоре в поле зрения оказался острый зубец, который Дилвиш принял за вершину. Дорога наверх тоже стала чуть менее крутой. Еще несколько усилий, и воин достиг неглубокой впадины подле вершины. Приблизившись к ней, Дилвиш замедлил шаг, оказавшись вблизи края скалы.

Взяв в зубы перчатки, Дилвиш осторожно расстегнул пряжку пояса и снял с него меч. Поправив одежду, застегнул пояс, готовясь к последнему броску.

Теперь он двигался очень медленно. Когда воин наконец поднял голову над скалой, его взору предстал отливающий белизной замок, который был уже совсем близко.

Несколько минут Дилвиш внимательно осматривал местность, отыскивая взглядом боковые воротца, низко расположенное окно, любой вход в Цитадель. Снег продолжал падать...

Наконец Дилвиш решил, что искомый вход найден, перебросил свое тело через скалу и направился вперед.

Мег продолжала петь танцующим вокруг крысам. Пламя свечей растопило лед, и стены стали влажными. Старуха подкармливала своих крошек кусочками хлеба, ласкала, гладила их, тихонько смеясь.

От мощного нового удара дверь заскрипела, и дерево стало поддаваться.

— Ммег... Ммег! — послышался голос, и в трещине снова показался чей-то огромный глаз.

Подняв голову, Мег встретила глазами с чьим-то затуманенным взором. На ее лице отразилось беспокойство.

— Да? — мягко проговорила она.

— Мег!

Послышался новый удар. Дверь затряслась и покрылась трещинами.

— Мег!

Еще удар. Теперь уже дверь выгнулась внутрь и трещины обозначились яснее.

Она покачала головой.

— Да? — спросила Мег уже более громко, а в ее голосе слышались нотки возбуждения.

Крысы спрыгнули с ее колен и плеч, устремившись обратно к соломе.

Запоры на двери не выдержали нового удара, и та распахнулась. Огромная белая клыкастая лапа показалась из глубокой камеры. С металлического браслета спускалась тяжелая цепь, тянувшаяся по полу...

— Мег!

В ответ та выпрямилась, выронив остатки хлеба из рук. Вокруг ног Мег образовался клубок из отчаянно борющихся и пищущих крыс, но Мег, не обращая на них внимания, пошла вперед.

Из глубины выглянула огромная, лишенная волос белая голова, настороженно озираясь вокруг. Нос существа напоминал морковь, а шея была настолько толстой, что голова, казалось, растет прямо из плеч. Лапы зверя были размером с человечесью ладонь, а шерстью он походил на медведя-альбиноса. Чудище медленно вошло в зал, с трудом передвигая тумбообразные ноги. От рубашки и штанов на нем сохранились лишь выцветшие лохмотья. Щурясь от света свечей, зверь уставился на Мег голубыми, слезящимися глазами.

— Мак? — неуверенно произнесла она.

— Мег?

— Мак!

— Мег!

Она подбежала, чтобы обнять огромного зверя. От его нежных объятий ее глаза наполнились слезами. Они ласково принялись что-то шептать друг другу.

Своей маленькой ручкой Мег взяла Мака за здоровенную лапу.

— Пойдем. Пойдем, Мак, — шепнула ему она. — Еда для тебя. Тепло. Ты свободен. Идем.

Мег повела зверя к выходу, забыв о своих драгоценных крошках.

Слуга, чьи скулы были обтянуты сухой как пергамент кожей, бесшумно двигался по покоям Рины, собирая разбросанную одежду и вещи и убирая их обратно в шкафы и комоды. Сидя за туалетным столиком, Рина приводила в порядок прическу. Приведя комнату в порядок, слуга подошел к девушке и замер. Рина внимательно оглядела покои.

— Очень хорошо, — вымолвила она. — Ты мне больше не нужен. Возвращайся в свой гроб.

Одетая в черное фигура повернулась и исчезла.

Встав с места, Рина вытащила из-под кровати кувшин. Подойдя к кровати, она налила немного воды в лежавшую там миску. Вернувшись к столику, взяла одну из свечей и поставила ее слева от миски. Наклонившись вперед, волшебница уставилась на воду.

Поверхность воды подернулась рябью... Какие-то неясные тени промелькнули на воде, исчезли, но возникли снова...

Незнакомец был уже рядом с вершиной. Рина слегка вздрогнула, заметив, как тот расстегнул пряжку пояса и снял меч. Девушка наблюдала, как воин поднялся на самую макушку скалы и долго, внимательно изучал замок. Затем он подтянулся вверх и растворился в кружащемся снегу... Где? Где пытаться проникнуть внутрь?

Незнакомец направился к окошкам темной кладовой с тыльной стороны замка. Конечно! Именно в этом месте слежавшийся снег образовал высокую насыпь. Он сможет взобраться по ней и достать до порога. Понадобится всего несколько минут, чтобы пробить мечом дыру рядом с засовом и отодвинуть задвижку. Еще несколько долгих минут, чтобы сбить образовавшийся лед. Время, чтобы открыть раму, найти задвижки между

створок окна, просунуть меч, дернуть вверх и открыть их... Затем он ненадолго потеряет ориентиры в заваленной всяким хламом неосвященной комнате. Еще минуты, чтобы найти выход...

Рина легонько подула на воду, и картинку подернуло рябью. Подняв свечу, волшебница поставила ее обратно на столик, задвинув кувшин на место.

Устроившись поудобнее перед зеркалом, Рина достала щеточку и маленькую металлическую коробочку, решив слегка подкрасить губы.

Ридли вызвал одного из слуг и пошел с ним наверх в сторону комнаты, из которой доносились крики. Остановившись перед дверью, нашел среди висящих на поясе ключей нужный ему и отворил дверь.

— Наконец-то! — донесся изнутри голос. — Пожалуйста! Теперь...

— Заткнись! — грубо ответил маг и повернулся, взяв прислужника за руку и поставив его перед открытой дверью.

Ридли втокнул слугу в темную комнату.

— Стой здесь, — скомандовал он. — Из коридора тебя не заметят, а ты сможешь засечь любого. Возьми ключ и внимательно слушай. Будь начеку, если кто-то приблизится, чтобы узнать, откуда крики. Ты должен ударить его и затащить внутрь. Затем быстро закрой дверь и запири ключом. После этого можешь вернуться к себе в гроб.

Ридли оставил слугу и вышел в коридор. На мгновение маг остановился в раздумье, а затем зашагал в направлении обеденного зала.

— Время пришло, — оповестило Ридли зеркало, едва он появился.

Подойдя к зеркалу, Ридли взглянул на мрачное лицо, затем извлек из кармана кольцо и надел его на палец.

— Молчи! — приказал он. — Ты исполнил свою службу. Исчезни!

Лицо исчезло, не успев произнести снова знакомые слова. В обрамленном красивой рамой зеркале теперь виднелись лишь неясные очертания самого Ридли.

Он ухмыльнулся, однако тут же снова посерьезнел. Глаза сузились, а лицо исказило гримасой страха. Зеркало потемнело, но прояснилось снова. Теперь в нем был виден воин в зеленых ботфортах, сбивавший лед с порожка перед окном.

Маг начал крутить кольцо. Закусив губу, он вращал его снова и снова. Затем рывком стащил кольцо с пальца и улыбнулся.

Повернувшись на каблуках, Ридли пересек зал и, нажав на невидимую кнопку, открыл потайную дверь, направляясь вниз. Быстро спустившись по лестнице, маг направился снова в людскую.

Отодвинув засовы, Дилвиш ступил в комнату. Едва пробивавшийся из окна свет освещал разбросанный внутри мусор. Воин внимательно оглядел комнату, стараясь запомнить расположение предметов, а затем повернулся и прикрыл окно, оставив небольшой зазор. Наледь на окне закрывала свет, и Дилвиш вовсе не желал, чтобы ветер предательски выдал его присутствие.

Свой длинный меч он убрал в ножны, взяв в руку кинжал. Воин даже в темноте лишь один раз натолкнулся на валящуюся ножку стула, однако двигался он столь медленно, что шума от столкновения не последовало.

Приоткрыв дверь, Дилвиш выглянул вправо. Взору открылся коридор...

Выйдя из комнаты, посмотрел налево. Вдали едва пробивался свет. Направившись к нему, Дилвиш заметил, что дальше по коридору справа открывался не то боковой коридор, не то открытая дверь в комнату.

По мере приближения воздух сделался теплее, и Дилвиша пронизало давно забытое ощущение. Остановившись, он несколько секунд наслаждался теплом, не забывая при этом прислушиваться к доносящимся звукам. Его ухо уловило едва заметное позвякивание бокала. Подойдя поближе, Дилвиш прислушался снова, но все утихло.

Прижав кинжал к бедру, воин направился вперед и оказался в приемной. В глубине комнаты сидела жен-

щина и читала книгу, перед ней на низком столике стоял бокал с питьем. Оглядевшись, Дилвиш увидел, что она одна, и прошел в покои.

— Лучше не зови на помощь, — тихо вымолвил он. Женщина опустила книгу и уставилась на него.

— Не буду, — ответила она. — Кто ты?

Поколебавшись, Дилвиш назвал себя.

— Меня зовут Рина. Что нужно тебе?

Дилвиш слегка опустил клинок.

— Я пришел сюда, чтобы убить. Держись подальше, и я не причиню тебе зла. Не вздумай помешать мне — тогда не жди пощады. Чем ты занимаешься в замке?

Рина побледнела. Она внимательно посмотрела Дилвишу в глаза.

— Я... пленница, — ответила она.

— Почему?

— Пути из замка для нас закрыты, точно так же как и вход сюда.

— Каким образом?

— Это был своего рода... несчастный случай. Не думаю, что ты согласишься моему объяснению.

— Почему нет? Случайности тоже имеют право на существование.

Она странно посмотрела на него:

— Поэтому ты и прибыл сюда, разве не так?

Дилвиш медленно покачал головой:

— Боюсь, что я не понимаю тебя.

— Когда он обнаружил, что зеркало больше не может доставить его сюда, то послал тебя умертвить того, кто это сделал. Я правильно говорю?

— Меня никто не посылал, — сказал Дилвиш. — Я пришел сюда, повинувшись своему желанию и воле.

— Теперь уже я не понимаю тебя, — сказала девушка. — Ты говоришь, что пришел сюда, чтобы убить. И Ридли поджидает кого-то, кто придет за его жизнью. Естественно...

— Кто такой Ридли?

— Мой брат, помощник чародея, который содер- жит эту крепость для хозяина.

— Твой брат — помощник Джелерака?

— Пожалуйста! Это имя!

— Я устал произносить его шепотом! Джелерак! Джелерак! Джелерак! Если ты слышишь меня, Джелерак, появись, чтобы взглянуть на меня поближе! Я готов! Покончим на этом! — выкрикнул Дилвиш.

Несколько секунд воин и девушка молчали, словно ожидая ответа на выкрик, но ничего не произошло.

Рина откашлялась.

— Так ваша ссора связана только с хозяином, а не с его слугой?

— Верно. Дела твоего брата не имеют никакого отношения ко мне, но лишь пока не идут наперерез моим целям. Хотя определенное отношение все же имеют, раз твой брат перекрыл моему врагу доступ в замок. Что это за зеркало, о котором ты говорила? Он что, сломал его?

— Нет, — ответила Рина, — физически зеркало не тронуто, хотя теперь можно было бы его и сломать. Ридли каким-то образом наложил заклятие на используемый хозяином шлюз. Хозяин замка мог попасть через зеркало сюда, а также в шесть других своих твердынь и ряд иных мест. Ридли выключил его, когда был не в себе.

— Возможно, удастся убедить Ридли включить его снова. А затем, когда Джелерак появится, чтобы установить, в чем дело, я буду его ждать.

Рина покачала головой.

— Не все так просто, — заметила она. — Тебе, наверное, не очень-то удобно стоять здесь в позе ожидающего нападения. Я чувствую себя неуютно при одном взгляде на тебя. Ты не присядешь? Хочу предложить тебе бокал вина.

Дилвиш бросил взгляд через плечо.

— Ничего не имею против, — ответил воин. — Тем не менее я лучше постою.

Дилвиш все же убрал кинжал в ножны и подошел к буфету, на котором стояли открытая бутылка с вином и несколько бокалов.

— Это то, что ты пьешь?

Девушка с улыбкой встала на ноги, подошла к Дилвишу, взяла бутылку и наполнила два бокала.

— Подай мне один, — вымолвила она.

Подняв бокал, Дилвиш передал его Рине, учтиво склонив голову. Их глаза встретились. Рина подняла бо-

кал и отпила немного вина. Дилвиш взял в руку бокал, вдохнул аромат вина и сделал глоток.

— Прекрасное вино.

— Из запасов моего брата, — заметила Рина. — Ему нравится все лучшее.

— Расскажи мне о своем брате.

Девушка облокотилась на комод.

— Его выбрали помощником среди многих других претендентов, — начала Рина, — ибо он обладал важными задатками для избранного дела. Ведомо ли тебе, что для своих высших творений чародейству потребно наличие искусственно созданной личности — тщательно вышколенной, дисциплинированной, послушной как трость при исполнении поручений?

— Да, — ответил Дилвиш.

Рина посмотрела искоса на Дилвиша и продолжила речь.

— Однако Ридли всегда отличался от других людей тем, что в нем сокрыты два человека. Большую часть времени он дружелюбно настроен, любезен и остроумен. Все же порой верх берет вторая натура, и тогда он становится коварен, безжалостен и жесток. Когда Ридли столкнулся с высшей магией, его вторая сторона каким-то образом слилась с его магической личностью, так что по мере приобретения необходимых умственных и эмоциональных качеств для чародейства особенности второй стороны усиливаются. Брат шел к тому, чтобы стать умелым волшебником, но всякий раз, когда он работал в этом направлении, превращался в нечто весьма непривлекательное. Сперва я не беспокоилась, так как Ридли мог избавляться от этого с легкостью при помощи кольца, сделанного им для этой цели. Однако прошло время, и вторая половина его «я» стала противиться такому положению дел, и Ридли начал думать, что она хочет захватить власть над ним.

— Я слышал о людях, подобных ему, у которых имеются две личности, — ответил Дилвиш. — И что произошло? Какая из них взяла верх?

— Битва продолжается, и сейчас лучшие стороны его натуры взяли верх. Хотя брат боится своего второго «я», которое превратилось для него в демона.

Дилвиш кивнул и допил вино. Рина показала на бутылку, и Дилвиш наполнил бокал.

— Так что когда Ридли наложил на зеркало заклятие, он находился под контролем темных сил своей натуры, — подытожил Дилвиш.

— Да. Тот, другой, любит оставлять свою работу незаконченной, чтобы Ридли пришлось обращаться к нему снова...

— Но когда он был тем, другим — разве он не поведал тебе, с какой целью наложено заклятие? Это больше, чем просто умственная борьба. Твой брат должен был понимать, что тем самым навлекает на свою голову напасти самого страшного рода, и притом откуда угодно.

— Он знал, что делает, — ответила Рина, — но его второе «я» чудовищно эгоистично по природе. Он чувствовал, что готов сразиться за власть со своим хозяином. Заклятое зеркало должно было означать вызов. В то время он поведал мне, что решил разом решить две проблемы.

— Полагаю, я догадался, какая вторая проблема стояла перед Ридли, — вымолвил Дилвиш.

— Да, — ответила девушка, — тот другой чувствует, что превратится во властелина, победив в таком бою.

— А как думаешь ты?

Рина медленно прошла по покоям и снова обернулась к нему.

— Возможно, что так, — произнесла она, — но я не верю в победу Ридли.

Отодвинув в сторону пустой бокал, Дилвиш сложил руки на груди.

— Есть ли возможность, что Ридли возьмет верх над тем, другим, до того, как схватке суждено будет начаться?

— Я не знаю. Он пытался, но он его боится.

— А если победит тот? Как ты думаешь, это добавит Ридли шансов уцелеть на дуэли?

— Кто может дать ответ? Конечно, не я. Я устала от всего этого. Ненавижу замок!.. Как я хочу оказаться в одном из южных городов, в Туме или в Анкире!

— А что бы ты там делала?

— Хотела бы стать самой высокооплачиваемой куртизанкой города, а когда мне прискучило бы это занятие, то, наверное, вышла бы замуж за какого-нибудь дворянина. Я предпочла бы жить в тепле, праздности и роскоши, подальше от магических битв!

Рина внимательно посмотрела на Дилвиша.

— В тебе есть эльфийская кровь.

— Да.

— ...И похоже, ты знаешь кое-что о колдовстве. Тебе следовало захватить с собой не только меч, чтобы сражаться с чародеем.

Дилвиш улыбнулся:

— Я принес ему подарок из ада.

— Ты чародей?

— Мое знание подобных вещей весьма своеобразно.

— Я подумала, что если бы у тебя достало умения починить зеркало, то я смогла бы покинуть замок и не вставать у других на пути.

Воин покачал головой:

— Волшебные зеркала не моя специальность, хотя мне жаль, что я не умею это делать. Есть нечто печальное в том, что я преодолел столь длинный путь в поисках врага, а потом обнаружил, что ход ему сюда закрыт.

Рина засмеялась:

— Уверена, что ты знаешь, подобное препятствие для него не станет большой преградой.

Дилвиш поднял голову вверх и опустил руки, оглядываясь по сторонам.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Того, кого ты ищешь, подобное положение дел не устраивает. Однако сломанное зеркало не преградит ему доступ сюда. Он просто оставит свое тело в другом замке.

Дилвиш стал мерить шагами комнату.

— Тогда что сдерживает его?

— Во-первых, ему необходимо накопить силу. Раз он прибывает сюда в бестелесном состоянии, то в любой схватке противник обладает небольшим преимуществом. Поэтому, не накопив силы, он не тронется в путь.

Дилвиш повернулся и посмотрел на Рину, оборотившись спиной к стене.

— Все это мне очень не нравится, — заметил воин. — Мне нужен тот, кого я мог бы сразить, а не некое бесформенное привидение. По твоему мнению, сколько еще продлится это накопительство? Когда он может здесь появиться?

— Моему слуху неподвластны вибрации в том измерении. Я не знаю.

— Есть ли какой-нибудь способ привлечь твоего брата к...

Потайная дверь за спиной Дилвиша отворилась, и мумиеобразный слуга ударил Дилвиша дубинкой по голове. Наклонившись, Дилвиш начал поворачиваться. Дубинка поднялась и упала снова. Дилвиш рухнул на колени, а потом вытянулся на полу.

За слугой в комнате появился Ридли в сопровождении еще одного помощника.

— Очень хорошо, сестра, — заметил Ридли, — как мило с твоей стороны задержать его до нашего появления.

Наклонившись, Ридли вытащил из ножен длинный меч Дилвиша и перебросил его через комнату. Перевернув тело, Ридли вытащил кинжал и занес его над распростертым воином.

— Покончим с ним, — вымолвил маг.

— Ты дурак! — воскликнула Рина, подбежав, и схватила брата за руку. — Этот человек мог быть нам союзником! Он пришел не за тобой! Он хочет убить хозяина! У него с ним личные счета.

Ридли опустил кинжал, но девушка продолжала держать его за запястье.

— И ты поверила этому? Ты пробыла здесь слишком долго. Первый же мужчина, попавшийся у тебя на пути, заставляет тебя думать, что...

Послышалась звонкая пощечина.

— Ты не имеешь права говорить со мной таким образом! Он даже не знал, кто ты такой! Он мог нам помочь! Теперь он нам просто не поверит!

Ридли оглядел лицо Дилвиша. Встав на ноги, маг опустил руку и бросил на пол кинжал, отшвырнув его

в дальний угол комнаты. Рина ослабила хватку на запястье.

— Тебе нужна его жизнь? — спросил он. — Пусть будет так, но, раз он не может доверять нам, почему должны верить ему мы?

Ридли повернулся к одному из безмолвно стоящих слуг:

— Забери его и брось в дыру к Маку.

— Ты умножаешь свои ошибки, — заметила Рина.

Сверкающие огнем глаза девушки встретили яростный взгляд брата.

— А я устал от твоих насмешек, — ответил он. — Я дал тебе его жизнь. И порешим на этом, пока я не передумал.

Прислужники нагнулись и подняли бездыханное тело воина. Вдвоем они протащили его через порог.

— Прав я насчет него или не прав, — заметил Ридли, показывая рукой на удаляющуюся группу, — нападение неизбежно, в том или ином виде. Вероятнее всего, уже скоро. Мне нужно сделать необходимые приготовления, и я не хочу, чтобы меня беспокоили.

Он повернулся, намереваясь уйти.

Рина закусила губу. В раздумье она спросила:

— Сколь близок ты к... скажем, к разрешению?

Маг остановился, не оборачиваясь.

— Значительно дальше, нежели я предполагал, — ответил он. — Я чувствую, что у меня и впрямь есть шанс взять верх. Поэтому могу себе позволить не рисковать здесь, но я не потерплю более никаких проволок или помех. Я возвращаюсь в башню.

Ридли направился к двери, через которую минуту назад вынесли тело Дилвиша.

Рина склонила голову.

— Желаю удачи, — тихо промолвила девушка.

Маг удалился.

Молчаливые слуги поволокли Дилвиша по едва освещенному коридору. Достигнув ниши в стене, они остановились и опустили тело на пол. Один из них зашел туда и открыл потайную дверь. Возвратившись обратно, он

помог другому прислужнику поднять воина, которого они опустили ногами вперед в разверзшийся проем. Один из них закрыл люк, и слуги побрели обратно.

Дилвиш осознал, что скользит по наклонной плоскости. На мгновение перед глазами мелькнуло видение поскользнувшегося на горе Блэка. Теперь он скользил вниз, в подвалы Ледяной Твердыни, а когда он ударится о дно...

Воин открыл глаза, и на мгновение его обуял страх. Он летел сквозь темноту. Повернувшись в полете, Дилвиш почувствовал близость стены. Если он расставит руки, то рискует содрать себе кожу.

Перчатки! Он заложил их за пояс...

Достав перчатки, Дилвиш подался вперед, натягивая их на руки. Где-то впереди словно забрезжил свет.

Воин коснулся стены носком правой ноги, затем левой, расставил руки...

Наклонив голову, Дилвиш что было силы уперся в стену руками и ногами. От трения ладони разогрелись, но падение слегка замедлилось. Дилвиш уперся из последних сил, помогая себе ногами. Теперь движение по наклонной плоскости стало еще медленнее.

В нечеловеческом усилии Дилвиш сражался с желобом и темнотой. Перчатки не выдержали такого напряжения, и левая порвалась. Ладонь Дилвиша словно охватило огнем.

Свет впереди стал немного ярче, и Дилвиш понял, что не сумеет остановиться, пока не попадет туда. Он оттолкнулся еще раз. Запах гнилой соломы возвестил воину о конце падения.

Дилвиш приземлился на ноги и тут же упал.

Боль в левой руке вывела его из обморока. Глубоко вдохнув насыщенный воздух, воин стал медленно приходить в себя. Голова страшно болела, и он никак не мог вспомнить, что произошло.

Дилвиш лежал, уткнувшись лицом в холодный сырой пол. Память медленно стала возвращаться к нему...

Он вспомнил, как карабкался к замку, как вошел внутрь... Эта женщина Рина... Они вели беседу...

Ярость заклокотала у него в груди. Она обвела его вокруг пальца, задержала, пока не подоспели враги!

Но ведь ее рассказ был очень логичен, изобиловал массой ненужных деталей... Дилвиш был в недоумении. Может, это больше, нежели простое предательство?

Дилвиш вздохнул. Голова еще не настолько хорошо соображала, чтобы пускаться в размышления. Куда же он попал?

Из соломы донеслись неясные звуки. Что-то похожее на камеру... А нет ли здесь в заключении кого-то еще?

Что-то пробежало у него по спине.

Дилвиш попытался было резко привстать, но тут же снова очутился на полу. В тусклом свете воин увидел каких-то маленьких темных существ. Крысы! Осмотрев половину камеры, попавшей в его поле зрения, Дилвиш ничего больше не обнаружил.

Перевалившись на другую сторону, он оказался неподалеку от сорванной с петель двери.

Воин осторожно присел и потрогал свою голову, щурясь от света. Сидевшая рядом с ним крыса с писком шарахнулась в сторону.

Дилвиш встал и отряхнулся. Поискав руками оружие и не найдя его, он несколько не удивился.

Потянуло холодом. Дилвиш подошел к разбитой двери и потрогал ее. Переступив через порог, оказался в огромной комнате с наледями по стенам. По углам тускло горели свечи, а наискосок виднелась открытая дверь, ведущая в темноту. Дилвиш прошелся по комнате, продолжая напряженно вслушиваться в тишину, прерываемую лишь писком крыс да звоном капель.

Осмотрев свечи, воин заметил, что левая свеча немного длиннее своих товарок. Он извлек ее из настенного светильника и направился к двери. Струя холодного воздуха едва не затушила свечу.

Пройдя через дверь, Дилвиш попал в еще одну комнату значительно меньшего размера, чем две предыдущие. В дальнем углу виднелась лестница. Подойдя к ней, Дилвиш стал медленно взбираться вверх. Сделав виток, лестница вывела на площадку, слева от которой уходил в сторону широкий и низкий коридор. Воин проследовал вперед и, пройдя по коридору примерно с минуту, заметил спускающиеся по стене перила. Подойдя ближе,

Дилвиш нашел люк в потолке. Ступив осторожно на трап, замер, привалившись к стене, и прислушался.

По-прежнему все было тихо, и единственным предметом в его поле зрения была уходящая наверх длинная черная лестница.

Дилвиш взял огарок свечи и стал быстро взбираться. Лестница оказалась куда длиннее предыдущей и уходила ввысь крутой спиралью. Оборвалась она столь неожиданно, что Дилвиш выронил огарок, который быстро потух.

Постояв немного на верхней площадке, воин ступил в зал. На полу был расстелен большой ковер, на стенах висели украшения. На подставках горели высокие тонкие свечи, а справа начиналась ведущая вверх широкая лестница. Дилвиш направился к ней в уверенности, что оказался в значительно более обитаемом месте замка.

Он еще раз поправил смявшуюся одежду, снял перчатки и снова засунул их за пояс. Провел рукой по взъерошенным волосам, одновременно оглядывая зал в поисках любого орудия самозащиты. Не найдя ничего подходящего, продолжил путь наверх.

Едва Дилвиш взялся за перила, как сверху донесся леденящий душу крик:

— Пожалуйста! Ну что вам стоит! Больно-о!

Воин застыл как вкопанный, одной рукой схватившись за перила, другой пытаюсь нащупать отсутствующий меч.

Прошла минута, другая. Крик больше не повторился.

Встревоженный, Дилвиш двинулся наверх, но теперь он прижимался к стене и ощупывал каждую ступеньку, прежде чем сделать шаг.

Поднявшись по лестнице, воин внимательно осмотрел коридор. Коридор был пуст, а крик, как показалось ему, доносился откуда-то справа. Дилвиш пошел туда.

Неожиданно слева в глубине прохода послышалось неясное всхлипывание. Впереди показались неплотные прикрытая дверь, откуда доносились звуки. Наклонившись, Дилвиш глянул в замочную скважину. Изнутри шел свет, но различались лишь кусок голой стены да небольшое оконце.

Выпрямившись, Дилвиш снова поискал глазами что-либо, похожее на оружие.

Огромный прислужник подкрался совершенно бесшумно и навис своей массой над воином, подняв дубинку для удара.

Дилвиш отбил удар левой рукой, однако слуга сбил Дилвиша с ног, сумел распахнуть дверь и втолкнуть того в комнату.

Сзади послышался крик. Дилвиш встал на ноги, но в этот момент дверь захлопнули снаружи, и до его ушей донесся скрежет ключа.

— Жертва! Он прислал мне жертву, тогда как сейчас мне нужна свобода! — послышался вздох. — Очень хорошо...

Дилвиш мгновенно обернулся на голос, и память неожиданно перенесла его в далекое прошлое.

Ярко-красное тело, клыки, длинные конечности... Демон! Рогатое существо с круглыми желтыми глазами скрючилось в центре магического знака, вытягивая когти и пытаясь дотянуться до Дилвиша.

— Глупая тварь! — рявкнул Дилвиш, переходя на другое наречие. — Ты собрался уничтожить своего освободителя?

Демон убрал лапы. Зрачки его едва не выкатились из орбит.

— Брат! Я не узнал тебя в человеческом обличье! — ответил он на мабрагоринге, языке демонов. — Прости меня!

Дилвиш подошел чуть ближе.

— Следовало бы оставить тебя страдать здесь за столь невежливое обращение, — ответил воин, оглядывая комнату.

Оглядев убранство, Дилвиш понял, что очутился в комнате для свершения чародейства. У дальней стены висело огромное зеркало с искусно выполненной металлической рамой.

— Прости! — крикнул демон, склонившись в низком поклоне. — Смотри, как я склоняюсь перед тобой! Ты и впрямь можешь меня освободить? Правда?

— Сначала скажи, что привело тебя в столь незавидное состояние? — спросил Дилвиш.

— Ах! Виноват молодой волшебник из этого замка. Он сумасшедший! В нем два человека! Когда-нибудь один возьмет над другим верх, но пока он начинает волшебство и бросает его незаконченным. Именно так он заключил меня в проклятое место, сковал в этом дважды проклятом магическом знаке и унес свои трижды проклятые ноги отсюда! О, если бы я только смог освободиться и сразиться с ним! Пожалуйста! Мне так больно! Освободи меня!

— Я тоже знаю кое-что о бдди, — ответил Дилвиш, — а потому тебе придется вытерпеть еще несколько вопросов. — Он указал рукой на зеркало. — Именно оно предназначено для путешествий в другие места?

— Да! Да, это оно!

— Можешь ли ты восполнить причиненный ущерб?

— Без помощи того, кто наложит противозаклятие, мне не обойтись. Без человека мне с ним не справиться.

— Очень хорошо. Произнеси отпустительные клятвы, и я сделаю все, что необходимо для твоего освобождения.

— Клятвы? Между нами? А, я понял! Ты боишься, что меня охватит ревность к тебе за тело, которое ты носишь! Возможно... Ты мудр... Да будет так. Мои клятвы...

— ...включая всех в замке, — добавил Дилвиш.

— А-а, — простонал демон. — Ты лишаешь меня возможности отомстить этому безумному чародею!

— Теперь они все в моих руках, — ответил Дилвиш. — Не пытайся торговаться со мной!

На лице демона появилось хитрое выражение.

— М-м... А! Я понял! Они твои... Что ж, по крайней мере отмщение состоится, и я уверен, что должным образом. Этого достаточно. Теперь мне куда легче отказаться от собственных притязаний. Мои клятвы...

Демон начал произносить зловещее заклинание, а Дилвиш внимательно слушал, стараясь не пропустить момент, когда демон вздумает уклониться от предписанного образца. Однако никаких искажений не было.

Дилвиш прочел освобождающее заклинание, и демон в благодарности склонил голову.

Закончив, воин взглянул на магический знак. Демон сошел с места заключения, но по-прежнему стоял в комнате. На губах существа блуждала легкая улыбка.

Дилвиш кивнул демону головой:

— Ты свободен! Иди!

— Одну минуту, о великий повелитель, — отвесил поклон демон. — Прекрасно быть на свободе, и я благодарен тебе. Я знаю и то, что лишь тот, кто принадлежит к числу величайших Внизу, смог бы освободить меня без помощи человека-чародея. Позволю почтить себя твоим присутствием еще на одну минуту и предупредить тебя. Плоть может притупить естественные чувства, и я уверен, ты знаешь, что мне подвластны вибрации иного измерения. Нечто ужасное движется сюда, и если ты не творение его рук или оно — твоих, я должен предупредить тебя, о великий брат!

— Мне ведомо это, — ответил Дилвиш, — но мне приятно получить от тебя весть. Сломай замок на двери. Это будет твоя последняя служба, а потом ты можешь отправляться.

— Благодарю тебя! Вспомни Куннела во дни твоего сюзеренства, и то, как он помог тебе здесь!

Демон повернулся и с глухим ревом вылетел из комнаты, обратившись в дымный клубок. Через секунду послышался треск двери.

Дилвиш пересек комнату и обнаружил, что замок двери взломан. Воин открыл дверь и выглянул наружу. Коридор был по-прежнему пустынен. Дилвиш постоял минутку, раздумывая, в каком направлении ему пойти, а потом, еле заметно пожав плечами, двинулся вправо.

Через некоторое время он очутился в громадном и пустом обеденном зале. В камине еще теплились угольки, а в трубе завывал ветер. Дилвиш осмотрел комнату, стены, окна, зеркало и вновь вернулся на прежнее место. Другого выхода из зала ему найти не удалось.

Повернувшись, Дилвиш направился к выходу. Очутившись в коридоре, он услышал, как кто-то шепотом позвал его. Воин замер. Дверь по левую руку была приоткрыта. Он повернул туда голову и услышал женский голос:

— Это я, Рина.

Дверь приоткрылась шире, и Дилвиш заметил, что в руке Рина держит длинный меч. Девушка протянула руку:

— Твой меч. Возьми его!

Двумя руками Дилвиш принял оружие и убрал в ножны.

— ...И кинжал. Мне очень жаль, что все так произошло, — сказала она. — Я была так же удивлена, как и ты. Это мой брат, я здесь ни при чем.

— Хочется верить тебе, — ответил Дилвиш. — Как ты нашла меня?

— Я ждала до тех пор, пока не убедилась, что Ридли удалился в башню. Тогда я стала искать тебя в нижних камерах, но ты уже покинул их. Как ты сумел выбраться?

— Просто вышел.

— Ты имеешь в виду, что дверь открыта?

— Да.

Дилвиш услышал, как Рина едва не вскрикнула. Девушка тяжело вздохнула.

— Это очень плохо, — заметила она. — Значит, Мак где-то поблизости.

— Кто такой Мак?

— Предшественник Ридли в качестве помощника чародея. Я не знаю, что с ним приключилось: то ли он поставил опыт, который не удался, то ли его преобразование явилось следствием недовольства со стороны хозяйина, сказать нельзя. Он превратился в тупого зверя и содержался здесь в заключении из-за огромной силы и способности припомнить порой некое разрушительной силы заклинание. Его жена стала после случившегося немного не в себе. Одно время она подвизалась на этом поприще тоже. Нам следует выбраться отсюда.

— Возможно, ты и права, — ответил Дилвиш, — но сначала расскажи до конца.

— С того момента я искала тебя повсюду. Поднявшись наверх, я услышала, что стоны и крики демона стихли. Поднявшись к нему в комнату, никого не обнаружила. Зная, что Ридли в башне, я поняла, что освободить демона мог только ты.

— Да, это сделал я.

— Тут я подумала, что ты бродишь где-то неподалеку, и услышала шаги в обеденном зале. Вот я и спряталась здесь, решив разузнать, кто там ходит. Я взяла с собой твоё оружие, чтобы показать, что я не злоумышляю против тебя.

— Благодарю тебя. Я только сейчас решаю, что мне делать. У тебя есть какие-нибудь соображения?

— Да. Я чувствую, что хозяин замка скоро появится здесь и уничтожит все живое в цитадели. Мне не улыбается попасться ему на глаза.

— Кстатi говоря, он будет здесь очень скоро, так сообщил мне демон.

— Трудно определить, что ты знаешь и чего не знаешь, — ответила Рина, — что ты можешь сотворить и чего не можешь. Очевидно, тебе известно кое-что о волшебстве. Собираешься ли ты встретиться с ним?

— Для того я и проделал этот путь, — ответил воин. — Но я собирался встретить хозяина замка во плоти, и если бы не застал его здесь, то использовал бы любое средство магической транспортировки, чтобы сыскать его в любой другой цитадели. Я не знаю, повредят ли бестелесному духу мои особые подарки. Уверен только, что меч бесполезен.

— Будет мудро с твоей стороны, — произнесла Рина, беря воина за руку, — очень мудро, если ты отложишь свой поединок с ним до следующего раза.

— Особенно если тебе нужна моя помощь, чтобы выбраться отсюда? — спросил Дилвиш.

Рина кивнула.

— Не знаю, чем вызвана ваша ссора, — сказала она, наклоняясь к Дилвишу, — и ты странный человек, но я не думаю, что ты сумел бы одолеть его. Он собрал огромную силу, страшась наихудшего. Он придет сюда осторожно, очень осторожно! Если ты поможешь мне, то мы уйдем известным мне путем. Но нам нужно торопиться. Он...

— Как ты верно угадала, дорогая, — послышался сухой хриплый голос из глубины зала, откуда минуту назад вышел Дилвиш.

Узнав голос, воин повернулся. За порогом стояла неясная черная фигура.

— И ты, — произнесла фигура, — Дилвиш! От тебя, потомок Селара, избавиться тяжелее всего, хоть между поединками и прошло много времени.

Дилвиш обнажил меч. Ужасное заклинание готово было сорваться с его губ, но Дилвиш хранил молчание, не будучи уверен, что стоящий напротив и впрямь стоит здесь.

— Какую новую пытку мне подобрать для тебя? — спросил призрак. — Перевоплощение? Потерю разума? Или...

Не обращая внимания на его слова, Дилвиш двинулся вперед. Сзади донесся шепот Рины:

— Вернись...

Воин продолжал идти к неясной фигуре врага.

— Я был для тебя ничем... — начал Дилвиш.

— Ты нарушил важный обычай.

— ...И ты взял мою жизнь и бросил ее прочь. Ты навлек на меня великую месть с той же легкостью, с какой можно прихлопнуть комара.

— Я был раздражен, как и всякий человек, когда комар пытается укусить его.

— Ты обошелся со мной не как с человеком, а как с вещью. Этого я не могу простить.

Из-под капюшона донесся легкий смехок:

— Похоже, что ради собственной защиты мне придется поступить так еще раз.

Тень подняла руку, наставив два пальца на воина.

Дилвиш перешел на бег. Подняв меч, он вспомнил о защитительном заклинании Блэка, по-прежнему боясь произнести свое.

Пальцы словно зажглись на мгновение, и Дилвиш почувствовал, как ветер пронесся мимо. И все.

— Ты не призрак этого места? — донесся вопрос, и тень стала отходить, а в голосе впервые прозвучала нотка неуверенности.

Дилвиш ударил мечом, но поразил воздух.

Перед ним никого не было, а призрак оказался в дальнем углу зала, где замер среди теней.

— Это дело твоих рук, Ридли? — услышал неожиданный вопрос Дилвиш. — Если так, то ты повинен в том, что вытащил на свет того, кого я не желал бы боль-

ше никогда видеть. Хотя это не отвлечет меня от дела, ради которого я здесь. Покажись, если не боишься!

Дилвиш услышал, как слева скрипнула пружина. Открылась потайная дверь, и в комнату вошел Ридли. На пальце у него сверкало кольцо.

— Очень хорошо. Покончим с этой игрой, — слышался его голос. Ридли словно слегка задышался и старался овладеть собой. — Я хозяин себя и этого места, — продолжил маг свою речь. Он повернулся к Дилвишу: — Эй ты! Ты хорошо послужил мне, и теперь тебе нечего здесь делать более, ибо теперь все кончено между нами. Разрешаю тебе уйти и принять нормальный вид. Можешь взять с собой девушку как плату за труд.

Дилвиш заколебался.

— Уходи, я сказал! Сейчас же!

Дилвиш вышел из комнаты.

— Вижу, что ты отбросил сомнения, — донесся до слуха Дилвиша голос Джелерака, — и приобрел необходимую твердость. Очень интересно.

Дилвиш заметил, как между чародеями воздвиглась низкая огненная стена. Из зала слышался смех, вот только чей, Дилвиш не смог разобрать. Слышался треск, и по коридору разлилась волна необычайных ароматов. Неожиданно комната озарилась светом, но тут же погасла. Смех продолжался. С потолка посыпалась плитка.

Дилвиш повернулся к Рине.

— Он сделал это, — тихо произнесла девушка, — он взял власть над тем, другим. Он действительно это сделал...

— От нас ему пользы не будет, — промолвил Дилвиш. — Теперь, как он и сказал, поединок принадлежит им двоим.

— Но его новой силы может не хватить!

— Полагаю, он знает это, а потому и хочет, чтобы я увел тебя.

Пол затрясло. Со стены рухнула картина.

— Я не думаю, что могу оставить его так, Дилвиш.

— Возможно, что он жертвует собой ради тебя, Рина. Он мог использовать свою новую силу, чтобы починить зеркало или чтобы бежать отсюда иным путем. Ты

слышала, как он поставил вопрос. Разве ты откажешься от его дара?

Глаза девушки наполнились слезами.

— Он может никогда не узнать, — ответила она, — как сильно я хотела, чтобы он победил.

— У меня предчувствие, что он знает это, — возразил Дилвиш. — Теперь как мы можем спасти тебя?

— Идем сюда, — вымолвила Рина, взяв Дилвиша за руку.

Из зала донесся страшный вопль, сопровождаемый ударом, потрясшим до основания замок.

Рина вела Дилвиша по коридору, подсвеченному цветными огоньками.

— У меня есть сани, — произнесла девушка, — они глубоко в пещере под замком. Там и припасы в дорогу.

— Как... — начал было Дилвиш, но осекся на полуслове. В руке его снова заблестал клинок.

На площадке перед ними стояла старая женщина. Однако Дилвиш обратил взор не на нее, а на огромную белую массу, медленно поднимающуюся по лестнице. Зверь обратил к ним голову.

— Здесь, Мак! — донесся женский визг. — Тот, кто ударил меня! Ранил меня! Убей его!

Дилвиш направил меч прямо к горлу приближающегося чудовища.

— Если он нападет, я убью его, — вымолвил он. — Я не хочу делать этого, но выбора нет. Выбор за вами. Он велик и силен, но неповоротлив. Я видел, как он движется. Рана будет огромной, и из нее вытечет море крови. Я слышал, леди, что вы когда-то его любили. Что вы делаете?

Забутые чувства озарили морщинистое лицо Мег.

— Мак, стой! — прокричала она. — Это не тот, я ошиблась!

Мак остановился.

— Не тот? — повторил он.

— Да. Я приняла его за другого.

Мег обратила свой взор в направлении зала, где вспыхивали и гасли султаны пламени и откуда доносились крики, подобные боевым кличам двух сошедшихся на поле боя армий.

— Что это там? — показала она рукой на полыхающий огнем зал.

— Там сражаются старый и молодой хозяева, — ответила Рина.

— Почему ты по-прежнему боишься назвать его имя? — спросил Дилвиш. — Он там, за углом. Там Джелерак.

— Джелерак? — В глазах Мег снова вспыхнул едва погасший огонь. — Джелерак?!

— Да, — ответил Дилвиш, и огромный зверь отвернулся от него и поспешил к месту сражения.

Дилвиш бросил взгляд на Мег, однако та уже скрылась из виду.

— Джелерак! Убей! — донеслись крики из коридора.

Подняв голову, Дилвиш заметил, что существо с зелеными крыльями, еще недавно нападавшее на него у стен твердыни, устремилось в том же направлении.

— Они неминуемо погибнут, — произнесла Рина.

— Как ты думаешь, сколько времени они ждали такой возможности? — спросил Дилвиш. — Я уверен, они понимают, что упустили свой шанс давно. Но теперь для них сам шанс равносителен победе.

— Лучше уж так, чем смерть от твоего меча.

Дилвиш отвернулся.

— Я вовсе не уверен, что он не смог бы убить меня, — ответил воин. — Куда теперь?

— Сюда.

Дилвиш и Рина спустились по лестнице и прошли по коридору, направляясь в северную часть Цитадели. Замок трясло. Кругом падала мебель, дребезжали окна. Свет погас, и на время все прекратилось. Путники ускорили шаг.

Не успели они подойти к кухне, как пол затрясло с такой силой, что их просто швырнуло оземь. Отовсюду посыпалась каменная пыль, а на стенах появились трещины. Горячие головешки из кухонной печи упали на пол и медленно дымили.

— Похоже, Ридли держится молодцом.

— Да, именно так, — улыбнулась Рина.

Сопровождаемые лязгом и гроыханием кастрюль, путники пересекли кухню, направляясь к лестнице. Повсюду слышался звон посуды.

Ужасный, нечеловеческий вопль застиг их на лестничном марше. Поднялся ледяной ветер. Мимо мелькнула крыса, спасаясь бегством из кухни.

Рина знаком велела Дилвишу остановиться и, прижавшись к стене, уткнула лицо в ладони. Она пошептала немного, и вскоре перед ними повис небольшой огонек. Девушка развела руки, и маячок поплыл вниз по лестнице.

— Идем, — позвала Дилвиша Рина и стала спускаться по лестнице.

Воин последовал за ней. Время от времени стены ужасающе трещали. Всякий раз при толчке огонек слегка подпрыгивал в воздухе, порой на секунду теряя яркость. Чем дальше продвигались они вглубь, тем более приглушенными становились звуки. Дилвиш остановился и приложил руку к стене.

— Мы уже далеко?

— Да, а что?

— Я по-прежнему чувствую мощную вибрацию, — ответил он. — Мы уже наверняка вышли из замка и углубляемся сейчас в толщу горы.

— Ты прав, — ответила Рина, делая новый поворот.

— Сначала я боялся, что они обрушат замок на наши головы...

— Они разрушат здесь все, если битва будет продолжаться. Я горжусь Ридли.

— Я имел в виду немножко не это, — заметил Дилвиш несколькими пролетами ниже. — Вот! Еще хуже! — Воин схватился рукой за перила, чтобы не упасть под внезапным порывом ветра. — Не кажется ли тебе, что вся гора трясется?

— Да, так и есть, — ответила девушка. — ...Тогда это правда.

— Что правда?

— Я слышала, что много веков назад Джелерак, будучи в расцвете мощи, воздвигнул эту гору для своих целей. Тогда...

— Тогда гора падет вместе с замком! Ай да Ридли! Какое представление!.. Впрочем, не очень-то здорово, раз мы внутри горы!

— Ты прав, — ответила Рина и неожиданно зашагала быстрее. — Поскольку Ридли не твой брат, я понимаю, что ты имеешь в виду. В любом случае ты должен быть доволен, что Джелераку так нелегко приходится. Ты видишь, что он прибегнул к старинным закланиям, чтобы извлечь дополнительные силы.

— Я очень рад этому, — подтвердил Дилвиш, — но будь готова ко всему.

Девушка немного помолчала.

— К смерти брата? — спросила она. — Да, я начала понимать некоторое время назад, что он может погибнуть, независимо от того, какой характер примет поединок. Однако появиться в таком пламени... Ты знаешь, в этом что-то есть.

— Мне самому уже много раз приходило это в голову, — ответил Дилвиш.

Наконец они достигли конца лестницы. Рина свернула в туннель. Каменный пол затрясло, и огонек снова начал угасать. Послышалось низкое, утробное скрежетанье. Путники уже почти неслись по туннелю.

— А ты? — спросила Рина на бегу. — Если Джелерак уцелеет, продолжишь ли ты его поиски?

— Да, — ответил Дилвиш, — я знаю наверняка, что у него есть еще по меньшей мере шесть таких замков, и мне известно приблизительное местонахождение нескольких из них. Я найду их так же, как нашел этот.

— Я была в трех его замках, — ответила Рина. — Если мы выйдем из этой передраги живыми, я расскажу тебе о них. Эти орешки тоже не так-то просто разгрызть.

— Не имеет значения, — отозвался Дилвиш, — я никогда и не полагал, что это окажется легким делом. Если он останется живым, я отправлюсь туда. Если я не смогу его отыскать, то буду уничтожать замки один за другим, пока он не откликнется на вызов.

Скрежет донесся снова, и вокруг посыпались камешки. Маячок потух.

— Постой, — попросила Рина, — сейчас я сделаю новый.

Через несколько секунд на ладонях девушки вспыхнул новый огонек. Путники спешили вперед, а скрежет и треск внутри скал на время утихли.

— Что ты будешь делать, если Джелерак умрет? — спросила Рина.

Дилвиш надолго задумался.

— Поеду на родину, — вымолвил наконец воин. — Я уже очень давно там не был. Что будешь делать ты, если мы выберемся целыми и невредимыми?

— Тума, Анкира, Блостра... — ответила девушка. — Как я уже говорила, мне хотелось бы найти джентльмена, который любезно проводил бы меня в один из южных городов.

— Полагаю, за этим дело не станет, — ответил Дилвиш.

Гора содрогнулась, когда Дилвиш и Рина были уже в конце туннеля. Рина пошатнулась. Дилвиш поймал ее, но вынужден был привалиться к стене. Плечами он чувствовал дрожание камня, а впереди слышался грохот падающих булыжников.

— Поспешим! — призвал воин девушку.

Огонек впереди стал значительно тусклее. Путники пришли в холодную пещеру.

— Вот это место, — сказала Дилвишу Рина, — сани стоят немного поодаль.

Увидев сани, Дилвиш взял ее за руку и направился вперед.

— Как низко мы спустились?

— Примерно две трети горы мы оставили позади, — ответила девушка. — Сейчас мы немного ниже того места, где начинается крутой обрыв.

— Снаружи нет ни одного пологого склона, — заметил Дилвиш, опершись руками о сани. — Как ты предлагаешь спуститься?

— Это будет не так-то просто, — ответила Рина, вытаскивая из-под душегрейки пергаментный лист. — Я вытащила эту страницу из одной книги в башне. Когда слуги соорудили для меня сани, я отдавала себе отчет, что мне понадобится тот, кто их повезет. Это весьма мудреное заклинание, но с его помощью...

— Можно мне глянуть?

Рина передала Дилвишу страницу. Он развернул ее и внимательно изучил на колеблющемся ветру.

— Заклинание требует долгих приготовлений, — заметил Дилвиш немного погодя. — Не думаю, что у нас есть много времени. Ведь крутом все содрогается и трясется.

— Но это наш единственный шанс, — возразила Рина. — Нам понадобятся припасы. Мне и в голову не могло прийти, что гора начнет трещать по швам. Нам просто придется рискнуть и подождать.

Дилвиш покачал головой и вернул страницу.

— Жди здесь, — сказал он, — и пока не начинай свое заклинание!

Воин повернулся и побежал наружу, навстречу бушующей пурге. За поворотом показался широкий вход в пещеру, над которым брезжил неясный свет. Пол был покрыт толстым слоем снега со льдом.

Дилвиш вышел наружу и осмотрел местность. Сани можно спустить слева, где шла гряда небольших скал. Но затем сани наберут неимоверную скорость, и они разобьются, не добравшись до основания горы.

Дилвиш замер на самом краю. Козырек пещеры закрывал вид сверху. Воин сделал с десяток шагов влево, выглянул наружу, посмотрел наверх, потом вниз. Затем встал на кромку скалы и снова посмотрел вверх, защищая глаза от кружащихся в воздухе льдинок.

— Блэк? — закричал Дилвиш, приметив справа неясную темную тень на вершине скалы. — Блэк!

Тень шелохнулась. Дилвиш сложил руки и закричал снова.

— Ди-и-илвиш! — прокатилось по склону, едва замер его собственный крик.

— Я внизу!

Дилвиш принялся отчаянно махать над головой руками.

— Я... вижу... тебя!

— Ты можешь спуститься?

Ответа не последовало, но тень стронулась с места и медленно, осторожно передвигая ноги, принялась спускаться по расщелине в его направлении. Вскоре

силуэт Блэка уже отчетливо выделялся на фоне кружащего снега.

Оказавшись одним махом рядом с Дилвишем, жеребец в несколько секунд растопил вокруг себя лед.

— Там, наверху, творится удивительное чудодейство, — заметил он. — Стоит взглянуть.

— Значительно лучше заниматься наблюдением на хорошем удалении, — ответил Дилвиш. — Вся гора может обрушиться.

— Так оно и будет, — кивнул Блэк. — Кто-то сверху притягивает к себе старинные заклинания, державшие эту гору. Катастрофа неминуема. Садись. Я спущу тебя вниз.

— Не все так просто.

— А что такое?

— В пещере девушка и сани.

Блэк поставил копыто на край скалы и повернулся, дыша Дилвишу в затылок.

— Тогда мне стоит взглянуть, — заметил он. — Как было там, наверху?

Дилвиш пожал плечами:

— Все это могло произойти и без моего прямого участия. По крайней мере приятно видеть, что Джелераку задали хорошую трепку.

— Так это он там наверху?

Дилвиш с Блэком двинулись в глубь пещеры.

— Его тело повсюду, но здесь оказалась та часть, которая кусается.

— С кем он сражается?

— С братом той леди, которую ты сейчас увидишь. Вот поворот.

Повернув, они оказались в главном зале пещеры. Рина по-прежнему стояла рядом с санями, закутавшись в меха. Металлические копыта Блэка скрежетали по камню.

— Тебе был нужен демон? — спросил Дилвиш у девушки. — Блэк, это Рина. Рина, познакомься с Блэком.

Блэк поклонился.

— Я удовлетворен, — сказал жеребец. — Твой брат доставил мне немало приятных минут, пока я ждал.

Рина улыбнулась и потрепала коня по шее.

— Спасибо, — ответила она. — Рада познакомиться с тобой. Ты сможешь нам помочь?

Блэк повернулся и взглянул на сани.

— Задним ходом, — сказал он немного погодя. — Если бы меня поставить лицом к саням, то я мог бы понемногу спускаться с горы, а сани катились бы впереди. Вы вдвоем шагали бы сзади. Я думаю, что иначе у нас не получится, хотя даже этот вариант не внушает большого доверия.

— Тогда стоит вытолкнуть сани и спуститься вниз, — заметил Дилвиш, услышав, что гора затряслась снова.

Дилвиш с Риной взялись за рукоятки саней, а сзади им помогал Блэк. Сани медленно тронулись с места.

Когда кортеж добрался до засыпанной снегом первой пещеры, дела пошли веселее. Наконец они вывезли сани из пещеры и впрягли в них Блэка.

Мягко, осторожно спустили сани у левого края уходящей вниз кручи. Полозья заскрипели по снегу, и Блэк на время замер, отпустив поводья на полную длину. Медленно жеребец двинулся вниз, слегка забирая правее.

— Все в порядке, — заметил он. — Теперь спускайтесь сами и возьмитесь с двух сторон за меня.

Когда Дилвиш с Риной заняли свои места, процессия двинулась в путь.

— Интересно, — начал Блэк, приглашая их к разговору, — однажды в будущем люди дадут имена таким явлениям, как стремление вещи двигаться вниз, едва ей сообщается движение.

— Какая польза от этого? — спросила Рина. — Ведь всякий заранее знает, что произойдет.

— Ага! Но найдется тот, кто выразит в количественном виде вес задействованного вещества и необходимое количество толчка, придя тем самым к занимательным и полезным вычислениям.

— Мне кажется, что будет много шума из ничего, — возразила Рина. — Исчислить магию значительно легче.

— Возможно, ты и права.

Шаг за шагом путники двигались вниз. Блэк тяжело ступал по ледяной корке, не давая разгоняться саням.

Достигнув места, откуда был виден замок, они заметили, что самая высокая башня и несколько других поменьше пали оземь. Прямо на их глазах рассыпался кусок стены. Каменные осколки полетели вниз, но, к счастью, упали значительно правее по склону.

Занесенная снегом гора раскачивалась все сильнее и сильнее. Время от времени по склону вниз летели обломки скал и снежные глыбы. Путники давно потеряли счет времени. Блэк шаг за шагом наклонял сани все ниже и ниже, а Дилвиш с Риной с трудом плелись позади.

На подходе к краю склона до путников донеслось эхо страшного удара. Взглянув наверх, они увидели, как остатки замка закачались и рухнули, превратившись в груды развалин.

Блэк резко ускорил шаг, а вокруг начался настоящий камнепад.

— Достигнув долины, — прокричал он, — сбросьте с меня поводья, но, когда будете это делать, оставайтесь на дальней стороне саней. Спустимся, и я смогу повернуть сани другим боком. Если камнепад окажется чересчур сильным, то укройтесь на дальней стороне саней, а я стану у ближней, чтобы защитить вас. Если у вас получится меня распрячь, быстро забирайтесь в сани и спрячьтесь поглубже.

Путники быстро съехали со склона, так что на мгновение Дилвишу с Риной показалось, что сани вот-вот перевернутся. Блэк исправил положение, и Дилвиш принялся распутывать постромки.

Рина поднялась над санями и бросила взгляд вверх. — Дилвиш! Смотри! — крикнула она.

Заканчивая распрягать жеребца, Дилвиш успел посмотреть вверх, пока Блэк менял диспозицию. Замок полностью исчез, а на склоне появились глубокие разломы. Над вершиной горы вздымались два столба дыма: один черный, другой светлый, которые недвижно висели в небе, хотя вокруг бушевали ветры.

Блэк повернулся и снова занял место в санях. Дилвиш торопливо запрягал его, а тем временем по склону справа начали падать огромные куски скал.

— Что это? — спросил Дилвиш.

— Черный столб — Джелерак, — ответил ему Блэк.

Продолжая возиться с постромками, Дилвиш время от времени поднимал голову, заметив, что столбы поплыли навстречу друг другу.

Вскоре они сошлись в схватке, но не слились, а обвились вокруг друг друга, порой отступая и кружась точно пара сражающихся змей.

— Садись в сани! — прокричал Дилвиш Рине в тот самый момент, когда с горы полетел вниз очередной обломок.

— И ты тоже! — скомандовал Блэк.

Дилвиш запрыгнул в сани.

Вскоре они уже летели вниз, набирая скорость. На их глазах с горы слетела снежная шапка, но в небе по-прежнему шла схватка.

— Нет! Ридли слабеет! — горько выкрикнула Рина.

Дилвиш наблюдал, как темный столб склонил светлый к центру падающей горы.

Блэк ускорил бег, не обращая внимания на летящие по воздуху камни и лед. Вскоре соперники скрылись в выси. Блэк продолжал набирать скорость, унося сани на юг.

Прошло не меньше четверти часа, однако пока ничего больше видно не было. Закутавшись в меха, Рина и Дилвиш напряженно ждали исхода боя. Вокруг путников и местность, и даже воздух наполнились духом борьбы. Идущие из земной глубины толчки бросали сани из стороны в сторону, а отзвуки толчков далеко разносились горным эхом.

Вершина горы взлетела на воздух, образовав в небе темное, неуклонно растущее облако. Неожиданно облако приобрело иные очертания. Буйные ветры словно протянули к западу черные вытянутые пальцы. Земля содрогнулась от нового толчка.

Значительно позже из дымки восстало одинокое темное облако с острыми зубринами по краям. Медленно набирая высоту, швыряемое словно мячик из стороны в сторону, оно медленно двинулось на юг, напоминая едва волочащего ноги старика.

Облако пронеслось справа от них, ни на секунду не останавливаясь.

— Это Джелерак, — пояснил Блэк. — Он ранен.

Дилвиш и Рина наблюдали за темным облаком, пока оно не скрылось из виду далеко к югу. Обратившись к лежавшим развалинам горы, путники напряженно вглядывались вдаль, отыскивая взглядом белый столб, который так больше и не воспрянул.

Рина опустила голову, и Дилвиш обнял девушку за плечи. Полозья саней тихо поскрипывали по снегу.

Дьявол и танцовщица

В ту ночь, когда Оэле исполняла свой танец перед Дьяволом, оставляя огненные следы вблизи вытесанного из камня алтаря, на землю пало полнолуние и задули холодные ветры. Внизу на равнинах уже вступила в свои права весна, но здесь, в горах, ночь говорила на языке зимы.

Босая, в перехваченной серебряным поясом тонкой серой сорочке, скорее обнажавшей, чем скрывавшей от холода ее гибкую фигурку, Оэле вздымала старинным танцем огни, разметав по ветру длинные светлые волосы. Плясавшие вокруг языки пламени не причиняли ей вреда.

Далеко внизу на северном склоне горы поблескивал в свете луны призрачный замок, чьи стены и башни то практически растворялись в воздухе, то вновь приобретали осязаемость, а в высоких окнах вспыхивали и гасли огни. Дул сырой, промозглый ветер.

Оэле не чувствовала холода.

Темнота над алтарем сгустилась, и вскоре на небе высыпали звезды. Ветер утих. Огни вспыхнули ярче, оставив неосвещенным лишь большой кусок неба над алтарем, где выступали неясные очертания чего-то массивного, неровного, находящегося в неуклонном движении. Как будто бы разверзлась дыра в неведомое, и всякий раз, когда Оэле обращала в этом направлении свой взгляд, у нее оставалось впечатление огромной глубины.

Год за годом она танцевала на этом самом месте в определенное время года, вдали от взглядов тех, кто

проживал по соседству. Все люди в округе называли ее ведьмой, и Оэле привыкла думать о себе именно так. Единственный, кто ведал больше, титуловал ее иначе, хотя с годами разница в словах значительно стерлась, ибо танцующая девушка убила пред этим самым алтарем своего любимого, дабы получить ту силу, которой из всех людей владел лишь он один. Он был жрецом, последним уцелевшим из паствы древнего бога, очень дорожившего им. Теперь последней была Оэле, и она даже не знала имени бога. Она называла его Дьяволом и выражала свою преданность танцами, которые сама же считала колдовскими, а он в ответ исполнял ее желания. Ведьма, призывающая дьявола, бог, возблагодаряющий жрицу... В этом было нечто культовое, но лишь отчасти. То, что просила Оэле, имело отношение скорее к ее желаниям, и их отношения давно уже не были похожи на те, что существовали у бога и его настоящих жрецов века назад.

Однако узы меж ними были прочны, ведь бог получал силу от ее танцев, от этой последней связующей нити с землей. Немало было дано и самой Оэле.

Завершив танец, девушка встала меж огней, обратив взор к темной тени над алтарем. Выдержав долгую ритуальную паузу, Оэле наконец заговорила:

— Дьявол, я принесла тебе мой танец.

Тень словно кивнула и сделалась выше. Послышался низкий, медленный голос:

— Мне приятно это.

Протекла минута, и снова послышался голос Оэле:

— Мой замок рушится.

И снова молчание, а затем, со словами: «Я знаю» — нечто из темного бездонного облака взмахнуло крылом в сторону поблескивающего дворца.

— Узри, о жрица, он крепок снова.

Бросив взгляд, Оэле увидела, что это так. Теперь в зыбком свете луны замок высился нерушимой скалой, вздымая навстречу ночи и звездам яркие огни и крутые бастионы.

— Вижу, — вымолвила Оэле, — но сколь долго это будет продолжаться? Один за другим мои слуги покидают меня, возвращаясь в лоно породившей их земли.

— Все они снова с тобой.

— Но сколь долго? — повторила Оэле. — Не минуло и года, а я уже в третий раз вынуждена просить тебя восстановить порядок.

Тень надолго замолчала.

— Ответь мне, Дьявол!

— Я не знаю точно, жрица, — донесся до нее ответ, — мои силы слабеют. Требуется много энергии на то, чтобы поддержать тебя и твой дворец, больше, нежели я могу получить от танца.

— Что тогда нужно сделать?

— Ты могла бы избрать себе более простой способ жизни.

— У меня должно быть величие!

— Вскоре у меня не хватит сил.

— Тогда тебе опять понадобится нечто сильнее моих танцев!

— Я не прошу об этом.

— Но ты примешь это, когда возникнет нужда.

— Приму, — прозвучало в ответ.

— Тогда тебе нужно достаточно человеческой крови, чтобы восстановить свою мощь и усилить мою.

Тень промолчала.

— Я начинаю заключительный танец, — провозгласила Оэле, и с каждым ее шагом огни на земле гасли, снова поднялся ветер, а фигура над алтарем становилась все тоньше и прозрачней, давая путь свету звезд.

Окончив танец, Оэле повернулась и пошла к замку, ни разу не обернувшись. Приспело время совершить путешествие через долины к портовому городу, где всякий, как гласила молва, может отыскать то, что ему нужно.

Гнедая черногривая кобылица плясала под седлом всадницы, одетой в красно-коричневый плащ и кожаный жакет с бриджами. Девушка была темноволосой и черноглазой, а на ее губах блистала легкая, словно бессознательная улыбка. На среднем пальце левой руки сиял опал, на правой руке — оникс, а с пояса свисал большой меч.

Ее спутник был одет в зеленый жакет, зеленые ботфорты и черные бриджи. Из-под черного с зелеными полосами плаща виднелись кинжал и меч. Всадник восседал на вороном, похожем на лошадь звере, чье тело было словно отлито из металла.

Путники вели за собой на поводу трех выючных лошадей. Стоял ясный, солнечный день, и где-то впереди слышался шум низвергающейся с гор воды.

— Погода улучшается день ото дня, — заметила девушка. — После тех мест, что остались позади, здесь уже просто лето.

— Когда мы спустимся в долину, — ответил мужчина, — станет еще приятнее, а на побережье сейчас как в сказке. Мы прибудем в Туму в прекрасное время года.

Девушка оглянулась.

— Мне больше не так уж хочется попасть туда...

Свернув направо, процессия обогнула каменный выступ. Вороной жеребец издал странный звук. Повернув голову, всадник осмотрел тропинку.

— Мы не одни, — заметил он.

Проследив за направлением его взгляда, девушка увидела, что впереди справа на скале сидит старик. Его борода и волосы были белы как снег, а одеждой ему служили звериные шкуры. Завидев путников, старик встал, опираясь на высокий посох.

— Здравствуйте, — окликнул путников старик.

— Приветствую вас, — ответил, остановившись перед стариком, одетый в зеленые ботфорты всадник. — Хорошо ли идут дела?

— Неплохо, — откликнулся незнакомец. — Далеко ли держите путь?

— Да. По крайней мере, до Тумы.

Мужчина кивнул:

— Сегодня вам не спуститься с гор.

— Я знаю. Далеко впереди мы приметили замок. Возможно, за его стеной найдется приют.

— Возможно, и так. Знаю, что госпожа замка, Оэле, всегда была благожелательно настроена к путникам и особенно любила слушать их рассказы. Кстати, туда держу путь и я, дабы воспользоваться дворцовым гостеприимством, хотя слышал, что госпожа отправи-

лась в путешествие. Какой необычный зверь у вас под седлом, мой добрый рыцарь.

— Что верно, то верно.

— А вы мне чем-то знакомы, осмелюсь сказать. Могу ли я узнать ваше имя?

— Меня зовут Дилвиш, а ее — Рина.

Девушка кивнула и улыбнулась.

— У вас необычное имя. Давным-давно был один Дилвиш...

— Не думаю, что замок стоял в те дни.

— Вы совершенно правы. Когда-то здесь было обителище горного племени, богатого стадами, и высилось капище бога, ныне забытого. С тех пор воздвиглись города и...

— Такшмаэль, — ответил Дилвиш.

— Что?

— Они поклонялись Такшмаэлю, — ответил Дилвиш, — хранителю стад. Когда-то давным-давно я и мой друг, проезжая этой дорогой, принесли обеты на его алтаре. Интересно, уцелел ли он?

— О да, и стоит там же, где высился всегда... Вы наверняка один из немногих, кто помнит об этом. Возможно, вам лучше и не заезжать в замок. Вид запустения, павшего на эту местность, не может не привести в уныние такого, как вы. Поразмыслив, я предложил бы вам двинуться дальше и выкинуть из памяти это унылое место. Пусть оно сохранится для вас таким как раньше.

— Благодарю, но у нас за плечами долгий путь, — учтиво ответил всадник. — Не думаю, что стоит выбиваться из сил ради сохранения воспоминаний. Мы направимся в замок.

Огромными светлыми глазами старик несколько секунд смотрел на Дилвиша, затем отвел взгляд в сторону. Порывшись в складках ветхой одежды, он сделал шаг вперед, протягивая Дилвишу руку.

— Возьми, тебе следует иметь это.

— Что это? — спросил, наклоняясь, Дилвиш.

— Так, пустячок, — ответил старик. — Старинный символ, который остался у меня, знак защиты и покровительства бога. Тот, кто помнит Такшмаэля, не может не иметь его.

На ладонь Дилвишу скользнул обломок серого с розовыми прожилками камня, на котором было выбито изображение барана. С одной стороны виднелось отверстие, сквозь которое проходила потертая шерстяная нить.

— Спасибо, — ответил воин, потянувшись к сумке. — Хочу подарить тебе кое-что в ответ.

— Не надо, — отвернулся старик. — Я дал тебе его от чистого сердца, а разводить городские ритуалы не привык. Да он того и не стоит. Новые боги, я уверен, могут позволить себе куда большее.

— Что же, да сохранит он твои шаги.

— Не уверен, что в моем возрасте это имеет значение. Носи на здоровье.

Старик принялся карабкаться по скалам и вскоре скрылся из виду.

— Блэк, что ты скажешь об этом? — спросил Дилвиш, наклоняясь и показывая оберег жеребцу.

— В талисмানে есть какая-то сила, — ответил Блэк, — но магия потеряла чудодейство. Не уверен, что стал бы доверять любому, кто дарит такую вещь.

— Сначала он предложил нам остановиться в замке, а потом посоветовал объехать его стороной. Так какому совету мы должны последовать?

— Дай мне посмотреть, Дилвиш, — попросила Рина.

Воин передал талисман девушке, которая долго изучала его.

— Верно, все так, как говорит Блэк, — вымолвила она...

— Стоит ли мне сохранить его или выкинуть куда подальше?

— Прибереги, — ответила Рина, возвращая камень. — Волшебство как деньги. Кто знает, откуда оно берется. Это то, что ты тратишь по случаю.

— Верно лишь тогда, когда ты контролируешь расходы, — возразил Дилвиш. — Хочешь заночевать в замке или двинемся дальше, пока не наступил вечер?

— Животные устали.

— Ты права.

— Похоже, старик немного не в своем уме.

— Скорее всего.

— Настоящая кровать пришлась бы как нельзя кстати.

— Тогда едем в замок.

По пути к замку Блэк не проронил ни слова.

В таверне, где танцевала Оэле, горели масляные лампы и свечи, а в углу шумел громадный камин. За тяжелыми деревянными столами ели, пили и веселились моряки, торговцы, солдаты, горожане и просто темные личности.

Сегодня Оэле была одета в сине-зеленый костюм, а в углу расчищенного в большом зале места ее зажигательным танцам подыгрывали два музыканта. С тех пор как Оэле прибыла две недели назад в город, дела пошли значительно лучше, но хотя девушка получила три предложения руки и сердца и массу других обещаний, она так ни к кому и не склонилась. Отсутствие крепкого плечистого спутника тоже не составляло большой проблемы. Пронзительный взгляд и гордый указующий жест останавливали наиболее назойливых, повергая их без чувств оземь. Было видно, что Оэле совершенно не интересуют пьяные объятия большинства сидевших в зале, хотя этим вечером она внимательно изучала каждое лицо. Помимо завсегдаев, в таверне появились новые лица. Вечеру с запада пришел караван, а из южных вод к порту причалило судно. Толпа была шумнее обычного.

Ее внимание привлек один из жителей пустыни — высокий, смуглый, с орлиным носом. Развешиваемые одежды не могли утаить сильную, великолепно сложенную фигуру. Заняв место неподалеку от дверей, незнакомец сидел, попивая вино и пуская из кальяна дым. Рядом с ним несколько одетых в такие же одеяния соплеменников о чем-то переговаривались на своем гортанном языке. Он не сводил с танцовщицы глаз, и Оэле подумала, что смуглый может оказаться тем, кого она ищет. В каждом его медленном движении чувствовалась огромная жизненная сила.

Вечером в таверну ввалилась еще группа моряков, но Оэле не обратила на них внимания. Теперь она

танцевала лишь для того, кого избрала для себя. По блеску в его глазах, улыбке и произносимым им словам, когда Оэле кружилась рядом, было видно, что он во власти ее чар. Прекрасный выбор. Еще час, и она уведет его прочь...

— Направь свои стопы ко мне, леди. Мне нравится твой танец.

Повернув голову вправо, чтобы посмотреть на говорившего, Оэле увидела голубые глаза под шапкой медно-рыжих волос, золотую серьгу в ухе, белозубую улыбку и красный шейный платок. Один из только вошедших моряков, поняла она. Моряк навалился на стол, и определить его рост оказалось затруднительно.

Но Оэле и впрямь вняла его зову и подошла ближе, изучая его. Какой интересный шрам на щеке... Большие, сильные руки...

Легкая улыбка озарила ее лицо. Да, он значительно более живой, чем тот, другой, и так же преисполнен силы. Оэле задумалась.

Услышав сзади шум, девушка повернулась, не ошибаясь ни на такт. Из-за стола поднялся торговец, тяжело уставившись на моряка. За ним поднялись спутники. Музыка неожиданно оборвалась, и в наступившей тишине Оэле услышала слова заклинания.

— Ты нравишься мне, — произнес, вскакивая на ноги, моряк. — Надеюсь, что ты того стоишь.

Через мгновение послышался грохот опрокидываемых столов и стульев, вся комната пришла в движение. В руках моряков и торговцев заблестели клинки, в то время как прочий люд либо кинулся врассыпную в поисках выхода, либо попрятался по углам, ища убежище. Не подав и виду, Оэле сделала несколько шагов назад, давая место бойцам.

Моряк, позвавший ее, медленно двигался вперед, держа в правой руке стилет. Высокий торговец обнажил длинную кривую саблю. Сражаясь, обе стороны словно по взаимному согласию оставили для схватки предводителей свободное место в центре зала. В спину торговца полетел кувшин. Оэле взмахнула рукой, и кувшин отлетел в сторону, разбившись о стену.

Уклонившись от сабельного удара, моряк быстро ударил сверху вниз, задев руку противника. Нанести второй удар сразу он не сумел, однако второй взмах сабли моряк отразил. Моряк танцевал вокруг торговца, сдерживаемый длиной его клинка. Он то делал шажок вперед, то отступал.

Когда моряк на мгновение оказался спиной к основной массе сражающихся, ему навстречу кинулся маленький торговец. Оэле взмахнула снова, и какая-то невидимая сила отбросила торговца далеко в угол комнаты. По устам Оэле зазмеилась торжествующая улыбка.

Сделав круг, моряк нащупал ногой табурет и бросил его в сторону соперника. Несмотря на свою тяжелую одежду, торговец умело уклонился и быстрым движением попытался снести сопернику голову. Однако к этому моменту моряк сумел схватить с окна стоявший там бочонок и, пригнувшись, ударить, метя противнику в живот.

Торговец попытался одновременно отразить удар и отпрыгнуть назад, однако на близком расстоянии это оказалось затруднительным. Летящий бочонок попал ему в голову. Торговец стал падать назад, широко взмахнув рукой, а моряк, схватив дубинку, снова ударил его по голове. Торговец попытался приподняться, но получил еще два удара и растянулся на полу, разбросав одежды. Моряк подошел ближе и выбил саблю из поникшей руки. Потерявший сознание не пошевелился, и тогда моряк утер со лба пот и с улыбкой повернулся к Оэле.

— Прекрасно сделано, — проговорила она. — Почти.

Моряк взглянул на валявшуюся саблю и покачал головой.

— Дело сделано, — сказал он. — Я не убью его лишь ради твоего развлечения.

Наклонившись, моряк спрятал стилет. Схватка вокруг еще длилась, хотя постепенно теряла силу. Взглянув в сторону сражающихся, моряк поклонился Оэле.

— Капитан Рейнар, к вашим услугам. Хозяин своего собственного корабля «Тигриная лапа». — Он предложил руку. — Пойдем, я покажу тебе корабль. Уверен, что круиз по южным водам доставит тебе удовольствие.

— Думаю, что нет, — ответила Оэле, двигаясь с ним под руку, — ибо я тоже госпожа своего обиталища, которое не намерена покидать. Не стоит ли спасти этих несчастных от новых ран?

Она взмахнула рукой в сторону оставшихся бойцов, и они все оказались без сознания на полу.

— Интересный фокус, — заметил капитан, — хотел бы знать, как это делается.

Подходя к двери, Оэле новым взмахом распахнула ее.

— Возможно, я научу тебя, — вымолвила она, выходя наружу. — Между тем мои комнаты ближе, чем твой корабль, и, без сомнения, куда шире, пускай завтра на рассвете мы покинем их и отправимся в путешествие в горы.

Рейнар ухмыльнулся:

— Долго же понадобится убеждать капитана покинуть свое судно — даже при твоих чарах.

— Сомкни ладони.

Моряк соединил руки. Оэле закрыла их своими, и через мгновение донесся звон, а еще через миг руки внезапно потяжелели. Оэле отвела руки в сторону. В пригоршне капитана сверкали монеты, которые продолжали падать, переваливаясь через край и звеня по земле.

— Остановись! Остановись, их слишком много! — закричал он.

Оэле рассмеялась, но денежный поток иссяк. Моряк принялся распахивать монеты по карманам, не забыв собрать и те, что упали оземь. Одну из них Рейнар внимательно осмотрел и даже попробовал на зуб.

— Настоящие! Они настоящие! — изумился он.

— Так что ты скажешь о капитане и его корабле?

— Ты не можешь себе представить, сколь тягостна жизнь в море. Всегда мечтал жить в горах. — Рейнар провел рукой по лбу. — Куда теперь? — спросил он.

Вечер еще не наступил, но, когда Дилвиш и Рина подъехали к замку, который видели несколько часов назад, солнце уже зашло за гору, отбросив длинную тень.

Остановившись, путники внимательно оглядели замок. На стенах и маковках башен качались флаги, а окна сияли светом. Въездная решетка ворот была поднята, и ветер доносил слабые звуки музыки.

— Как твое мнение? — поинтересовался Дилвиш.

— Я сравниваю его с замком, в котором жила и родилась, — ответила Рина. — Он мне нравится.

Они проехали сквозь ворота. Привратница сделала шаг вперед, приветствуя процессию.

— Путники! Мы рады видеть вас, если вы ищете приют.

Дилвиш показал рукой на трепетавшие флажки, на расстеленный по двору ковер.

— А по какому случаю такое представление?

— Наша госпожа уезжала, — ответила женщина, — но сегодня вечером она возвращается со своим новым кавалером.

— Должно быть, она замечательная женщина, раз умеет содержать замок в таком месте.

— Она и впрямь такова, господин.

Дилвиш окинул взглядом замок.

— Мой разум за то, чтобы остаться здесь, — промолвил он.

— А мое тело за то, чтобы немного расслабиться, — сообщила ему Рина.

Путники подъехали к невысокой темноволосой женщине, которая разговаривала с ними. У служанки были большие руки и усыпанное родинками лицо. Широко улыбнувшись, женщина провела их внутрь.

Дилвиш насчитал еще пятеро слуг — двух женщин и трех мужчин, каждый из которых участвовал в праздничных приготовлениях. Некоторые развешивали дополнительные украшения. Привратница подозвала одного из мужчин.

— Он позаботится о лошадях, — сообщила она, повернувшись и рассматривая Блэка, — кроме этой. Что вы хотите для вашего жеребца?

Дилвиш окинул взглядом небольшой уголок двора по левую руку.

— Если можно, я оставляю его здесь, — ответил воин. — Он не двинется с места.

— Вы уверены?

— Уверен.

— Очень хорошо. Пусть будет так, а сейчас отложите вещи, которые возьмете с собой, и я помогу отнести их в ваши покои. Вечером госпожа даст обед.

— В таком случае мне понадобится вот этот большой саквояж, — указала Рина, когда Дилвиш с Блэком направились к избранному месту.

— Я немного взволнован встречей со стариком, — сообщил Дилвишу Блэк, — а потому не покину своего тела, пока оно стоит здесь. Если возникнет нужда, призови, и я появлюсь.

— Хорошо, — ответил Дилвиш, — хотя я сомневаюсь, что в этом может возникнуть надобность.

Блэк фыркнул и замер, превратившись в изваяние лошади. Дилвиш спешился, подхватил свой мешок и направился вслед за остальными.

Привратница, которую звали Андра, провела их в комнаты на третьем этаже, выходящие окнами во двор.

— Когда госпожа со своим спутником придут, мы пригласим вас на ужин и развлечения, — сообщила она. — Нужно ли вам что-нибудь сейчас?

Дилвиш отрицательно качнул головой:

— Нет, спасибо. Мне интересно только, как вы можете настолько верно судить, когда вернется ваша госпожа. От всех прочих селений вы далеко.

Андра выглядела озадаченной.

— Она госпожа, — последовал ответ, — мы знаем.

Когда служанка вышла, Дилвиш кивнул в ее сторону.

— Странно... — заметил он.

— Возможно, что нет, — ответила Рина. — В замке чувствуется нечто особое. Я узнаю это так же, как и любой другой на моем месте, хотя в моем прежнем обиталище все прояслялось гораздо сильнее. Полагаю, что эта самая госпожа Озле немного сведуща в волшебстве. Даже ее слуги явно находятся под чьим-то влиянием.

— Но ты никогда не слышала о том, что она или кто-нибудь другой в этой местности вовлечены в волшебство.

— Нет, не слышала. Хотя мелких чародеев очень много, так что за всеми не уследишь, и лишь дела великих дают обычно повод для сплетен.

— Такие, как дела твоего бывшего работодателя?

Рина повернулась к Дилвишу. Ее глаза сузились.

— Почему каждый разговор с тобой возвращается к твоему врагу и мщению? — спросила девушка. — Я тоже ненавижу его и знаю, сколь много пришлось тебе претерпеть. Он убил моего брата! Но я устала слышать его имя!

— Я... я прошу прощения, — ответил Дилвиш. — Похоже, что у меня в голове осталась лишь одна мысль...

Рина засмеялась.

— Похоже? — переспросила она. — Да разве ты живешь для чего-либо еще? Ты когда-нибудь себя слушаешь? Ты словно под его заклинанием, настолько он контролирует всякий твой шаг, всякую мысль. Если ты сумеешь уничтожить его, то что тогда? Есть ли еще хоть что-нибудь в твоей жизни? Ты...

Рина внезапно замолкла и отвернулась.

— Прости, — услышался ее голос, — мне не следовало говорить это.

— Нет, — ответил Дилвиш, не глядя на нее, — ты права. Я никогда об этом не думал. Но ты права. Можешь ли ты поверить, что меня растили для жизни при дворе, что я играл и пел, писал стихи? Судьба распорядилась так, что мне пришлось заниматься всяким, но я был рожден благородным. Лишь по случайности развил я определенные качества, сулившие пойти по военной стезе. Мне всегда хотелось чего-то иного. А сейчас... Боже, как давно это было! Ты сказала правду. Интересно...

— Что?

— Что стал бы я делать, если бы все осталось позади. Наверное, вернулся бы к себе на родину и попытался бы разрешить ряд старинных тяжб против нашего дома.

— Очередная вендетта?

Он засмеялся. Рина никогда не слышала раньше его смеха.

— Скорее, это дело закона. Я собираюсь поразмыслить сейчас и над этим, и над многими другими вещами.

Словно огромная, — он на миг запнулся, — дыра в моей жизни немного сдвинулась, перейдя из кошмара в сон. Да, иногда мне следует занимать себя иными заботами.

— Например?

— Например, как скоротать время до ужина.

— Я помогу тебе подумать кое о чем, — сказала ему Рина, направляясь в другой угол комнаты.

Горели и трещали факелы, громко играла музыка, когда Оэле и Рейнар въехали во двор и двинулись по длинному ковру, украшенные венками, которые надели на них слуги при въезде в замок. Оэле кивала головой и улыбалась, наблюдая за пляской теней.

Вдруг улыбка словно застыла на губах девушки, когда ее взгляд упал на темный, отливающий металлом силуэт в углу двора. Оэле бросила вожжи и взмахнула рукой.

— Что это? — громко спросила она, указывая жестом на силуэт.

Андра поспешила к ней.

— Это принадлежит гостю, моя госпожа, — ответила привратница, — мужчине по имени Дилвиш, который прибыл сюда ранее. Я оказала ему гостеприимство, как вы всегда желали.

Оэле спешила, кинув Андре вожжи. Пройдя через двор, она остановилась перед Блэком, затем обошла коня кругом, не сводя с него глаз. Подняв украшенную перстнями руку, ударила его по плечу. Послышался звон. Оэле направилась назад, снова повернувшись к Андре.

— Каким образом? — спросила она, — сумел он переправить статую лошади через горы? Зачем?

— Сейчас это статуя, госпожа, — ответила Андра, — но он приехал на ней. Сказал, что она не тронется с места, если ее здесь оставит. Она и впрямь недвижима.

Оэле еще раз взглянула на Блэка. Рейнар соскочил с коня и подошел к ней.

— В чем дело? — спросил моряк.

Взяв его за руку, Оэле провела Рейнара к центральному входу.

— Эта вещь, — она махнула в сторону Блэка, — привезла сюда своего хозяина немного раньше нас.

— Как такое может быть? — спросил Рейнар. — На мой взгляд, статуя просто приросла к месту.

— Наверняка наш гость чародей, — ответила Оэле. — Мне это очень не нравится.

— Что-нибудь случилось?

— Мы спешили попасть домой сегодня, потому что именно нынешним вечером взойдет в высоких небесах полная луна и я смогу сделать вещи, обеспечивающие силу, о которой я говорила.

— Чтобы дать мне силы, равные твоим?

Оэле улыбнулась:

— Конечно.

Поднявшись по лестнице, Оэле и Рейнар ступили в высокий зал. Откуда-то доносилась музыка. Принюхавшись, Рейнар уловил запах редких благовоний.

— А этот чародей?.. — поинтересовался он.

— Мне очень не нравится то, что кто-то из людей такого рода оказался сейчас здесь. Его приезд странно совпадает во времени...

Рейнар улыбнулся, увлекаемый Оэле.

— Может, мне стоит организовать его отъезд, когда ты сочтешь это нужным?

Она потрепала его по руке:

— Не будем чересчур опрометчивы. Мы поужинаем с ним и узнаем, ради чего он здесь.

Пройдя в свои апартаменты, Оэле вызвала прислугу. Женщина, напоминавшая видом Андру, однако крупнее и выше ростом, явилась на зов.

— Когда будет готов ужин? — осведомилась Оэле.

— Когда вы пожелаете, госпожа. Блюда готовы, а мясо еще немного потушится на медленном огне.

— Тогда через час. Пригласите гостя разделить трапезу.

— Только мужчину, госпожа? А женщину?

— Я не поняла, что их двое. Назови мне их.

— Он назвался Дилвишем, а ее звать Рина.

— Я слышал раньше это имя, — заметил Рейнар. — Дилвиш... Оно показалось знакомым мне, когда другая служанка упомянула его в первый раз. Он не военный?

— Не знаю, — ответила служанка.

— Естественно, Рину тоже, — заметила Оэле. —
Пойди и пригласи их прямо сейчас.

Служанка вышла, и Оэле разложила свой вечерний наряд — на удивление простенькую серую сорочку с серебряным поясом. Девушка прошла за перегородку, где находились вода и сосуды для умывания и притираний, и вскоре ушей Рейнара достиг плеск воды.

— Что ты знаешь об этом человеке? — окликнула она.

Рейнар, который смотрел во двор, стоя у окна, обернулся на голос.

— Думаю, что именно о нем говорят как о герое битвы под Портарой в этих бесконечных приграничных войнах между Западом и Востоком. Что-то насчет его металлической лошади и того, что он поднял из праха армию мертвецов... точно сейчас не вспомню. О женщине мне ничего не известно.

— Отсюда до Портарой неблизкий путь, — ответила Оэле. — Интересно, что ему нужно здесь?

Рейнар подошел к туалетному столику, причесался и почистил ногти. Найдя кусок ткани, он принялся начищать сапоги.

— Гм-м, а если его планы на сегодняшний вечер пойдут вразрез с нашими, — спросил он, — ты сумеешь справиться с... подобным оборотом дела?

— Не волнуйся, — донеслось в ответ, — я сумею позаботиться и о себе, и о тебе.

— Никогда не сомневался в этом, — улыбнулся Рейнар, начищая пряжку ремня.

Рина надела длинное декольтированное зеленое платье с черной накидкой и пышными рукавами, а Дилвиш облачился в коричневую блузу и зеленый жакет из мягкой кожи в тон черно-зеленым штанам. Спускаясь по лестнице в обеденный зал, они услышали звуки музыки. Играли на флейте и лютне. Еще несколько шагов вниз, и донеслись ароматы приготовленных блюд.

— С нетерпением жду встречи с хозяйкой, — заметил Дилвиш.

— Должна признаться, что мне куда больше хочется познакомиться с меню, — улыбнулась Рина. — Когда мы последний раз ночевали на постоялом дворе? Почти неделю назад.

Завидев гостей, Оэле с улыбкой поднялась поприветствовать их, а следом поспешил Рейнар. Церемония была короткой, и Оэле пригласила Дилвиша с Риной за стол. Слуги подали первую перемену блюд и принесли вина. В углу зала ярко пылал камин, а в дальнем углу расположились музыканты.

Прошло несколько минут, прежде чем Дилвиш понял, что на ужине присутствует и кто-то еще. За маленьким столиком далеко от камина сидел одетый в звериные шкуры старик, положив рядом посох. Именно с ним путники встретились несколько часов назад. Поймав взгляд воина, старик кивнул и улыбнулся. Он показал рукой на свое горло. Дилвиш потрогал висевший под рубашкой талисман и кивнул в ответ.

— Я не заметил сразу старика, — объяснил Дилвиш.

— А он уже бывал здесь, — заметила Оэле. — Он пастух и порой останавливается в замке... Рейнару кажется, что он вспомнил твое имя, связанное с местом, называемым Портаройа. Он прав?

Дилвиш кивнул:

— Я сражался там.

— Я начинаю припоминать легенды, которые раньше слышала. Правда ли, что металлический зверь, на котором ты едешь, — демон, помогший тебе сбежать из преисподней, и что однажды он унесет тебя обратно?

— Он уносит меня почти каждый день, — улыбнулся Дилвиш, — и много раз выручал меня, так же как и я его.

— ...Там говорилось что-то и о статуе. Правда ли, что ты был статуей, подобно твоему коню сейчас?

Дилвиш посмотрел на свои руки.

— Да, — тихо ответил он.

— Поразительно, — заметила Оэле. — Могу ли я осведомиться, что завело героя столь далеко от мест триумфа?

— Мщение, — ответил Дилвиш, снова принимаясь за еду. — Я ишу того, кто навлек много бед на меня и принес горе многим людям.

— Кто это может быть? — спросил Рейнар.

— Я не хочу называть его имя, дабы не навлечь проклятие на это место. Он чародей.

— Ты находишь себе плохих врагов, — сказал Рейнар. — Мы в этом схожи с тобой. Однажды на Восточных островах мне пришлось убить чародея. Меня едва не погубило его проклятие! Он остановил мое дыхание раньше, чем я успел до него дотянуться. К счастью, у меня есть кое-какой опыт в нырянии за жемчугом...

Дилвиш вернулся к еде. На Рейнара посыпались вопросы, и он с увлечением принялся рассказывать о морских похождениях.

Вскоре уголком глаза Дилвиш заметил растущее недовольство Оэле, но та сдерживала себя всякий раз, когда уже вот-вот была готова прекратить изливания моряка. По направлению его улыбок Дилвиш понял, что Рина захвачена его рассказами, она даже забыла о еде, улыбаясь Рейнару в ответ. Дилвиш посмотрел на Оэле, и та насмешливо вздернула бровь. Воин пожал плечами.

Неожиданно Дилвиш почувствовал исходящую от Оэле красоту и страстную желанность. Он узнал это чувство, хотя знание ни в коей мере не умаляло впечатления. Очарование. Давным-давно он переживал такое на своей родине. Оэле магическим образом буквально на секунду усилила природную красоту.

«С какой же целью она это сделала? — размышлял Дилвиш. — Это обещание или приглашение?»

Покончив с едой, Оэле встала, взглянув ему прямо в глаза, и пригласила на танец. Дилвиш поднялся и направился меж столов к свободному уголку в зале, неподалеку от музыкантов. Бросив взгляд назад, воин заметил, что Рина и Рейнар тоже поднялись с мест.

Взяв руку Оэле, Дилвиш медленно закружил ее под музыку. Напевы были ему знакомы с времен юности, и он быстро уловил ритм. Оэле грациозно кружилась, улыбаясь, когда поворачивала к нему лицо. С каждым оборотом она приближалась к воину.

— У тебя очень милая жена, — заметила Оэле.

— Она не жена мне, — ответил Дилвиш. — Я сопровождаю ее в один из городов Юга.

— А потом?

— Потом займусь делом, о котором упомянул раньше. Я не хочу подвергать опасности других.

— Интересно, — протянула Оэле. Оказавшись снова лицом к лицу с ним, она продолжила: — Я поняла, что тебе не нравится говорить много о волшебстве, но подвластны ли тебе демоны? Можешь ли ты их контролировать?

Дилвиш внимательно взглянул на Оэле, однако ее лицо оставалось бесстрастным.

— Да, — вымолвил он, — у меня есть небольшой опыт в этой области.

Прошло еще несколько тактов, и Дилвиш поинтересовался, зачем это нужно Оэле.

— Если бы тебе удалось подчинить по-настоящему сильного демона своей воле, — сказала она, — разве не помогло бы тебе это в борьбе с чародеем?

— Возможно, — ответил воин, поднимая и опуская ее руку.

Оэле легко коснулась его:

— Не лучше ли контролировать такого, чем быть в его власти, отдавать приказание, не внося никакой платы?

Он кивнул:

— То же относится ко всякой службе и каждому слуге.

— Конечно, — согласилась Оэле. — У меня есть один такой...

— Где? В замке? — Дилвиш почти остановился.

Девушка покачала головой:

— Неподалеку.

— И ты хочешь, чтобы я подчинил его?

— Да.

— Знаешь ли ты его имя?

— Нет. Это важно?

— Это может оказаться существенным. Я понял, что ты немного сведуща в таких делах.

— Почему ты так решил?

— В тебе есть нечто, что выдает твою связь с такими силами.

— Я плачу за свои силы, не понимая их. Я устала расплачиваться. Если я сообщу тебе имя, сумеешь ли ты подчинить демона и остаться здесь со мной?

— А Рина?

— Ты же сказал, что скоро с ней расстанешься...

— Я не говорил, что на этом можно будет поставить точку. А как насчет Рейнара?

— Можно считать, что его уже нет.

Дилвиш молчал несколько тактов.

— Если ты хочешь просто избавиться от демона, я смогу бы попытаться сделать это, и не зная, как его зовут.

— Я не хочу избавиться, я хочу быть над ним полновластной госпожой.

— Не уверен, что твой демон принесет мне большую пользу, но если ты разумеешь его имя, меня можно убедить задержаться здесь ненадолго и тебе помочь.

— Мне понравится убеждать тебя, — с улыбкой промолвила Оэле.

Танцующие подняли и опустили руки. Дилвиш взглянул на Рину с Рейнаром. Они говорили о чем-то, но Дилвиш не мог слышать слов.

Сделав реверанс, Рина перехватила взгляд Дилвиша и улыбнулась своему кавалеру.

— Ах леди! Вы словно рветесь наружу из платья, — заметил тот. — Как жаль, что мы не наедине, ведь дело могло бы прийти к верному завершению...

— Сколько времени ты знаком с Оэле? — спросила Рина, продолжая улыбаться.

— Несколько недель.

— Мужчин трудно назвать образцами добродетели, — заметила она. — Но пусть даже так, и для серьезного увлечения это слишком маленький срок.

— Ну... — Моряк посерьезнел. Рейнар отвел взгляд от ее груди и мельком взглянул на Оэле. — Не вижу причины лгать незнакомке. Она красивая и живая, но я немного ее побаиваюсь. Видишь ли, она чародейка.

— Глупости, — возразила Рина, — она не ответила ни на один из жестов, принятых среди волшебников, которые я ей показала.

— Ты? — Глаза моряка едва не выкатились из орбит. — Не могу поверить!

Комната исчезла по мановению руки. Они танцевали в светящихся фосфором пещерах, где сталагмиты вздымали ввысь свои колонны. Мгновения спустя они уже кружились на бледных песках на дне зеленого моря, где вокруг ветвились кораллы и резвились разноцветные рыбы. Все исчезло, и перед ними разверз свои глубины далекий космос, не посещенный никем из живущих.

Высокие, похожие на богов, в молчании исполняли они свой фантастический танец, кружась меж созвездий, а рука Рины проносилась сверкающей кометой перед его глазами. И вдруг они снова очутились в обрамленном свечами зале и продолжали танцевать, не пропустив ни одной фигуры.

— Я сказала, что твоя подруга не чародейка, — сообщила Рина, — и это действительно так.

— Тогда кто она? — спросил Рейнар. — Я знаю, что она могущественна. Способна взмахом руки свалить мужчину без чувств. Она наполнила мои ладони взявшимся из ниоткуда золотом.

— Которое превратится в прах и пыль, — закончила за него Рина.

— Как хорошо, что я быстро спустил его, — ответил Рейнар. — Когда я окажусь в этих местах в следующий раз, то постараюсь обойти кое-кого стороной. Но если это не волшебство, то что же это?

— Волшебство, — объяснила Рина, — это искусство, которое требует немалых усилий и дисциплины. Обычно проходит долгий срок учебы, прежде чем волшебник сумеет достигнуть того сравнительно скромного места, которое занимаю я. Но к магической силе ведут также другие пути. Иной родится с даром творить магию и без обучения. Однако это лишь колдовство, и такой человек, если только он не удачлив и осторожен, неминуемо пострадает от своего незнания законов магии. Хотя я лично не верю, что в нашем случае дело обстоит именно так. Обычно колдун носит некий отличительный знак, видимый братьями по ремеслу.

— Тогда в чем ее секрет?

— Она может черпать силу напрямую из магического существа, которому либо служит, либо им управляет.

Рейнар изумленными глазами взглянул на Оэле еще раз, нервно облизал губы и кивнул.

— Думаю, что именно так. Скажи, — спросил он, — можно ли передать такую силу? Можно ли ее разделить?

— Можно, — ответила Рина. — Другой также станет прислужником или разделит власть, в зависимости от ситуации.

— Таит ли такое дело в себе угрозу?

— М-м... возможно. Здесь много такого, что я не могу понять. Но почему она желает разделить власть? Я бы не стала.

Он посмотрел назад.

— Возможно, я переоценил себя, — вымолвил Рейнар. — Как долго ты пробудешь здесь?

— Мы отправимся в путь утром.

— Куда вы направляетесь?

— На юг.

— Исполнить свое мщение?

Рина покачала головой:

— Не мое. Его. Я собираюсь начать новую жизнь, возможно, в Туме, а он продолжит свой путь. Не думаю, что смогла бы отговорить его или что мне хотя бы следует попытаться.

— Другими словами, ваши пути скоро разойдутся?

Рина поджала губы:

— Выходит, что так.

— Предположим, — проговорил Рейнар, — предположим, что мы вдвоем бросим все и убежим вместе? У меня есть корабль, и если бы мне пришлось неожиданно отплыть, то отправился бы я именно на юг, где много загадочных и интересных портов. Будут новые впечатления, новая еда, танцы и, конечно же, мое приятное общество.

Рина изумилась, почувствовав, что краснеет.

— Но мы же едва познакомились, — попыталась возразить она. — Я едва знаю тебя. Я...

— Так же и с моей стороны, но должен признаться, что следую чувствам. Я по-доброму расположен к моим женщинам, пока мы вместе.

Рина рассмеялась:

— Немного неожиданное предложение! В любом случае спасибо. К тому же я всегда боялась моря.

Он покачал головой:

— Я не мог не попытаться, ведь ты — самое прекрасное создание из всех, кого я когда-либо видел. Если ты изменишь свое мнение, пока у тебя есть возможность это сделать, то помни, что я колеблюсь, потому что опасаясь кое-чего. Твое решение определит и мою судьбу.

— Я польщена, — ответила Рина, — и это доставило бы мне удовольствие на некоторое время... но нет. Ты должен сам определить, что тебе делать.

— Тогда пусть все идет, как идет, — ответил Рейнар, — и посмотрим, как обернется судьба. Все может оказаться не так уж и плохо.

— Я могу предугадать события и желаю тебе удачи.

Моряк посмотрел в окно, из которого лился неяркий свет.

— Луна встает, — произнес он. — Я немного встревожен.

— Чем?

— Твоими предчувствиями. Какой совет можешь дать мне ты, посвященная в тайны волшебства?

Рина уставилась в его глаза.

— Беги, — вымолвила она. — Возвращайся на свой корабль, уходи в море. Забудь об этом.

— Я зашел слишком далеко, — ответил Рейнар.

Когда музыка сблизила их в танце, Рина коснулась пальцами его лба.

— Знак смерти уже начинает проявляться над бровью. Сделай, как я говорю.

Моряк хитро улыбнулся:

— Ты прекрасна и, возможно, чуточку ревнива насчет своих чар, а может быть, боишься последствий того, что я приобрету немного магической силы. Как я сказал, я зашел слишком далеко и в спину мне дует вольный ветер.

— В таком случае, — ответила Рина, — могу дать тебе лишь общий совет. Обрати внимание на то, что тебе предложат выпить или съесть.

— И все?

— Да.

Рейнар снова улыбнулся:

— После такого ужина проблем не возникнет. Я буду помнить тебя, и, надеюсь, мы увидимся снова.

Рина вспыхнула и отвернулась.

Когда закончился танец, Рейнар взял Рину под руку и подвел к столу, где их уже ожидали вино и сласти.

Направляясь к выходу из зала, Дилвиш почувствовал, как кто-то дернул его за рукав. Обернувшись, он увидел старика; сидевшего рядом с очагом.

— Добрый вечер, — поприветствовал его Дилвиш.

— Добрый вечер, рыцарь. Скажите, вы собираетесь уехать сейчас?

Дилвиш покачал головой:

— Мы переночуем и тронемся в путь на рассвете. Вы хотите отправиться с нами?

— Нет, лишь повторить предупреждение.

— Что знаете вы, чего не знаю я? — спросил Дилвиш.

— Я не философ, чтобы отвечать на такие вопросы, — ответил старик, взял в руку посох и направился к кухне.

...Это был Джелерак, склонившийся над жертвой. Дилвиш ринулся к нему, обнажив меч, отбрасывая в сторону магические предметы, стремясь освободить жертву. Только... только он не бежал больше, чувствуя, как тяжелеют ноги, переходя на шаг. Взглянув в исполненные ненависти глаза нависшей над ним призрачной тени, Дилвиш увидел вдруг, как его рука, неестественно белая, превращается в камень, повинувшись зловещим словам, которые вызвали к жизни силы, сковавшие его стремительным потоком, замедлившие биение сердца... Со стоном Дилвиш остановился и застыл как вкопан-

ный, и лишь спина его пылала огнем. Нечто вклинилось в сознание, и слуха достиг слабый неясный голос, переросший в страшный рев. Он чувствовал, что словно покинул брентную оболочку...

Его трясли. Дилвиш поднял руки и опустил их снова. Страх постепенно начал спадать, когда воин понял, что он в постели.

— Все в порядке, — шептала рядом Рина, — это сон, плохой сон... Все в порядке.

Опустив руки, Дилвиш коснулся ее бедра.

— Спасибо, — промолвил он, — извини, что разбудил.

— Спи.

— Что это?

— Где?

— Справа, — мягко сказал Дилвиш. — Взгляни на дверь.

Последовала долгая пауза.

— Я ее не вижу...

— Я тоже.

Опустив ноги на пол, Дилвиш поднялся и пересек комнату. Остановившись у того места, где была дверь, Дилвиш коснулся стены и попытался надавить на нее. Затем пробежал пальцами по каменной поверхности.

— Нет, это не обман зрения, — сказал он. — Двери нет.

— Магия? — спросила Рина.

— Не знаю, да и какое это имеет значение? — ответил он. — Так или иначе, мы пленники. Вставай, одевайся и собери вещи.

— Зачем?

— Зачем? Я собираюсь вызволить нас отсюда.

Дилвиш подошел к узкому окну.

— Подожди! Ты уверен, что поступаешь мудро, даже если мы и найдем выход?

— Да, — ответил Дилвиш. — Когда кто-то делает меня пленником, то уверен, что лучше в таком положении не задерживаться.

— Но ведь никто не сделал попытки причинить нам зло.

— Не понимаю, к чему ты клонишь.

— Снаружи может оказаться более опасно, чем здесь.

— С чего ты взяла?

— Что-то произойдет сегодня вечером. Полагаю, нечто опасное, так я поняла из намеков, которые сделал в разговоре со мной Рейнар. Я чувствую себя в безопасности здесь. Почему бы нам не подождать до утра?

— Я не сдамся, — ответил Дилвиш, — пока у меня есть возможность действовать.

Высунув голову из узкого окна, Дилвиш прокричал во двор:

— Блэк! Ты нужен мне! Иди сюда!

Стоявшая во дворе статуя зашевелилась. Лунный свет полыхнул в очах, вороной жеребец сделал несколько шагов и остановился. Повернув голову, он издал крик, и Дилвиш снова выглянул из окна.

— Блэк! Что случилось?

— Я обжегся, — донеслось в ответ. — Я скован кругом. Ты можешь разорвать его?

— Не уверен. Подожди минуту.

Дилвиш повернулся к кровати.

— Кто-то сковал Блэка... — начал было он.

— Я слышала, — прервала его Рина. — Я не смогу освободить его отсюда.

— Ясно.

Найдя одежду, Дилвиш принялся одеваться.

— Будет немного неудобно, но выбраться из этого окна я смогу.

Взяв одеяло, Дилвиш привязал его к ближайшей от него ножке кровати.

— Там чуть дальше есть выступ в стене.

— У нас достаточно простыней, чтобы я мог спуститься до нужной высоты. Возьми таз и намочи их, так они будут прочнее. Не думаю, что кровать можно сдвинуть с места... Да, к сожалению, не получится.

Закончив связывать простыни, Дилвиш потащил мокрый шнур к окну, не забыв забросить за спину меч.

— Ну ладно, я пошел, — сказал он Рине, пододвигая стул и вставая на подоконник. — Подготовься, а я скоро вернусь.

— Но каким образом?..

— Будь готова.

Забравшись на подоконник, Дилвиш замер, чтобы снять меч, держа его в одной руке, а связанные простыни в другой. Потом тяжело вздохнул и медленно двинулся влево, чувствуя спиной каменную кладку. Еще раз вздохнув, прижался грудью к самой узкой части окна. В лицо дул холодный ветер, но Дилвиш не обращал на него внимания. Забросив за спину клинок и взявшись обеими руками за веревку, воин двинулся вниз.

Его эльфийские ботфорты отыскивали выступы там, где любой иной человек уже давно бы оступился. По пути Дилвиш сумел вытереть руки, чувствуя, как на теле выступает пот. Взглянул вверх, затем несколько раз глянул вниз. Висевшая высоко в небе луна заливала нежным светом двор и каменную стену, по которой спускался воин.

Дилвиш намеревался добраться до конца веревки, повиснуть на руках и спрыгнуть вниз. Однако его руки соскользнули до того, как он попытался осуществить задуманное. Полетев вниз, воин почувствовал, как его волшебные сапоги призвали силы, необходимые, чтобы приземлиться на ноги.

Он поджал колени и, едва коснувшись земли, тяжело перекатился по камням, чувствуя резкую боль. Быстро вскочил и перебросил меч, прислушиваясь к звукам, могущим выдать присутствие противника. Дул ветер, и кроме его гула, Дилвиш слышал лишь свое тяжелое дыхание. Ничего необычного тоже видно не было.

Быстро пройдя через двор, воин остановился перед Блэком.

— Кто это сделал?

— Не знаю. Я даже не понимал, что скован, пока не попробовал двинуться. Если бы я знал, что происходит, то не стал бы дожидаться, пока наложат заклятие. Могу освежить твою память, если ты не вспомнишь сразу очистительное заклинание...

— Слишком долго, — возразил Дилвиш. — Я способен делать кое-что из того, что тебе не подвластно... Пожалуй, я разомкну круг и выведу тебя наружу.

— Тебе будет больно. Заклятие сильное.

Дилвиш тихонько рассмеялся:

— Было куда хуже.

Воин направился вперед, ощутив по мере приближения к Блэку сначала легкое покалывание, а затем страшную боль. В середине кольца Дилвиш на миг задержался, и боль достигла такой силы, словно его тело было охвачено огнем. Все поплыло перед глазами, но постепенно напряжение стало стихать. Разорвав магический круг, Дилвиш коснулся Блэка обеими руками.

— Самый тяжелый участок я взял на себя, — сообщил Дилвиш, запрыгивая в седло. — Поехали!

Блэк тронулся. Испытав легкое покалывание, они пересекли двор, направляясь к центральному входу. Вскоре они уже были внутри.

От тяжелой поступи Блэка со стен падало развешанное на них оружие, тряслись занавески, шатались в напольных канделябрах свечи.

— Вправо, — скомандовал Дилвиш на верхней площадке второй лестницы. — Еще раз вправо. Теперь медленнее... В середину коридора. Стой здесь!

Дилвиш спешил к стене, уперевшись в нее руками.

— Здесь, — сказал он. — Раньше здесь была дверь. Рина!

— Да, — донесся слабый голос из-за стены.

— Я не знаю, что они сделали с дверью, но нам нужно пробить стену, — заметил Дилвиш.

— У меня подозрение, — медленно проговорил Блэк, — что настоящая дверь по-прежнему где-то здесь, а тебя ввели в заблуждение. Но это лишь предчувствие, и дверь мне сейчас не найти. Так что испробуем стену на прочность.

Блэк отступил, отбросив гигантскую тень. Воцарилась тишина. Дилвишу показалось, что он слышит топот ног и голоса людей, бегущих по лестнице. В поле зрения по-прежнему никого не было, а затем раздался оглушительный удар — Блэк ударил копытами по стене.

Дилвиш подался назад, не желая попасть под обломок камней. Жеребец тоже отступил, и от второго удара из камней посыпались искры. После третьего раза стена затрещала.

Из коридора выбежали несколько слуг, держа в руках дубинки. Они замерли, глядя, как Блэк снова ударил по стене.

Возглавлявшая группу Андра двинулась вперед.

— Ты сказал, что металлический зверь не тронется с места! — прокричала она.

— Так и было, пока меня не сделали пленником, — ответил Дилвиш.

Блэк снова ударил по стене. Посыпались камни, а следом появилось отверстие с человеческую голову.

Поколебавшись, слуги, среди которых было четверо мужчин и две женщины, двинулись вперед. Дилвиш обнажил клинок. Блэк продолжал углублять проем.

Дилвиш двинулся навстречу слугам. Опустив меч, он провел по полу черту.

— Всякий, кто переступит черту, отправится к праотцам, — провозгласил он.

Наступавшие заколебались и остановились. От нового удара жеребца содрогнулся весь замок.

— Все, — просто сказал Блэк, выбираясь из проема.

— Да, — слышался ясный голос.

— Садись на коня. Поехали отсюда.

— Сейчас.

За спиной Дилвиша слышался легкий шорох, а следом вперед скользнула тень Блэка. Дилвиш быстро вскочил в седло позади Рины.

— Прочь с дороги! — прокричал он. — Мы уезжаем!

Слуги расступились и прижались к стене. Оружие было наготове, но никто не сделал попытки ударить путников, когда Блэк поравнялся с нападавшими. Безучастно глядя вперед, слуги то и дело косились на засыпанный пылью и каменной крошкой коридор. Дилвиш обернулся, когда Блэк прошел первый поворот к лестнице, заметив, что примерно в двух футах от зияющей дыры появились очертания двери.

На лестнице никого не было. Путь вниз был открыт.

Покинув крепость, Дилвиш и Рина, к удивлению, обнаружили, что двор также пуст, а въездная решетка ворот поднята.

— Странно... — проговорил Дилвиш, указывая жестом на ворота.

— Возможно, — ответила Рина, когда Блэк тяжелой поступью выехал из ворот замка. — Я взяла твой плащ.

— Укутайся в него, пока мы не отъедем дальше. Блэк, когда доберемся до вчерашней развилки, возьми влево.

— А лошади, а другие вещи? — спросила Рина.

— Я не собираюсь возвращаться за ними.

Высоко светила луна. Блэк начал подниматься в горы, и в лицо задул холодный ветер. Где-то вдали завизжало, завыло какое-то существо, но скоро все снова стихло. Рина взглянула на замок, вздрогнула и поуютнее устроилась в объятиях Дилвиша.

— Ты идешь на верную смерть, — сказала девушка. — Он убьет тебя. У тебя нет ни малейшего шанса.

— Кто? — спросил Дилвиш.

— Джелерак. Ты никак не сможешь погубить такого, как он.

— Вполне возможно, — ответил Дилвиш, — но я должен попытаться.

— Зачем?

— Он причинил очень много бед и будет сеять зло, пока кто-нибудь его не остановит.

Достигнув развилки, Блэк взял влево, следуя вверх по тропе.

— В мире всегда было и будет зло. Почему ты должен брать на себя роль избавителя?

— Я видел его куда ближе, чем большинство из живущих.

— И я тоже, но я знаю, что мне ничего нельзя сделать с этим.

— Мы разные, — ответил Дилвиш.

— Я не верю, что тобой движет желание сделать мир лучше. Нет, лишь ненависть и жажда мщения.

— И это тоже.

— Думаю, что только это.

Дилвиш смолк.

— Возможно, ты права, — продолжил он после раздумий. — Мне нравится думать, что за моим стремлением кроется большее, чем ненависть и возмездие. Полагаю, что в твоих словах есть доля истины.

— Он искалечит тебя, даже если не станет убивать.

— Мне нужна месть. Она мне цель в жизни. Когда она уйдет, все остальное также исчезнет.

— А пока для всего остального остается слишком мало места — как, например, для любви?

Дилвиш слегка вытянулся в седле.

— У меня есть место в душе и для многих прочих чувств, пускай сейчас они и подчинены одному.

— Если я попрошу тебя остаться со мной, ты откликнешься на мой зов?

— На время, я думаю.

— Только на время?

— Это все, что всякий может по-настоящему обещать.

— Предположим, я попрошу взять меня с собой.

— Скажу «нет».

— Но почему? Я могла бы тебе помочь.

— Я не вправе рисковать твоей жизнью. Как я сказал, в моей душе есть место другим чувствам.

Рина склонила голову ему на руку.

— Вот твой плащ, — сказала она. — Холодает. Мы уже отъехали далеко.

— Блэк, остановись. Подожди минутку.

Жеребец замедлил шаг.

Рейнар наблюдал за Оэле, танцующей для Дьявола, с возрастающим чувством страха. Вблизи виднелся алтарь, сложенный из каменных глыб, а поверх лежал серебряный кинжал. Чаша в руке моряка задрожала, когда он увидел вспыхнувший около нее на земле светящийся узор, трепещущий на холодном ветру.

— Выпей все, — сказала ему Оэле, — это часть ритуала.

Когда Рейнар взглянул на дымящуюся чашу, на память пришли слова Рины. Оэле немного отошла; он поднял кубок и сделал вид, что пьет. Своим запахом жидкость напоминала сдобренное пряностями вино, однако с весьма странным ароматом. Он опустил в чашу палец и попробовал вино на вкус. Оно оказалось горьким. Заметив, что Оэле поворачивается к нему, Рейнар запрокинул голову, делая вид, что осушает кубок до дна.

Когда танцовщица отвернулась, он выплеснул жидкость в темноту.

«Проклятая ведьма, — подумал про себя Рейнар. — Она и не собирается ничем делиться. Моя добрая Рина была права. Меня собираются положить на заклятие. Давай притворимся сонным и поглядим, что будет дальше. Ведьма!»

Поставив чашу, Рейнар подошел к алтарю, наблюдая, как светящийся рисунок на земле становится все более замысловатым.

В танце было нечто завораживающее. Всякий другой на его месте уже давно бы в испуге убежал, однако Рейнар был привычен к опасностям, сопровождавшим его бурную жизнь. Он улыбался, глядя, как под легкой серой сорочкой проступала гибкая фигурка Оэле, не забывая зевать всякий раз, когда она поворачивалась в его сторону. Жаль... Она так нравилась ему в этот миг.

Вдруг его охватила паника. Выползший из ветреной ночи холодок пополз по шее, плечам, словно кто-то из-за спины пристально разглядывал моряка. Прикинув на глаз, Рейнар решил, что сумеет схватить кинжал, повернуться и защитить себя в то время, как алтарь окажется меж ним и неизвестным противником. Однако... Никогда раньше Рейнара не разглядывали столь пристально. Еще никогда взгляд незнакомца не вызывал покалывание рук, произвольное сжатие всего тела и абсолютную ясность присутствия неведомого. Моряк чувствовал, как слабеют его члены, когда он попытался оторвать взгляд от танцующей Оэле и рассмотреть незнакомца.

— Ты пытаешься обмануть жрицу, — слова падали в его разум, как капли крови, — и, делая это, насмеяешься надо мной.

— Кто ты? — беззвучно спросил он.

— Тебе этого никогда не узнать!

Рейнар тяжело склонился к алтарю, напрягая все силы, чтобы хоть немного повернуться. Краем глаза он заметил нечто абсолютно черное. Исходящая оттуда сила навалилась на него с еще большим давлением, не давая повернуться. Моряк осознал, что до кинжала ему не дотянуться, но если даже он и сумеет это сделать, то против неведомого врага клинок окажется бесполезен.

Опустошенный, он тяжело пал оземь, схватившись левой рукой за край камня. С трудом приподнимаясь, заметил, что Оэле, направляясь к нему, постепенно замедляет ритм танца, а значит, ритуал скоро закончится. Луна теперь повисла почти над его головой. Моряк по-прежнему чувствовал чье-то присутствие за алтарем, хотя теперь давление на него не было столь сильным, как несколько мгновений назад. Интересно, а разговаривает ли оно с Оэле? — подумалось Рейнару.

Подавшись немного вперед, моряк незаметно наблюдал за танцовщицей. Девушка остановилась всего в нескольких шагах от Рейнара, опустив глаза и тяжело дыша. Оэле не обращала на него никакого внимания, направив взор куда-то наверх. Рейнар выжидал, раздумывая о том, насколько его смогли подчинить чужой воле, и боясь это проверить. Паника утихла, ей на смену пришло чувство напряженности, повышенной тревоги, всегда сопровождавшее моряка в тяжелую минуту.

Оэле словно с кем-то разговаривала, хотя Рейнар не слышал слов. Пройдя мимо Рейнара и едва взглянув на него, девушка подошла к алтарю и взяла в руку кинжал. Затем, повернувшись к моряку, вытянула левую руку, стремясь схватить его за волосы.

— Сволочь! — выдохнул он, выхватывая из сапога припрятанный нож, и с силой метнул его, почувствовав, как неведомая сила за алтарем попыталась оказать сопротивление.

Широко раскрыв от изумления глаза, Оэле коротко вскрикнула и упала на камни, выронив жертвенный кинжал. Рейнар подхватил обмякшее тело и возложил его на алтарь.

— Вот твоя кровь! — выкрикнул он. — Прими и будь проклят!

Держа перед собой нож, моряк сделал шаг назад, ожидая возмездия сверхъестественных сил, однако магической атаки не последовало. Темная тень висела над истекающим кровью телом танцовщицы. Рейнар чувствовал на себе внимательный взгляд, но не более.

Почувствовав прилив сил, Рейнар отступил еще немного назад и принялся озираться по сторонам, ища пути к отступлению.

— Моряк, моряк, — донесся с ветром чей-то голос, — куда ты направляешься?

— Прочь от этого проклятого места! — ответил Рейнар.

— Что привело тебя сюда?

Моряк указал рукой.

— Она пообещала мне силы, равные ее собственным.

— Тогда почему ты бежишь?

— Она солгала.

— Но я нет. Ты по-прежнему волен их иметь.

— Как? Почему? Что все это значит?

— Два пути лежат передо мной, и мне значительно более неприятна мысль покинуть этот мир, чем я думал ранее. Я не очень доволен этим, но все же... Взгляни на замок, из которого ты направился сюда. Стоит тебе захотеть, и он со всем своим укладом станет твоим. Попроси меня, и он исчезнет, а я возведу тебе дворец там, где ты захочешь, если тебе нужно. Ты можешь обладать всем тем, что имела она, всем, что я могу дать тебе, ибо нуждаюсь в тебе.

— Зачем я тебе?

— Она была связующей нитью с этой реальностью. Мне нужен здесь жрец, дабы концентрировать мою энергию в этом мире. Она была последней. Теперь мое присутствие будет слабеть, пока я не вынужден буду удалиться в места обиталища Древних. Если только не найду себе нового прислужника.

— Меня.

— Да. Служи мне, и я послужу тебе.

— А если я скажу «нет»?

Тень помолчала.

— Я не стану пытаться задержать тебя. Возможно, я уже давно завершил свое пребывание здесь и не могу уйти лишь потому, что получаю определенные преимущества. Я не стану пытаться задержать тебя.

Рейнар расхохотался.

— Теперь, когда я желаю столь много, я был бы дураком, если бы не откликнулся на твой призыв. Считай, что получил в моем лице адепта, прислужника, жреца — кого угодно. Твои слова означают, что отныне

я могу вступить во владение силами, которые были в подчинении у нее, а сам я кое-что узнал о делах судьбы. Еще до того, как закончится ночь, мне хотелось бы спать с красивой женщиной.

— Тогда отложи в сторону оружие, моряк, и подойди к алтарю...

Спрыгнув с коня, Дилвиш и Рина переодевались в теплые одежды, когда воин приметил неясную фигуру, спускающуюся по склону невысокого холма.

— Кто-то приближается, — сообщил он Рине, которая немедленно взглянула в сторону замка.

— Нет, не там, а сверху, — указал он рукой. — Может, двинемся дальше?

Закончив увязывать вещи, Дилвиш помог Рине сесть в седло.

— Хо! Дилвиш! — раздался крик. — Рина!

Они на секунду заколебались, вглядываясь в ночь. В свете луны показался их недавний знакомец.

— Подождите немного! Нам есть о чем поговорить! Блэк повернул голову.

— Мне это не нравится, поехали.

Дилвиш обошел вокруг него.

— Я не боюсь Рейнара, — ответил воин, наблюдая, как тот спускается с холма. Прошла минута.

— В чем дело? — крикнул Дилвиш. — Что тебе нужно?

Рейнар остановился примерно в двадцати шагах от путешественников.

— Что нужно? — переспросил моряк. — Девушку. Мне нужна Рина, если ты не хочешь снова обратиться в статую. Думаю, мы найдем общий язык.

Дилвиш оглянулся.

— Это правда? — спросил он.

— Нет... да... — прошептала Рина.

— У нас здесь небольшое затруднение, — крикнул Дилвиш. — Я не понимаю, в чем суть.

— Попроси ее рассказать, что случилось с дверью, — откликнулся моряк.

Дилвиш снова глянул на Рину. Та отвернулась.

— Хотелось бы знать, — вымолвил воин.

— Это я сделала, — призналась после паузы Рина. — Одно из лучших моих заклинаний. Дверь исчезла для всех, и пройти сквозь нее могла только я.

— Но зачем? И как он узнал об этом?

— Гм-м... Я сказала ему, что это было то, что я намеревалась сделать. Вообще-то, я едва закончила первое заклинание, как ты проснулся. Поэтому я и не стала накладывать второе.

— Второе? Какого плана?

— Усыпляющего, чтобы ты оставался в комнате, а я бы сделала то, что намеревалась предпринять.

— Боюсь, что я по-прежнему блуждаю в потемках. Что ты надумала?

— Убедить со мной, — крикнул с холма Рейнар, — и научить меня правильно пользоваться моей новой силой.

— Теперь ясно, — ответил Дилвиш. — Почему же ты мне ничего не сказала? Я не собираюсь заставлять тебя делать то, что тебе не хочется. Я..

— Но я только думала об этом... — почти закричала Рина. — Вот если бы ты спал...

— В следующий раз буду знать.

— Я ничего не сделала и не хочу ехать с ним. Пусть все будет как раньше.

Дилвиш улыбнулся:

— Тогда вопросов нет. Извини, Рейнар. Дама сделала выбор. Поехали, Рина.

— Подожди, — мягко сказал Рейнар. — Решение, видишь ли, осталось за мной.

Дилвиш заметил, как высоко над холмом вспыхнула яркая искра, полетевшая к поднятой правой руке Рейнара. Разрастаясь на глазах, искра превратилась в отливающий холодным голубым цветом шар, который Рейнар отвел немного в сторону.

— Ты стал лишним, — сообщил моряк Дилвишу.

Шар полетел вперед. Дилвиш попытался отбить его, но шар уклонился в сторону. Ударив воина в грудь, шар отлетел в сторону, рассыпавшись ярким фонтаном искорок и оставив на земле дымящуюся воронку.

Дилвиш бросился вперед. Рейнар поднял руки, делая в воздухе странные пассы. Воин почувствовал, что

каким-то неведомым образом уклоняется от удара. Вокруг словно пронеслись сгустки невидимой силы, разбиваясь об него... Дилвиш продолжал карабкаться вверх по склону, различая удивление на лице моряка.

— Дьявол солгал мне, — донеслись его слова. — Ты уже должен быть мертвым.

Глаза Дилвиша различили смутную линию алтаря на холме, недвижимое тело Оэле поверх камней, казавшееся маленьким и бледным в свете луны.

— Блэк! — крикнул Дилвиш, начиная понимать смысл происходящего. — Уничтожь алтарь наверху!

Послышался стук металлических копыт. Рейнар повернулся к жеребцу, и огненный луч скользнул от его пальца, ударив Блэка в плечо. Рана покраснела, однако Блэк не замедлил бег.

Рейнар мгновенно повернулся, выхватив меч.

— Если магия не берет тебя, — вымолвил он, — испробуем нечто получше!

Клинок Дилвиша мягко скользнул в руку. Воин рванулся наперерез Рейнару. Рейнар скрестил пальцы и крутанул в воздухе рукой. Меч вылетел из руки Дилвиша и взвился высоко в небо, пропав из виду.

— Так это лишь ты сам защищен от моих сил! — выкрикнул Рейнар, бросаясь вперед.

Рывком сдернув плащ, Дилвиш обмотал его вокруг руки. Клинок противника прорезал ткань примерно футом ниже. Отступив и делая выпад левой, воин одновременно успел выхватить кинжал, ударив наотмашь.

Рейнар быстро подался назад, высвобождая меч, но Дилвиш успел ударить врага кинжалом в плечо. Пригнувшись, противники начали кружить друг против друга. Рейнар быстро взмахнул рукой, и Дилвиш почувствовал, как пронесся шквал ветра, задевший, однако, лишь край его плаща. Он почувствовал легкий жар, как будто на нем что-то горело. Бросив взгляд на грудь, Дилвиш заметил, что от подаренного стариком амулета исходит легкое свечение. Рейнар сделал выпад, и Дилвиш взмахнул плащом, загоразиваясь от клинка и нанося ответный удар, который также прошел мимо цели. Моряк ловко отскочил. Вдали послышался хруст. Добравшись до алтаря, Блэк нанес первый удар.

Заметив мерцающий талисман, Рейнар изумленно раскрыл глаза, в которых засветилось подозрение. Сближаясь с Дилвишем, он проворно, даже чересчур проворно, рванулся влево. Дилвиш успел отбить новую атаку, но вдруг ему в лицо полетела пригоршня грязи.

Не опуская плаща, Дилвиш прикрыл глаза правой рукой и быстро повернулся, готовый к неминуемой атаке. Рейнар полоснул ножом по левой руке. По-прежнему держа высоко руку и не в силах сделать выпад, воин ударил рукоятью кинжала по раненому плечу врага. Услышав вздох, Дилвиш попытался схватиться с Рейнаром; моряк оттолкнул его и отскочил в сторону. Перебросив клинок в здоровую руку, Рейнар сделал выпад вперед, ударив наискось.

Дилвиш почувствовал порез с тыльной стороны ладони. В этот момент Блэк снова ударил по камням алтаря. На миг их взгляды обратились к красноватому свечению, залившему алтарь и бьющего копытами жеребца.

Рейнар воздел правую руку, взмахнув в сторону Дилвиша. Огненный меч ударил Дилвиша прямо в сверкающий амулет и отскочил обратно, словно отраженный зеркалом. Рейнар тут же снова нанес удар ножом.

Моряк оказался совсем рядом. Дилвиш отбил удар, но моряк, пригнувшись и резко выпрямляясь, схватился правой рукой за амулет и резко дернул. Нить порвалась, и Рейнар подался назад, унося талисман с собой.

Свет над ними стал ярче, а Блэк ударил еще раз — очень медленно, словно сражаясь с невидимой силой.

— Посмотрим, чего ты стоишь теперь! — крикнул Рейнар. Сорвавшиеся с его пальцев огненные язычки превратились в огромный огненный меч.

Не успел он сделать и шага, как раздался грохот. Свечение померкло. По склону летели камни, а Дилвиш медленно отходил, опустив кинжал. Сверкающий меч в руке моряка начал медленно гаснуть, мигнул два раза и исчез.

— Вот так всю жизнь, — потрянул головой Рейнар, — всему хорошему всегда приходит конец.

— Ну, это мы пока покончили с твоими проклятыми игрушками, — заметил Дилвиш. — Твоей магической силы больше нет.

— Возможно, ты и прав, — ответил Рейнар, опустив нож и делая шаг вперед.

Неожиданно моряк ринулся вниз, скользя по склону. Одной ногой он ударил Дилвиша по колену, другой подсек его вытянутую ногу, толкнув что было силы. Дилвиш опрокинулся навзничь, а Рейнар уже вскочил. Высоко подняв кинжал, моряк рванулся к распростертому на земле воину.

Дилвиш тряхнул головой и быстро перекатился по земле. Рейнар бросился сверху, а Дилвиш заблокировал удар правой рукой, одновременно выставив левую. Воин почувствовал, как замер Рейнар, напорвшись на подставленный кинжал. Дилвиш сжимал руку с ножом до тех пор, пока не ощутил, что Рейнар слабеет, и лишь после этого позволил себе привстать на колено и перевернуть поверженного противника на спину.

В свете луны видно было искаженное лицо моряка.

— Вот и конец... — пробормотал он. — Не вытаскивай кинжал, пока я не отдам концы, хорошо?

Дилвиш качнул головой:

— ..Жалею, что вообще ее встретил!

Дилвиш не стал спрашивать, кого он имел в виду.

— Не знаю... почему он дал мне силу, а тебе покровительство...

— Недавно я видел человека, — ответил Дилвиш, — у которого в одном теле уживались две личности, а я слышал и о других подобных случаях. Если такое бывает с людьми, то отчего не может быть такого же и с Богом?

— Дьяволом, — возразил Рейнар.

— Возможно, что разница меж ними не так уж велика, как обычно себе представляют — особенно в лихую годину.

— Дьявол с ними со всеми, Дилвиш Проклятый! Дьявол с ними со всеми!

Что-то покинуло брненное тело, и Рейнар замер. С лица исчезла гримаса.

Дилвиш вытащил кинжал и вытер его о землю. Посидев немного, он поднял глаза. Блэк бесшумно подошел и остановился рядом. Невдалеке стояла плачущая Рина.

— Твой меч упал во-он там, — Блэк показал головой. — Я заметил его, спускаясь с холма.

— Спасибо, — ответил Дилвиш, поднимаясь.

— ...Я заметил также, что замок исчез.

Дилвиш повернул голову.

— А что стало с лошадьми?

— Они бродят внизу. Могу привести их.

— Если не трудно, — попросил Дилвиш.

Блэк повернулся и исчез во тьме.

Дилвиш подошел к Рине.

— Здесь слишком каменистая почва, и я не смогу копать, — сказал он. — Я засыплю его камнями.

Рина кивнула. Воин нежно тронул ее за плечо:

— Ты не могла предвидеть случившееся.

— Я видела больше, нежели понимала, — ответила девушка. — Хочу теперь понимать больше — или меньше видеть.

Она отвернулась, и рука Дилвиша соскользнула с ее плеча. Оставив Рину, воин пошел отыскивать меч.

Они ехали всю ночь, пока на границе снегов, чуть выше того места, где горная тропа уходила вниз, навстречу весенним долинам, нашли приют в огражденной от ветров каменистой котловине. Привязав лошадей, путники наскоро соорудили себе убежище и заснули. Неподалеку стоял Блэк, слившийся с окружающим ландшафтом.

Дилвиш проснулся, когда небо на востоке окрасилось в нежно-розовый цвет. Присев, он принялся натягивать ботфорты, чувствуя, как ноют раны. Ни Блэк, ни Рина не пошевелились, когда Дилвиш прошел мимо них, направляясь к одетой в звериные шкуры фигуре с посохом, сидевшей на тропе.

— Доброе утро, — тихо промолвил Дилвиш.

Старик кивнул.

— Хочу поблагодарить тебя за талисман. Он спас мне жизнь.

— Я знаю.

— Почему ты сделал это?

— Однажды ты принес Такшмаэлю обет.

— Это так важно?

— Ты последний, кто помнит его имя.

— А ты?

— Даже при очень большой любви к себе считаться прислужником я не могу.

Дилвиш пригляделся к старику. Его фигура казалась выше, благороднее, а в глазах было нечто, заставлявшее отвести взгляд — чувство неземной глубины, мощи.

— Я уйду, — продолжал старик. — Нелегко было освободиться от этого места. Давай пройдемся немного.

Старик повернулся и направился вверх, не оборачиваясь. Дилвиш зашагал следом.

— Хорошее ли то место, куда ты направляешься?

— Мне нравится думать так... Я слышал тебя раньше. Это правда, что кто угодно может иметь двойное «я». Ныне я един и благодарен тебе за это.

Вокруг становилось холоднее, и Дилвиш подул на руки.

— Сейчас у меня больше сил, чем нужно мне самому. Что я могу дать тебе?

— Можешь ли ты дать мне жизнь чародея по имени Джелерак?

Старик запнулся.

— Нет, — донесся его ответ. — Я знаю, кто он такой, но то, что просишь ты, сделать непросто. Он не из тех, с кем легко справиться.

— Знаю. Говорят, что он самый сильный.

— Хотя существует по меньшей мере один, кто может уничтожить его тем же способом.

— Кто это может быть?

— Тот, кого ты упоминал ранее. Его зовут Ридли.

— Но Ридли мертв.

— Нет. Джелерак одолел Ридли, однако у него не достало силы уничтожить его. Потому он заключил врага под павшей Ледяной Твердыней, планируя собрать силы и вернуться, дабы закончить начатое дело.

— Звучит не слишком-то обещающе.

— Но на самом деле он не может это сделать.

— Почему?

— Конфликт привлек к себе внимание могущественнейших чародеев мира. Веками искали они оружие против Джелерака. Когда тот, не сумев уничтожить противника, удалился, они объединили свои возможно-

сти и возвели над рухнувшим замком магический барьер, который даже Джелерак не в силах преодолеть. Теперь, если Джелерак будет слишком сильно допекать, они могут пригрозить снять барьер и освободить Ридли.

— Ридли уничтожит его в следующий раз?

— Не знаю, но у него больше шансов, чем у всех прочих.

— Могу ли я без чьей-либо помощи освободить Ридли?

— Сомневаюсь.

— Можешь это сделать ты?

— Боюсь, мне пора идти. Извини.

Он показал на восток, где начало восходить солнце.

Дилвиш взглянул на небо, где розовой дымкой повисли облака. Когда он обернулся, старик был уже высоко над ним, шагая по снегу с удивительной быстротой и проворством. На глазах Дилвиша старик обогнул каменный валун и скрылся из виду.

— Подожди! — крикнул Дилвиш, — мне еще много нужно спросить!

Забыв про многочисленные раны, Дилвиш полез наверх, двигаясь по следу старика. Вскоре он заметил, что следы ведут все дальше и дальше, вот только они становились все менее заметными, пока за валуном Дилвиш не нашел последний след, едва различимый на снегу.

Тем же вечером они спустились с гор. Дилвиш не сказал Рине о Ридли.

Высоко в горах в полнолуние вздымаются ведьмины огни и над разбитым алтарем танцует дух девушки Оэле, хотя Дьявол и не приходит. Но порой кто-то будто смотрит вниз из облаков. Когда падет последний камень, этот кто-то унесет ее далеко за море.

Кровавый сад

Зарабатывая на проезд и получая плату как разведчик, Дилвиш ехал впереди каравана, проверяя заслуживающие внимания горные ущелья и тропы. Солнце достигло зенита, когда он спустился по противоположной стороне невысокой горной цепи Калгани и добрался до подножия холмов, оказавшись в широкой долине, на дальнем конце которой темнел лес.

— Необычно спокойная прогулка, — заметил Блэк, когда они остановились на вершине придорожного холма, изучая дорогу, уходившую, извиваясь, к отдаленным деревьям.

— В мои дни здесь все было по-другому, — заговорил Дилвиш. — В этих местах было полным-полно грабителей. Они поклонялись солнцу и грабили купцов. Иногда они объединялись и устраивали рейды на маленький городок, что лежал поблизости.

— Городок? — спросил огромный жеребец, чья темная кожа поблескивала словно металл. — Я не вижу городка.

Дилвиш потряс головой.

— Кто знает, что могло случиться за две сотни лет? — Он указал вниз. — Раньше там был городок. Небольшой. Его называли Трегли. Несколько раз я оставался там на постоялом дворе.

Блэк взглянул в указанном направлении.

— Едем туда?

Дилвиш посмотрел на солнце.

— Время перекусить, — заметил он. — Но тут сильный ветер. Давай отъедем подальше.

Блэк начал спускаться по склону, постепенно прибавляя скорость, направляясь к дороге. Когда они двинулись вниз, Дилвиш еще раз оглянулся, словно в поисках ориентиров.

— Что за мерцание? — спросил конь. — Там, впереди?

Дилвиш глянул на что-то то ли синее, то ли желтое, а может, белое... и местами красное...

— Не знаю, — ответил он. — Посмотрим.

Через несколько минут они проехали увитые виноградом остатки низкой стены. Впереди разбросанные камни очерчивали контуры фундаментов зданий. Видимо, здания когда-то имели обширные подвалы, теперь заваленные щебнем и землей.

— Держись! — Дилвиш резко направил скакуна вперед и чуть влево, где еще осталась часть стены. — Я останавливался здесь на постоялом дворе. Уверен в этом. Думаю, мы на главной улице.

— В самом деле?

Блэк стал рыть землю острым копытом. Через мгновение копыто Блэка ударило о камень мостовой. Скоро из-под тонкого слоя земли появилось еще несколько камней.

— Кажется, здесь и правда была улица, — сказал он.

Дилвиш слез с коня и подошел к сохранившимся остаткам стены. Потом прошагал вдоль них и зашел за стену.

Через несколько секунд он вернулся.

— Старый колодец остался. Но навес разрушен и сгнил, колодец изнутри зарос лозой.

— А если я предложу тебе утолить жажду из этого источника и вернуться?

Дилвиш поднял с земли ложку.

— Может быть, много лет назад я ел именно ею. Точно, здесь находился постоялый двор.

— Верно! — подтвердил конь.

Улыбка Дилвиша растаяла, он кивнул. Швырнув ложку через плечо, воин залез в седло.

— Многое изменилось...

— Тебе нравится здесь? — спросил Блэк, когда они снова поехали вперед.

— Хорошее тут раньше было местечко для отдыха. Дружелюбные люди. Меня неплохо угощали.

— Как ты думаешь, что могло случиться? Грабители, о которых ты упоминал?

— Всего лишь предположение, — заметил Дилвиш. — Может, какая-нибудь болезнь?

Они поехали вдоль заросшей дороги. Кролик перебежал ее до того, как они добрались до противоположного конца городка.

— Ты же хотел перекусить, — поинтересовался Блэк.

— Не в этом мертвом месте, — сказал Дилвиш. — Проедем хотя бы через поле. — Он глубоко вздохнул. — Оттуда приятно пахнет.

— Цветы, — объяснил Блэк. — Много цветов. Мы видели их еще издали. Их тут не было... раньше?

Дилвиш потряс головой:

— Нет. Что-то не помню. Какой-то цветник...

Они миновали рощу и выехали на равнину. Там росли огромные, похожие на мак цветы: синие, белые, желтые, но в основном красные. Они росли высоко, доставали до холки Блэка, качались на волосатых, в палец толщиной стеблях. Они повернулись к солнцу. Их тяжелый запах повис в воздухе.

— Чистое место. В тень того огромного дерева, — заметил конь. — Там, кажется, стоит стол, его можно использовать.

Дилвиш посмотрел в указанном направлении.

— Ах! — воскликнул он. — Теперь я вспоминаю. Каменная плита — не стол. Это алтарь. Люди Трегли в открытую поклонялись здесь Манате, богине всего растущего. Они приносили ей на алтарь пирожные и мед. Танцевали здесь. Пели вечерами. Я даже присутствовал на одной из служб. В городе была жрица... забыл ее имя.

Всадник объехал дерево и спешил.

— Дерево выросло. Алтарь утонул в земле, — заметил Дилвиш, сметая мусор с камня.

Напевая простую мелодию, он начал доставать еду из седельной сумки.

— Никогда раньше не слышал, чтобы ты пел или насвистывал, — заявил Блэк.

Дилвиш зевнул:

— Я только пытаюсь воспроизвести то, что слышал здесь однажды вечером. Может, таким образом удастся что-то изменить...

Он сел, прислонившись спиной к стволу дерева, и начал есть.

— Дилвиш, в этом месте есть что-то странное...

— Интересно, какая сила все так изменила? — удивлялся Дилвиш, начав с куска хлеба.

Запах цветов стал сильнее.

— Не то, что хотелось бы.

Блэк опустил голову и перестал двигаться.

Дилвиш посмотрел на коня, прислушался. Однако единственным инородным звуком был шорох травы и шум листьев дерева, овеваемых легким ветерком.

— Кажется, ничего необычного, — мягко сказал он.

Блэк не ответил.

— Блэк?

Скакун стоял, не двигаясь, не говоря, словно огромная, темная статуя.

Дилвиш поднялся на ноги, споткнулся, откинулся назад, прислонившись к дереву. Стало тяжело дышать.

— Если ты мой враг, — крикнул он, — то почему не показываешься?

Ответа не последовало. Воин посмотрел через поле, вдыхая аромат цветов. Перед глазами все поплыло, цвета размазались, исказились контуры.

— Что происходит?

Он сделал еще шаг по направлению к коню, потом еще один. Добравшись до скакуна, Дилвиш положил руку ему на шею и облокотился. Внезапно левой рукой рванул подол рубашки, прижав его к лицу.

— Наркотик?.. — успел проговорить он прежде, чем соскользнул на землю.

Блэк не двигался.

Вопли из темноты. Громкий голос выкрикивал приказы. Дилвиш прятался в тени деревьев, рядом с ним стоял огромный коренастый человек с курчавыми волосами и бородой. Оба смотрели туда, где мерцал свет.

— Весь город пылает, — глубоким голосом произнес человек.

— Да. Наверное, последователи солнца вырезают жителей.

— Мы ничего не в силах сделать. Их много. Нас только изрубят на куски.

— Правда. А был такой спокойный вечер. Давай обойдем это место стороной. Пора отправляться во свояси.

Они отошли дальше в тень. Теперь крики стали тише, город был завален трупами. Большая часть убийц уже занялась грабежом; они пили, вытащив запас спиртного из сгоревшей гостиницы. Некоторые столпились там, куда сволокли молодых женщин с вытаращенными от страха глазами и в разорванной одежде. В одном из зданий через дорогу неожиданно рухнула крыша, подняв фонтан искр.

— Если кто-нибудь из них попадется нам на пути, повесим за ноги и выпустим кишки. Так будет справедливо, — заметил незнакомец.

— Держи свои глаза открытыми. И удача будет сопутствовать тебе.

Спутник Дилвиша захихикал.

— Не понимаю я, когда ты шутишь, — через некоторое время сказал он. — Наверное, так никогда и не пойму. А может, другим это кажется смешным...

Они двигались вдоль каменного, словно причесанного щеткой склона, шедшего параллельно городским окраинам. Слева доносились слабые крики. Время от времени пламя заставляло тени танцевать вокруг них.

— Я не шучу, — чуть позже заметил Дилвиш. — Кажется, я забыл, как это делается.

Спутник коснулся плеча Дилвиша.

— Вперед. Прояснится... — заговорил он.

Они остановились.

— Да. Я помню...

— Здесь кто-то есть.

Путники пошли медленнее. Постоянные вспышки света от бесчисленных факелов в дальнем конце поля у большого дерева с толстыми ветвями заставили их идти осторожнее.

Подобравшись поближе, они увидели группу людей у маленького каменного алтаря. Один сидел на камне, распивая вино из бутылки. Двое волокли через поле светловолосую девушку в зеленых одеждах. Руки ей закрепили за спину. Она что-то говорила, сопротивляясь, но слова было не разобрать. Когда она упала, ее потащили за ноги.

— Я знаю ее, — сказал Дилвиш. — Это Сануа, их жрица... Но... — Дилвиш поднял руки, прижал ладони к вискам. — Но... Что случилось? Как я попал сюда? Кажется, я видел Сануа давно, очень давно.

Он повернулся лицом к своему спутнику, взяв того за руку.

— Ты, — проговорил Дилвиш, — мой друг... кажется, я знаю тебя... давно знаю... Прости, не могу вспомнить твоего имени...

Брови незнакомца сошлись, глаза сузились.

— Я... Ты не узнаешь меня, Блэка? — внезапно спросил он. — Да, это не обычная моя форма! Я начинаю вспоминать... Был день, поле, поросшее цветами. Я решил, что мы спим... И городок! Он же остался только в нашей памяти.

Дилвиш потряс головой:

— Не знаю, что случилось... какие чары, какая сила перенесла нас в это место.

— Конечно. Но ты сам владеешь волшебными силами, разве не так? Может, они помогут нам? Попробуй использовать их.

— Я... я не знаю. Я, кажется, многое забыл...

— Если мы погибнем здесь... в этих снах или где-то еще... мы на самом деле умрем? Можешь сказать?

— Мы... Начинает проясняться... Цветы поймали нас в ловушку. Красные — те, что убивают путешественников. Они напитали нас наркотиками вместе со своим ароматом, потом оплетут нас и выпьют нашу жизнь. Но что-то помешало их попыткам. Происходящее не сон. Мы стали свидетелями действительно произошедших событий. Я не знаю, сможем ли мы изменить что-то.

— И мы можем здесь умереть? — повторил Дилвиш.

— Не уверен. Даже я, если паду в таком месте... хотя я могу предвидеть все аспекты интригующих теологических проблем...

— Извращенцы! — заявил Дилвиш и, не скрываясь, пошел прямо через поле. — Думаю, они хотят принести в жертву жрицу прямо на алтаре.

— Да, — согласился Блэк, бесшумно двигаясь за ним. — Не нравятся они мне. Мы вооружены. Один у камня, двое с девушкой... но мы не сможем подкрасться незаметными.

— Согласен. Ты сумеешь воспользоваться мечом?.. Эта вещь, должно быть, непривычна тебе.

Блэк хихикнул.

— Все непривычно, — ответил бывший скакун. — Двое справа так никогда и не узнают, как они отправятся в ад. Думаю, ты разберешься с тем, что у камня, а я пока покажу остальным правильную дорогу на тот свет. — Блэк беззвучно вытянул длинный двуручный меч одной рукой. — Они слегка навеселе, — добавил он чуть погодя. — Это нам поможет.

Дилвиш тоже обнажил свой клинок. Они подошли ближе.

— Скажешь когда, — прошептал Дилвиш.

Блэк поднял свое оружие.

— Пошли!

В мерцающем свете Блэк казался расплывчатой тенью. Дилвиш напал на одного из грабителей, и, пока он справлялся с ним, Блэк убил двух других.

Их заметили, когда Дилвиш вытащил свой меч из тела убитого и повернулся к следующему. Клинок Блэка опустился, отрубив одному из нападавших руку с мечом. Его левая нога взлетела, ударив в поясницу человека, сидевшего на плите. Дилвишу показалось, что слышно было, как лопнул позвоночник, когда сидевший полетел на землю. Теперь в руках оставшихся засверкали клинки. Из горящего города по ту сторону поля доносились крики. Краем глаза Дилвиш увидел несколько врагов, мчавшихся к ним с оружием в руках.

Оттеснив своего противника на несколько шагов, воин ударил его сбоку, лягнув в коленную чашечку и перерубил шею тяжелым ударом.

Повернувшись, он приготовился срубить другого противника, который быстро приближался, однако успел обратить внимание на увлекшегося битвой Блэка: скосив грабителя с большим мечом, тот подхватил оружие врага и уже двумя клинками наносил следующие удары. Грабители кричали, вторя своим недавним жертвам.

Дилвиш оказался в зоне досягаемости противника и использовал гарду своего меча как кастет, ударив одного из врагов в челюсть, и отпихнул его так, что тот упал. Концом меча он достал следующего; человек закричал и выронил оружие. Избежав удара по голове, Дилвиш нагнулся, подрубил еще одного под колени и, отступив от врагов, начал быстро кружить, нанося колющие и рубящие удары, парируя и отражая ответные выпады. Ему удалось разрубить запястье еще одному противнику. Откуда-то донесся рев Блэка — получеловеческий-полуживотный. Несколько грабителей завопили.

Дилвиш подставил ножку раненому и проткнул клинком другого противника. В тот же момент почувствовал жгучую боль в плече, увидел свою кровь.

Повернувшись к напавшему, он быстро справился с ним серией ударов, похожих на молнии. Новый противник поскользнулся в луже крови, и Дилвиш прикончил его до того, как тот сумел подняться.

Дубина ударила Дилвиша в бок. На мгновение он содрогнулся, а потом, повернувшись, прочертил клинком широкий полукруг. Взгляд его невольно наткнулся на Блэка, беспечно фехтующего. Дилвиш крикнул, что они куда успешней сражались бы спиной к спине...

Враги заколебались. Головы повернулись к алтарю. На миг все замерли.

Жрица Сануа лежала на камне, истекая кровью. Высокий белокурый мужчина выдернул кинжал из ее груди, но губы ее еще шевелились, посылая проклятия, а может, мольбы. Слов не было слышно. Губы убийцы тоже двигались. Через поле из города бежала еще одна группа грабителей. Красная струйка протянулась от левого уголка рта Сануа. Ее голова неожиданно откинута, глаза широко раскрылись, но уже ничего не видели. Светловолосый поднял голову.

— Теперь приведите мне тех двоих! — закричал он, подняв свой кинжал и указывая на Дилвиша и Блэка.

Когда человек у алтаря поднял руку, рукав сполз, обнажив татуировку на правом предплечье.

Дилвиш и раньше видел такие знаки. Шаманы кочевников украшали себя подобным образом, изображая победу над соседом, чтобы это помогло в реальной борьбе. Что же делал он в банде оборванных убийц?.. Был предводителем? Может, его племя погибло? Или...

Дилвиш глубоко вздохнул.

— Подожди! — закричал он. — Я иду!

И прыгнул.

Его клинок столкнулся с другим над алтарем. Удар был отбит. Дилвиш пошел по кругу. То же сделал и шаман.

— Твое племя выгнало тебя? — спросил Дилвиш. — Интересно, за какие преступления?

Шаман внимательно посмотрел на него, улыбнулся и качнул рукой, подзывая людей, которые тут же ринулись ему на помощь.

— Этот мой, — заявил шаман. — Разделайтесь с другим.

Он махнул левой рукой, которую тоже украшала татуировка, и притронулся к своему кинжалу.

— Ты узнаешь, кто я, раз тебе так хочется, — сказал он. — Безрассудный.

Пламя вспыхнуло вдоль клинка, который он держал. Дилвиш сощурился, защищаясь от нестерпимого блеска. Клинок прочертил огненную дугу, и Дилвиш парировал удар. Руку, сжимавшую меч, обдало теплом. За спиной Дилвиш услышал боевой клич Блэка и звон оружия. Кто-то закричал.

Дилвиш бросился в атаку, но все его усилия с легкостью парировал сверкающий меч. Воин чувствовал усиливающийся жар этого оружия через руку, державшую меч. И отбивая удары, Дилвиш продолжал искать брешь в защите противника.

Они оставили в стороне алтарь и дерево, сражаясь на открытом месте. По звукам, доносившимся откуда-то сзади, Дилвиш знал, что Блэк держится. «Как долго это может продолжаться? — удивился он. — Учитывая его

огромную силу и скорость, не многие могли бы сражаться с ним на равных».

Рукава рубашки Дилвиша начали тлеть. Дилвиш понимал, что шаман — хороший воин. Он отличался от своих людей, был холоден, спокоен... не заводился.

«Что же все это значит?» — удивился Дилвиш, рискуя оказаться без головы, что непременно случилось бы, если бы он не пробился через защиту шамана. Откачнувшись и отбив удар в грудь, Дилвиш притворился, что споткнулся, и сделал вид, что едва сохранил равновесие, желая подкрепить уверенность противника. Почему же он с Блэком оказался здесь? Почему тот превратился в человека и оба они перенесли во времени?

Дилвиш продолжал пятиться, притворяясь ослабевшим и изучая стиль противника. Блеск вражеского клинка ослеплял. Дилвишу казалось, что его правую руку сунули в печь. Почему он бросился помогать обреченной девушке, выступив против грабителей?

Внезапно он вспомнил другую ночь. Это случилось давным-давно. Другую девушку принес на алтаре в жертву другой волшебник... Дилвиш улыбнулся, поняв, что должен продолжать сражаться и победить... За эти мимолетные мгновения он открыл в себе что-то новое, страх разрушил что-то. А его воспоминания... они ничего не меняли.

Дилвиш еще раз рискнул головой. Ответный удар шамана в этот раз был сильнее. Шаман считал себя несущим смерть и... благо? Или...

Да. Снова могучий удар. Если Дилвиш повернется, а потом ударит, описав круг...

Дилвиш начал планировать маневр, отступая и делая вид, что спотыкается на каждом шагу.

Он слышал, как Блэк где-то справа выкрикнул проклятие. Потом кто-то завопил. «Даже если я убью шамана, сколько еще мы сможем вдвоем выстоять против тех, кто остался на поле, и тех, кто еще подойдет из горящего города?»

Но потом... Дилвиш был уверен, что всему виной его глаза, наполненные слезами из-за блеска вражеского клинка... все вокруг задрожало и на мгновение пошло

волнами. Леденящее ощущение... Он отразил удар, и гримаса появилась на потном лице шамана. В этот миг он ясно увидел своего противника.

Дилвиш снова рискнул.

Еще удар. Пылающая арка ответного удара протянулась к его груди.

Отодвинувшись, Дилвиш взмахнул клинком: по часовой стрелке, по кругу и вверх. Конец пылающего кинжала задел рукав его куртки у правого плеча. Резко повернувшись, воин вогнал конец меча в грудь колдуна. Потеряв равновесие, Дилвиш полетел вперед, навалившись всем телом на клинок. Его меч пронзил шамана. На мгновение он почувствовал прикосновение раскаленного клинка к своему правому бедру.

Потом мир вокруг снова пошел волнами.

Дилвиш подался назад, высвобождая клинок. Цвета — коричневый, зеленый, ярко-красный — размазались. Горящий клинок замерцал, потускнел и исчез. Там, где он упал, осталась лужа грязи. В той стороне, где находился Блэк, звуки схватки тоже стихли.

Дилвиш встал, держа меч наготове. Но больше никто не появлялся.

С края поля, от алтаря, где лежала мертвая жрица, донесся женский, чуть резковатый голос. Дилвиш посмотрел туда и немедленно отвел переполненные слезами глаза. Свет.

— Я слышала гимн в свою честь, Освободитель, — доносились слова, — когда я посмотрела, то увидела, что могу тебе доверять. Древнюю ошибку нельзя исправить, но я давно жаждала отмщения, очищения!

Над собой, словно через покрытое морозным рисунком стекло, Дилвиш увидел многих из тех, с кем он только что сражался. Они покачивались, контуры их тел расплывались, когда Дилвиш пытался получше рассмотреть их. Один из них, как казалось, беззвучно подошел слева...

Голос стал мягче.

— ...Ты... ты позаботился об этом месте... если быть краткой... мои благодарности...

Человек был теперь, казалось, совсем рядом. Клинок Дилвиша высоко поднялся, медленно покачиваясь

из стороны в сторону. Остальные фигуры превратились в сверкающие пятна, а тот, кто приблизился, неожиданно изменился, когда Дилвиш взмахнул мечом...

Цветы опали.

Дилвиш вытянул руку вперед и, не найдя опоры, использовал клинок как трость.

Он услышал какой-то звук, потом наступила тишина. Полуденный солнечный свет. Срезанные и растоптанные цветы тут и там. Те, которые покачивались, отвернулись от алтаря.

— Блэк?

— Да.

Дилвиш повернулся. Конь потряс головой.

— Странное видение... — начал он.

— Нет, не видение, — перебил конь, и Дилвиш почувствовал, как заныла его рука. Кровь сочилась из многочисленных мелких ран и порезов.

Когда Дилвиш верхом возвращался к холмам, Блэк заметил:

— Мне понравилось, как ты дерешься. Интересно, смог бы я изучить колдовство, которое опять сделало бы меня человеком?

— Ты отлично сражался, — сказал Дилвиш, когда они въехали в удлинившиеся тени холмов. — Отлично...

— Теперь можно сказать караванщикам, что путь свободен.

— Да. Ты тоже слышал ее слова?

Блэк некоторое время молчал, потом ответил:

— Цветы не кричат.

У них за спиной туман затянул небо. Заканчивался день.

Дилвиш Проклятый

Миновало три дня, как Дилвиш выехал из Голгринна, где две недели трудился на восстановлении крепостной стены, пострадавшей после неудачной осады города шайкой бандитов. Работа была тяжелой и грязной, но рабочим хорошо платили, так что Дилвиш заработал достаточно денег, чтобы набить кошелек, в особенности после того, как за карточным столом в одной из таверн почти удвоил свой заработок.

Снарядившись в дорогу, солнечным полуднем Дилвиш направлялся через холмистую, поросшую лесом местность на юг, к хребту Каннай. Его путь теперь лежал прямо на хребет, поскольку около месяца назад слепой бард и провидец Ольгрик поведал ему, что там он найдет то, что искал. В старом замке, который звали Бессмертным... Предавшийся раздумьям Дилвиш заметил, как путь ему внезапно преградил вооруженный человек.

— Путник, брось вожжи! — выкрикнул он. — Давай сюда кошелек!

Дилвиш быстро окинул взглядом тропинку. Похоже, что больше нападавших не было.

— Попробуй взять сам! — ответил он и выхватил из ножен меч.

Огромный черный жеребец Дилвиша несся прямо на разбойника, не замедляя поступи. Когда взгляд незнакомца упал на Блэка, он отскочил в сторону, пытаясь задеть мечом проезжавшего Дилвиша.

Воин отбил удар, но сам бить не стал.

— Любитель. Поехали дальше, — сообщил Дилвиш Блэку. — Пусть потратит свою кровь на другого.

Мужчина бросил оружие на землю.

— Проклятье! — выкрикнул он. — Почему ты не ударил?

— Блэк, погоди, — скомандовал Дилвиш.

Жеребец остановился, и Дилвиш оборотился назад.

— Прошу прощения, ты возбудил мое любопытство, — промолвил он. — Ты хотел, чтобы я ударил тебя?

— Всякий обычный путешественник снес бы мне голову!

Дилвиш качнул головой.

— Похоже, ты нуждаешься в небольшом наставлении о принципах вооруженного грабежа, — заметил Дилвиш. — Смысл в том, чтобы обогатиться за чужой счет, при этом не пострадав. Всякий наносимый ущерб следует относить за счет иной стороны.

— Разве? — спросил грабитель, и в глазах его заблистали хитрые искорки. Наклонившись, он подхватил оружие и устремился навстречу воину.

Дилвиш ждал, не вынимая меча из ножен. Когда разбойник нанес удар, воин с силой отвел удар в сторону. Меч вылетел из рук нападавшего и упал в нескольких шагах от тропинки.

Спрыгнув с коня, Дилвиш быстро подбежал к мечу и наступил на него раньше, чем разбойник сумел дотянуться.

— Ты снова так сделал! Проклятье! Ты снова так сделал! — Он едва не плакал. — Почему ты не ударил в ответ?

Бросившись вперед, незнакомец попытался напороться на меч.

Дилвиш убрал клинок в сторону и схватил грабителя за плечо. В его руках оказался невысокого роста мужчина с черной бородкой клинышком и темными глазами. В ухе поблескивала серебряная серьга. Вблизи разбойник казался куда старше, чем с первого взгляда, а под его глазами виднелись морщины.

— Если тебе нужно несколько монет или немного хлеба, — заметил Дилвиш, — я дам их тебе. Мне не нравится видеть такое отчаяние по совершенно нелепому поводу.

— Меня это не интересует! — крикнул разбойник, пытаюсь вырваться, так что Дилвишу пришлось усилить хватку.

— Тогда какого черта тебе нужно?

— Я хочу, чтобы ты убил меня!

Дилвиш вздохнул:

— Извини, но я не могу взять это на себя. Я не убиваю людей без разбора, и мне не нравится, когда это навязывают силой.

— Тогда отпусти меня!

— Я не хочу играть дальше. Если тебе так приспичило умереть, то почему ты не убьешь себя сам?

— Я боюсь сделать это. Я пытался несколько раз, но так и не сумел совладать с собой.

— Похоже, нам следует двигаться дальше, — сказал Дилвиш.

Блэк, который подошел ближе и внимательно смотрел на незнакомца, кивнул головой.

— Да, — прошептал он. — Лиши его сознания и поехали дальше. Здесь нечто странное. Чувство, о котором я забыл, пробудилось.

— Оно разговаривает... — тихо сказал разбойник.

Дилвиш собрался было отпустить его, но раздумал.

— Услышать его рассказ не повредит, — заметил он.

— Праздное любопытство, — заметил Дилвишу Блэк. — взял над ним верх — так прибей его и оставь на откуп судьбе, которой он заслуживает.

Перед лицом моральной победы Дилвиш заколебался и покачал головой:

— Я хочу знать.

— Проклятое животное любопытство, — заметил Блэк. — Что хорошего может принести тебе это знание?

— С другой стороны, какой будет вред?

— Я мог бы рассуждать часами, но делать этого не стану.

— Оно разговаривает, — повторил разбойник.

— Почему бы тебе не сделать то же самое? — спросил Дилвиш. — Скажи мне, почему ты так страстно желаешь смерти?

— Я попал в такой переплет, что выход у меня один

— Думаю, что это длинная история, — заметил Блэк.

— В общем, да, — признал незнакомец.

— В таком случае время пообедать, — решил Дилвиш, ослабляя хватку и снимая сумку с провизией. — Ты будешь?

— Я не голоден.

— На мой взгляд, лучше умирать сытым.

— Возможно, ты прав. Зови меня Оводом.

— Странное имя.

— Я скалолаз, — объяснил незнакомец, растирая плечо. — Я забираюсь в самые непролазные дебри.

Убрав меч в ножны, Дилвиш достал из сумки хлеб, мясо и фляжку с вином. Блэк отошел в сторону и наступил копытом на валявшийся меч.

— Дилвиш, — начал Блэк, — здесь что-то неладно.

Подхватив сумку, воин сошел с тропы на небольшую полянку. Он посмотрел на Овода.

— Не можешь ли ты просветить нас, в чем дело?

Овод кивнул.

— Верно, — сказал он. — Они отступили. Они удивлены тобой и... — Овод показал на Блэка, — и этим. Но я не могуечно избежать их.

— Кто они?

Качая головой, Овод уселся на земле.

— Будет разумнее, если ты расскажешь мне, что происходит. — Достав кинжал, Дилвиш разрезал хлеб и откупорил флягу с вином. — Давай.

— Обычно я ворую, — начал Овод свой рассказ, — только иначе, чем в случае с тобой. Я никогда не прибегаю к мечу. Я забираюсь, куда мне надо, и смотрю, что ценного можно взять и как это лучше сделать. Затем быстро убегаю и сбываю вещи вдали от места кражи. Иногда меня нанимают украсть что-то, а иногда я действую сам.

— Рискованное занятие, — заметил Блэк, подходя ближе. — Я удивлен, что ты практикуешь его так долго.

— Такова уж моя жизнь, — ответил ему Овод.

Неожиданно послышался треск, как будто в лесу продиралось нечто огромное. Вскочив на ноги, Овод уставился на заросли. Он постоял немного, но звук

больше не повторился. Пройдя несколько шагов, разбойник уселся на поваленное дерево и вытащил из-за пазухи коричневый сверток.

— По-прежнему здесь... — сообщил он. — Как я хотел бы, чтобы его уже не было!

Оглядевшись, Овод снова направился к путникам неся сверток в руке.

— Ты, наверное, украл что-то, и они теперь преследуют тебя, — предположил Дилвиш.

Вор жадно хлебнул вина.

— Да, но это не все.

— Тогда мы рискуем, сидя здесь, — заметил Дилвиш.

— Возможно, хотя и не так, как ты думаешь.

— Поехали, Дилвиш, — сказал Блэк. — Не будем развешивать уши, ведь он говорит не о человеческих существах. Овод, я прав?

Грабитель замешкался с ответом, жадно пережевывая хлеб.

— И да и нет, — ответил он наконец.

Солнце скрылось за облако, подул прохладный ветерок.

— Они снова приближаются, собравшись с силами, — повторил Овод. — Они охотятся лишь за мной, хотя могут причинить неприятности и тебе.

— Нам нужно знать, в чем дело. Что ты украл?

Вор раскрыл сверток. Что-то блеснуло в его руках, и он начал разворачивать длинную широкую полосу из мягкой коричневой кожи, украшенной драгоценными камнями. Наконец вор развернул ее полностью, держа обеими руками.

— Призрачный пояс Каболуса.

Дилвиш потянулся и потрогал ленту. Вокруг темно, и камни засияли ярче.

— Интересная вещь, — заметил Дилвиш, касаясь пальцами мягкой кожи и застежек. — Старинная работа. Кто такой Каболус, и почему ты называешь это призрачным поясом?

— Каболус — один из младших богов с небольшой паствой, которая когда-то была больше, — ответил

Овод. — Центр поклонения ему находится в городе Каллузане, к западу от нас.

— Я видел на карте. От нас примерно день пути.

— Да, не больше. Так вот, Каболус служит гонцом и посредником для других богов, дает хороший урожай пастве, помогает им в бою и все такое прочее. У него есть брат, с которым они никак не могут ужиться, по имени Сальбакус, которому поклоняются в Сульваране, это день езды отсюда. Сальбакус — бог кузнечного ремесла, а сами сульваранцы — шахтеры и кузнецы. Оба они появились...

— Ты потрудился на славу. Но что из этого важно?

— Извини меня, я увлекся. Мне пришлось изучить немало всего этого, дабы стать обращенным.

— Стать слугой Каболуса?

— Да. Это был самый легкий путь разузнать, где находится главное святилище в Каллузане.

— А пояс...

— Опясывал статую бога в храме.

— Когда ты украл его?

— Вчера.

— Что произошло потом?

— Сначала ничего. Я быстро выбрался из города.

С этими темными божками никогда не знаешь, то ли они плутуют, чтобы иметь жрецов, то ли впрямь кое-что могут.

— Я понял, что этот кое-что может?

Овод кивнул и отпил еще вина. На поляне похолодало. Ветви деревьев затрепетали на ветру.

— Первые несколько часов ничего не происходило, — заговорил Овод, — возможно, сначала они даже не заметили кражу или подумали, что какой-нибудь старый жрец взял его почистить. Так или иначе, у меня появилась передышка. Однако в конце концов пропажу заметили, и один из спящих обнаружил меня.

— Из спящих?

— Да. Один из жрецов постоянно находится в транссе, наблюдая за Очарованной землей. Жрецы могут так делать. Сначала они принимают наркотики, но через некоторое время считается, что они могут обходиться без них. По первости я полагал, что это лишь способ прият-

но проводить время, однако теперь уверен, что за этим кроется большее.

— Очарованная земля? — переспросил Дилвиш, заметив, как на земле появилось странное углубление треугольного вида, с дырами на концах. — Что ты понимаешь под Очарованной землей?

Овод жадно поглощал пищу, то и дело прикладываясь к фляжке.

— Другую реальность существования, — умудрился пробормотать он, набив полный рот хлеба. — Говорят что она прилегает к нашей, и в некоторых местах реальности переходят друг в друга. Это своего рода царство Каболуса, он путешествует в ней, когда исполняет поручения. Там обитает масса чудовищ; жрецов они не трогают и порой даже исполняют их приказания, хотя и не без сопротивления, так мне рассказывали. Спящие могут путешествовать там, оттуда же они могут наблюдать за тем, что происходит здесь. Наверняка именно так меня и нашли.

Дилвиш увидел на земле новое углубление.

— Могут ли обитатели той реальности проявляться здесь?

Овод кивнул:

— Сам старейший жрец Имриген поведал мне об этом. Он появился на тропинке передо мной и приказал мне вернуть пояс обратно.

— И что?

— Я знал, что меня убьют, если я так сделаю, а жрец сказал мне, что они напустят на меня призрачных чудовищ, стоит мне послушаться. В любом случае мне пришел бы конец.

— Поэтому ты решил быстро покончить с собой?

— Нет, не сразу. Я думал, что все же сумею сбежать. Видишь ли, меня наняли жрецы Сальбакуса, чтобы я украл пояс и обеспечил ему превосходство над братом. Как только они получили бы пояс, то сразу же развязали бы боевые действия против каллузанцев. Навстречу мне посланы группы, чтобы найти меня и двинуться дальше к Каллузану, как только Сальбакус наденет пояс. Но никого пока нет, а звери уже рядом

Я знаю, что сейчас не могу ничего поделывать и меня убьют самым варварским способом.

— Откуда ты знаешь, что тебя нашли? Ведь они бестелесны.

— Обладатель пояса может видеть другое измерение.

— Тогда я предлагаю тебе посмотреть туда, — Дилвиш указал на еще два новых углубления в земле, возникших по соседству с ними. — Скажи мне, не видишь ли ты что-нибудь необычное?

Овод повернулся и загородился поясом, словно пытаясь защититься.

— Назад! — крикнул он. — Именем Каболуса я приказываю вам!

На земле образовался странный след, двинувшийся к вору.

— Что, если ты откажешься от пояса? — вымолвил Дилвиш, схватившись за меч. — Выбрось его!

— Бесплезно, — ответил Овод. — Возможно, они явились сюда за обладателем пояса.

Чуть ближе возник новый след.

Овод резко повернулся и уставился на Дилвиша. Облизав губы, вор снова бросил взгляд на появившиеся следы.

— Смотрите! — неожиданно закричал он. — Я отдаю пояс этому человеку! Я сдаюсь ему! Теперь пояс у него!

Овод швырнул пояс в Дилвиша, и тот повис у него на плече. Дилвишу показалось, что мир перед глазами раздвоился. А в центре поляны...

Блэк с шумом загородил Дилвиша от Овода. Воин услышал страшный человеческий крик, а следом шум, треск и звуки борьбы.

Воин швырнул пояс на землю и посмотрел через плечо жеребца. Овод лежал на земле, левая рука его странным образом исчезла. На глазах изумленного Дилвиша с хрустом исчезла вторая рука, потом плечо. Под скрежет невидимых челюстей лужайку заливало кровью.

— Немедленно убираемся отсюда! — скомандовал Блэк. — Оно огромное!

— Ты видишь чудовище?

— Смутно, но я сейчас настрою зрение. Садись в седло.

Дилвиш прыгнул в седло. На его глазах распростертое тело несчастного исчезло.

Блэк взвился вверх, заметив, как четверо вооруженных конников преградили им путь.

— Именем Сальбакуса! — крикнул первый всадник, взмахнув мечом.

— Пояс! — воскликнул другой, следуя за ним.

Остальные двое попытались взять Дилвиша в кольцо. Блэк-поравнялся с первым нападавшим, и Дилвиш уклонившись от удара, поразил его мечом в живот. Второго противника воин уложил ударом в горло.

Блэк прыгнул назад, и Дилвиш услышал, как один из противников вместе с конем рухнул на землю. Воин взмахнул мечом, но последний из нападавших отразил удар. Вторая атака также закончилась безрезультатно.

— Отдай мне пояс и сохранишь жизнь! — воскликнул его противник.

— У меня нет пояса. Он на земле позади тебя, — ответил Дилвиш.

Тот повернул голову, и Дилвиш одним ударом снес ее с плеч. Блэк снова прыгнул назад, выпустив из ноздрей и рта пламя. Огромный огненный столб взвился перед вражеским всадником. Послышалось шипение перешедшее в свист, а затем легкий стон и треск кустов, как будто кто-то отступил в лес.

Когда языки пламени поблекли, Дилвиш увидел, что на земле в луже крови осталась лежать только правая нога Овода, а вокруг все было истоптано треугольными следами, которые вели в чащобу.

Дилвиш услышал смех. Нападавший, которого воин поразил в живот, приподнялся, держа выпавшие из развороченной брюшины кишки. Его глаза были открыты, а на губах блуждала улыбка.

— Хорошо сработано! — вымолвил раненый. — Отогнуть их огнем и уничтожить нас. — Он поднял с земли что-то ярко блестящее. Вглядевшись, воин увидел, что тот крепко держит перед собой пояс, обливаясь потом. — Но многие другие придут за нами! Жрецы

Сальбакуса бдят! Беги! Чудовища вернутся и превратят твой бег в ад! Прими пояс из рук умирающего, если посмеешь — и получи мое проклятие! Скоро мои собратья попируют на руинах Каллузана, предав город мечу и огню раньше, чем ты успеешь туда добраться! Беги и будь проклят! Сальбакус проклинает тебя и забирает меня к себе!

Раненый подался вперед, протягивая Дилвишу пояс.

— Неплохая заключительная речь! — заметил Блэк. — Классические формы соблюдены: тут тебе и угроза, и проклятие, и похвальба, и призыв к божеству...

— Великолепно, — согласился Дилвиш, — но я попросил бы тебя на время оставить критические изыски и спуститься на брэнную землю. Скажи, ты просто отогнал незримое чудовище, растерзавшее Овода?

— Почти так.

— Оно вернется?

— Возможно.

— За мной или за поясом?

— Естественно, за тобой. Не думаю, что оно сумеет справиться с поясом. Пояс, как мне кажется, существует и здесь, и в Очарованной земле, а раз так, то касаться его весьма опасно для обитателей иного измерения. Этот пояс — сплетение энергий.

— Тогда, пожалуй, лучше взять его с собой, а не оставлять на земле. Он может пригодиться для защиты.

— Возможно. Он также сделает тебя объектом охоты со стороны сульваранских войск.

— И насколько далеко должны мы уехать, чтобы избежать нападения призрачных чудовищ?

— Не могу сказать. Они способны преследовать тебя практически везде.

— Тогда у меня не остается выбора.

— Похоже, что так.

Дилвиш вздохнул и спрыгнул с коня.

— Ладно. Мы отвезем пояс в Каллузан, объясним, что произошло, и доставим его жрецам Каболуса. Надеюсь, они дадут нам возможность рассказать, что произошло.

Воин поднял с земли призрачный пояс.

— Что за черт, — сказал Дилвиш, затащив его. Затем посмотрел вверх и вздрогнул. словно слепой, он вытянул вперед руку.

— Что случилось? — спросил Блэк.

Серебряный свет лился сквозь туманную дымку, совсем не похожий на обычное свечение. Дилвиш по-прежнему видел поляну, распростертые на ней тела, Блэка и деревья на краю лужайки. Однако теперь его взору предстали совсем иные деревья — черные и высокие, одно из которых выросло между ним и Блэком. В этом двойном зрении земля тоже показалась Дилвишу выше, как будто он по колену утонул в покрытом серой землей холме. Слева виднелся темный валун, за которым двигались неясные иссиня-черные тени. Дилвиш коснулся дерева и ощутил его ствол, но рука прошла сквозь призрачное очертание. Создалось ощущение, словно он опустил руку в холодную воду.

Блэк повторил вопрос.

— Я вижу два мира, и один из них тот, о котором говорил Овод.

Дилвиш снял пояс, но ничего не изменилось.

— Ничего не меняется, — сообщил Блэку воин.

— Ты по-прежнему держишь пояс в руках. Убери его в сумку и садись в седло. Нам нужно ехать.

— Все по-прежнему, — сказал через минуту Дилвиш.

— Значит, измерения близки, — заметил жеребец.

— А тебе не мешает другое измерение?

— Мешало бы, да я его заблокировал. Я не могу позволить себе бежать в двух реальностях сразу, но по пути я буду заглядывать и в другое измерение.

Блэк двинулся в чащобу, туда, где, по словам Овода, лежал путь к Каллузану.

— Сверься с картой, — попросил Блэк, — и поищи кратчайшую дорогу к городу.

Дилвиш отвел взгляд от танцующей дымки и вытащил из кармана карту.

— Поезжай вправо, пока не выедешь на дорогу, по которой мы ехали раньше. Будет легче, если мы немного отъедем назад. Там местность не такая лесистая.

— Хорошо.

Блэк развернулся, и вскоре они выбрались на тропинку, которая теперь показалась Дилвишу заросшей и туманной. Дилвиш с трудом разбирал, из какого измерения были ветви, которые проносились мимо него, как ветер. Ему становилось все труднее разделять два мира. Воин попытался прикрыть глаза, но тут же открыл их снова. Голова закружилась.

— Ты никак не можешь закрыть для меня другое измерение? — окликнул Блэка Дилвиш, проезжая через валун под звуки, напоминавшие камнепад.

— Извини, — ответил Блэк, — такое умение невозможно передать.

Дилвиш чертыхнулся и склонился к луке седла.

Вскоре путники оказались у развилки дорог и взяли влево. Дорога стала значительно утоптаннее и пошла под уклон.

Они скакали навстречу заходящему солнцу, которое освещало пронесившиеся мимо диковинные существа: похожие на змей налитые злобой деревья, протягивающие к ним ветви, чьи прикосновения веяли замогильным холодом, серые летящие твари, которые нападали сверху и отлетали в сторону, боясь взмахов меча, ползущие по земле чудовища с щупальцами, пытающиеся схватить путников, но не успевающие их догнать. В лицо дул пронизывающий ветер, наполненный снежинками и черными хлопьями, похожими на сажу. Слыша порой звуки животных, Дилвиш не мог с уверенностью сказать, какой реальности они принадлежат.

По мере того как солнце клонилось к закату, отбрасывая длинные тени, призрачный мир начал одолевать реальное измерение. Он стал ярче, несмотря на сгущающийся туман. Дилвиш был поражен тем, что, по мере того как в его измерении исчезал день, призрачные тени обретали плоть.

Нечто размером со слона попыталось напасть слева. Чудовище бежало быстро, но не сумело нагнать Блэка и вскоре скрылось из виду. Дилвиш вздохнул и стал рукой отряхиваться от прилипших к одежде липких существ.

Блэк доскакал до поворота, когда Дилвиш вдруг ощутил тяжесть позади себя и почувствовал, как чьи-то когти впиваются ему в спину

Повернувшись, воин схватил за шею странное существо с кривым клювом. От схватки Дилвиш покачнулся в седле и упал с коня, а призрачный мир вдруг поблек. Из рук его вырывалось, вереща, странное существо, похожее на птицу и размером с небольшую собаку. Оно издавало дребезжащие звуки, разметав перепончатые крылья, но Дилвиш цепко держал тварь, пока не упал с коня.

Тварь взмыла ввысь, размахивая крыльями. Поднявшись в воздух, существо полетело к лесу и вскоре скрылось меж деревьев.

— Что произошло? — спросил Дилвиш, подходя к Блэку.

— Тебе удалось выпустить крылатую тварь из призрачного измерения в наше, — объяснил ему Блэк. — Ты держал ее, когда разорвал свой контакт с поясом, и потому утащил ее с собой. Поздравляю. Уверен, что такие вещи редко удаются.

— Поехали, пока эта тварь не вернулась, — промолвил Дилвиш, садясь в седло. — Я испытываю смешанное чувство от своей победы. Что эта тварь будет тут делать?

— Полагаю, попытается напасть на тебя снова, — ответил Блэк. — Хотя в нашем мире такие существа не живут долго. Она ничего не знает о нашем измерении и вскоре станет добычей хищников. Рано или поздно кто-то поймает ее. — Блэк тронулся вперед. — Будет интересно, — усмехнулся он, — если по пути ей попадутся цыплята.

— И что? — спросил Дилвиш.

— Я узнал эту птицу. Когда-то давным-давно я сам путешествовал по тому измерению. Если одна из подобных птичек попадет сюда и найдет кур, то через некоторое время появятся выводки василисков. — Дорога пошла под уклон, и Блэк перешел на рысь. — К счастью, василиски тоже не живут здесь долго, — промолвил он.

— Рад это слышать, — ответил Дилвиш, отводя рукой призрачную ветку. Видение иного измерения малопомалу возвращалось к нему.

Дилвиш покидал реальный мир, который на глазах терял форму и цвет, в то время как предметы иного

измерения становились ярче. Решив проверить себя, Дилвиш потянулся и сорвал лист со стоящего неподалеку тонкого черного дерева. Листок немедленно впился ему в руку, словно целый рой комаров. С проклятиями Дилвиш оторвал от руки листок и бросил его прочь.

— Опять твое любопытство, — заметил Блэк. — Не трогай растения, они здесь очень чувствительны.

Дилвиш принялся растирать руку, пытаясь успокоить боль.

Они мчались вот уже несколько часов со скоростью, которую любая иная лошадь не выдержала бы. Крупные звери не поспевали за ними, а быстрых мелких тварей им удавалось избегать или повергать оземь в скоротечных схватках. У Дилвиша пострадали бедро и правая рука.

— Тебе повезло, что среди них не оказалось ядовитых, — прокомментировал Блэк.

— Странно, почему я не чувствую глубокого удовлетворения? — ответил в тон ему Дилвиш.

В другом измерении впереди показался холм, хотя в их мире дорога была ровной, точно полет стрелы. В призрачном мире дорога изобиловала подъемами и спусками, оставляя у Дилвиша впечатление, что они вот-вот врежутся в гору.

— Блэк, тише, тише! — закричал Дилвиш в тот самый миг, когда из-за валуна показалась неясная фигура, преграждая им путь. — Что?..

— Я вижу его, — сообщил Блэк. — Хочу проверить себя. Должен сказать, что здесь люди не живут.

Силуэт, оказавшийся вблизи стариком в черном плаще, сделал знак посохом, приказывая остановиться.

— Давай остановимся и выясним, что ему нужно, — предложил воин.

Блэк замер. Старик улыбнулся.

— В чем дело? — поинтересовался Дилвиш.

Тяжело дыша, старик поднял руку.

— Сейчас, — вымолвил он, — дай отдышаться. Я осмотрел здесь каждый куст, пытаюсь вас найти. Нелегкая работа.

— Пояс, — сказал Дилвиш.

Старик кивнул.

— Пояс, — согласился он. — Ты везешь его в ложном направлении.

— Неужели?

— Именно так. Каллузанцы даже не поблагодарят тебя. Это варвары, а не люди.

— Ясно, — нахмурился Дилвиш. — Бьюсь об заклад, что ты жрец Сальбакуса из Сульварана.

— Как я могу это отрицать? К несчастью, я не обладаю силой переправлять предметы в иную реальность. Раз так, то мне нужна твоя помощь. Хочу заверить тебя, что ты будешь достаточно вознагражден.

— Что именно от меня требуется?

— Из этой реальности мы наблюдали за похитителем пояса. Узнав, что кража состоялась, мы привели в движение уже отобилизованную армию, и наши начальники двинули войска навстречу Оводу. Войска по-прежнему в пути, однако каллузанцы прознали об этом и приготовились сами. Их армия движется сюда с запада.

— Ты хочешь сказать, что я меж двух наступающих армий?

— Точно. Мы выслали вперед поисковые группы и дозоры, один из которых в полчасе езды от тебя. У них с собой храмовая статуя Сальбакуса, поэтому проще всего тебе повернуть и поехать им навстречу. Отдай им пояс, и начальник дозора обеспечит тебе охрану до Сульварана. Тебе хорошо заплатят и приветят с почетом. С другой стороны, кое-кто из наших людей собирается отсечь тебе голову.

— Подожди, — перебил его Дилвиш. — Всегда приятно почтить на лаврах славы и получить много денег, но как насчет другого измерения и этих чудовищ, которые, как я замечаю, снова приближаются?

Жрец рассмеялся:

— Первый же жрец Сальбакуса, который возьмет в руки пояс, освободит тебя от проклятия, можешь не сомневаться. Ну, договорились?

Дилвиш не ответил.

— Блэк, что ты думаешь? — шепотом спросил он.

— По-моему, тебя легче убить, а не вознаградить, — ответил Блэк. — С другой стороны, каллузанцы будут

счастливы, если их достояние к ним вернется и они будут знать, что ты не отдал пояса сульваранцам.

— Это правда, — заметил Дилвиш.

— Договорились? — повторил жрец.

— Вряд ли, — ответил воин. — Это их пояс.

Жрец покачал головой.

— Не могу поверить, что люди отправились в дорогу лишь потому, что чувствуют, как поступить верно, — проговорил жрец. — Это ненормально. Пояс столько раз переходил из рук в руки, что мы уже не помним, когда все началось. Ты гонишься за призрачной славой, сражаешься с ветряными мельницами, а потому ничего не достигнешь. Будь рассудителен.

— Извини, — ответил ему Дилвиш, — но будет как я сказал.

— В таком случае, — заключил жрец, — воины снимут пояс с твоего трупа.

Жрец опустил посох, направив острый конец на Дилвиша. Блэк отступил назад. Из глаз его посыпались искры, а из ноздрей повалил дым.

В ту же секунду из расселины показался невысокий толстый человек, одетый в коричневый плащ и с посохом в руках.

— Подожди минутку, Изим, — сказал он, направив на него посох.

— Проклятье! Как ты не вовремя! — заметил прислужник Сальбакуса.

— Странник, продолжай свой путь, — обратился к Дилвишу вновь появившийся. — Войска из Каллузана направляются сюда, неся с собой статую Каболуса. Как только пояс окажется на нем, все благополучно разрешится.

Жрец Сальбакуса ударил своего противника посохом, но тот парировал удар, уклонился и ударил в ответ. Направив посох на сульваранца, каллузанец извергнул огненную стрелу, которую почитатель Сальбакуса погасил струей пара. Изим нанес еще удар, который тоже пришелся мимо цели.

— Мне пришло в голову, — прокричал Дилвиш сражающимся, — что я не знаю, кто есть кто. Когда вся рав-

нина заполнена войсками и статуями богов, как отличить Каболуса от Сальбакуса?

— У Каболуса правая рука воздета вверх! — прокричал низенький жрец, изловчившись ударить противника по плечу.

— Если ты передумашь, — выкрикнул Изим, нанося ответный удар, — знай, что у Сальбакуса вверх поднята левая.

Каллузанец перекатился по земле, встал на ноги и ударил Изима в живот.

— Поехали! — крикнул Блэку Дилвиш, и жеребец взбежал на холм, погрузившись в темноту.

Дилвиш потерял счет времени в непроглядной тьме. Постепенно сквозь дымку облаков стал слабо проявляться привычный мир. Посмотрев назад, воин заметил, что восходит луна.

— Надеюсь, ты по крайней мере уразумел, что лучше не вступать в разговоры с людьми, которые пытаются тебя ограбить, — заметил Блэк.

— Ты не можешь не признать, что рассказ был очень интересный.

— Уверен, что и у Джелерака найдется в запасе немало захватывающих историй, если уж на то пошло.

Дилвиш ничего не ответил, вглядываясь в появившийся среди деревьев огонек.

— Костер? — неуверенно проговорил Дилвиш.

— Похоже на то.

— Интересно, каллузанцы или сульваранцы?

— Не думаю, чтобы они вывесили опознавательный знак, — усмехнулся жеребец.

— Медленнее и тише, — скомандовал Дилвиш.

Блэк бесшумно заскользил по земле. Нормальный мир по-прежнему казался Дилвишу призрачным, и то, что они, свернув с тропинки, въехали в лес, нисколько не поколебало его ощущений.

Блэк направился влево, объезжая костер по кругу. Дилвиш тайне надеялся, что они нескоро выберутся из окрестностей холма, опасаясь новых двойных видений.

Лес казался призрачным, лишенным привычных ночных звуков. Камни и деревья несли на себе отпеча-

ток нереальности. Колышущиеся от ветра ветви деревьев словно испускали темноту.

Где-то впереди послышался неясный треск, но, когда Дилвиш замер, напряженно вглядываясь и вслушиваясь в темноту, все снова стихло и нигде не было видно возможных противников. Путники продолжали пробираться сквозь лес, пока Дилвиш не услышал запах дыма и стал различать слабые звуки людских голосов.

— Я, пожалуй, пойду пешком, — произнес Дилвиш, спрыгивая с коня. — Нет ничего лучше, чем бесшумные эльфийские ботфорты.

Блэк остановился.

— Я только последую за тобой. Если вдруг возникнет нужда, буду рядом через секунду.

Чем дальше отходил Дилвиш от Блэка и лежащего в сумке пояса, тем сильнее он чувствовал, что мир точно открывается ему. От земли начал исходить сильный запах тепла и сырости. Ночь наполнилась звуками, огонь костра стал ярче, а голоса воинов громче.

Около десятка людей в полном боевом снаряжении сидели у костра или бродили по лагерю. Неподалеку стояли привязанные лошади. Земля была истоптана, а в некоторых местах точно неглубоко вскопана. Слева от огня возвышалась платформа, на которой лежало сверху нечто, похожее на статую. Оказавшись почти на окраине лагеря, Дилвиш замер, а позади него застыл под сенью деревьев Блэк. Внимательно осмотреть лагерь Дилвишу мешали два о чем-то переговаривающихся воина.

— Ну двиньтесь же, черт вас возьми! — еле удержался от крика Дилвиш.

Прошло несколько томительных минут, пока те отошли, и Дилвиш облегченно вздохнул.

— Все в порядке, — прошептал воин Блэку, — правая рука поднята. Теперь я могу вернуть пояс этой команде и выйти из игры.

Подойдя к Блэку, Дилвиш раскрыл сумку и вытащил оттуда пояс.

— Я подожду здесь, в резерве, — прошептал жеребец.

Кивнув, Дилвиш пошел вперед.

Пробравшись через кусты, он замер. Врываться в военный лагерь глупо... Вскоре воин, которого он принял за офицера, повернулся в его сторону, а следом несколько солдат поднялись на ноги, хватаясь за оружие.

Дилвиш поднял вверх пустую правую руку.

— Вы получили сообщение о поясе?

Тот, кого Дилвиш посчитал за предводителя, кивнул, делая шаг вперед.

— Да. Пояс с тобой?

Подняв левую руку, Дилвиш развернул пояс, рассыпавшийся фантастическим каскадом драгоценных камней.

— Я взял его у вора, — сообщил он. — Тот уже мертв. — Дилвиш подошел ближе, держа пояс в руке. — Возьми его. Я очень рад от него избавиться.

Мужчина улыбнулся:

— Конечно. Мы ждали пояс со времени последнего появления жреца. Мы...

Дилвиш остановился, почувствовав нечто мягкое в густой траве под ногой. Неожиданно он нагнулся и поднял с земли какой-то предмет.

Он держал человеческую руку.

— Что это? — крикнул Дилвиш, уронив страшную вещь, и, отскочив в сторону, обнажил меч.

Воин принялся разрывать землю в том месте, где она казалась вскопанной. Вскоре он понял, что перед ним свежая могила. Клинок зацепил часть чьей-то ноги.

Офицер быстро приближался к нему, но Дилвиш предостерегающе поднял меч. Офицер замер и жестом остановил солдат.

— Чуть раньше на нас напал патруль сульваранцев, — объяснил он. — Мы расправились с ними, а потом вырыли братскую могилу, хотя уверен, что они не стали бы утруждать себя таким делом.

— А затем вы уничтожили все следы боя?

— Кому понравятся мрачные следы возле бивака?

— Тогда зачем забрасывать их землей там, где они пали? Почему бы не оттащить их в сторону? За этим что-то кроется...

— Мы устали шагать весь день, — ответил офицер. — Прими мой ответ как есть. Отдай мне пояс и будь свободен от заклания.

Протягивая руку, он сделал шаг вперед. Затем приблизился еще на шаг, и Дилвиш направил на него клинок.

— Мне только что пришло на ум иное объяснение, — промолвил он.

— Какое? — спросил офицер, замирая на месте.

— А если вы сульваранцы? Допустим, вы напали на каллузанцев и порешили их всех, а потом, получив сообщение, что я должен подойти, быстро навели порядок и стали ждать пояса?

— Слишком много предположений, — возразил ему офицер, — но, как и со всеми надуманными историями, не вижу, как можно было бы ее опровергнуть.

— Ну что ж, насколько я понял, тот бог, что носит пояс, обеспечит верх своей стороне. — Дилвиш повернулся и начал подходить спиной к статуе, держа наготове меч. — Я просто возложу пояс на Каболуса и пойду своим путем.

— Стой! — крикнул мужчина, обнажая меч. — Это святотатство — возлагать пояс оскверненными руками!

Дилвиш склонил голову, услышав, как из леса донесся знакомый свист.

— Я нес его все время, — заметил он, — так что ущерб уже причинен, и не вижу никого мало-мальски похожего на жреца. Рискну.

— Нет!

С мечом наперевес офицер рванулся вперед. Дилвиш принял удар и ответил тем же. Послышался стук копыт, и гигантская тень Блэка пала на бегущих к Дилвишу людей.

Несколько Блэк поверг наземь прямо на бегу. Неожиданно жеребец взвился на дыбы, ударив копытами, и Дилвиш знал, что сейчас в нем разгорается демонический огонь.

Ударом в шею Дилвиш сразил предводителя и продолжал отступать, видя, что к нему приближаются еще трое нападающих.

Пав на колени, Дилвиш ударил мечом вперед, и первый из противников рухнул в траву. Двое остальных

бросились в стороны, решив напасть на Дилвиша с флангов.

На другом краю поляны воин увидел, как полыхнуло пламя. Послышались стоны поверженных Блэком.

Сделав выпад в сторону противника справа, Дилвиш рванулся к другому, стремясь повергнуть его на бегу. Когда их мечи скрестились, Дилвиш осознал, что допустил ошибку. Его соперник был быстр и великолепно владел оружием. Возможности быстро расправиться с ним или отбросить противника в сторону, чтобы повернуться и разобраться со вторым, который вот-вот нападет, у Дилвиша не было. В отчаянии он повернулся, надеясь поставить атакующих в одну линию. Его соперник попытался помешать Дилвишу, и у него это едва не получилось. Краем глаза Дилвиш заметил, что Блэк слишком далеко, чтобы прийти ему на выручку.

Вдруг послышался свист и хлопанье крыльев. С деревьев к нему навстречу летела та самая птица из другого измерения.

Отразив нападение, Дилвиш пригнулся и бросился к другому нападавшему, подняв над головой меч.

Тень планировала прямо на него. Тварь расправила крылья, но, не успев затормозить, врезалась в спину второго нападающего, который упал между Дилвишем и оставшимся врагом. Упавший вонзил в птицу меч, но та впилась когтями в плечо, подбираясь к лицу.

По-прежнему пригибаясь, Дилвиш пронзил колено последнего противника. Тот застонал. Выпрямившись, Дилвиш увидел возможность нанести новый удар и не преминул этим воспользоваться.

Повернувшись, воин увидел, как птица, пробив клювом горло упавшего, снова взлетает, обгаренная кровью, не сводя с Дилвиша темных глаз. Тяжело замавав крыльями, птица направилась к нему.

Сверкнув мечом, Дилвиш отсек птице голову, из которой брызнула голубого цвета кровь. Туловище продолжало лететь к воину, и Дилвиш отступил на шаг. Туловище пронеслось мимо, беспорядочно хлопая крыльями, пока не ударилось о землю.

Нападавших больше не осталось, а в отдалении Блэк по-прежнему топтал тела. Убрав меч в ножны, Дилвиш

вернулся к месту недавней схватки отыскивая пояс, который остался на земле. Воин нашел его там, где выронил, подле тела первого нападавшего.

Отряхнув пояс от пыли и грязи, Дилвиш повернулся к статуе.

— Вот он, о Каболус! Я возвращаю твой пояс. Буду тебе премного благодарен, если отзовешь чудовище из другого измерения и избавишь меня от возможности лицезреть его. Извини, что мои руки нечисты, но так уж вышло.

С поклоном Дилвиш опоясал статую. Свет вблизи поблек, и грубые формы статуи казались более естественными, пускай и менее человеческими. Воин отошел назад, завидев, как в глазах и над поднятой рукой бога зажглись огоньки.

— Прекрасная работа! — донесся голос позади него.

Обернувшись, Дилвиш увидел неясную фигуру жреца. Левый глаз знакомца был закрыт, а на лбу виднелся шрам. Жрец тяжело склонился на посох.

— Астральный бой ничуть не легче обычного, — заметил Дилвиш.

— Видел бы ты другого, — ответил тот. — Ты потрудился на славу, странник, — жрец указал на лагерь, — великолепное жертвоприношение во славу старого Каболуса.

— Причина этого скорее светская, чем духовная, — произнес Дилвиш.

— И все же, и все же... — улыбнулся жрец, — твое деяние найдет благородный отклик. Теперь, когда баланс сил восстановлен, мы вскоре придем в Сульваран, где будет много крови, огня и добычи. Тебе полагается вознаграждение.

— Когда пояс вернулся на место, почему бы вам не отозвать войска и отправиться домой?

Жрец недоуменно воззрился на него:

— Уверен, что ты шутишь. Они начали первыми, и им нужно преподавать урок. Теперь наша очередь, они только этим и занимались всю жизнь. К тому же войска идут в бой, и если просто отправить их домой, то это вызовет недовольство. Нет, все будет именно так. Кстати, вскоре сюда придут наши, и ты можешь отправиться

с ними. Сопровождать Каболуса не только почетно — ты по праву заслужил свою долю.

Блэк бесшумно подошел к ним и замер, вслушиваясь в разговор.

— Интересно, удалось ли ей найти цыплят? — спросил Блэк, оглядывая мертвую голову птицы.

— Спасибо за твое доброе предложение, — ответил Дилвиш тени жреца, — но предо мной лежит долгий путь, а я не хочу опаздывать. Я отказываюсь от своей доли. — Дилвиш вскочил в седло. — Доброй ночи, жрец.

— В таком случае твоя доля отойдет храму, — заметил жрец, улыбаясь. — Спокойной ночи, и да пребудет с тобой благословение Каболуса.

Дилвиш вздрогнул, а затем кивнул головой.

— Убираемся отсюда, — сказал он Блэку. — К черту сражения!

Блэк повернул к югу и углубился в лес, оставив на залитой кровью поляне сверкающую статую с поднятой правой рукой и жреца с подбитым глазом. Обезглавленная призрачная птица снова поднялась в воздух, а затем упала, истекая кровью, между костром и следами побоища. Вдалеке послышался топот приближающейся кавалерии.

Луна взошла выше, но тени теперь были четко очерченными и пустыми. Блэк опустил голову, и все вокруг растворилось в его бешеном галопе.

Вечером следующего дня на другой тропинке, ведущей через лес на юг, из кустов к ним выбежала молодая женщина.

— Добрый рыцарь, — закричала она, увидев Дилвиша, — мой любимый лежит раненый там, на холме. Нас недавно ограбили! Прошу вас, помогите ему!

— Блэк, остановись, — приказал Дилвиш.

— Ну в самом деле, — пробормотал еле слышно Блэк, — это одна из самых старинных уловок, описанных в книгах. Ты последуешь за ней, и из засады на тебя нападет парочка вооруженных бандитов. Если ты справишься с ними, то женщина вонзит тебе в спину нож.

Об этом даже сложили баллады. Не ужели за вчерашний день ты так ничему и не научился?!

Дилвиш глянул в заплаканные глаза женщины, приметил, как дрожат руки.

— Знаешь, она, возможно, говорит правду, — тихо сказал он.

— Молю вас, господин! Пожалуйста, быстрее!

— Тот первый жрец был по-своему прав, на мой взгляд, — заметил Блэк.

Дилвиш хлопнул его по металлическому плечу.

— Проклят, если сделаешь это, проклят, если нет, — сказал воин и спрыгнул с коня.

ОЧАРОВАННАЯ ЗЕМЛЯ

Глава 1

Их было семеро, закованных в ручные кандалы, от которых тянулись цепи. Каждая цепь была наглухо заделана в одной из каменных стен, по которым струйками стекала вода. Единственный светильник слабо мерцал в небольшой нише справа от входа в камеру. Этого света было достаточно, чтобы видеть свободные цепи с наручниками, свисавшие тут и там со стен, уходящих к высокому своду. От гнилой соломы на полу исходил сильный смрад. Бледные лица обросших узников были изборозжены глубокими морщинами; одежда истлела и превратилась в лохмотья.

Временами перед их взором возникали яркие образы: они как бы проникали внутрь через толстые стены и затевали в воздухе причудливые танцы. Одни из них выглядели абстрактной мозаикой, другие же напоминали, хоть и в пародийной форме, знакомые явления жизни: цветы, змей, птиц, листья растений. В дальнем левом углу возник призрачно зеленый вихрь и неожиданно утих, рассеяв по полу рой насекомых. Тут же в соломе началось шевеление и скрежет, крохотные существа набросились на насекомых и в одно мгновение поглотили их. Грубый хохот раздался откуда-то из-за двери, затем послышался беспорядочный топот: кто-то приближался...

Молодой человек по имени Хогсон, который мог бы сойти за красавца, не будь он покрыт грязью с головы до ног и крайне истощен, откинул с глаз длинные темные волосы, лихорадочно облизнул губы и безумным взглядом уставился в голубые глаза человека, прикованного к стене справа от него.

— Так скоро, — пробормотал он вдруг охрипшим голосом.

— Прошло больше времени, чем тебе кажется, — ответил мужчина с почерневшим от грязи лицом. — Боюсь, что час одного из нас пробил.

Светловолосый юноша, сидевший в дальнем углу справа, начал тихонько стонать. Двое других узников тихо переговаривались.

Огромная багровая лапа просунулась в дверной проем и вцепилась когтями в косяк. Шаги замерли, послышалось тяжелое дыхание, затем раздался довольный хохот — казалось, грянул гром. Лысый толстяк слева от Хогсона издал пронзительный вопль.

В камеру скользнула гигантская фигура; в царившем полумраке горели только глаза, левый — желтый, правый — красный. Их ужасный взор будто вобрал весь свет от слабо горевшего светильника. Промозглый воздух камеры стал еще холоднее, когда чудовище проковыляло внутрь, при этом копыто его левой, вывернутой назад ноги цокало о каменный пол, а широкая перепончатая лапа чешуйчатой правой ноги звонко шлепала по мере продвижения вперед. Потянувшись вперед, длинные мускулистые лапы коснулись пола и заскребли по нему когтями. По мере того как чудовище разглядывало узников, его шелеобразная пасть раздвинулась в подобие улыбки, обнажившей длинный ряд желтых клыков.

Оно двинулось в центр камеры и там неподвижно застыло. Дождь из цветов пролился откуда-то сверху, но чудовище смахнуло их, как бы досадуя на непрошеную помеху. Кожа его туловища была совершенно лишена волосяного покрова и только местами покрыта чешуей. Существо было явно бесполом. Неожиданно высунувшийся из пасти язык был красновато-коричневого цвета и раздвоен на конце.

В это время прикованные узники, застыв в неестественной неподвижности, хранили молчание. Разноцветные глаза еще и еще раз переводили взгляд с одной жертвы на другую...

Вдруг с неожиданной проворностью чудовище ринулось вперед и, выбросив молниеносно правую лапу, схватило толстяка, завопившего при его появлении в дверях.

Единым рывком человек, издававший душераздирающие крики, был освобожден от цепей. Затем рот чу-

довища сомкнулся на его шее, и крик, захлебнувшись, замер. Несколько мгновений тело билось в конвульсиях, затем безжизненно повисло, зажатое в смертельных тисках.

Подняв голову, чудовище рыгнуло и облизало окровавленный рот. Его взгляд задержался на том месте, откуда оно только что выхватило недавнюю жертву. Не спеша перевалившись и оперевшись левой лапой, правой оно изъяло руку, все еще болтавшуюся в наручнике вдоль стены. Более мелкие останки, разбросанные по полу, не были удостоены вниманием.

Развернувшись, людоед поковылял к проходу, по пути обглаживая руку. Он был сновидением для яркой рыбки, проплывшей в воздухе, и для видений, сменявших друг друга вокруг него словно на раздвижном экране — то стена пламени, то лесопосадка деревьев с остроконечными верхушками, то потоки мутной воды или поля, покрытые тающим снегом...

Оставшиеся узники прислушивались к удалявшемуся цокоту и шлепкам. Наконец Хогсон откашлялся:

— А теперь послушайте мой план... — начал он.

Семирама согнулась на каменном выступе над Ямой, подавшись вперед и оперевшись руками в ее края. Множество золотых браслетов, украшавших ее изящные запястья, блеснули в полумраке, длинные черные волосы разметались в живописном беспорядке. Одежды желтых оттенков лишь слегка прикрывали ее наготу: в комнате было тепло и влажно. Длинная трель щебечущих звуков потекла с ее сложенных в трубочку губ. С разных сторон Яму окружали рабы. Опершись на лопаты и затаив дыхание, они зачарованно ждали.

По правую руку от Семирамы стоял Барэн, владелец третьей руки. Он был высок и плотен словно пивной бочонок. Засунув пальцы за пряжку, усеянную шипами, и свесив набок бородатую голову, он слушал так, как будто отчасти понимал смысл того, что высвистывала Семирама. Однако его мысли и взор были сосредоточены на ее полуобнаженном теле.

«Какая жалость, что она необходима для эксперимента и совершенно плюет на меня, — размышлял он. —

Какая жалость, что я должен относиться к ней с рыцарским почтением, вместо того чтобы, скажем, нахально овладеть ею. Будь она, к примеру, уродлива, это намного упростило бы наше сотрудничество. Однако она недурна, и, кто знает, может, однажды...»

Семирама села на корточки, и трель, наполнявшая зловонную комнату, оборвалась. Барэн поморщился, когда поток воздуха донес до него определенные запахи. Все застыли в ожидании.

В глубине Ямы послышался плеск, от неожиданно толчка закачался пол. Рабы отступили и прижались к стене. Где-то под потолком стали возникать и сыпаться вниз огненные хлопья. Отряхнув одежду, Семирама издала высокую трель. Огненный дождь тут же прекратился, а в Яме что-то защебетало в ответ. Воздух в комнате стал прохладнее.

Барэн с облегчением вздохнул:

— Наконец-то...

Звуки продолжали доноситься из Ямы довольно долго. Семирама застыла, готовая ответить трелью или прервать ее. Однако девушку как будто игнорировали, так как щебет продолжался, заглушая ее ответы. Пол вновь начал сотрясаться, язык пламени взметнулся над Ямой и, поколебавшись, затух — все в одно мгновение. В следующий момент в красноватом отсвете возникло лицо — длинное, искаженное мукой. Семирама отпрянула. Звук, похожий на колокольный звон, наполнил комнату.

Неожиданно посыпались сотни живых лягушек: они прыгали между присутствующими, падали в Яму, разбрасывали кучи навоза, собранные рабами, которые в это время спешили скрыться через дальнюю арку. Огромный кусок льда в два человеческих роста разбился о пол где-то рядом.

Семирама медленно поднялась и, отступив на шаг, повернулась к рабам.

— Вернитесь к работе, — приказала она.

Рабы стояли в нерешительности. Барэн кинулся вперед и схватил ближайшего. Оторвав человека от земли, он свихнул его в Яму; последовавший вопль был коротким.

— Сгребайте дерьмо! — заорал Барэн.

Оставшиеся поспешили вернуться к работе, быстро погружая лопаты в зловонные кучи и укладывая навоз по краям вокруг Ямы.

Барэн обернулся от неожиданности, почувствовав на плече руку Семирамы.

— В следующий раз будь сдержаннее, — сказала она, — рабочая сила обходится недешево.

Он хотел ответить, но передумал и только резко кивнул. В то время когда она говорила, наиболее тяжелые всплески улеглись и щебет замер.

— ...С другой стороны, он, вероятно, приветствовал это отступление. — Улыбка тронула ее полные губы. Семирама убрала руку и пригладила платье.

— Все-таки что он хотел сказать на этот раз?

— Пойдем, — позвала она.

Все обошли Яму, сторонясь тающей глыбы льда, и прошли через арку в длинную галерею с низким потолком. Семирама подошла к широкому окну и остановилась, залюбовавшись утренним пейзажем в лучах восходящего солнца. Барэн последовал за ней и остановился позади, скрестив руки за спиной.

— Итак, — спросил он, — что же хотел сказать Туа-луа?

Она продолжала наблюдать за игрой красок раннего утра и причудливыми скалами в клубах рассеивающегося тумана. Наконец ответила:

— Он совершенно не в себе.

— Гневается?

— Время от времени. Это находит волнами, но не поддается точной интерпретации. Скорее, это часть общего состояния. Он всегда был немного безумен.

— Но все эти месяцы он не пытался преследовать нас?

Она улыбнулась:

— Не более чем обычно. Ведь стражи всегда под держивали его ненависть к человечеству.

— Как ему удалось избавиться от них?

— В безумии таится своя сила наряду с совершенно неординарным подходом к решению проблем.

Барэн топнул ногой от досады и нетерпения:

— Ты же у нас специалист по Старым богам и их родству! Сколько времени это продлится?

Семирама покачала головой:

— Непредсказуемо. Возможно, это навсегда. Возможно, положение изменится прямо сейчас или чуть позже.

— И мы не можем ничего предпринять, чтобы... ну, чтобы ускорить его выздоровление?

— Возможно, он осознает свое состояние и сам предложит лечение. Такие случаи бывали.

— Ты сталкивалась с подобными проблемами в прежние времена?

— Безусловно, и действовала я точно так же. Я должна регулярно беседовать с ним, чтобы достучаться до его второго «я».

— А между тем, — заметил Барэн, — он мог убить нас в любой момент без вмешательства стражей, только потому, что его магическая сила вышла из-под контроля разума.

— Все возможно. Мы должны быть постоянно на чеку.

Барэн недоверчиво фыркнул:

— Начеку? Да если ему взбрдет в голову напасть на нас, мы ничего не сможем сделать — даже если бы у нас выросли крылья, — он махнул рукой в сторону пейзажа за окном. — Удавалось ли живому существу пройти через эту пустыню?

— Удавалось — каторжникам.

— Это случалось раньше, когда воздействие еще не было таким суровым. Хотелось бы тебе выйти наружу?

— Только в безвыходной ситуации, — ответила она.

— А еще зеркало, — продолжал он. — Теперь оно не действует, как и большинство других магических предметов. Даже Джелерак не в силах связаться с нами.

— В настоящий момент у него могут быть другие дела. Кто знает?

Барэн передернул плечами.

— Как ни верти, — пробурчал он, — а результат один: ничто не проникнет внутрь и ничто не покинет пределы места, где мы находимся.

— А я готова поклясться, что многие пытаются проникнуть сюда. Это место — настоящий рай для любого чародея со стороны.

— Пожалуй, так бы оно и было, если бы удалось овладеть ситуацией. Конечно, там никто не может знать, что происходит что-то неладное. Несомненно, это будет азартная игра.

— Куда менее азартная для тех из нас, кто находится внутри, не так ли?

Барэн облизал пересохшие губы и в замешательстве уставился на Семираму.

— Что-то я тебя не понял...

В это время приблизился раб; он шел от конюшен и тащил тачку с лошадиным навозом. Семирама выждала, пока раб прошел мимо.

— Я наблюдала за тобой, — вновь заговорила она, — я вижу тебя насквозь, Барэн. Неужели ты серьезно считаешь, что можешь завладеть этим местом, восстав против своего господина?

— Он теряет силу, Семирама. Он уже потерял часть бывшего могущества, и Туалуа теперь на счету этих потерь. Я верю в удачу того, что задумал, но одному мне с этим не справиться. Сейчас он достиг низшей точки падения и сила его ослабла как никогда в прежние времена.

Она расхохоталась:

— И это ты говоришь о времени? Рассуждаешь о его Силе? Я вошла в этот мир с незапамятных времен. Я правила Высочайшим двором западных областей Джандара. Я знала Джелерака, когда он восстал против Бога! Что значит в сравнении с этим твои несколько столетий? Тебе ли разглагольствовать о времени!

— Бог смял его в лепешку...

— Это так, но он выжил. Нет, Барэн, твоей мечте едва ли суждено сбыться.

— Как я понял, ты не заинтересована в этом. Ну что же, так тому и быть. Только помни, что между мыслью и поступком большая разница. Я ничего не сделал ему во вред.

— Я не собираюсь доносить до его ушей каждое случайно сорвавшееся слово, — успокоила Семирама.

Барэн тяжело вздохнул.

— Я тебя благодарю за это, — ответил он, — но ты была королевой. Неужели тебе никогда не хотелось вернуть свою власть?

— Я устала от власти и благодарна уже за то, что снова живу. Я в долгу перед ним.

— Его заслуга только в том, что он вызвал тебя вновь, потому что кто-то должен говорить с Туалуа.

— Причина не имеет значения...

Они постояли немного, молча глядя в окно. Туман рассеялся, и стали видны темные силуэты, пробирающиеся по блестящему песчаному насту. Барэн махнул рукой у правой створки окна, и видение стало приближаться к ним, пока не остановилось на расстоянии нескольких шагов: два человека и груженная лошадь увязали в песчаной почве.

— Они продолжают приходить, — заметил Барэн. — Райский уголок, как ты сказала... Держу пари, это колдун и его ученик.

Пока они смотрели в окно, рой красных скорпионов, каждый размером с большой палец, устремился по песку к вязнущим фигурам. Заметив их, человек, который был проводником, сделал неторопливый выразительный жест рукой. Круг пламени вспыхнул и окружил фигуры. Насекомые замерли и поползли обратно, прочерчивая ровные дорожки на песке.

— Ну что же, заклинание сработало, — Барэн одобительно кивал головой.

— Иногда бывает, — сказала Семирама. — Энергетическая сила Туалуа распространяется неравномерно.

Спустя некоторое время насекомые устремились в пламя, их сгоревшие тела послужили переправой для тех, кто следовал за ними. Колдун вновь прочертил рукой знак, и второй круг пламени вспыхнул внутри первого. И еще раз скорпионы отступили, но теперь ненадолго. Вскоре они возобновили атаку на пламя, и им почти удалось преодолеть этот барьер. В это время к ним присоединилась новая волна насекомых. Колдун еще раз поднял руку в заклинании, и вспыхнул третий круг пламени. Однако в этот момент панорама местности скрылась в растекающемся тумане.

— Дьявол! — выругался Барэн. — В самый интересный момент! Как ты думаешь, сколько кругов пламени он сможет возвести?

— Пять, — ответила Семирама. — На большее число не хватит места.

— Я тут прикинул, что четыре, но, возможно, ты права. Разница невелика.

Откуда-то издали послышался едва различимый звук, напоминающий цокот, а затем раздался шлепок.

— Как это бывало с тобой? — спросил он какое-то время спустя.

— Что ты имеешь в виду?

— Смерть. Это состояние возвращения к изначальному рубежу после всех лет жизни. Ты никогда не рассказывала.

Она отвела взгляд.

— Вероятно, ты думаешь, что я провела это время где-то в страшном аду? Или, напротив, в обители вечного благоденствия? Или что моя память возвращает смутные образы как во сне? Либо что между жизнью и смертью нет перехода, а только черный провал?

— Все это приходило мне в голову время от времени. Так что же правда?

— Ничего, — ответила она. — Я прошла через ряд перевоплощений. Некоторые из них увлекали, другие же оказывались безумно скучными.

— В самом деле?

— Да, в прошлом я была служанкой в одном далеком восточном царстве. Там я вскоре стала тайной любовницей царя. Когда Джелерак оживил мой изначальный прах и призвал мой дух обратно к нему, то бедняжка осталась полной идиоткой с нечленораздельной речью. И все произошло в самый деликатный момент, когда она находилась в объятиях своего повелителя. — Семирама задумчиво помолчала и добавила: — А он так ничего и не заметил.

Барэн повернулся так, чтобы видеть ее лицо. Она смеялась.

— Дрянь! — возмутился он. — Всегда одни издевки, всегда уворачиваешься от прямого ответа!

— Ты наблюдателен. Да, мне доставляет удовольствие думать, что я единственная в своем роде обладаю этим знанием — и никогда не делюсь им.

Странные звуки приближались и становились все громче.

— Ты только взгляни! Туман рассеялся! Он очертил уже шестой круг!

Барэн усмехнулся:

— Так и есть. Но уже едва может пошевелить рукой. Сомневаюсь, что ему удастся вписать еще один. Вероятно даже, что он уйдет под песок прежде, чем они доберутся до него. Похоже, что сейчас он тонет быстрее.

— Снова этот проклятый туман! И мы никогда не узнаем...

Приближающиеся звуки участились, и вскоре они увидели, как багровое чудище с разноцветными глазами и ногами, вывернутыми в разные стороны, проковыляло мимо в направлении комнаты, которую они только что оставили.

— Не входи туда! — в отчаянии закричала Семирама на языке мабрагоринг. Затем она порывисто повернулась к Барэну: — Останови его! Я не отвечаю за последствия, если Туалуа будет потревожен демоном! Если это место сорвется с якоря...

— Стоять! — заорал Барэн.

Однако демон, сжимая в лапе подозрительный предмет и отправляя его прямо в рот-щель, из которой раздавались смешки, перебрался через навозную кучу и устремился к краю Ямы. Мгновение спустя свободное пространство перед ним разверзлось с треском рвущейся материи, и на этом месте образовалась черная бездна. Рабы кинулись прочь. Демон испугался и замер.

В черном провале что-то зашевелилось, и появилась огромная бледная рука. Демон поспешил ретироваться, но рука была проворнее. Резкое движение вперед — и горло чудовища оказалось в тисках, в следующее мгновение его туловище болталось в воздухе. Затем рука переместилась, а вместе с нею и черная бездна, перетащив извивающийся, захлебывающийся трофей через навозную кучу, далее через комнату к выходу и через всю галерею. Она приблизилась к Барэну и Семираме и швырнула демона к ногам создателя. Затем рука скрылась в черноте провала, вновь раздался звук рвущейся материи, и все застыло в немой неподвижности.

Семирама ахнула — предмет, который сжимал демон, был человеческой ногой, которую тот продолжал сосать.

— Он снова был у узников! — закричала она. — Я узнала татуировку! Это Джоаб, колдун, толстяк с Востока.

Барэн пнул стушевавшегося демона в зад.

— Держись подальше от этой комнаты! Не приближайся к Яме! — кричал он на языке мабрагоринг, указывая рукой вдоль галереи. — Если ты вновь нарушишь запрет, вся сила гнева руки падет на тебя!

Он пнул демона еще сильнее, и тот растянулся на полу, издавая стоны и еще крепче сжимая ногу.

— Ты понял меня?

— Да, — прохрипел людоед на том же языке.

— Тогда запомни, что я сказал, и исчезни с моих глаз!

Демон поспешил вернуться назад.

— Но как же узники... — вновь напомнила Семирама.

— А что узники? — равнодушно откликнулся Барэн.

— Не следовало позволять ему хозяйничать там как в собственной кладовой.

— Почему бы и нет?

— Джелерак пожелает видеть их всех целыми и невредимыми, чтобы вынести свой приговор.

— Сомневаюсь. Не такие они важные особы. К тому же он окажется в большом затруднении, желая в решительный момент предать их худшей участи, чем эта.

— И все-таки... в конце концов они по праву его узники, а не наши.

Барэн пожал плечами:

— Не думаю, что кто-то спросит с нас за это. А если и спросит, я возьму всю ответственность на себя. — Он замолчал, о чем-то размышляя, затем добавил: — Я совсем не уверен, что он вернется. А что ты думаешь по этому поводу?

Семирама повернулась и вновь засмотрелась на мрачный пейзаж за окном.

— Не знаю, что и сказать. К тому же я не уверена, что мне это безразлично, даже если бы в этом случае знала ответ.

— Чем же этот случай отличается от любого другого?

— Еще не время делать выводы. Бывало, когда он отсутствовал гораздо дольше, чем на этот раз.

— Мы оба знаем, что что-то случилось с ним в Арктике.

— С ним случались передраги и похуже. Я знаю наверняка. Не забывай, я была здесь в те давние времена.

— А если все-таки предположить, что он никогда не вернется?

— Этот вопрос остается открытым, во всяком случае пока Туалуа не придет в себя.

Глаза Барэна сверкнули как молния, затем замерцали словно у хищника.

— Предположим, твой подопечный уже завтра будет здоров?

— Тогда и спрашивай.

Барэн недовольно фыркнул, резко развернулся и надменной поступью зашагал туда же, где скрылся демон. Семирама, глядя ему вслед, медленно загибала пальцы, пока не досчитала до шести. Затем остановилась. В ее глазах блеснули слезы.

Простиравшийся ландшафт был покрыт невысокими холмами, которые весело зеленели, уже украшенные богатой весенней растительностью. Мелиаш сидел на пригорке спиной к его склону, перед ним в руку длинной стоял волшебный эбеновый жезл, один конец которого уходил в землю. Он глядел поверх него, туда, где окрашенный восходящим солнцем туман стелился по зачарованной местности, вновь и вновь преобразая пейзаж. Мелиаш был широкоплеч, с шапкой рыжеватых волос. Его одежда с преобладанием оранжевых цветов была необычно богата для времени и места, которые он выбрал для себя. На грудь спускалась золотая цепь с ярким голубым камнем под цвет его глаз. Позади него двое слуг ходили по лагерю, занятые приготовлением утренней трапезы. Неторопливым движением Мелиаш наклонился вперед и коснулся кончиками пальцев волшебного жезла. Между тем взгляд его был по-прежнему устремлен в даль. Когда в туманной мгле начали возникать вихревые потоки и волны теней накатывали одна на другую, он сосредоточил внимание на

этих явлениях. Постепенно он застыл как изваяние и весь превратился в слух. Немного погодя он тихо заговорил, потом замолчал и выждал некоторое время. Он повторил процедуру несколько раз, прежде чем подняться и отправиться назад в лагерь.

— Приготовьте еще одно место для завтрака, — приказал он слугам, — и позаботьтесь, чтобы пищи хватило еще на несколько персон, держите ее подогретой. Похоже, предстоит нескучный денек.

Его люди заворчали, однако тут же начали чистить овощи, резать их и бросать в котел.

— Добавьте также мясо.

— Но, Мелиаш, наши запасы истощаются, — сказал старший из слуг, невысокий мужчина с поседевшей бородой.

— Значит, одному из вас придется отправиться на охоту после полудня.

— Не нравятся мне здешние леса, — вступил в разговор другой слуга, худой, с резкими чертами лица и очень темными глазами. — Тут либо какой-нибудь оборотень бродит, либо другая нечистая сила.

— Леса безопасны, — заверил их Мелиаш.

Старший слуга начал нарезать мясо.

— Когда прибудет твой гость? — спросил он.

Мелиаш неопределенно пожал плечами и отошел, вглядываясь в сторону холма за лагерьем.

— Не имею представления, как быстро перемещается в пространстве чужая воля. Я...

Что-то шелохнулось, и он увидел зеленый ботинок возле свесившего ветви дерева, потом второй...

Он остановился и поднял голову. Перед ним возникла высокая фигура в ярких лучах солнечного света.

— Доброе утро, — приветствовал он гостя, шурясь и заслоняя глаза рукой. — Я Мелиаш, страж Общества, назначенный в этот сектор...

— Я знаю, — послышался ответ, — привет тебе, Мелиаш.

Фигура беззвучно приблизилась. Перед ним стояла хрупкая женщина со светлыми волосами и белой кожей, зеленоглазая, с тонкими чертами лица. На ней были плащ, пояс и головная повязка под цвет зеленым ботинкам; штаны и блузка были черного цвета, а жилет —

из коричневой кожи. К поясу были пристегнуты большие черные перчатки, а также меч и длинный кинжал. В левой руке она держала легкий лук со скрещенной тетивой; он был сделан из неизвестного Мелиашу дерева красноватого оттенка. Но вот уж что он узнал наверняка, так это массивное черное кольцо с зеленым орнаментом на указательном пальце той руки. Не подав опознавательного знака Общества, он встал перед ней на одно колено и поклонился.

— Леди Маринта... — произнес он с почтением.

— Встань, Мелиаш, — сказала она, — я явилась сюда по делу, в котором ты выступишь как свидетель. Зови меня Арлата.

— Позволю себе переубедить тебя, Арлата, — сказал он, поднимаясь, — риск слишком велик.

— Таков же и выигрыш, — ответила она без колебания.

— Окажи мне честь и позавтракай со мной. Тем временем я изложу тебе суть дела.

— Я уже поела, — ответила Арлата, направляясь с ним в сторону лагеря, — но я присоединяюсь к тебе, чтобы продолжить разговор.

Вместе с Мелиашем она подошла к столу, установленному на козлах к югу от костра, и присела на скамью с краю.

— Подавать сейчас? — поклонился молодой слуга.

— Не откажешься от чашки чая? — спросил Мелиаш.

— Спасибо, пожалуй, выпью.

Он кивнул слуге:

— Чай на двоих.

Они сидели молча, пока готовили и разливали напиток, обратив взор на запад, туда, где простиралась эта меняющая облик земля с ее туманами. Когда она попробовала чай, он тоже поднял свою чашку и сделал глоток из нее.

— Как хорошо выпить чаю в такое холодное утро, — заметил он.

— Это хорошо в любое утро. Прекрасный напиток.

— Благодарю. Скажи, леди, что заставило тебя прибыть в это место?

— То же, что и всех. Здесь источник могущества.

— Если молва правдива, ты всегда обладала огромным могуществом, не говоря о несметных богатствах. Она улыбнулась:

— Да, это верно. Но могущество, заключенное в этом странном месте, поистине ни с чем несравнимо. Получить власть над Старым богом... Считаю меня идеалисткой, однако с его помощью можно сделать столько добра. Я могла бы избавить этот мир от многих бед. Мелиаш только вздохнул.

— Почему ты не можешь быть своекорыстной, как другие? — спросил он. — Ты знаешь, что одной из задач моего пребывания здесь является попытка воспрепятствовать этим экспедициям. Твои благородные мотивы осложняют мою задачу.

— Мне известно мнение Общества. Ты говоришь, Джелерак может вернуться в любой момент, и присутствие непрощенных гостей повлечет за собой нежелательные события, в которые будет ввергнуто все Общество. Ты безупречный свидетель, как и те четверо, назначенные сюда. Чтобы удовлетворить требования Общества, я даю клятву, что действую по доброй воле и абсолютно самостоятельно. Этого достаточно?

— Формально да. Но это не то, что я имел в виду. Даже если ты благополучно туда доберешься, Замок остается глухим, посланцы его хозяина все еще распоряжаются там. Но даже если не принимать во внимание эти доводы, я все же очень сомневаюсь, что Старых богов можно заставить творить добро на протяжении долгого времени, пусть тебе и удастся получить над ними какую-то власть. Они деградировали, и будет лучше оставить их в покое. Возвращайся в Царство эльфов, леди. Пусть твое милосердие найдет более простые пути. Поверь, даже если сначала тебе в чем-то повезет в конце концов ты проиграешь.

— Все это я знала и прежде, — в ее голосе не было слышно сомнения, — я много думала об этом. Спасибо за заботу, но я не откажусь от своего решения.

Мелиаш сделал еще один глоток из чашки

— Я сделал все, что мог, — сказал он наконец. — Если с тобой случится беда вблизи этих мест, я попытаюсь прийти на помощь, но ничего не могу обещать наверняка.

— Я ни о чем и не прошу.

Она допила чай и встала.

— А сейчас мне пора идти.

Мелиаш тоже поднялся.

— К чему спешить? День только начинается. Чуть позже потеплеет, и солнце будет светить ярче. Возможно, появится еще какой-нибудь паломник. Вдвоем путь надежнее.

— Нет! Я не собираюсь делиться ничем из того, что предстоит завоевать.

— Как пожелаешь. Пойдем, я провожу тебя до границы.

Они прошли через лагерь туда, где трава начинала желтеть. Еще несколько шагов, и листва вокруг поблекла до мертвенной белизны.

— Вот то, что ты искала, — сказал он, указывая вдаль. — Местность представляет приблизительную окружность, две лиги в диаметре. Замок является наивысшей точкой и находится примерно в середине. По границе местности, примерно на одинаковом расстоянии друг от друга находятся пять представителей Общества. Их задача — изучать воздействие, давать рекомендации и свидетельствовать о происходящем. Если тебе придется воспользоваться магическими силами, то ты, возможно, убедишься, что твои заклинания действуют безупречно; затем их сила может на какое-то время увеличиться, уменьшиться, исчезнуть или даже иметь противоположный эффект. На тебя могут напасть разные существа, и не все из них безобидные, сама Земля может восстать против тебя. Нет возможности заранее предсказать, что тебя ожидает в этом опасном путешествии. Но что я знаю наверняка, так это то, что немногим удалось добраться до цели. А если кто и добрался, незаметно, чтобы это что-то изменило.

— И ты считаешь, что повинны в этом те, кто находится внутри?

— Похоже на то. Сам Замок выглядит целым и невредимым.

— Несомненно, — согласилась Арлата, глядя в том же направлении, что и Мелиаш, — трудно составить определенное мнение о состоянии Замка. Он не похож на другие строения.

— Я так и не убедился в этом наверняка, хотя какая-то доля правды в этом есть. Братство, точнее, Общество сейчас занимается этим вопросом.

— Мне известно точно. Я могла бы помочь вам. Знаешь, кто там всем заправлял, когда это случилось?

— Да. Некий Барэн, владелец третьей руки. Он был активным членом Общества, пока несколько лет назад не перешел на сторону Джелерака.

— Я слышана о нем. Похоже, он из тех, кто не прочь заполучить Силу в свое распоряжение, если представится подходящей случай.

— Не исключено, что он предпринял попытку, и вот результат. Хотя это только предположение.

— Я надеюсь все выяснить в скором времени. Что посоветуешь на прощание?

— Немногое, к сожалению. Прежде всего, огради себя общим защитным заклинанием...

— Это уже сделано.

— Берегись волн возмущения в пути. Они разносят в округе черные силы, и их мощь растет по мере движения. В зависимости от интенсивности они могут проходить от одного до трех раз. Скорость их распространения равна скорости гребня волны в океане в погожий день. Когда возмущение слабеет, все меняется к лучшему, но когда оно достигает своего пика, то воздействие на твои чары будет особенно жестоким.

— Какова периодичность их возникновения?

— Пока нам не удалось это установить. Бывают длинные периоды затишья, а иногда волны накатывают одна за другой. Это случается без предупреждения.

Мелиаш замолчал. Арлата взглянула на него, но он отвел взгляд.

— Что еще? — спросила она.

— Если ты не справишься, — сказал он, — и будешь не в силах идти ни вперед, ни назад... короче, если тебе не удастся туда добраться, неплохо, если бы ты использовала одно из средств, которыми располагает Общество, для связи со мной.

Он посмотрел на торчащий неподалеку магический жезл.

— Если я буду погибать, но еще сохраняю силы, ты получишь отчет для архива, — ответила она, — или для

любого другого назначения. Но это в случае, если послание дойдет до адресата.

— Благодарю тебя. — Он посмотрел ей прямо в глаза. — Мне остается только пожелать тебе удачи.

Она повернулась спиной к Земле и три раза тихо свистнула.

Мелиаш повернулся и увидел белую лошадь с золотой гривой, которая появилась из окрестного леса и теперь направлялась к ним, высоко подняв голову. У него перехватило дыхание при виде такой красоты. Когда лошадь приблизилась к Арлате, она обняла ее за голову и сказала несколько слов на языке Элвишей. Затем она быстро и легко вскочила в седло и вновь повернулась лицом к окрестностям Замка.

— Последняя волна прошла как раз перед восходом, — сказал Мелиаш, — и все это время ситуация оставалась спокойной со стороны двух оранжевых башенок с правой стороны. Думаю, вскоре ты их увидишь.

Они подождали, пока поднявшийся ветерок не разогнал туман. Сразу стали видны две одинаковые остроконечные каменные башни.

— Я рискну, — сказала Арлата.

— Лучше ты одна, чем многие другие.

Она наклонилась к лошади и прошептала несколько слов. Лошадь рванулась к белевшей впереди Очарованной земле. Очень скоро цокот копыт стих, и всадница скрылась из виду.

Мелиаш направился в лагерь к темному жезлу. Хмурясь, пробежал пальцами по всей его длине, присев на корточки. Наконец он открыл сумку из мягкой кожи, висевшую у пояса, и извлек небольшой желтый кристалл, поднял его на уровень глаз и произнес слова заклинания. В глубине кристалла возникло лицо пожилого человека с бородой

— Что тебе, Мелиаш? — слова прозвучали у него в голове.

— Я уловил специфические колебания, — сказал Мелиаш. — Ты ничего не заметил? Не возникла ли очередная волна в той стороне?

Старик покачал головой:

— Нет. Здесь все чисто.

— Спасибо. Спрошу еще Тарбу.

Мелиаш произнес новое заклинание, и лицо старика исчезло, а на его месте возникло лицо смуглого человека в тюрбане.

— Как дела в твоём секторе? — спросил Мелиаш.

— Все спокойно, — ответил Тарба.

— А ты давно проверял свой жезл?

— Я нахожусь сейчас рядом с ним. Все спокойно.

Подобным же образом Мелиаш связался с остальными стражами — пожилым человеком с тяжелой челюстью и яркими голубыми глазами, а также с юношей, лицо которого пробороздили глубокие морщины. Их ответы не отличались от предыдущих.

Мелиаш вернул кристалл на место и некоторое время стоял, неподвижно всматриваясь вдаль, но Очарованная земля безмолвствовала, волны не показывались. Он коснулся жезла еще раз и обнаружил, что колебания, беспокоившие его, теперь улеглись.

Мелиаш вернулся в лагерь и уселся за стол, подперев рукой подбородок и прищурил глаза.

— Подавать завтрак? — спросил молодой слуга.

— Пусть готовят. Будут еще посетители, — ответил Мелиаш. — Хотя, принеси мне чаю.

Позже, сделав глоток из чашки, он пролил несколько капель на стол и начал чертить пальцем знаки на его поверхности. Итак, это Замок... Сторожевые башни располагаются здесь... Волны распространяются спиралями в этом направлении, возникая обычно на западе...

На схему упала тень, и он поднял голову. Рядом стоял темноволосый кареглазый юноша среднего роста. На нем были желтая туника и черные меховые краги; пряжка пояса и застежки коричневой куртки были из бронзы. Короткая борода, обрамлявшая его лицо, была аккуратно подстрижена. Он кивнул и улыбнулся.

— Извини, я не слышал, как ты подошел, — сказал Мелиаш.

Он взглянул на слуг, но они были заняты у костра.

— Тем не менее ты ждал меня?

— В каком-то смысле, да. Меня зовут Мелиаш. Я страж Общества на этом участке.

— Знаю. Я Виленд из Муркейва. Я пришел, чтобы пересечь Очарованную землю и бросить вызов Бесмертному замку.

- Бессмертному?..
- Немногие знают его под этим названием.
- Они подали друг другу знак Общества.
- Садись, — пригласил его Мелиаш. — Прошу разделить мой завтрак.
- Нет, спасибо. Я уже позавтракал.
- Чашку чая?
- Лучше не терять времени. Мне предстоит дальняя дорога.
- Боюсь, что могу рассказать немного о том, что тебя ожидает.
- Все, что следует знать, я знаю. Меня интересует другое — много ли было паломников в ту сторону?
- Сегодня ты второй. Я нахожусь здесь две недели. За этот период ты двенадцатый из тех, кто направился к Замку. Всего зафиксировано тридцать два человека.
- Тебе известно, добрался ли кто-нибудь до цели?
- Не знаю.
- Ладно.
- Полагаю, у меня немного шансов уговорить тебя отказаться от этой затеи.
- Мне кажется, отговаривать всех прибывающих входит в твои обязанности. И как, внял кто-нибудь?
- Нет.
- Вот ты и ответил сам на свой вопрос.
- Очевидно, ты решил, что овладение Силой стоит такого риска. Как ты собираешься воспользоваться ею в случае удачи?
- Как? — Виленд опустил голову. — Я буду бороться за справедливость: я исхожу этот мир вдоль и поперек, низвергая зло, вознаграждая добродетель. Я использую Силу, чтобы преобразить эту землю и сделать ее лучше.
- А что получаешь в этом случае ты?
- Удовлетворение.
- Тебе виднее. Так от чая ты отказываешься?
- Да, спасибо. Надо уже трогаться в путь. Мне бы хотелось добраться к Замку до полуночи.
- Тогда желаю удачи.
- Благодарю. Да, кстати, среди тех тридцати одного, кто уже прошли, не было высокого человека в зеленых сапогах верхом на железном коне?

Мелиаш покачал головой:

— Нет, такого здесь не видел. Единственный, кто был в обуви эльфов, — это женщина. Прошла недавно.

— Кто же это мог быть?

— Арлата из Маринты.

— В самом деле? Интересно.

— А ты, говоришь, откуда?

— Из Муркейва.

— Боюсь, что не слышал о таком месте.

— Небольшое графство далеко на востоке. Я вношу мой скромный вклад в дело процветания этого края.

— Желая, чтобы твои усилия дали благодатные плоды. Так, значит, всадник на железном коне?

— Да.

— Никогда не видел такого. Ты уверен, что он прошел именно этим путем?

— Все возможно.

— А что в нем еще примечательного?

— Думаю, он один из наших темных братьев по Знанию. Если удача к нему благосклонна, то нет такой беды, которой бы он не натворил.

— Общество в таких вопросах занимает нейтральную позицию.

— Знаю. И все-таки не следует лезть из кожи вон, чтобы давать рекомендации в подобных случаях. Вы понимаете, что я имею в виду?

— Понимаю, Виленд.

— Его зовут Дилвиш.

— Я запомню.

Виленд улыбнулся и протянул руку, чтобы достать искусно вытесанный посох, который он оставил у дерева. Мелиаш только сейчас заметил его.

— Мне пора. Счастливо оставаться, страж.

— Разве у тебя нет верховой или вьючной лошади?

Виленд покачал головой:

— У меня скромные запросы.

— Что ж, счастливого пути, Виленд.

Виленд повернулся и зашагал в сторону Очарованной земли. Он шел, не оглядываясь. Некоторое время спустя Мелиаш поднялся и прошел немного вперед, чтобы не упускать его из виду. Он смотрел вслед уходящему человеку, пока туман не поглотил его.

Глава 2

Хогсон изо всех сил подался вперед, натянув цепи. Браслеты врезались в его запястья и щиколотки, но за месяцы заключения он сильно похудел, и это обеспечило ему некоторую свободу движения. Большим пальцем ноги он прочертил линию на грязном полу и наконец соединил ее с такой же линией, которую провел его ближайший сосед. Затем силы оставили его, и он бесильно повис на цепях, тяжело дыша.

Напротив него, у самого входа, Одил, который был ростом меньше всех остальных, изо всех сил старался прочертить такой же знак в своей секции общей пентаграммы.

— Поспешите! — крикнул черный маг Деркон, прикованный к стене справа от Хогсона. — Кажется, один из них уже направляется сюда.

Два мага меньшего ранга, прикованные с левой стороны, закивали головами в знак согласия.

— Наверное, уже нужно начать прятать ее, — предложил один из них. — Одил знает, где проходит его часть.

— Да, — отозвался Хогсон, — вновь вытягиваясь на цепях. — Спрячем дьявольский знак от порождения дьявола! — Вытянув ногу, он швырнул пучок соломы на центр пентаграммы. — Бросайте осторожнее! Не смажьте ее!

Остальные присоединились к нему, засыпав свои секции пучками соломы. Одил прочертил еще одну линию в своем знаке. В камере возникло зловещее голубое свечение, вдруг появилась птичка с бледным оперением; она металась из одного угла в другой в поисках выхода, пока не нашла его.

— Свечение слабеет, — пробормотал Деркон себе под нос.

Одилу удалось прочертить еще один знак.

— Кажется, я что-то слышу, — сказал узник, бывший ближе всех к двери.

Все замолчали, напряженно прислушиваясь. За стеной камеры послышалось легкое пощелкивание.

— Одил, — тихо сказал Хогсон, — пожалуйста, последнее усилие...

Коротышка вновь напряг все силы. Остальные продолжали прятать рисунок под соломой. Уже было слышно тяжелое дыхание. Одил прочертил две параллельные линии — вторую длиннее, чем первую, и аккуратно соединил их перпендикуляром. Выполнив задачу, он тут же повалился без сил, лицо его блестело от пота.

— Готово! — воскликнул Деркон. — Если естественные изменения не коснулись также и этого, то дело сделано.

— Тебя это вдохновляет? — спросил Хогсон.

— С тех пор как попал сюда, впервые испытываю такой подъем, — ответил Деркон и начал тихо шептать предварительное заклинание.

Прошло довольно много времени, прежде чем что-то произошло. Они то и дело поглядывали на пустые цепи, в которые был закован Джоаб, и на темные полосы на стене. Деркон завершил первый этап заклинания, его светлые глаза с отсутствующим выражением смотрели прямо, не мигая. Хогсон наклонился к нему, что-то неразборчиво бормоча, как бы стараясь передать изнуренному человеку остаток своей энергии. Несколько других узников предприняли ту же попытку.

Чудовище возникло неожиданно; оно ринулось прямо на Хогсона, который находился за чертой, проведенной прямо напротив двери. Этот демон имел багрово-красное туловище, толстый хвост и острроверхий череп, украшенный ветвистыми рогами; налитые кровью глаза сверкали, из пасти торчали темные клыки.

Очутившись на середине заговоренного круга, демон вдруг издал вопль, от которого зазвенело в ушах, и всей тяжестью навалился на невидимую стену, жутко клацая клыками и ощерив огромную пасть.

Деркон произнес одно слово; он сделал это спокойно, не волнуясь.

Чудовище завыло, его шкура потемнела и стала сжиматься, как будто ее пожирало невидимое пламя. Судорога свела его морду в страшную гримасу — демон впился клыками в собственную плоть. В следующее мгновение возникла яркая вспышка, и все исчезло.

В камере раздался общий вздох облегчения. Минутой позже они уже могли улыбаться.

— Сработало... — выдохнул кто-то.

Деркон повернулся к Хогсону и кивнул головой, каким-то странным образом этот кивок напомнил вежливый поклон.

— Неплохо для белого мага. Честно говоря, я не надеялся на многое.

— Я сам не был ни в чем уверен, — ответил Хогсон.

— Веселенький спектакль, — заметил один из двух узников, находившихся слева от него.

— Теперь у нас есть действующая ловушка для демонов, — отозвался другой.

— Какое-то время мы выживем здесь, — сказал Хогсон, — теперь нужно сообразить, как выбраться отсюда, и составить план действия на тот случай, если мы окажемся на свободе.

— Я просто хочу выбраться отсюда, забыть обо всем и вернуться домой, — признался Вейн, один из узников, прикованных к скамье. — Я использовал оба известных мне заклинания, чтобы избавиться от наручников и кандалов. Ни одно из них не сработало здесь.

Его сосед слева, по имени Гальт, кивнул в знак согласия.

— Недели напролет я подтачивал самое слабое звено в моей цепи, так же как и все вы, потому что больше ничто не действует, — сказал он, — кое-что у меня получилось, но похоже, что пройдет еще не одна неделя, прежде чем цепь перетрется. Полагаю, ни у кого из вас не возникло лучшей идеи?

— Мне ничего не приходит в голову, — вздохнул Одил.

— Кажется, ничего не остается, как прибегнуть к механическому воздействию, — сказал Деркон, — нужно продолжать пилить цепи, пока не подвернется

что-то лучшее. Но представим, что нам повезло или что мы в конце концов перепилили цепи. Что дальше? У Хогсона есть неплохая идея. Так что же, будем продолжать попытки с заклинаниями или предпримем еще что-то?

Чародей Лорман — самый старший из них — долго молчал в своем темном углу. Наконец он заговорил, и голос его был едва слышным.

— Да, мы должны пытаться перепилить эти цепи. Волны энергии Туалуа непредсказуемы и ослабляют действие магии. В то же время мы не должны забывать о заклинаниях, так как иногда он отдыхает, и могут возникнуть благоприятные периоды, когда все пройдет как надо. Все дело в неудачном расположении нашей камеры по отношению к его Яме. Сила Туалуа направлена прямо на нас и проникает сюда прежде, чем возникают вихревые эффекты. В Замке есть места, свободные от его влияния, например длинная галерея неподалеку от Ямы.

— Откуда тебе это известно? — спросил Деркон.

— Сила, блокирующая наши чары, не повлияла на мою способность распознавать обстановку на других уровнях, — ответил старый колдун. — Это то, что я смог рассмотреть, и нечто большее.

— Почему же ты сразу не рассказал об этом?

— А какой от этого толк? Я не могу предсказать, когда прервется волна Силы или как долго продлится ее воздействие.

— Если бы тебе удалось предсказать, когда возникнет перерыв, мы бы могли, наконец, попытаться счастья с заклинаниями, — сказал Хогсон.

— И что дальше? Еще раньше я почувствовал, что мы обречены в любом случае.

— Ты говоришь в прошедшем времени, — заметил Деркон.

— Да.

— Значит, позже что-то вселило в тебя надежду?

— Твоя способность проникать в суть явлений превосходит нашу, Лорман, — сказал Хогсон. — Расскажи об этом.

Старый чародей поднял голову. Желтые глаза, казалось, ничего не видели перед собой.

— Существует Большое заклинание — великое деяние старых времен, — каким-то образом оно хранит это место.

— Заклинание Туалуа? — спросил Вейн.

Лорман медленно покачал головой:

— Нет, не его. Возможно, это сделал Джелерак. Не могу сказать ничего определенного. Я не понимаю сути заклинания. Я просто чувствую его присутствие. Оно пришло из глубокой старины и каким-то образом связывает это место.

— Каким же образом это поможет нам, если ты не знаешь, как оно действует?

— Понимание его сути не имеет значения. Что вы станете делать, если цепи спадут с вас сию минуту?

— Пойдем домой, — ответил Вейн.

— Выйдете за ворота? Будете добираться пешком? А вы представляете, сколько стражей, рабов, зомби и демонов населяют это место? Но даже если вам повезет миновать их, как вы думаете пересечь Очарованную землю?

— Однажды я это уже сделал, — сказал Вейн.

— Сейчас ты слаб.

— Это правда. Извини меня. Продолжай. Каким образом нам поможет Большое заклинание?

— Заклинание не поможет. Однако его отсутствие может оказаться полезным.

— Снять заклинание, в котором ты не уверен — то самое, которое поддерживает состояние этого места? — спросил Деркон.

— Именно так.

— Но в случае удачи мы также можем погибнуть.

— А может, и нет. Очевидно одно: если мы будем бездействовать, то пропадем наверняка.

— Что же нам предпринять? — спросил Хогсон. — Как снять заклинание, не зная его природы?

— Простым заклинанием мощной направленности. Если мы доберемся до галереи и объединим усилия...

— А что конкретно мы направим против Большого заклинания? — спросил Хогсон.

— Мы используем единственный мощный поток энергии, который нам доступен здесь, — Силу самого Туалуа.

— Предположим, нам это удалось, — сказал Деркон, — и Большое заклинание исчезнет, каким может быть конечный результат?

— По старому учению это место зовется Бессмертным замком, — сказал Лорман. — Никому не дано знать, когда он возник и каков его возраст. Я подозреваю, что он являет собой форму постоянного заклинания. Если его снять, то место может рассыпаться на куски, возможно, даже превратится в прах.

— А как это отразится на нас? — спросил Гальт.

— Замок, из которого нам нужно бежать, прекратит свое существование, останутся только обломки и хаос. Туалуа заполнит энергетические пробелы наших усилий, так как именно его Сила будет направлена против Большого заклинания. В результате он может оказаться настолько ослабленным, что прекратит выделение энергетических волн. Баланс Очарованной земли будет стабилизирован, и наши чары вновь станут действенными. Мы покинем это место, будучи способными принять любой вызов.

— А если все произойдет наоборот, — вновь усомнился Хогсон, — и вместо того чтобы парализовать Силу Туалуа, мы высвободим все его безумие? Вдруг он начнет крушить все вокруг?

Лорман пожал плечами; едва заметная улыбка тронула его губы.

— В мире станет на шесть чародеев меньше, — сказал он спокойно. — Конечно, мы рискуем. Но подумайте об альтернативном исходе.

— Ты говоришь об одной альтернативе, — заметил Деркон, — но могут быть варианты.

— Если ты придумал что-то лучшее, не сочти за труд поставить меня в известность.

— Что касается освобождения, у меня нет лучшего плана, — признался Деркон. — Но представим, что все вышло по-нашему, мы выжили, и Туалуа обессилен. Я не вижу, почему мы должны бежать в этом случае. Ведь сложилась бы завидная ситуация — полдюжины чародеев, объединившие свои усилия, и Старый бог, поверженный у их ног. Было бы глупо не завладеть его Силой, что мы намеревались сделать. В такой ситуации наши шансы на успех достаточно высоки.

Лорман задумчиво молчал, покусывая ус. Затем он сказал:

— Я уже думал об этом раньше, и у меня нет убедительных аргументов против. И все-таки меня не покидает предчувствие, очень сильное предчувствие, что нам лучше убраться отсюда как можно дальше и как можно быстрее. Я не могу сказать, какого рода опасность грозит нам, если мы останемся, но знаю наверняка, что это большая опасность.

— Но ты сам признаешь, что это только предчувствие...

— Очень сильное предчувствие.

Деркон оглядел других узников.

— А что вы думаете по этому поводу? Если удача улыбнется нам, попытаемся взять приз или уберемся отсюда?

Одил облизнул пересохшие губы.

— Если попытка окажется неудачной, — рассудил он, — мы все умрем или того хуже.

— Это так, — подтвердил Деркон, — но мы не один раз смотрели в лицо этому факту, когда решали отправиться в путь, — и все-таки мы здесь. И я по-прежнему считаю, что наше положение будет надежнее, если мы объединим усилия.

— До недавнего времени я не осознавал в полной мере силу могущества Туалуа, — признался Одил.

— Тем больше награда за успех.

— Это так...

Он взглянул на Вейна.

— Игра стоит свеч, — ответил тот.

Гальт кивнул ему в знак согласия.

— Твое мнение, Хогсон?

Хогсон быстро посмотрел на каждого из них, как будто только сейчас осознал всю ответственность своего решения. Из всех присутствующих один Деркон являлся признанным последователем самых темных фаз Знания. Когда-то Лорман был равен ему, но с возрастом он несколько сдал. Остальные ничем не блистали и составляли основную массу чародеев-практиков. И только он, Хогсон, был известным представителем белой магии.

— Твой план может оказаться удачным, — обратился он к Деркону. — Представим, что мы победили.

На этом наши пути разойдутся. У нас разное направление мыслей и разные планы относительно цели использования Силы. Значит, следующим этапом будет борьба между нами.

Деркон улыбнулся.

— В обычной ситуации между нами могли бы возникнуть конфликты, — сказал он примирительно, — но при сложившихся обстоятельствах мы должны прийти к какому-то общему соглашению, прежде чем что-то предпринимать.

— Но рано или поздно мы неизбежно на чем-то разойдемся.

— Такова жизнь, — философски заметил Деркон и пожал плечами: — Мы уладим разногласия, если они возникнут между нами.

— А это означает, что если мы получаем власть над Силой, то только один из нас получит реальную возможность воспользоваться ею.

— Не обязательно...

— Нет, это так и будет. И тебе это хорошо известно.

— В таком случае что же делать?

— Существует несколько связующих клятв, которые могли бы защитить нас друг от друга, — сказал Хогсон.

Он заметил, как при этих словах просветлело лицо Одила. Вейн и Лорман тоже казались довольными. Деркон же едва сдержал усмешку, заметив их реакцию.

— Кажется, это единственный путь к полному согласию, — сказал он после минуты молчания. — Правда, жизнь при этом станет значительно менее интересной. Но зато, с другой стороны, она может дольше продлиться. — Он захохотал. — Очень хорошо. Если все согласны, я присоединяюсь.

Гальт одобрительно кивнул.

— Тогда не будем терять время, — сказал он.

Семирама вошла в комнату, где находилась Яма Туалуа. Кучи навоза вокруг нее значительно уменьшились. Лопаты были сложены у ближайшей стены. Рабы ушли. Барэн находился в кабинете Джелерака, пытаясь

восстановить утерянные заклинания по полуистлевшим фолиантам.

Медленно она подошла к краю Ямы. Внизу водная поверхность была спокойной. Она оглядела комнату еще раз. Затем наклонилась вперед и издала резкий звук, напоминающий трель.

Осторожное щупальце показалось на темной поверхности. Минутой позже из Ямы раздалась ответная трель. Семирама весело рассмеялась и уселась на край, свесив вниз ноги. С ее губ вновь потекли щебечущие звуки; время от времени она замолкала, чтобы послушать ответ. Чуть позднее длинное щупальце вновь показалось над поверхностью воды и осторожно легло на ногу, слегка поглаживая ее и поднимаясь все выше.

Арлата из Маринты пустила лошадь аллюром. Вскоре после того как она миновала две остроконечные оранжевые башни, порывы ветра усилились, подхватывая ее плащ и швыряя его в лицо, обматывая вокруг рук, мешая управлять лошастью. В конце концов она была вынуждена заткнуть его подол за пояс. Она надвинула капюшон пониже на глаза и потуже затянула завязки. Клубы тумана начали рассеиваться вокруг нее, но видимость тем не менее ухудшилась, так как ветер поднял в воздух пыль и песок. Темная мгла окружала землю, и Арлата укрылась с подветренной стороны низко нависающей скалы из оранжевых пород камня. Она отряхнула песок с одежды. Конь захрапел и забил копытом о землю. Послышались приглушенные звуки, напоминающие звон колокольчика.

Посмотрев вниз, Арлата заметила у подножия скалы небольшой блестящий предмет. Озадаченная, она слезла с лошади и подняла кусок, лежавший ближе к копыту. В ее руках оказался разбитый цветок из желтого стекла. В этот момент среди звуков завывающего ветра раздался хохот. Арлата подняла глаза и увидела огромное лицо, вылепленное из песка, поднятого вихрем перед ее укрытием: вместо рта большой провал, растянутый в подобие улыбки, черные пустые глазницы. Встав на ноги, она убедилась, что от того места, которое можно было бы считать подбородком, и до teme-

ни из клубов пыли ужасный лик был выше ее. Пальцы невольно разжались, и цветок разбился у ее ног.

— Кто ты? — спросила Арлата.

Словно в ответ на ее слова завывание ветра усилилось, пустые глазницы сузились, а рот сжался, образовав окружность. Казалось, что теперь звуки выходят как из горна. Арлата с трудом подавила желание закрыть уши ладонями. Лицо стало приближаться к ней, и она могла видеть сквозь него. Оно оставляло за собой блестящий след. Арлата защитила себя заклинанием и стала вызывать силы, изгоняющие злой дух. Ужасный лик рассыпался в прах, и стало слышно только завывание ветра.

Арлата вскочила на коня и только потом отпила глоток воды из серебряной фляги, висевшей справа у изящного зеленого седла. Некоторое время спустя она уже скакала во весь опор, объехав по дороге останки человеческого скелета, уже покрытого наростом и обдуваемого всеми ветрами.

Она проскакала мимо реки, воды которой пылали жарким пламенем, и вновь остановилась у железной стены.

— Накрывайте на стол, — приказал Мелиаш, — я голоден.

Он сел за стол и начал записывать утренние события в журнал, который вел регулярно. Солнце уже поднялось и согрело дневной воздух. Пара крохотных пичуг с коричневым оперением мастерил гнездо на дереве, простиравшем ветви над его головой. Когда обед был подан, Мелиаш отодвинул журнал в сторону и принялся за еду.

Он пригубил уже вторую чашу, когда почувствовал вибрацию. Учитывая близость Очарованной земли, в этом не было ничего необычного — он ни секунды не помедлил, опуская кусок ржаного хлеба в соус. Не раньше, чем встревоженные птицы испуганно вспорхнули, а вибрация переросла в непрерывные четкие звуки, он оторвал взгляд от стола и проследил направление полета. На восток... Слишком громко для подков лошади, и все же...

Это был действительно звук подков. Мелиаш поднялся. Кто-то чужой молча приближался к его лагерю, но не крадучись. Кто бы это ни был, он продирался сквозь подлесок, как Джаггернаут, — неумолимо, сокрушая все на своем пути... Мелиаш разглядел темный силуэт среди деревьев: теперь, вблизи лагеря, он приближался не спеша. Большой, слишком большой для лошади... Он прикоснулся к камню на груди и шагнул вперед.

Неожиданно темный силуэт остановился, все еще наполовину скрытый деревьями. Мелиаш пошел навстречу среди наступившей тишины, заметив, как одинокий всадник соскочил с коня. Теперь неизвестный пришелец приближался к лагерю; он шел совершенно бесшумно. Мелиаш остановился и стал ждать, когда незнакомец выйдет из леса. Он был выше среднего роста, изящного сложения, светловолосый; сапоги и плащ были зеленого цвета. Приближаясь к Мелиашу, он отреагировал на опознавательный знак ответным жестом, который был в ходу несколько столетий назад. Мелиаш узнал его только потому, что история всегда была его страстью.

— Я Мелиаш, — сказал он.

— А я Дилвиш. Ты страж Братства в этом районе? Мелиаш вскинул бровь и улыбнулся:

— Не знаю, откуда ты пришел, но вот уже полстолетия мы известны под другим именем.

— В самом деле? — не смутившись, отреагировал Дилвиш. — Как же вы теперь называетесь?

— Общество.

— Общество?

— Да. Круг ведьм, чародеек и колдуний поднял бучу и добился изменения названия. Сейчас считается дурным тоном использование старой системы знаков.

— Я запомню это.

— Не желаешь присоединиться к обеду?

— С удовольствием, — ответил Дилвиш. — Я уже давно в дороге.

— И откуда держишь путь? — поинтересовался Мелиаш, когда они направились к лагерю, где был накрыт стол.

— Из многих мест. Последнее далеко на Севере.

Они уселись, и гостя быстро обслужили. Мелиаш взялся за еду, как будто и не съел двух мисок тушеного мяса. Дилвиш также не заставил себя долго упрашивать.

После некоторой паузы Мелиаш вновь заговорил:

— Твое поведение, одежда, внешность — все говорит о том, что ты из Страны эльфов. Однако на Севере нет твоего народа, насколько мне известно.

— Я много путешествовал.

— ...И теперь решил посетить этот край и попытаться добыть Силу?

— Что еще за Сила?

Мелиаш положил ложку и внимательно посмотрел на Дилвиша.

— Это что, шутка? — спросил он, будучи несколько озадаченным.

— Нет.

Мелиаш нахмурился и почесал висок.

— По-моему, я тебя не совсем правильно понял, — сказал он. — Ты прибыл сюда с целью добраться до Замка, расположенного... — он сделал жест рукой, — в центре этой пустыни?

— Совершенно верно, — согласился Дилвиш, отламывая очередной кусок хлеба.

Мелиаш откинулся назад:

— А знаешь ли ты, зачем я здесь?

— Очевидно, для поддержки заклинания, породившего этот феномен, — ответил Дилвиш, — чтобы предотвратить его распространение.

— С чего ты взял, что все это — порождение заклинания?

Теперь настала очередь Дилвиша удивляться.

— А что же еще это может быть? — сказал он, пожав плечами. — Еще раньше Джелерак был ранен, это случилось на Севере. Он явился сюда зализывать раны. Он соорудил все это, чтобы защитить себя на время выздоровления. Это может быть пожизненное заклинание. Братство, простите, Общество желает, чтобы ситуация не вышла из-под контроля на тот случай, если Джелерак потеряет силу там, внутри. Вот почему ты здесь, насколько мне известно.

— Это не лишено здравого смысла, — ответил Мелиаш, — но ты ошибаешься. Это место действительно

один из его оплотов. Где-то внутри находится один из Старых богов, наследник рода Старейших по имени Туалуа. С давних времен Джелерак контролирует его Силу в своих интересах. Но сейчас мы не знаем наверняка, находится ли сам Джелерак в Замке. Но стало известно, что Туалуа, очевидно, овладело безумие. А такое состояние необычно для Старых богов, если верить традиции. Так что все это, — он бросил взгляд в сторону Очарованной земли, — его деяния.

— Откуда такая уверенность?

— Используя особые колдовские приемы, Обществу удалось установить, что феномен явился результатом излучения энергии, источником которой является существо, магическое по своей сущности, а не какое-то конкретное заклинание. Это редкое явление для наших дней. Вот почему мы установили эти посты.

— Так вы здесь не для того, чтобы контролировать заклинания на случай его распространения в опасных пределах?

— Для этого тоже, конечно.

— И вы не используете ситуацию, чтобы загнать Джелерака в ловушку?

Мелиаш покраснел.

— Позиция Общества по отношению к Джелераку всегда была нейтральной, — твердо заявил он.

— И все же вы блокировали его возвращение в Ледяную Твердыню, чтобы держать Ридли в резерве против него.

Мелиаш нахмурился и пристально посмотрел на Дилвиша. Неожиданно его правая рука скользнула в карман. Он вынул пригоршню золотой пыли, готовый кинуть ее в Дилвиша. Узнав материал, тот не шелохнулся, а остался стоять, спокойно улыбаясь.

— Стоит ли так нервничать? — насмешливо спросил он. — Посмотри, я не оборотень. Я тот, кто я есть, а не перевоплощенный Джелерак.

— Тогда как ты узнал о том, что произошло в Ледяной Твердыне?

— Я уже упоминал, что недавно был на Севере.

— То, что произошло на Севере, — сказал Мелиаш, — не было санкционировано Обществом. Это дело рук группы членов Общества, действовавших по соб-

ственной инициативе. В этом вопросе мы также нейтральны.

Дилвиш рассмеялся:

— Приберегаете свой приговор для более крупного улова?

— Очень трудно заставить группу индивидуалистов с ярко выраженным темпераментом занять общую позицию по любому вопросу. Ты рассуждаешь так, словно сам не являешься членом Общества. Кстати, твой ответный опознавательный знак устарел, чрезвычайно устарел.

— Я долго отсутствовал. Но однажды я был полноправным членом Братства, хотя и младшего круга.

— Ты продолжаешь изумлять меня. Едешь через опасную территорию в опасное место. Каждый, кто проделал этот путь до тебя, верил, что имеет шанс подчинить Туалуа своей воле, поскольку тот выжил из ума, а Джелерак либо отсутствует, либо слишком слаб, чтобы защищаться. Власть над этим магическим существом действительно дает большие полномочия. И все-таки это не то, что ты ищешь?

— Нет, не то, — ответил Дилвиш.

— Во всяком случае, ты вносишь приятное разнообразие. Не обидишься, если я прямо спрошу, какую цель ты преследуешь? Я тут провожу что-то вроде исследования...

— Я пришел убить Джелерака.

Мелиаш изумленно уставился на него.

— Если не хочешь отвечать, я не могу тебя заставить... — начал было он.

— Я ответил, — сказал Дилвиш, поднимаясь. — Если он там, я встречу с ним лицом к лицу. Если его нет, я буду искать следы, которые наведут меня на место его пребывания, и тогда я вновь попытаюсь достать его.

Он повернулся к лесу.

— Спасибо за обед.

Рука Мелиаша легла на его плечо.

— Я верю тебе, — услышал Дилвиш, — но боюсь, что ты не отдаешь себе отчета в том, что тебя ожидает. Предположим, что тебе удастся пересечь Землю и войти в Замок, или ты достигнешь его где-то в другом месте. Но даже утратив большую часть своего

могущества, Джелерак остается самым могущественным чародеем в этом мире. Он найдет на тебя порчу, иссушит, изменит твой облик до неузнаваемости, изведет тебя. Не было такого случая, чтобы тот, кто испытал на себе его проклятия, выжил.

— Я испытал на себе его проклятие. Вот почему я должен встретиться с ним.

— В это верится с трудом.

Дилвиш смахнул руку Мелиаша с плеча.

— Твое дело, верить или нет. А я знаю, чего хочу.

— Думаешь, магия эльфов окажется действенной?

— Возможно, у меня есть кое-что получше.

— Что же это? — спросил Мелиаш, следуя за Дилвишем, который вновь направился к лесу.

— Я сказал все, что хотел сказать, — ответил Дилвиш. — Спасибо за отдых. Теперь мне пора уходить.

Мелиаш стоял и смотрел, как Дилвиш возвращался в лес. Ему послышалось, что прозвучали какие-то слова, и сначала это был голос Дилвиша. Ответ последовал в более низких тонах. Затем раздался тяжелый стук копыт, и на какое-то мгновение Мелиаш разглядел силуэт большого черного зверя. Дилвиш вскочил на него. В этот момент луч солнца скользнул по ветвям деревьев и осветил металлический круп лошади. Цокот подков стал удаляться, обогнув лагерь и растаяв на западе, в направлении Очарованной земли.

Вернувшись к столу, Мелиаш порылся в кожаном кисете. Присев, он извлек кристалл и положил его перед собой. Он заговорил тихо, но четко, подождал и вновь заговорил. После паузы он повторил процедуру в третий раз. Не успел он произнести последние слова, как кристалл прояснился, и в его глубине возникло длинное худое лицо, усеянное морщинами, с белым хохолком на макушке и бородкой клинышком; черный подвижный правый глаз соседствовал с мертвым белым. Лицо хмурилось. Губы шевельнулись, и Мелиаш расслышал слово:

— Слушаю?

— Я потревожил тебя, Рок?

— Это так, — ответил тот, оглянувшись через плечо. — Что ты хочешь?

— Дело Общества. Это задание, которое мне...

— Которое требует, чтобы ты регулярно просматривал записи? И действовал в соответствии с ними?

— Боюсь, что так.

Рок вздохнул:

— Хорошо. Так и быть. Чего же ты хочешь?

Мелиаш поднял руки и прочертил в воздухе знак.

— Однажды это был ответ на наш опознавательный знак, — сказал он.

— Мир был тогда значительно моложе, — ответил Рок. — Я припоминаю...

— Если бы ты мог точно вспомнить, к какому периоду он относится, я бы попросил тебя просмотреть архивные записи и найти списки членов Братства того времени. Меня интересует брат по имени Дилвиш, эльф. Он один из членов младшего круга, как я предполагаю. Если это так, то не тяготел ли он к каким-нибудь крайностям? А также нет ли там ссылки на железного коня или что-то в этом роде? Я бы хотел получить исчерпывающую информацию.

Рок извлек перо, обмакнул его в чернила и сделал запись.

— Хорошо. Когда я буду готов, я вернусь.

— Есть еще проблема.

— Слушаю?

— Поскольку уж ты займешься этим, посмотри заодно, что там сказано о теперешнем члене Общества Виленде из Муркейва.

Вновь появилось перо.

— Я сделаю это. Первое имя кажется мне знакомым. Не знаю почему.

— Хорошо, дай мне знать.

— Какова обстановка в твоём районе?

— Похоже, ничего не меняется.

— Хорошо. Возможно, все само отрегулируется.

— У меня предчувствие, что этого не случится.

— Тогда удачи тебе.

Кристалл померк.

Мелиаш положил его на место и отправился осмотреть местность, которую заволокло туманом, Замок скрылся в его дымке. Одинокий всадник на чем-то большом и черном растворился в белых клубах.

Глава 3

Блэк встал как вкопанный. Дилвиш всмотрелся вдаль поверх зеленого шарфа, закрывавшего нижнюю часть его лица; правая рука легла на рукоять меча.

— Что случилось? — спросил он.

— Ничего существенного. Что-то не вполне осязаемое, — ответил его конь.

— Я должен что-то предпринять?

— Не думаю. Я чувствую пульсирующее движение, объект реален, направляется в нашу сторону. Нам остается только ждать. Он скоро появится и пройдет стороной.

— А что произойдет, если мы не будем ждать?

— Ты будешь сожжен дотла.

— В таком случае мы остаемся. Нам повезло, что у тебя есть чутье на такие вещи.

— В месте, подобном этому, оно может иной раз и подвести. Как тебе известно, это необычные заклинания.

— Значит, Мелиаш был прав?

— Да. Это излучение магического происхождения.

— Чтобы постичь его природу, нужно знать его источник?

— Так говорят...

Неожиданно Дилвиш почувствовал, как его обдала волна жара; простиравшийся перед ним пейзаж покрылся рябью. Потом вдруг ветер стих, а в воздухе почувствовалась свежесть. На какое-то мгновение Дилвиш заметил сверкающие искры, темныедвигающиеся силуэты, полосы голубой земли — или это были скалы? — возвышающиеся дьявольские лики из пыли... Все промелькнуло в одно мгновение и на очень большом расстоянии, так что нельзя было понять, мираж это или действитель-

ность. Волна прошла. Ветры подхватили следом клубы пыли.

— А теперь держись крепче! — воскликнул Блэк, и они понеслись во весь опор.

— К чему такая спешка? — прокричал Дилвиш в то время, как они неслись сквозь неподвижное пространство, но слова его были подхвачены ветром и унесены в сторону.

Скорость скачки увеличивалась до тех пор, пока Дилвиш не пригнулся вплотную к холке Блэка, плотно закрыв глаза. Шум ветра теперь слился в единый мощный гул, окутавший их со всех сторон. Спустя некоторое время Дилвиш уже не слышал его. Мысленно он возвращался все дальше и дальше в прошлое, вновь переживая все, что приключилось с ним со времени возвращения. Память, миновав огонь ада, вернула его в страну, где земля была покрыта зеленой травой, мокрой от росы, а уходящий день гасил разноцветную радугу. Он слышал голос, который пел песню под аккомпанемент старинных инструментов, песню древних времен, давно им забытую. Пела прекрасная женщина, изящная, с зелеными глазами. Воздух благоухал запахом полевых цветов.

Звук завывающего ветра ворвался в его воспоминания и вернул к реальности. Блэк замедлил скорость. Дилвиш поднял голову. Мгновение спустя он открыл глаза. Они взбирались наверх, и Блэк продолжал замедлять ход. Вскоре они остановились на вершине холма под ярким чистым небом. Ветер стих. Кругом стелился туман, вспениваясь местами. Казалось, что они стоят на островке среди пенящихся морских волн. Далеко впереди в свете занимающегося утра возвышался Бессмертный замок как миниатюрный этюд в пастельных тонах.

— Ради чего такая спешка? — спросил Дилвиш.

— Это была не последняя волна, — ответил Блэк, — я должен был успеть до возникновения второй.

— Ну тогда мы можем немного передохнуть и подумать, как лучше добраться до цели.

— Не следует задерживаться. Эта вершина скоро взорвется и превратится в действующий вулкан. Но я уже наметил направление следующего перехода, по крайней мере на ближайшее расстояние. Кажется, оно

будет самым беспрепятственным, если мы будем уклоняться вправо при спуске.

Дилвиш неожиданно почувствовал легкие колебания почвы.

— Думаю, нам пора в путь.

— Посмотри на Бессмертный замок, — Блэк задумчиво смотрел вперед.

Дилвиш посмотрел в ту же сторону.

— Место, неподвластное времени, — продолжал Блэк. — Давно же я мечтал взглянуть на него.

Колебания почвы стали более ощутимыми.

— Ух... Блэк...

— Воздвигнутый самими Старыми богами с какой-то тайной целью; говорят, его предназначение — связать воедино время; я слышал, его можно изменить, но невозможно разрушить...

— Блэк!

— Что?

— Поехали!

— Извини, — отозвался Блэк. — Я увлекся.

Наклонив голову, конь начал спускаться по склону холма; его глаза горели как угли. Земля теперь тряслась непрерывно, и, насколько позволяла видимость, Дилвиш мог наблюдать, как возникали и расширялись трещины. Из некоторых уже курился дым и, струясь вниз по холму, смешивался с туманом. Вновь поднялся ветер, но уже не такой порывистый как прежде.

Продвигаясь большими скачками среди зеленых скал в форме кубов, Блэк характером движений меньше всего напоминал лошадь; он четко придерживался направления вправо, и постепенно земля выравнилась, а туман расплылся клочьями. Они услышали издали оглушительный звук взрыва, и сверху пролились дождем брызги горячей лавы, но огненный ливень прошел стороной, не причинив путникам существенного вреда.

— На будущее, — заметил Дилвиш, недовольно хмурясь, — я бы выразил пожелание опережать события подобного рода с некоторым запасом времени.

— Извини, — виновато ответил Блэк, — я был захвачен волнующей красотой момента.

Он перемахнул через стену огця, которая неожиданно выросла перед ними, и какое-то время скакал

вдоль реки, черные воды которой кипели как в котле; они спустились вниз по каньону, тишина которого нарушалась душераздирающими криками, слишком пронзительными, чтобы принять их за человеческие. По берегу росли черные цветы; они тянулись вслед за путниками, издавая змеиное шипение. Крошечные огоньки поднимались над желтыми водами и перемещались по течению, взрываясь как хлопущки, рассыпаясь мириадами искр и выделяя ядовитые газы.

Почва под ногами продолжала колебаться; местами черные воды выходили из берегов, оставляя на скалах и земле следы, напоминающие мазки дегтя. Откуда ни возьмись крылатое существо, размером с крупную птицу и с головой обезьяны с криком накинuloсь на них, угрожая острыми когтями. Дилвиш несколько раз ударил его мечом, но пернатый агрессор ловко увернулся от лезвия. Наконец он пролетел слишком низко над головой Блэка. Конь дохнул пламенем, и обугленное туловище свалилось под железные копыта.

Река уходила в дымящуюся пещеру, из которой доносились завывания, эхо пещеры вторило им. Вдруг земля перед ними разверзлась, но Блэк взлетел над пропастью и благополучно приземлился. Трещина со скрежетом сомкнулась. От сотрясения с вершин скал полетели куски породы и песок. Дальний выход из каньона был перекрыт завесой голубого пламени.

Дилвиш завернулся плотнее в плащ, и Блэк увеличил скорость. В момент преодоления преграды Дилвиша неожиданно затряс холодный озноб вместо ожидаемой волны жара. Взглянув на себя и Блэка, он обнаружил, что оба они превратились в посиневшие от холода мумии.

— Это пройдет! Через несколько мгновений это пройдет! — крикнул ему Блэк.

Это действительно прошло, когда они въехали в желтое облако, но через гораздо больший промежуток времени, чем несколько мгновений. Они остановились, сотрясаясь от озноба внутри защитного круга. Блэк встал на дыбы, и синева их тел исчезла на глазах, а вместе с ней исчезло и одеревенение. Здесь дули несильные ветры. Дилвиш разминал пальцы рук, массируя бицепсы.

— На этом легкий участок пути кончается, — заметил Блэк некоторое время спустя.

— Надеюсь, ты шутишь.

Блэк молча царапал землю раздвоенным копытом.

— Нет, — наконец ответил он. — Боюсь, что воздействие магических волн сильнее в эпицентре.

— У тебя уже есть план захвата этого участка?

— Мы защитили себя всеми известными заклинаниями, но это только одна линия обороны. Туалуа, дремлющий и карающий там, внутри Замка, настолько сильнее меня, что любое прямое столкновение окажется роковым. Я должен полагаться только на свою восприимчивость, скорость, а также на наши совместные силы и разум.

— Я опасался, что так и будет.

— До сих пор все это нас не подводило.

— Тогда почему мы движемся, кружимся и все такое?

— Мы не движемся.

— А по-моему, это так.

Блэк поднял голову и пристально взгляделся сквозь туман. Сейчас земля под ними казалась вполне устойчивой, и все-таки...

— Кажется, что-то действительно происходит, — наконец признался он. — Самая дальняя скала, которую я вижу, как будто бы меняет положение. Хочу рискнуть, используя одно небольшое заклинание. Возможно, это ничего не даст, возможно, оно обернется против нас, так как его суть может быть искажена. Короче, я хочу поднять ветер, чтобы обеспечить видимость до горизонта и прояснить нашу ситуацию.

— Действуй.

Дилвиш плотнее обхватил себя руками и ждал. Блэк забормотал слова заклинания на мабрагоринге. Постоянно меняющий направление поток воздуха, приковавший их к месту, на некоторое время взял одно направление, затем переместился. Вслед за этим на них обрушился устойчивый порыв ветра справа. Блэк замолчал, и оба они стояли неподвижно и смотрели вперед. Постепенно полоса тумана стала сдвигаться влево. Внутри ее возникли легкие вспышки, напоминающие молнии. Туман стал рассеиваться, но его отдельные

клочья тут же заполнили местность. Затем они наблюдали, как последние клочья рассеялись, обнажив темный пейзаж под солнечным небом.

Они двигались. Казалось, что все движется относительно самого Замка, который вновь показался вдалеке, сияя нежно-розовыми и оранжевыми красками. Только некоторые объекты двигались быстрее других.

Дилвиш и Блэк двигались вправо. Ближайшие объекты пейзажа, казалось, тоже двигались вправо вместе с ними; более отдаленные предметы явно двигались быстрее. Но сверкающие на солнце скалы и зеркальные деревья, видневшиеся на большом расстоянии, неслись влево.

— Ничего не понимаю... — недоумевал Блэк.

Земля покрылась волнообразными вздутиями. Низина, где они только что отдыхали, медленно поднималась. Дилвиш, сидевший верхом и поэтому видевший дальше Блэка, первым понял, что происходит.

— Боги! — воскликнул он.

Далеко впереди виднелся опустившийся участок почвы, в центре которого земная кора разверзлась, образовав огромный провал округлой формы. Ландшафт закручивался вокруг него и по спиральной траектории уходил вниз, в бездну; с противоестественной легкостью скалы, валуны, толстые стволы деревьев стягивались к черной пропасти и кружили вокруг, чтобы мгновение спустя рухнуть вниз вместе со слоем почвы, на которой они находились.

— Это напоминает водоворот... — заметил Дилвиш, оглядываясь назад.

Там все также двигалось в противоположном направлении. Только...

— По крайней мере, мы ближе к внешней стороне, чем к центру, — сказал он. — И все же лучше убраться отсюда побыстрее.

Блэк встал на дыбы и так стоял несколько секунд. Затем он тяжело опустился на землю и повернулся на север. Тронувшись в путь в этом направлении, он нарушил круг заклинивания, защищавший их.

— Ситуация может сыграть нам на руку, — предположил Блэк. — По мере продвижения к вращающемуся внешнему краю нас относит на запад. К тому

времени, когда мы минуем опасный участок, это вращение доставит нас ближе к цели.

Он увеличил скорость.

— Идея недурна, — согласился Дилвиш, — только интересно...

— Что именно?

— Когда мы достигнем внешнего края, то есть места, где кончается эта вращающаяся земная платформа и начинается твердая земля...

— Да, я понимаю, что ты имеешь в виду, — Блэк прибавил ходу.

— Эта темная неровная полоса впереди, — сказал он, снова слегка поднявшись над землей, — по-моему, там настоящее месиво.

Они поскакали вперед в направлении темной преграды. Ключья тумана пронеслись мимо них. До слуха долетел глухой рокот.

— Похоже, она довольно широкая.

— Да.

Вскоре стали ощутимы колебания почвы. Впереди земля и камни перемалывались, напоминая издали ров, по которому несется бурлящий водный поток. По мере приближения грохот нарастал. Земля уже уходила из-под копыт Блэка и снова вздымалась; конь сбавил скорость и, наконец, остановился шагах в пятнадцати от того места, где бурлила почва.

Дилвиш соскочил с коня и медленно направился вперед. Неожиданно очередной подземный толчок кинул его в сторону, но ноги, обутое в традиционные ботфорты эльфов, сделав подсознательно точное движение, сохранили его в равновесии. Над месивом земли со свистом пролетело бревно, как будто оно двигалось по верх горизонтальной лавины. Оно врезалось с глухим стуком в валун, продвигавшийся более медленно, разлетелось на щепки и смешалось с землей.

Наклонившись, Дилвиш подхватил средней величины камень, поднял его и швырнул от плеча. Он несколько раз подскочил, прежде чем поток унес его вправо. Дилвиш выждал некоторое время, приспокоиваясь к подземным толчкам, затем взял другой камень и снова швырнул перед собой с тем же результатом. Дилвиш шагнул вперед. Перед ним проплыло не-

сколько камней покрупнее. Он глянул влево, туда, где на горизонте слева направо простирались стены Замка. Сделал еще несколько шагов и снова остановился.

— Вероятно, получится, — крикнул Блэк, — если только ты выберешь верный момент. Я буду высматривать подходящие камни для переправы и крикну тебе. Ботинки эльфов донесут тебя.

Дилвиш покачал головой и повернул назад.

— Нет, — сказал он, вновь взбираясь на коня. — Мы должны перебраться вместе.

— Расстояние слишком большое для моих прыжков.

— Тогда придется подождать, пока для переправы не подвернется что-нибудь покрупнее.

— Рискованно. Но, кажется, это единственный выход. Решено.

Блэк вновь встал на дыбы и всмотрелся в даль против потока.

— Не вижу ничего подходящего.

Он стал поворачиваться на задних ногах, пока не повернулся в том направлении, откуда они прибыли.

— Я вижу место, которое мы покинули. Теперь оно намного ближе к дыре.

— Приближается большой обломок скалы.

Блэк немедленно повернулся и опустился на землю. В этот момент Замок находился прямо перед ними и медленно уплывал вправо.

— Держись крепче, — предупредил Блэк, — если я упаду, постарайся спрыгнуть и продолжай путь.

Блэк повернулся вновь к бурлящей реке обломков. Земля под ними ходила ходуном. Дилвиш пригнулся и до боли вонзил ноги в бока коня. Он повернул голову влево. Послышался отдаленный рокот, напоминавший хохот гиганта. Он увидел стену пламени, опустившуюся с небес и канувшую где-то далеко впереди. Бессмертный замок теперь тускло отсвечивал, словно аметист. Земля слегка вздыбилась, и послышался звук, словно кто-то непрерывно бил в массивный гонг; затем последовал звон, будто вдребезги разбились окна рухнувшей стены. Темный поток продолжал крушить и перемалывать все, что попадалось по пути.

— Внимание, приближается, — предупредил Блэк.

Дилвиш вновь увидел полузатопленный валун, с трудом разворачивающийся и медленно приближающийся к ним.

Он попытался прикинуть его скорость. Закрыв глаза, снова открыл. Мимо, клубясь, проплывал туман.

— Пора! — вскрикнул Блэк.

В следующее мгновение он взмыл в воздух. Дилвишу показалось, что все произошло слишком быстро. Под ногами показался валун, как будто пойманный и вновь уходящий под воду. Его поверхность была мало надежной и для более ловких ног. Они повисли в воздухе... Невольно Дилвиш вновь закрыл глаза. Его зубы клацнули от соприкосновения с твердой поверхностью. Туловище Блэка извивалось под ним; ему казалось, что они соскальзывают и падают. Он открыл глаза и увидел, что Блэк вновь поднялся в воздух. Дилвиш сцепил зубы. Они ударились о твердую поверхность и продолжали двигаться. Дилвиш выпрямился и выдохнул, осознав, что задержал дыхание. Они находились к юго-западу от Замка и мчались по холмистой долине среди дымящихся воронок.

Когда они взобрались на усыпанный мелкой галькой холм, Блэк остановился и посмотрел назад.

— Хорошо, что хорошо кончается, — сказал он, — я не был уверен в благополучном исходе.

Он начал спускаться по дальнему склону, придерживаясь направления вправо.

— Интересно, куда все это уходит? — спросил Дилвиш.

— Что?

— Все, что поглощает дыра.

— Я думаю, что где-то в другом месте это вновь выплеснется наружу, — предположил Блэк и увеличил скорость, поскольку они приближались к песчаному участку.

— Это утешает.

Они достигли песчаного пространства, под копытами зашуршал песок. Сидя верхом, а потому имея больший обзор, Дилвиш заметил, как из земли появились небольшие темные шевелящиеся объекты и стали разрастаться вокруг как сорная трава. Еще дальше впереди

песок прорыла подобная же поросль, но более крупная и быстрее тянувшаяся вверх.

— Пальцы! — воскликнул пораженный Дилвиш.

Блэк ничего не ответил, а только прибавил скорость, когда большие багровые руки появились на поверхности, извиваясь во все стороны и хватая коня за ноги. Он топтал их железными копытами и вырвался из тисков. Но впереди уже выросли другие руки, большие, волосатые, они торчали как гигантские стебли на их пути. Дилвиш почувствовал, как что-то скользнуло по правой ноге, и в его руке тут же появился меч. Он размахивал им вниз, отсекая ближайшие пальцы как сучья. Блэк, наклонив голову, выдыхал струи пламени расчищая путь.

Низина, по которой они теперь скакали, покрылась дымкой, но только на уровне земли, воздух же оставался чистым, а небо ярко-голубым, и только на западе были видны легкие облака. Замок был не намного ближе теперь он ярко переливался, как будто жаркие солнечные лучи отражались от всех оконных стекол.

Тело Дилвиша покрылось испариной, но он без усталости махал мечом, перебрасывая его из одной руки в другую, так как пальцы продолжали прорастать в изобилии. Конь и всадник достигли дальнего конца пустоши, а дальше ландшафт исчезал из поля зрения, уходя резко вниз за дюноподобной насыпью. Когда они приблизились к ней, земля вздыбилась, и на поверхность стала прорываться самая огромная рука из всех виденных до сих пор. Дилвиш почувствовал, как прыжки Блэка стали длиннее, снизу доносился треск костей. Блэк поднял голову, струя огня иссякла. Ладонь огромной руки встала как раз на их пути. Дилвиш знал, что за этим последует, еще до того как они взмыли над землей, рассекая воздух. Рука тянулась к ним, вырастая из-под земли. Блэк кинулся вперед. Дилвиш нанес удар по ближайшему пальцу, почувствовав, как лезвие входит глубоко в плоть. Неожиданно рука собралась в плотный кулак, освобождая им путь. Кровавый обрубок пальца упал на землю и откатился к дюне.

Затем был спуск. Он оказался гораздо круче, чем можно было предположить, но не только это заставило Дилвиша сжаться, когда копыта Блэка ступили на

склон. Его поверхность была твердой, гладкой до блеска и скользкой. Это была одна сторона большой вогнутой низины, на дне которой неподвижно застыло озеро с дымящейся поверхностью. Сернистые испарения наполняли воздух; что-то, подозрительно напоминающее человеческий торс, плавало в желтых водах среди более мелких останков, видимо, когда-то живых существ.

Когда они очутились на зеркальной поверхности, копыта Блэка подвернулись, и он завалился на левый бок. Дилвиш проворно соскочил и кинулся в сторону, чтобы не быть раздавленным, но тут же упал как подкошенный и покатился вниз.

Ботинки эльфов коснулись поверхности склона и задержали падение. Дилвиш перекинул левую руку поперек груди и перевернулся вправо, уцепившись за Блэка. По мере того как конь продолжал скользить, Дилвиш чувствовал, что его кости вот-вот треснут, но ботинки эльфов оправдали свое назначение. Он вложил меч в ножны и перевернулся на живот, вцепившись в Блэка обеими руками, — теперь конь скользил впереди, а Дилвиш распластался за ним. Он поднялся на корточки, все еще не отпуская Блэка, который продолжал молотить передними копытами, оставляя за собой глубокие выемки, в то же время они неуклонно скользили вниз к озеру.

Дилвиш начал перебирать руками, продвигаясь вдоль левого бока Блэка, пока не удалось ухватить его за шею. Затем он передвинулся вперед и возглавил скольжение, тормозя ботинками эльфов; наконец ему удалось задержать падение, и он начал толкать коня вперед. Его плечи и мускулы ног были напряжены до предела, суставы трещали, но постепенно Блэк затормозил, движения передних ног стали более целенаправленными, а каждый новый толчок давал результат.

Запах паров, курящихся над озером, раздражал обоняние; глянув вверх, Дилвиш убедился, что они пролетели большую часть склона. Он не стал глядеть вниз, а вместо этого удвоил усилия, чтобы закрепить позицию.

Блэк ударил правым копытом и удержался, проделав глубокую борозду в гладкой поверхности и разбросав по сторонам дождь из ледяных частиц. Затем он за-

крепил левое копыто, а Дилвиш, напрягая все силы, подтолкнул его. Блэк поднялся на обе передние ноги, при этом задняя часть туловища оставалась опущенной, а копыта задних ног продолжали искать опору, врезаясь в поверхность склона. Дилвиш, обхватив коня за шею, потянул его вперед и вверх. Блэк выпрямился и встал на все ноги. Дилвиш расслабился, сделал глубокий вдох и закашлялся, так как зловонный запах проник в его легкие.

— Не делай этого, — сказал Блэк, — и отойди немного назад.

Дилвиш оглянулся. Пенистая вода тихо плескалась в нескольких шагах. Дилвиш содрогнулся. Всмотревшись повнимательнее, он убедился, что плавающие останки были действительно человеческими; тело относилось к центру озера, местами были обнажены кости. Вода вокруг мертвого тела была более темной. Дилвишу показалось, что он видит процесс разложения. Он отвел взгляд.

— Что будем делать? — спросил Блэк. — Я не знаю такого заклинания, которое могло бы выручить в подобной ситуации.

Дилвиш усмехнулся и посмотрел вверх, оценивая проделанный путь.

— Придется импровизировать и хорошенько попотеть, — отозвался он. — Надо исследовать это скользкое вещество.

Он осторожно снял руку с холки Блэка, выпрямился и вынул меч. Сделав несколько шагов влево, размахнулся и ударил по гладкой поверхности. Лезвие вонзилось на несколько дюймов, и от него пошли во все стороны длинные трещины.

— Кое-что получается, — объявил Дилвиш. — Если я вырублю ряд отверстий, мы сможем перевернуть тебя головой вверх.

— Поторопись, — сказал Блэк, — и тогда, продвигаясь вверх, я смогу делать вырубку сам. В данный момент мое положение несколько стеснительно.

— Это точно, — подтвердил Дилвиш, откашливаясь. — Не предпринимай ничего, что потребует от тебя больших усилий.

Он повернулся и вновь атаковал склон. Во все стороны полетели кристаллы вещества. Некоторое время спустя он вырубил ряд параллельных дорожек вправо от Блэка длиной восемь футов.

— Ну, как на твой взгляд? — спросил он.

— Как только я встану на них, мы сможем выбраться, — ответил Блэк. — Думаю, нужно двигаться строго по прямой вверх, по той стороне.

— Верно, — согласился Дилвиш, убирая меч в ножны и перебираясь влево от головы Блэка.

— Ты двигайся вбок, а я буду тебя подталкивать. Начинай с правой ноги, я скажу когда. — Он обхватил Блэка и подставил плечо под его шею. — Теперь давай в любой момент, когда будешь готов.

Блэк осторожно поднял правую переднюю ногу и вытянул ее, медленно повернув туловище. Он поставил ногу на дальнюю высеченную дорожку и перенес центр тяжести туловища в том же направлении.

— Следующую ногу перенести будет очень трудно.

Блэк поднял левую переднюю ногу, и Дилвиш, моментально ощутив навалившуюся на него тяжесть, напрягся и подался вверх, в то время как Блэк переставил ногу. Из ноздрей Блэка вырывалось тяжелое дыхание, нога медленно опустилась на ближайшую дорожку, чтобы передохнуть, однако туловище еще не поднялось. Теперь Блэк передвигал заднюю левую ногу в освободившееся отверстие. Когда это ему удалось, он подал вперед заднюю правую ногу.

— Еще пару шагов... — тихо сказал он и быстро перенес правую заднюю ногу на дальнюю дорожку.

— Давай...

Дилвиш продолжал толкать его, и Блэк заскользил вверх, переставляя правую переднюю ногу по дорожке. Он сделал еще несколько шагов вперед, и тогда Дилвиш вздохнул, закашлялся и выпрямился.

— Здорово, — сказал Блэк. — Отлично.

Дилвиш завязал шарфом рот и нос и снова поднялся к Блэку, оставаясь между ним и озером. Блэк продолжил путь до конца дорожек.

— А что дальше? — спросил Дилвиш.

— Нет проблем. Смотри.

Правая передняя нога Блэка метнулась вперед, пробив большую дыру в блестящей поверхности. Лево́й ногой он проделал еще одну дыру выше, переместился вверх и снова пустил в ход правую ногу. Вскоре в освободившиеся отверстия встали его задние ноги.

— Кстати, спасибо тебе, — сказал он, перемещая вперед следующее раздвоенное копыто.

Дилвиш опустил руку на спину Блэку, продолжая медленно двигаться рядом.

— Похоже, что небо потемнело, пока мы были там, внизу, — заметил он.

— Волны Силы Туалуа очень сильны, — ответил Блэк, — но я не чувствую никаких волн, движущихся в этом направлении.

— И что это значит?

— Да все что угодно.

По мере того как они поднимались вверх, небо продолжало темнеть, и почти наступили сумерки. Немного времени спустя они услышали короткий резкий крик, донесшийся сверху, а затем увидели темный силуэт, скользящий по гребню выше и левее их.

— Это человек! — воскликнул Блэк.

Рука Дилвиша метнулась к поясу, он двинулся влево и закричал:

— Эй!

Вытащив ремень, Дилвиш выбросил его перед собой, и тяжелая пряжка направила его прямо на дорожку, по которой скользил человек. Длинная палка, подпрыгивая, пролетела мимо Дилвиша, чуть не ударив его по плечу.

— Держись! — закричал Дилвиш.

Человек изогнулся и ухватился левой рукой за ремень как раз чуть повыше пряжки. Дилвиш напряг все силы и повернулся, а человек соскользнул вниз мимо него.

— Не отпускай! — закричал неизвестный, хватаясь правой рукой за ремень выше левой руки, в то время как тело его скользнуло в сторону.

— Я не собираюсь лишаться хорошего ремня только ради удовольствия увидеть кого-то в яме с кислотой, — выдавил Дилвиш сквозь стиснутые зубы, ощутив теперь всю тяжесть тела незнакомца. — Тем более уже слыш-

ком темно, чтобы можно было по-настоящему насладиться этим зрелищем, — продолжил он, подтягивая мужчину вверх и хватая его за руку.

Внизу в озере возникло зеленоватое свечение, и спустя несколько секунд над ним взметнулся ослепительный фонтан искр.

— Мой посох! — воскликнул незнакомец, бросая взгляд через плечо. — Мой посох! Ты просто не представляешь, из чего он сделан, какая сила заключена в нем!

— Могу поспорить, что твоя жизнь стоит больше, — сказал Дилвиш, набрасывая петлю из ремня себе на шею и хватая мужчину за другую руку.

Уже позеленевшая поверхность озера покрылась огромными пузырями, и поднимающиеся испарения стали еще более ядовитыми. Незнакомец попытался бодро улыбнуться.

— Ты прав, конечно, — сказал он и поскользнулся, поднимаясь на ноги. Тут же хлынул поток богохульственных ругательств. Дилвиш выслушал их с восхищением, — подобного ему не приходилось слышать даже в дни сражений.

— Ты обругал даже тех богов, о которых и священники позабыли, — сказал Дилвиш с благоговейным трепетом в голосе, в то время как незнакомец замолк, чтобы перевести дух, и закашлялся. — Теперь я в долгу перед посвятившим меня в Знание и обязан вытащить тебя отсюда. Не пытайся вставать, я дотащу тебя туда, где ожидает мой конь.

Дилвиш подтащил его вверх по склону, и ему наконец удалось закинуть одну руку незнакомца себе на плечо, а другую на спину Блэку.

— Тебе не надо самому ступать ногами, — сказал Дилвиш, — просто обопрись на нас, а мы тебя понесем. Ноги пусть волочатся.

Мужчина некоторое время внимательно разглядывал Блэка, потом согласно кивнул.

Дилвиш и Блэк возобновили свой подъем. Облака тумана проплывали в потемневшем небе, склон слегка задрожал под их ногами, вслед за чем последовал другой взрыв в озере. Блэк замер, подняв ногу, пережидая, пока все закончится.

— Это наверняка твой посох, — заметил Дилвиш. Незнакомец заскрежетал зубами и застонал. Блестящая поверхность склона заскрипела под копытами Блэка.

— Он был для меня как счет у честного банкира, — сказал наконец незнакомец. — Многие годы я вкладывал в него силу, несмотря на нужду. Теперь без него мне будет гораздо труднее бросить вызов Замку.

— Очень печально, — сказал Дилвиш. — Но зачем тебе понадобился Замок?

Незнакомец не ответил и только молча посмотрел на него.

Они приблизились к гребню, пережидая несколько раз сотрясения, доносившиеся снизу. Когда Дилвиш оглянулся назад, он смог разглядеть только колодец зеленоватой пены, которая теперь целиком заполнила треть склона впадины. Однако здесь, наверху, воздух был более чистым, и до них долетал легкий ветерок с северо-запада.

Они решительно преодолели последний отрезок пути и достигли хребта. Очутившись на уровне земли, Дилвиш опустил шарф на шею и снова надел ремень. Блэк почуял запах дыма. Мужчина, которого они спасли, расправил свои черные меховые гетры. Они увидели Замок, темным силуэтом выделяющийся на фоне сумрачного неба. Солнце совсем побледнело и похоже было теперь на луну, светившую высоко в небесах.

— Если не все мои фляги разбились или потерялись, мы сможем выпить немного вина и воды, — сказал Дилвиш, подходя к правому боку Блэка.

— Очень хорошо.

— Меня зовут Дилвиш.

— А я Виленд из Муркейва, и меня очень заинтересовало это место.

— О чем ты?

— Я считал, что Туалуа, который живет в Замке, впал в один из своих периодов безумства, — он сделал широкий жест рукой, — и засеял все вокруг своими некротимыми частицами Силы и видениями.

— Значит, мы это увидим.

— Нет.

— Почему же?

— Не все видения смертельны, даже порожденные им. Но и не все они различимы. Весь этот пояс вокруг Замка представляется мне тщательно спланированным рядом оборонительных смертельных ловушек, а отнюдь не безобидными видениями выжившего из ума полубога.

Дилвиш протянул ему флягу, и Виленд сделал большой глоток.

— Но почему... и каким образом такое могло случиться? — спросил Дилвиш.

Виленд опустил флягу и рассмеялся:

— Это означает, мой друг, что кто-то уже занял Замок. И сделал все это для того, чтобы обезопаситься от нас, пока он копит Силу.

Дилвиш улыбнулся:

— Или пока он восстанавливает свою мощь. Такую защиту мог устроить уставший, израненный Джелерак, чтобы не подпускать к себе своих врагов.

Виленд сделал еще глоток и вернул флягу. Он вытер губы тыльной стороной ладони и пригладил бороду.

— Возможно, ты и прав, только...

— Что?

— Только я думаю, это неверно. Уж больно все это примитивно. Ему надо было бы сильно напиться Силы, тогда и не понадобились бы все эти дурацкие затеи.

Дилвиш отхлебнул из фляги и медленно кивнул.

— И это тоже может быть верно... хотя он слаб и у него все валится из рук. И ученик вполне мог превзойти учителя.

Виленд повернул голову и внимательно посмотрел на Замок.

— Я знаю лишь один способ выяснить, кто хозяйничает в Замке, — сказал он наконец.

Он сунул руки в карманы и зашагал в направлении Замка. Дилвиш вскочил на Блэка и медленно последовал за ним. Нагнувшись вперед, он прошептал единственное слово:

— Впечатления.

— Этот человек, — тихо ответил Блэк, — возможно, очень могущественный белый колдун, прикидывающийся беспомощным. Но с другой стороны, он, возможно, такой же черный, как и моя шкура; во всяком

случае, не думаю, что он может представлять собой что-то среднее. Я уверен в его Силе.

Как только они двинулись в путь, снова подул ветер, поднявший туман с земли. Они направились к лесу из высоких белесых камней неправильной формы. Когда они достигли цели, шаги их стихли, поглощенные слоем талька, покрывавшим землю и иногда вздымавшимся буранчиками вокруг них. Ветер свистел среди высоких и монолитных каменных башен, и в тени у подножий этих монолитов посверкивали стеклянные цветы. Виленд двигался с трудом, слегка согнувшись. Полосы тумана змейками струились среди башен, в воздухе появились белые и оранжевые огоньки, которые плясали и стремительно проносились мимо. Это напомнило Дилвишу его недавнее путешествие на далекий Север, хотя температура здесь и не была такой низкой. Шагах в двадцати впереди он заметил развевающийся коричневый плащ Виленда, который внезапно остановился, обернулся вправо и засмеялся.

Дилвиш подошел к нему и присмотрелся. В каменной аллее, частично присыпанная тальком и как будто влажная, виднелась статуя человека, опирающегося на землю коленями и правой рукой. Левая рука поднята вверх, а рот раскрыт от удивления. Подойдя ближе, Дилвиш увидел, что за влагу он принял блеск толстого стекла, слегка отливавшего голубизной. Еще он заметил, что штаны у фигуры спущены до колен.

Дилвиш наклонился вперед и дотронулся до поднятой вверх руки.

— Стеклянная статуя человека, справляющего нужду?

Он услышал, как Виленд хмыкнул.

— Не всегда он был стеклянной статуей, — заявил он. — Посмотри на выражение его лица! Если бы у нас была небольшая медная табличка, мы могли бы прикрепить ее к статуе и написать: «Застигнут со спущенными штанами подувшими ветрами-оборотнями».

— Ты знаком с подобным явлением? — спросил Дилвиш.

— С процессом справления нужды или с ветрами-оборотнями?

— Я серьезно. Что тут произошло?

— Похоже, что Туалуа или его хозяин включили в свой арсенал более смертельные аспекты трансформации ветра. Говорят, такие ветры чаще дули на заре мира, — возможно, это было дыхание пьяного Бога, — и они оставляли после себя любопытные произведения искусства, которые иногда встречаются при раскопках в южных пустынях. Иногда они бывают совершенно удивительными, вроде парочки, найденной возле Каладеша, которая сейчас находится в коллекции лорда Хайелмота из Кубадада. Сейчас ходят несколько книг, в которых есть описания, каталоги...

— Достаточно, — сказал Дилвиш. — А можно что-нибудь сделать для этого бедного парня?

— Вряд ли, рядом пройдет другой ветер-оборотень и вернет его в прежнее состояние. Так что можешь отщипнуть кусочек в качестве сувенира. Он очень хрупкий, вот смотри, я тебе покажу.

Виленд потянулся к уху фигуры, но Дилвиш поймал его за руку.

— Нет, оставь его.

Виленд пожал плечами и убрал руку.

— Во всяком случае следует признать, что кто бы ни стоял за этим, он обладает чувством юмора, — заметил он,

Потом он повернулся, снова засунул руки в карманы и продолжил путь.

Дилвиш и Блэк вновь пошли по его следам. Прошло несколько минут, и огоньки замедлили свое движение, а бесконечное завывание ветра оборвалось...

— Блэк! Ступай влево!

— В чем дело?

— Давай!

Блэк немедленно свернул, пройдя между двумя камнями и вокруг третьего. Затем он остановился.

— Дальше куда?

— Влево. Теперь назад. Я кое-что заметил в свете одного из этих маленьких огоньков. Думаю, что я видел... Теперь строго прямо, потом направо. А вот тут назад.

Они скользили в тени и выскальзывали из нее, Виленда уже не было видно. Один из огоньков опустился и поплыл в сторону, превратив причудливый камень,

мимо которого они проезжали, во что-то еще, сверкающее и красивое...

— О Боги! — воскликнул Дилвиш, спрыгивая на землю и направляясь вперед. — Не может быть...

Он наклонился очень близко, вперив глаза в тень, окутывающую фигуру.

— Это...

Он очень осторожно протянул руку и нежно дотронулся до лица, медленно ощупывая его пальцами. Еще один огонек как-то неуверенно направился в их сторону, он падал, вилял из стороны в сторону. Блэк, который во время отдыха почти всегда стоял неподвижно, переминался теперь с ноги на ногу. Огонек замер, двинулся вперед и снова вверх.

— Это... — У Дилвиша перехватило дыхание, когда огонек осветил лицо, которое он ощупывал.

Он опустился на колени и на несколько секунд наклонил голову. Затем снова поднял голову, брови его были нахмурены, глаза сузились.

— Но как это могло оказаться здесь... после стольких лет?

Блэк запыхтел и двинулся вперед.

— Что это, Дилвиш? — спросил он. — Что случилось?

— В той, другой жизни, еще до того как мне был вынесен приговор, — сказал Дилвиш, — очень давно... я любил девушку Элвишей — Феверу из Мираты. И вот она стоит перед нами. Но как это может быть? Ведь прошло так много времени, а эта Очарованная земля возникла совсем недавно... Она совсем не изменилась. Я... я не понимаю. Что за безумный поворот судьбы — найти ту, которой я отдал свои надежды, здесь, замороженную ради бессмертия? Я все бы отдал, чтобы оживить ее.

Тем временем блуждающий огонек отплыл в сторону, хотя рядом теперь проскользнул луч солнца, бледного как луна. Появились другие огоньки, и странные тени двинулись в их направлении.

— Все бы отдал? Так ты сказал? — раздался глубокий незнакомый голос Виленда.

Человек шагнул вперед, сейчас в полутьме он казался выше, и вошел внутрь треугольника, вершины которого образовали Дилвиш, Блэк и статуя.

— Мне помнится, ты говорил, что этим статуям ничем нельзя помочь, — заявил Дилвиш.

— При обычных обстоятельствах это правда, — ответил Виленд, протягивая руку и дотрагиваясь до плеча застывшей леди, которая стояла, держась рукой за узду лошади и глядя вперед. — Однако учитывая необычность твоего предложения...

Его левая рука метнулась вперед и опустилась на шею Блэка.

Блэк заржал и встал на дыбы, в глазах его заплясали искры. Не отнимая руки, Виленд провел ею по груди Блэка и поднятым ногам.

— Я знаю тебя! — закричал Блэк, изо рта его полыхнула огненная молния, которая отразилась от Виленда и ушла в землю рядом.

Затем Блэк замер, искры в его глазах погасли. Блестящий покров окутал шкуру. Девушка вздохнула и выпустила уздечку лошади, которая тихо заржала и задвигала ногами. Виленд мгновенно отступил за Блэка, повернулся, чтобы взглянуть на новую картину, и отвел назад полы плаща, как будто кланяясь.

— Как ты просил, — сказал он, улыбаясь. — Один может занять место другого, лорд Дилвиш, и в данном случае я смог оживить лошадь леди. Вы сами напросились, удачный поворот, как говорится...

Дилвиш бросился вперед, но Виленд внезапно отлетел назад и вверх, как будто был листком, с которым играл завывающий ветер. Затем он поднялся выше, кружа среди каменных башен, плащ его распахнулся, как большое темное крыло. Он двинулся на северо-восток и исчез из поля зрения Дилвиша.

Дилвиш повернулся к Блэку, который стоял на задних ногах, словно статуя из темного льда, и протянул руку. Блэк покачнулся и начал падать.

Глава 4

Барэн из Блэуолда расхаживал по маленькой комнате. На столе возле стены лежало несколько открытых старых книг. Все необходимое для колдовства было разложено на полу, но он расхаживал между предметами, не глядя вниз.

Высокое зеркало с сероватой поверхностью было заключено в кованую железную раму тонкой работы, гравировка которой изображала человеческие пальцы и звериные лапы, сплетенные в жестокой схватке. Вытянутая оранжево-золотистая фигура плыла в глубине зеркала, как рыба в затененном озере. Это не было отражением чего-то, находящегося в комнате: колдовство уже началось.

— Я приказываю тебе говорить, — произнес Барэн низким голосом. — У тебя есть прекрасная возможность выяснить механизм действия зеркала. Расскажи мне об этом.

Музыкальный, почти веселый голос прозвучал, как бы отражаясь от поверхности:

— Это очень сложно.

— Я уже понял это.

— Надо сказать тебе, что я вижу, как оно действует, но не понимаю, как образуются эффекты. Используемые заклинания невероятно таинственны.

Фигура как бы подплыла к поверхности зеркала. Она выросла и повернулась. Тело фигуры было скрыто сверкающей, вытянутой головой, которая стремительно надвигалась вперед, пока не заполнила все пространство — треугольные глаза, золотистая чешуя, небольшой рот, тонкий, заостренный подбородок, широкий лоб, три маленьких рога, торчащих вперед из гривы из перьев или пламени.

— А теперь освободи меня, — потребовала фигура. — Это вход в другие места и из других мест. Большого я тебе не могу сообщить.

Барэн остановился и поднял голову, сцепив руки за спиной. Он внимательно посмотрел на фигуру и улыбнулся.

— Постарайся, — сказал он. — Постарайся описать мне механизм его защиты. Все стражи, которых я помещал в него, чтобы остановить его действие, пропадали в течение нескольких дней. Почему?

— Мне трудно предположить. Сейчас заклинания бездействуют в ожидании правильного ключа. Но все-таки в их глубине чувствуется какое-то волнение, как будто что-то очень холодное может нанести удар, чтобы очистить путь, если он будет закрыт.

— А ты можешь закрыть его?

— Да.

— Что ты будешь делать, если холодный объект нанесет удар?

— Я не люблю такой холод.

— Но что же ты все-таки сможешь сделать?

— Защищаться с помощью моего пламени, если такое произойдет.

— И такая защита будет успешной?

— Я знаю, что нет.

— Можешь ты, не раскрывая сути заклинания, сказать мне, как отменить его?

— Увы! Это заложено слишком глубоко.

— Я приказываю тебе всеми именами, которые звали тебя сюда, оставаться в глубинах зеркала. Не позволяй ему переносить кого-нибудь или что-нибудь сюда или отсюда. Защищай себя, максимально используя свою способность и Силу, от холодного объекта, если он задумает уничтожить или выгнать тебя.

— Значит, ты меня не освободишь?

— Не на этот раз.

— Умоляю тебя, измени свое решение. Здесь опасно находиться, я не хочу повторить судьбу тех, кого уже больше нет.

— Ты хочешь сказать, что зеркало не может быть заблокировано в течение долгого периода времени?

— Боюсь, что так.

— Тогда скажи мне, если уж ты такой умный, почему не так давно в Ледяной Твердыне человеку по имени Ридли удалось заблокировать зеркало на долгий срок. Как ему удалось разбить его края?

— Я не знаю. Может быть, для выполнения своей воли он использовал более сильных стражей, чем я.

— Нереально. Для этого надо привлечь громадную силу, или он должен быть необычайно искусным.

— Возможно, он обладал чем-то в этом роде, или тем и другим вместе. Слухи об этом дошли даже до моих владений.

Барэн покачал головой:

— Я не могу поверить, что в его руках сосредоточены такое искусство и сила. Мне приходилось встречаться с ним.

— А мне нет.

Барэн пожал плечами:

— Ты слышал мой приказ. Оставайся внутри и блокируй действие ключа. Если в ходе этого ты будешь уничтожен, то работу продолжит твой преемник. Если мне не хватает умения и силы, то я могу посылать бесконечное множество таких, как ты.

— Ты не можешь сделать этого! — закричала фигура.

Потом она завопила на высокой, режущей ухо ноте.

— Замолчи! Возвращайся в глубину и делай то, что я приказал!

Лицо закружилось, уменьшилось в размерах и стало исчезать в глубине зеркала. Барэн начал разбирать свой волшебный механизм и укладывать его в сундуки, лари и ящики.

Когда комната опустела, он извлек из шкафа, стоявшего рядом с единственным окном, корзину и горшок. Поставив их перед зеркалом, он подвинул к ним маленькую скамеечку, потом подошел к двери и отодвинул засов.

— Эй ты, входи, — сказал он, открывая дверь.

Юноша-раб, одетый в бесцветную тунику и сандалии, протиснулся в комнату, беспокойно бегая по сторонам глазами. Он весь сжался, когда Барэн дотронулся до его плеча.

— Я не собираюсь наказывать тебя, хотя ты и не справился с заданием. Наоборот, я предоставляю тебе все необходимое. — Он подтолкнул раба к скамеечке. — В этой корзине пища и вода; это означает, что ты ни под каким видом не должен покидать свой пост.

Юноша быстро кивнул.

— Посмотри в зеркало и скажи мне, что ты видишь.

— Ком... комнату, господин. И нас...

— Смотри внимательнее. Там есть еще что-то, чего нет в комнате.

— Вы имеете в виду вон ту маленькую блестящую точку, которая движется вперед и назад?

— Точно. Совершенно верно. Ты все время должен следить за ней. Если она исчезнет, немедленно сообщи мне. Ни в коем случае не спи; позже, до того как ты сильно устанешь, я пришлю тебе на смену другого раба. Ты понял?

— Да, милорд.

— Есть вопросы?

— А вдруг вас не окажется в ваших покоях?

— Значит, там будет находиться мой человек, которого я буду информировать о своем местонахождении. Что еще?

— Ничего, господин.

Барэн вернулся к шкафу и вытащил из него метлу и несколько тряпок. Вернувшись к зеркалу, он положил эти вещи на пол перед слугой.

— А теперь хорошенько запомни мои слова, юноша, если мечтаешь дожить до уважаемой старости и спокойно умереть в своей постели. Не похоже, что здесь пройдет королева, но если это все-таки случится, ты ни при каких обстоятельствах не должен говорить ей, что ты тут делаешь, или для чего я посадил тебя сюда. Хватай тогда эти тряпки, метлу, принимай виноватый вид и говори, что тебя прислали убрать комнату. Если она будет допытываться, скажи, что ты нашел здесь еду и не смог удержаться, чтобы не утолить голод. Понял?

Юноша снова кивнул.

— Но, может быть, она и не станет наказывать меня за это, господин?

— Возможно, — ответил Барэн, — хотя ее наказание не пойдет ни в какое сравнение с пытками, которым я подвергну тебя, если ты скажешь ей правду. Но если ты стойко выдержишь ее наказание, я дам тебе хорошую должность.

— О господин!

Барэн схватил юношу за плечо.

— Не бойся, я сомневаюсь, что она пройдет здесь.

Он подошел к столу, закрыл книги, сунул их под мышку и, насвистывая, вышел из комнаты.

Семираму интересовало, каким был мир в этот день за стенами Бессмертного замка, за пределами Очарованной земли. Бродя по залам и галереям, она обнаружила, что вернулась назад в свои апартаменты. Она уселась на кучу мехов, над которой, в свою очередь, возвышалась груда подушек; внимание ее сосредоточилось на сложных узорах, вырезанных на эбеновой ширме, перегораживающей большую комнату. От стоявшей слева от нее жаровни потянуло чем-то ароматным. Стены комнаты украшали гобелены, на которых изображались сцены придворной охоты, свет проникал сквозь шесть узких и высоких окон, каменные полы были застланы шкурами животных. Большая кровать под балдахином была сделана из дерева, украшенного резьбой. Семирама, перебирая пальцами цепочку, украшавшую ее шею, облизнула накрашенную нижнюю губу. Она услышала шарканье сандалий — кто-то ходил в комнате за темной ширмой.

Полная, некрасивая женщина средних лет с седеющими волосами вышла справа из-за ширмы.

— Госпожа? — воскликнула она. — Мне показалось, я услышала, как вы вошли.

— Ты действительно услышала это, Лиша.

— Вам что-нибудь принести или сделать?

Семирама молча размышляла несколько секунд.

— Небольшой бокал светлого вина из... Билдеша? Я забыла, откуда его доставляют. Ну ты знаешь, то, которое мне нравится, — сказала она.

Лиша прошла через комнату к застекленному шкафчику, стоявшему возле стены. Послышался звон

стекла. Вскоре она вернулась с бокалом на серебряном подносе, который она поставила на маленький столик справа от Семирамы.

— Что-нибудь еще, мадам?

— Нет, пожалуй, ничего. — Семирама подняла бокал и сделала глоток. — Ты когда-нибудь влюблялась, Лиша?

Женщина покраснела и отвела взгляд.

— Думаю, что влюблялась однажды. Это было очень давно.

— И что же случилось?

— Его забрали в солдаты, госпожа, и он погиб в первом же сражении.

— А что было с тобой?

— Насколько я помню, я много плакала и постарела.

— Ты знаешь, что много лет назад я была королевой в городе, который уже больше не существует? Джелерак забрал меня из этой мертвой страны, потому что моя семья знала язык Старых богов, а ему нужен переводчик, когда Старый бог, который служит ему здесь, начинает вести себя странно.

— Да, я слышала. Я была здесь в тот день, когда он призвал вас сюда, и в этот же вечер я впервые увидела вас. Они принесли вас ко мне еще спящую, и я ухаживала за вами. Прошло три дня, прежде чем вы открыли глаза и заговорили.

— Так долго? А я и не знала. Только через неделю бедный Джелерак успокоился, и мы остались предоставленными самим себе. Много месяцев назад...

— Бедный Джелерак?

Семирама повернулась, внимательно посмотрела на свою служанку и нахмурилась.

— Я вижу, ты удивлена, и это не в первый раз. Он всегда был добрым человеком, а ты ведешь себя так, как будто это неправда.

Пальцы Лиши затеребили пояс, глаза забегали.

— Я просто служанка.

— Но почему такая реакция? Ты проявляешь ее довольно часто. Ты должна рассказать мне.

— Я... я слышала, что очень давно он был таким, как вы сказали...

— Но теперь он больше не такой?

Лиша кивнула.

— Странно... что с нами делает время, — задумчиво произнесла Семирама. — Я слышала много о нем, даже перед собственной кончиной, однако я не верила. Но тогда я была слишком занята мыслями о другом, чтобы обращать внимание на слухи. Мой муж развлекался с наложницами, и сердце мое было где-то далеко...

Лицо Лиши просветлело, она снова взглянула на хозяйку.

— Да... — сказала Семирама, разглядывая эбеновую ширму и поднося бокал к губам. — Я любила человека из Элвишей, который отправился в Шоредан и убил могущественного Гохорга Первого, против которого тщетно сражался даже Джелерак. Его звали Селар. Но и сам он был убит сразу после совершения своего подвига...

— Я... слышала о нем, мадам.

— Тогда мне следовало убить себя, но я этого не сделала. После этого я прожила еще несколько лет, завела себе других любовников и утешилась с ними. Я умерла во сне. Возвращаясь мыслями назад, я теперь думаю, что это была грязная история, и подозреваю своего мужа Рандела. Я была так слаба. — Семирама рассмеялась. — Если бы я знала, что оживу, то наверняка покончила бы с собой.

Она потянулась и вздохнула.

— Ты можешь идти, Лиша.

Женщина не двинулась с места.

— Вы... вы не должны теперь думать о том, чтобы причинить себе боль, госпожа... Обещаете?

Семирама улыбнулась:

— Да благословят тебя Боги, конечно нет. Прошло слишком много времени, чтобы подобный поступок имел какое-то значение. Я уже не та девушка. Просто меня утомили другие дела, и мысли мои вернулись к глупым дням юности. Иди и не бойся. Мне потребовался благодарный слушатель, вот и все.

Лиша кивнула и повернулась:

— Если захотите что-нибудь еще, только позовите меня.

— Позову.

Семирама проследила за уходом служанки. Спустя некоторое время она снова взялась за цепочку, висевшую у нее на шее, поднесла к лицу маленький, восьмиугольный, отдающий синевой металлический медальон, инкрустированный червленым серебром. Она открыла его и посмотрела на выгравированное внутри изображение. Это был портрет молодого мужчины — длинные светлые волосы, слегка заостренные черты лица, пронизательные глаза, маленькая бородка. Все выражение лица и резко очерченная линия рта выдавали в этом человеке сильную и решительную натуру. Некоторое время Семирама смотрела на изображение, поднесла его к губам и закрыла медальон. Затем она допила вино.

Семирама поднялась и принялась расхаживать по комнате, переставляя с места на место безделушки. Наконец она подошла к двери, вышла в зал, постояла в нерешительности и отправилась дальше. Более часа она бродила по залам и галереям, поднималась и спускалась по лестницам, не встречая никого, случайно наталкиваясь на эфемерные видения, порожденные ее хозяином: комната, превращенная в подводный грот, зал, в котором дул ураганный ветер, коридор, забитый глыбами льда, черная дыра в воздухе, которая вела в никуда, но через которую лилась мягкая экзотическая музыка. В одном месте ее путь усыпали цветы, в другом — жабы. В главном зале бушевал шторм, в вестибюле моросил мягкий голубой дождь.

Постепенно она обнаружила, что ноги сами повернули и понесли ее в направлении Темницы. Но сейчас у нее не было желания говорить с Туалуа, даже после воспоминаний о прошедших временах.

«Неужели я последний человек, — задумывалась она уже не в первый раз, — последний человек в мире, который может разговаривать с ним?»

Пройдя по галерее мимо его комнаты, она остановилась и глянула в окно. Справа от нее была какая-то темная зона, как будто ночь раньше времени опустилась на далекие скалы. Слева земля находилась в подвижном состоянии, она бурлила, как будто под воздействием тепловых волн, вздымалась, меняла цвет. Облака тумана отступили к востоку, образовав там громадную желтую стену.

Семирама прошла вперед и присела на широкий подоконник, подложив под спину подушку. В пределах видимости внизу не было ничего живого.

«Как теперь выглядят города? — подумала она. — Сильно ли они изменились?»

Мелиашу, сидевшему за своими записями, показалось, что кто-то окликнул его по имени. Он отодвинул в сторону письменные принадлежности и потянулся за кристаллом.

Кристалл почти мгновенно засветился, и он увидел Рока со слезящимися глазами, который слабо улыбался.

— Я помешал тебе? — спросил старик.

— Нет.

— Очень жаль. Ладно, у меня есть кое-что для тебя. Я нашел дату в нашей Книге Знамений для этого опознавательного сигнала. Это было более двухсот лет назад. Проверяя записи членов Братства за этот период, я выяснил, что есть только один человек по имени Дилвиш, наполовину эльф из Селара, младший из посвященных в Знание, который, по-видимому, является военным. Мне кажется, я встречался с ним однажды. Высокий такой парень, насколько я помню.

— Я чувствую, что это должен быть он. Что ты еще раскопал?

— Спустя несколько лет он исчез из списков. Причина не указана. Размышляя сейчас о том времени, я думаю, что там было что-то еще, но не могу вспомнить.

— Постарайся вспомнить.

— Я старался, но похоже, что мне это не удастся.

— А что насчет другого?

— В теперешних списках указан Виленд из маленького западного городка Муркейва. Младший колдун с хорошей репутацией.

— Силен в обеих магиях?

— Нет, он серый маг.

— А Дилвиш?

— Силен в обеих.

— Есть у тебя еще что-нибудь касательно этой пары?

— Только любопытство. Ты не мог бы рассказать, в чем тут дело?

Мелиаш откинулся назад, приводя в порядок свои чувства, впечатления и мысли. Затем он медленно заговорил:

— В связи с этим заданием я обязан проверить все, что необычно и относится к... бывшему владельцу Замка. И вот теперь этот Дилвиш является единственным, кто прошел этот путь и заявил, что он не ищет Силу. Конечно, он сказал, что единственной целью его прихода сюда является убийство... прежнего хозяина Замка. Это ему не удастся.

— Многие хотели бы отомстить ему.

— Конечно. Но Дилвиш единственный, кто пришел, чтобы бросить вызов. Кроме того, он знает о том, что произошло в Ледяной Твердыне...

— Для общества это уже давно не секрет.

— Верно. Однако он упоминал о том, что недавно был на дальнем Севере.

Рок потрепал бороду.

— Я не понимаю, к чему ты клонишь. Не припомню, чтобы слышал о какой-нибудь третьей партии, втянутой в это дело.

— И я тоже. Но разве у Ридли нет сестры?

— Есть. И очень хорошенькая. Ее зовут Рина, она сама является членом Общества.

— Похоже, я слышал, что она исчезла с помощью...

— Совершенно верно.

— Мы могли бы побольше узнать об этом?

— Вполне возможно. За конфликтом, находясь в безопасности в своих апартаментах, наблюдали несколько членов Общества. У одного из них может быть дополнительная информация.

— Ты постараешься раздобыть ее для меня?

Рок вздохнул:

— Не понимаю, что этим можно доказать.

— В настоящее время и я не понимаю. И все же чувствую, что здесь что-то есть.

— Хорошо. Я опрошу несколько человек и сообщу тебе все, что выясню. Но какова во всем этом роль Вилленда?

— Не знаю. Он пришел раньше и предупредил меня о появлении Дилвиша, говорил, что он скорее черный, чем серый, и что ему нельзя доверять.

— Похоже, что здесь замешано что-то личное. Вернусь к тебе, когда разузнаю побольше.

Изображение исчезло.

Прежде чем убрать кристалл, Мелиаш протер его рукавом. Потом он встал и прошел несколько шагов в сторону Очарованной земли, остановился, сцепив руки за спиной и внимательно вглядываясь в темноту на юго-западе.

Дилвиш рванулся вперед и подставил плечо, чтобы Блэк не упал на землю.

— В чем дело? Что происходит? — раздался мягкий знакомый женский голос.

— Помоги мне! — крикнул Дилвиш, напрягая все силы и даже не глядя туда, где стояла девушка. — Нельзя допустить, чтобы он упал! Скорее!

Спустя несколько секунд девушка оказалась рядом с ним, прислонившись спиной к левому боку Блэка.

— Буревестник, иди сюда ко мне, только осторожно, — сказала девушка на языке Высших Элвишей.

К ним приблизилась белая лошадь.

— Обойди кругом, — девушка кивнула головой, двигаясь ближе к Дилвишу.

Лошадь обогнула Блэка сзади.

— А теперь упрись вот сюда, где мое плечо!

Лошадь подошла и уперлась в бок Блэка, приняв на себя его тяжесть. Девушка повернулась к Дилвишу и заговорила на обычном языке:

— Что дальше?

— А теперь его надо опустить на землю, только очень осторожно, чтобы он не разбился, — ответил Дилвиш на языке Высших Элвишей, впервые за многие годы прибегая к нему.

Некоторое время девушка внимательно разглядывала его лицо, потом кивнула.

Прошло несколько минут, прежде чем им удалось опустить Блэка на землю.

— Я не понимаю, что происходит, — сказала она. — Какое-то время назад я стояла здесь, а теперь уже ночь, и ты появился ниоткуда, поддерживаешь статую... это ведь не обычная лошадь, не так ли?

— Конечно, — ответил Дилвиш, поворачиваясь к ней. — Это не обычная лошадь, Февера.

Девушка подняла голову и прищурилась.

— Кто ты? — спросила она.

— А ты не узнаешь меня?

— Я Арлата из Маринты. Феверой звали мою бабушку.

— Из Мираты? — спросил Дилвиш.

— Это одно и то же. Так кто ты?

— А твоя бабушка еще жива?

— Вполне возможно. Несколько лет назад она ушла в Сумрачные земли. Похоже, что ты знаком с нашей семьей, но...

— Извини меня. Я Дилвиш из Селара.

— Ты? Тот самый, о котором говорили, что его много лет назад превратили в камень?

— Тот самый.

— Это правда?

— Что я был камнем? Да, тело мое было камнем, но дух был в другом месте. Но ведь несколько минут назад ты сама была статуей. Не каменной, а из стекла, как сейчас мой конь.

— Я не понимаю.

— И я ничего не понимаю. Колдун по имени Виленд каким-то образом оживил тебя, а в статую превратился Блэк. Ты знаешь что-нибудь об этом человеке?

— Виленд? Нет, я никогда не слышала о нем. Так я была статуей?

— Ты и твоя лошадь. Вы стояли вот здесь. — Дилвиш показал место. — Ты не помнишь, как это случилось?

— Нет. — Она медленно покачала головой. — Последнее, что я помню, это как слезла с лошади, чтобы отдохнуть немного перед дальнейшей дорогой. Когда я ступила на землю, как-то странно завыл ветер, он ударил меня, словно волна, и я помню, что он был невероятно холодным. Потом я услышала твой голос, и мне показалось, что я просто очнулась ото сна. Мне очень жаль, что твой конь стал ценой моего пробуждения.

— В данном случае у тебя был небольшой выбор.

— Но если все-таки был бы какой-то выбор, я могла бы...

— Не говори так! Я произнес такие же слова, из-за этого все и случилось. Если ты будешь так говорить, Виленд может передумать и снова превратить тебя в статую.

Дилвиш посмотрел на небо, и Арлата проследила за его взглядом.

— Какая странная луна, — вымолвила она наконец.

— Это солнце.

— Что?

— Это не настоящая ночь, и темнота искусственная. — Дилвиш сделал жест рукой. — А вот там находится Замок.

Арлата повернулась:

— Но я его не вижу.

— Поверь мне на слово.

— А что теперь делать? — спросила Арлата. — Я изучала Знание, но я не знаю, как оживлять... — она кивнула на Блэка. — Кто он такой?

— Это слишком долгая история, — ответил Дилвиш, — а что сделано — то сделано. Я тоже не знаю, что делать. Я и его не могу оставить, и тебя не могу отпустить одну.

В этот момент из замерзшего горла Блэка вырвалось одно-единственное слово:

— Иди!

Дилвиш обернулся, опустился на колено и наклонился к голове Блэка.

— Ты слышишь! Ты можешь говорить! — воскликнул он. — Могу я хоть что-то сделать для тебя?

В тишине были слышны только удары пульса, потом снова раздался голос Блэка:

— Иди!

Дилвиш встал и повернулся к Арлате.

— Он настаивает на своем, — сказал он, — но я как никогда полон дурных предчувствий. Трудно сказать, какие новые несчастья могут ожидать его в будущем.

— Но он должен обладать разумом, раз он разговаривает, и определенной Силой, не такой, как у нас, чтобы быть способным говорить в таких обстоятельствах.

— У него есть и то и другое, — ответил Дилвиш. — Он волшебное существо. Он знает такие вещи, которых не знаю я. На самом деле он может определять волны

Силы Туалау до их появления, и теперь мне интересно, каким образом он получал предупреждение о них.

— Так что же тогда нам делать?

— Думаю, что надо поступать так, как он говорит, — уйти отсюда.

Дилвиш повернулся и указал направление.

— Садись на лошадь и езжай в сторону Замка, а я пешком пойду следом.

— Я думаю, Буревестник выдержит нас обоих, — тихо сказала Арлата, обращаясь к лошади. Буревестник подошел ближе и остановился перед ними. — Садись!

— Но я буду только мешать тебе, — сказал Дилвиш.

Она покачала головой:

— У нас больше шансов, если мы будем вместе. Садись!

Дилвиш вскочил на коня, Арлата последовала за ним. Она направила Буревестника на северо-запад, и, когда они тронулись, Дилвиш оглянулся назад, где, словно ледяная глыба, лежал Блэк.

Когда они отправились в путь, небо еще более потемнело, бледное солнце на западе становилось все меньше и меньше. Через несколько минут они проехали мимо двух сверкающих человеческих фигур, но Дилвиш лишь мельком взглянул на них, чтобы убедиться, что это не Виленд. Расстояние между каменными глыбами начало увеличиваться. Слой талька уменьшился, и теперь уже до их ушей стал долетать стук подков Буревестника.

Внезапно завывание ветра прекратилось, далеко впереди показалось большое открытое пространство, где земля была темнее и чуть тверже. Буревестник ускорил ход, а затем они ощутили резкую вибрацию, за которой последовал громкий взрыв; раздавшийся над их головами. На несколько секунд небо осветилось как днем, а затем снова потемнело.

Чуть дальше дорога снова осветилась, но на этот раз маленькими огненными хлопьями, которые начали падать словно снег.

Поначалу огненные хлопья падали только впереди и справа, но вскоре они были уже над головой, и Дилвиш поднял плащ, чтобы защитить Арлату и себя. Буревест-

ник заржал, поджал уши и быстро проскочил мимо последних каменных глыб.

— Вон то мерцание впереди! — крикнул Дилвиш. — Это вода?

Арлата ответила, что если даже это и вода, то до нее не добраться из-за взрывов, грохочущих над головой и где-то сзади. Огненные хлопья увеличились в размерах и посыпались чаще. Дилвиш изогнулся, стараясь не сдвинуть в сторону плащ, закрывавший их от огненных хлопьев, и оглянулся назад. Феерическое существо, похожее на человека с гривой горящих волос, возвышалось над бледной каменистой почвой в том месте, которое они только что проехали. Силуэт фигуры был еще различим, правая рука была поднята очень высоко, и в этой руке был громадный кубок с огнем, из которого летели огненные хлопья и словно горящие листья падали на землю.

— Ты права! — крикнул Дилвиш. — Это слуга огня, самый большой из тех, что мне приходилось видеть!

— Ты можешь с ним справиться?

— Никогда не был силен в борьбе со слугами стихий, за исключением стихий земных. Но похоже, что впереди вода.

— Да, это вода.

Они свернули вправо. Плащ Дилвиша был уже прожжен в десятке мест. Еще он чувствовал запах паленого конского волоса, а Буревестник все чаще резко ржал.

— Одним богам известно, что может оказаться в этой воде, — сказала Арлата, когда они достигли темной воды, в которой отражался падавший сзади свет. — Но все равно это не хуже, чем сгореть заживо.

Дилвиш не ответил, отгоняя огненные хлопья, падавшие сверху. Раздалась очередная серия громовых раскатов смеха, и на этот раз звуки были уже гораздо ближе. Дилвиш снова поднял голову и увидел слугу огня почти над ними, и, пока он наблюдал за ним, слуга огня перевернул кубок и бесконечный поток огня хлынул вниз, словно яркий сироп.

— Вперед! Он выплеснул весь огонь! Прямо на нас!

Арлата громко скомандовала Буревестнику, и лошадь из последних усилий рванулась вперед, прыгая как громадная белая кошка на заснеженном поле. По-

ток огня вылился прямо позади них и разлетелся искрами. Дилвиш схватил свою длинную перчатку и начал хлестать ею по хвосту Буревестника в тех местах, где хвост загорелся.

Затем вокруг них заплескалась вода, Буревестник замедлил ход, и Дилвиш почувствовал, что ноги промокли до колен. Он заткнул перчатки за пояс, наклонился вперед и сбросил плащ с плеч, так как огненный дождь прекратился.

Они продолжали двигаться вперед, и вода не прибывала. Через некоторое время стало даже мельче, хотя по мере продвижения дно становилось более вязким. Было тихо и очень холодно. Когда Дилвиш снова оглянулся назад, он увидел, что слуга огня отступил в тихий белесый каменный лес, и теперь видны были только его развевающаяся огненная грива и горящие плечи.

Дилвишу показалось, что что-то не так, но наконец он понял, что, хотя огненные хлопья погасли, было не очень темно. Наоборот, казалось, что стало светлее. Он взглянул на небо и увидел, что луноподобное солнце засияло ярче. Бросив взгляд вперед, Дилвиш заметил, что пространство перед ними тоже просветлело, поверхность воды была теперь жемчужного цвета. Внезапно впереди возникли смутные очертания Бессмертного замка, окна его были похожи на темные глаза гигантского насекомого.

— Я вижу берег! — воскликнула Арлата. — Он недалеко впереди. Буревестник сможет отдохнуть...

Дилвиш впервые стал узнавать местность, на которой они очутились.

— Ты ведь был солдатом, да? — спросила Арлата.

— Был некоторое время.

— Но ведь не только в прежние времена. За последние несколько лет ты мог участвовать в нескольких сражениях...

— Да. Мы победили, и я покончил со всем этим, занялся личными делами. Потом выполнял любую случайную работу, пополнял свои запасы и продолжал поиски.

— А что ты ищешь?

— Человека, который превратил меня в камень и отправил к Дьяволу.

— Кто это может быть?

Дилвиш рассмеялся:

— А для чего еще мне понадобилось пробираться через весь этот кошмар? Естественно, это человек, чей Замок стоит впереди.

— Джел... старый колдун? Но я слышала, что он мертв.

— Еще нет.

— Значит, ты не конкурент мне в отношении Силы Туалуа?

— Туалуа твой, только оставь мне его хозяина.

— Ты намерен убить его?

— Конечно.

— Возможно, ты напрасно теряешь время. Перед тем как отправиться сюда, я наводила справки. По мнению Вишлара из Маршеза, его здесь нет. Он почувствовал, что колдун, возможно, даже мертв. Вот почему и я так подумала.

— Вишлар еще жив? Я знал его, когда еще был мальчишкой. Он до сих пор в Бан-Селаре?

— Да, хотя этот район занят Орлетом Варгешем, и никто уже не знает его старого названия. Ох... он, наверное, принадлежал твоей семье, да?

— Да. Когда я улажу это дело, то заявлю о своих правах. Если ты увидишь Орлета раньше меня, передай ему мои слова.

— Дилвиш, но если тот, кого ты ищешь, действительно находится в Замке, то я думаю, что тебе, скорее всего, не придется вернуться домой.

— Очень возможно, что ты права. Но я буду рад поехать домой, если смогу захватить его с собой.

— Я часто слышала, как говорили, что сильная ненависть приводит к самоуничтожению. Теперь я верю в это.

— Мне нравится думать, что в случае успеха я сделаю добро многим другим, как, впрочем, и себе.

— Но если бы не этот случай, ты все-таки делал бы добро?

— Да.

— Я понимаю...

Когда они приблизились к берегу, Буревестник замедлил шаг.

— Колдун, обладающий такой Силой, может испепелить тебя взглядом, — сказала Арлата.

— Как раз в этом мне должен был помочь Блэк. Я встретил его в преисподней. Но даже без него я знаю, что Джелерак сейчас сильно ослабел. А еще у меня есть оружие, которое, по моему мнению, очень подходит для выполнения моей задачи.

Буревестник протяжно заржал и остановился, тяжело дыша.

— Мы замучили его до предела, — сказала Арлата, соскакивая на землю. — Давай выведем его на берег.

— Да, — ответил Дилвиш, спрыгнув с коня. — Его надо обтереть, для этого понадобится мой плащ. Мы можем отдохнуть немного...

Буревестник не переставал ржать, казалось, что он упорно с чем-то боролся, на губах выступила пена.

— Я...

Дилвиш провалился в грязь. Он попытался вытащить ногу, но не сумел.

— Ох нет! Я проделала такой долгий путь... — сказала Арлата, глядя вперед, где яркое солнце освещало чистый песчаный берег, где под солнцем колыхались травы, где в поле виднелись пятна голубых и красных цветов.

Она наклонила голову, и Дилвиш услышал всхлипывания.

— Это несправедливо, — сказала Арлата.

Дилвиш напрягся, наклонился вперед и обхватил ее руками.

— Что ты делаешь?

Он потянулся, приподнимая ее. Арлата стала медленно освобождаться от вязких пут. Вода вокруг них замутилась, на поверхности появились пузыри. Дилвиш все выше поднимал ее на руках, а сам погружался все глубже.

— Дотянись до Буревестника, — сказал он, поворачиваясь всем телом. — Заберись на него.

Арлата вытянула руки, ухватилась левой рукой за гриву лошади, а правую закинула на спину. Она вползла на спину лошади, перекинула через нее грязную ногу и выпрямилась.

— Отдохни, восстанови силы, — сказал Дилвиш, — а потом плыви к берегу.

Она поговорила с Буревестником и успокоила его. Теперь он уже не дрожал и стоял смиренно. Потом Арлата наклонилась вбок, чтобы дотянуться до Дилвиша, но расстояние было слишком велико.

— Ничего не выйдет, — сказал он. — Так ты мне не поможешь. Но когда выберешься на берег, вон там, слева, растут деревья... Возьми свой нож и срежь длинную ветку, принеси ее сюда и протяни мне.

— Хорошо, — сказала она, расстегивая плащ. Арлата помедлила, глядя на плащ. — Если ты ухватишься за один конец плаща, я, возможно, смогу вытащить тебя.

— Или, скорее всего, я затащу тебя обратно. Нет. Попробайся вытащить меня с берега. Похоже, что я больше не погружаюсь.

— Подожди... А что, если я разрежу плащ на полосы и свяжу их вместе? Ты возьмешь один конец и завяжешь его на груди. Я с другим концом смогу доплыть до берега и попытаюсь вытащить тебя с суши.

Дилвиш медленно кивнул:

— Может получиться.

Арлата вытащила нож и начала резать длинный плащ на полосы.

— Теперь я вспомнила, что слышала о тебе, — сказала она, продолжая свое занятие. — Я слышала о тебе как о человеке, который жил много лет назад. Очень странно видеть тебя здесь, зная, что ты любил мою бабушку.

— А что ты слышала обо мне?

— Ты пел, писал стихи, танцевал, охотился. Никто и не предполагал, что такой человек станет полковником армии Востока. Почему ты уехал и избрал такой путь? Из-за бабушки?

Дилвиш слегка улыбнулся.

— Может быть, из-за страсти к путешествиям. А может, здесь и то и другое, — сказал он. — Это было очень давно. Память уже покрылась ржавчиной.

— Зачем тебе нужна Сила, которая находится среди этих цветных скал впереди?

— Обладая Силой, я смогу сделать много добра. В мире полно злых сил, рвущихся к власти.

Она закончила резать плащ и, спрятав нож, принялась связывать вместе длинные полосы.

— Однажды и я почувствовал подобное, — сказал Дилвиш. — Мне даже удалось слегка восстановить справедливость. И все-таки мир до сих пор такой же, каким был всегда.

— Но ты здесь для того, чтобы предпринять еще одну попытку.

— Надеюсь... Но не могу обманывать себя. Помыслы мои не отличаются чистотой, и это скорее для меня месть, чем желание освободить мир от злых сил.

— Я думаю, это даже лучше, когда два таких желания совпадают.

Дилвиш хрипло рассмеялся:

— Нет. Мои чувства не так прекрасны. Ты даже не хочешь знать о них. Послушай, если ты намереваешься заполучить Силу, которую ищешь, и применить ее для своих целей, это изменит тебя...

— Этого я и ожидаю. Надеюсь на это.

— Но уверен, что не все будет так, как ты ожидаешь. Не всегда легко отличить зло от добра, или разделить их. Ты непременно будешь совершать ошибки.

— А ты уверен в том, что делаешь?

— Это совсем другое дело, и я не всем доволен. Я чувствую, что это должно быть сделано, но мне не нравится, что со мной при этом происходит. Возможно, в один прекрасный день, когда мы выберемся отсюда, я снова захочу танцевать и петь. Захочу повернуть в другую сторону и отправиться домой.

— А ты не хотел бы пойти со мной?

Дилвиш отвел взгляд в сторону:

— Я не могу.

Арлата улыбнулась, пробуя на прочность свою работу.

— Ну вот. Все связано, лови конец.

Она кинула конец веревки Дилвишу, который поймал его, пропустил за спиной и под мышками и завязал на груди.

— Отлично, — сказала Арлата, закрепляя второй конец на талии. — Когда мы оба очутимся на берегу, один из нас сможет вернуться вплавь и обвязать веревкой Буревестника. Вдвоем мы его вытащим

— Надеюсь, что так.

Она нагнулась вперед и снова заговорила с лошадей, поглаживая ее по шее. Буревестник заржал и вскинул голову, но не дрожал.

— Все в порядке, — заявила Арлата, подтянула ноги и в полусогнутом положении встала на спине Буревестника, продолжая для сохранения равновесия держаться одной рукой за его гриву.

Потом она отпустила гриву и откинула руки назад.

— Пора! — сказала она.

Руки Арлаты метнулись вперед, ноги выпрямились. Она далеко нырнула в воду, и этот прыжок вынес ее почти к берегу еще до того, как она успела сделать первый взмах рукой.

Затем она сделала несколько взмахов руками, подняла голову и хотела встать. Внезапно она закричала:

— Тону!

Дилвиш начал тащить к себе веревку, которой они были связаны, чтобы затянуть ее обратно в воду. Арлата уже выше колена провалилась в покрытый грязью песок и продолжала быстро погружаться.

— Не дергайся! — крикнул Дилвиш, натянув наконец веревку. — Хватайся обеими руками.

Она схватилась за веревку и наклонилась вперед. Дилвиш медленно, с силой потянул веревку. Арлата перестала погружаться и вытянулась вслед за веревкой. И вдруг с резким звуком веревка порвалась, и она упала лицом вперед.

— Арлата!

Она снова попыталась выбраться, лицо и волосы запачкались грязью. Дилвиш услышал, как она всхлипнула, снова погружаясь вниз. Он тихо выругался, продолжая держать в руках повисший конец веревки

Глава 5

— Прошу вас, разве можно отдохнуть, когда вы так часто вскакиваете с кровати и снова ложитесь? — сказала темноглазая девушка, лицо которой закрывали светлые волосы.

— Извини, — ответил Рок, убирая ее волосы с лица и глядя по щеке. — Это все из-за навалившегося дела этого проклятого Общества. Я все время думаю о записях, которые необходимо проверить. Я их уже проверял, но ничего не нашел, и теперь снова возвращаюсь к делам.

— А в чем дело?

— Гм-м, здесь ты мне ничем не поможешь, дорогая. — Он положил ей на плечо руку, похожую на когтистую лапу. — Я пытаюсь раскопать побольше информации об этом Дилвише.

— Дилвиш Освободитель, герой Портаройа? — спросила девушка. — Тот самый, который поднял последние легионы Шоредана, чтобы во второй раз спасти город?

— Что? Что ты говоришь? Когда это было?

— Я думаю, немногим более года назад. Его также называют Дилвишем Проклятым в одноименной балладе. Это тот самый человек, которого на несколько сотен лет Джелерак превратил в каменную статую?

— О Боги!

Рок поднялся и сел в кровати.

— Теперь и я вспомнил этот случай со статуей, — сказал он. — Так вот что все время крутилось у меня в мозгу! Ну конечно...

Он потянул себя за бороду и облизнул стиснутые зубы.

— Ох, что же это я! — воскликнул Рок наконец. — В этом деле больше проблем, чем я предполагал. Интересно тогда, что этот Виленд имеет против Дилвиша. Если на него имеется контактное досье, то я должен по возможности выяснить полную картину, прежде чем докладывать.

Он нагнулся и коснулся губами щеки девушки.

— Спасибо, моя голубка.

Рок вылез из кровати и вышел в зал, полы его халата развевались. Он стремительно прошел через громадную библиотеку Общества к какому-то большому и непонятному предмету мебели и начал шарить в одном из его ящиков. Через некоторое время он выпрямился, держа в руке конверт с надписью «Виленд».

Открыв конверт, он обнаружил в нем несколько прядей белокурых волос, скрепленных вместе печатью из красного воска. Рок взял волосы, отнес их на большой черный подвесной стол в углу и положил рядом с желтым кристаллом. Затем сел, устремив взгляд на кристалл. Губы его шевелились, пальцы касались белокурых прядей. Вскоре кристалл затуманился и некоторое время оставался в таком состоянии. Рок начал повторять имя «Виленд», и наконец кристалл прояснился. Перед Рокком возникло полное лицо сильно облысевшего мужчины. Казалось, что он не дышит.

— В чем дело? — требовательным голосом спросил мужчина.

— Я Рок, хранитель архива Общества. Прошу прощения, что беспокою тебя в ходе такого трудного дела, но, возможно, ты сможешь кое-что прояснить для нас.

Мужчина нахмурил лоб.

— Трудное дело? — сказал он. — Это просто небольшое заклинание...

— Не стоит скромничать.

— ...главным образом из практики ветеринарной магии. Конечно, я вполне доволен, как оно влияет на чесотку.

— Чесотку?

— Чесотку.

— Я... А разве ты находишься не в предгорьях Каннай, на Очарованной земле рядом с Бессмертным замком?

— Я лечу в конюшне больных лошадей здесь в Муркейве. Это что, шутка?

— Если это и шутка, то мы шутим сами над собой, но не над тобой. Ты знаешь что-нибудь о человеке по имени Дилвиш, который ездит на железном коне?

— Только понаслышке, — ответил Виленд. — Говорят, он играл значительную роль в одной из пограничных войн, это было недавно... в Портаройа. Но я никогда не встречал его.

— А не было ли у тебя недавно разговора с представителем Общества по имени Мелиаш?

Виленд покачал головой:

— Я знаю, кто он такой, но с ним тоже никогда не встречался.

— Ох, значит кто-то водит нас за нос. Не знаю точно, кто и как. Спасибо, что уделил мне время. Извини за беспокойство.

— Подожди! Могу я, по крайней мере, узнать, что происходит?

— Мне бы тоже этого хотелось. Какой-то человек, посвященный в Знание, недавно воспользовался твоим именем. На Юге. Он явно недружественно расположен к Дилвишу, который тоже находится здесь. Не понимаю, что все это значит.

Виленд покачал головой.

— Очень похоже на конкурентов, — сказал он. — И тот, кто пользуется моим именем, без сомнения, плохой человек. Сообщите мне, что из этого выйдет, ладно? У меня хорошая репутация, и я не хочу, чтобы она пострадала.

— Я так и сделаю. Желаю удачи в лечении чесотки.

— Спасибо.

Кристалл снова затуманился, а Рок сидел, внимательно вглядываясь в его глубины и пытаясь привести в порядок свои мысли. Наконец он встал и вернулся в постель.

Волшебные видения дней проносились мимо, удивляя яркий мир, пока Семирама смотрела на Очарованную землю. Уже приближалось время, когда другая волна, волна большой разрушительной силы, должна

пройти по пескам. Она улыбнулась. Все шло в соответствии с планом. Когда здесь все решится, она сможет пойти дальше, наслаждаясь современным воплощением мира. «Интересно, какая одежда сейчас в моде?» — подумала она.

Внизу она увидела, как две фигуры на одной лошади появились из темной зоны, вошли в воду и двинулись через пруд-ловушку.

Почему они идут сюда? Ведь здесь ничего не изменилось, казалось, они должны знать, что все их предшественники потерпели неудачу. Она решила, что ими движет алчность и глупость. В ее времена все благородные порывы, без сомнения, исчерпали себя. И все-таки...

Вон они!

Лошадь застряла рядом с берегом. Похоже, что еще двое изголодавшихся по Силе охотников за удачей готовились осчастливить мир своим отсутствием.

Семирама нехотя наклонилась вперед и провела рукой по боковой стороне окна, произнося заклинание и устремив свой взгляд на пару, сидевшую на лошади.

Изображение приблизилось, и лицо Семирамы претерпело ряд быстрых изменений. Она снова дотронулась до окна и произнесла несколько дополнительных слов, чтобы четче увидеть находившихся внизу.

Женская фигура оказалась вполне обычной девушкой эльфов. Этакая стройная блондинка из Маринты или Мираты. А вот мужчина...

— Селар! — Она глубоко вздохнула, рука потянулась к горлу, глаза широко раскрылись. — Селар...

Девушка спрыгнула с лошади, мужчина последовал за ней.

— Нет!

Семирама вскочила, вытянув вдоль тела руки со сжатыми кулаками. Теперь обе фигуры находились в воде, пытаясь выбраться на берег. И что-то еще...

Колдовская волна! Она уже начинала свой путь!

Повернувшись, Семирама побежала в направлении Темницы, теперь с ее губ срывались фразы на щебечущем языке Старых богов. Вбежав в задымленную комнату, она увидела, что там уже находится демон Барзана, который спрятался в углу и грыз кость. Семирама

крикнула ему несколько слов на языке мабрагоринг, и он съезжился. Подбежав к краю Ямы, она пропела три звонкие ноты, повторив их через несколько секунд. Темная аморфная фигура показалась над затененной поверхностью и медленно сжалась. Она издала единственный музыкальный звук. Семирама ответила сложной арией, на которую в свою очередь получила очень короткий ответ. Затем она вздохнула и улыбнулась. Они обменялись еще несколькими звуками. Потом рядом с ней выросло щупальце, и она обняла его. Семирама, не двигаясь, держала щупальце довольно долго, и постепенно ее тело засверкало. Когда она наконец отпустила щупальце, издав прощальный звук, и повернулась, то выглядела сильнее и яростнее. Глаза ее сверкали, когда она подошла к демону, съезжившемуся в углу. Демон выронил кость и согнулся, когда Семирама указала на него пальцем, его разные глаза завертелись и забегали из стороны в сторону.

— Вон туда, — сказала она, указывая ему на галерею, из которой недавно ушла. — Оставайся со мной.

Демон послушно двинулся вперед, но, когда они прошли через дверь, он, хромя, побежал вперед. Семирама снова подняла палец, но на этот раз из него вырвалось что-то вроде огненной струи, окружившей демона. Когда это произошло, ее волшебная аура слегка потускнела.

Демон остановился и начал скулить. Семирама согнула палец, и пламя исчезло.

— Отныне ты должен делать то, что я скажу, — сказала она, приближаясь к демону. — Ты понял?

Демон распластался перед ней, осторожно взял за голень и поставил ее ногу себе на голову.

— Очень хорошо, — заметила Семирама. — Всегда надо знать свое место. — Она убрала ногу с головы демона. — Вставай. Я хочу, чтобы ты сопровождал меня к окну. Ты должен увидеть кое-что.

Она вернулась на свой прежний наблюдательный пост и посмотрела вниз. Девушка теперь барахталась у кромки берега, мужчина продолжал оставаться в воде, а лошадь погрузилась уже по гриву. Девушка провалилась чуть выше талии.

— Ты видишь мужчину с зеленым шарфом возле лошади? — спросила Семирама. Демон утвердительно хрюкнул, а она продолжила: — Он мне нужен.

Она вытянула руку и положила ее на голову демона.

— Приказываю тебе, чтобы ты не смел отдышаться, пока не вытащишь его и не приведешь ко мне живым и невредимым.

Демон отпрянул.

— Но... я... тоже... утону, — промямлил он, задрожав. — Я... очень... не люблю... воду, — добавил демон.

Семирама рассмеялась:

— Я отношусь к тебе с симпатией, а это надо заслужить. Не волнуйся, я вижу, что там должно быть подтверждение.

Семирама повернулась к центру галереи, туда, где проезжали тачки и тележки с грузами. Она осмотрела зал сверху донизу, затем двинулась влево к тому месту, где падавший с колес навоз лежал большими кучами. Вытащив носовой платок, Семирама остановилась, растелила его на полу и начала руками насыпать в него порошкообразную грязь. Когда в центре платка образовалась кучка нужного размера, она положила в нее пальцы. Казалось, что от нее исходит призрачный свет. Теперь она снова больше походила на человека, однако песочная пирамида теперь слегка сверкала.

Семирама подняла вверх уголки платка, связала их вместе. Потом повернулась и протянула платок демону.

— А теперь слушай меня, — сказала она. — Ты должен взять это с собой. Когда дойдешь до того места, где начинается зыбкий песок, посыпь на него немного порошка перед собой. Песок проморозится на большую глубину, и ты сможешь пройти по нему. То же самое сделай и с водой, тогда получишь ледяной мост, по которому сможешь пройти. Не бойся трогать порошок, но действуй быстро. На живые существа он почти не оказывает такого действия. И все же носи его осторожно. Держи!

Демон протянул когтистую лапу и взял сверток за узел.

— Если он будет сопротивляться и не захочет идти с тобой, — добавила Семирама, — ты можешь оглушить его резким ударом вот сюда... в эту кость прямо за ухо.

Но сильно не бей, а то проломишь череп. Помни, что он нужен мне живым и невредимым.

Она повернулась:

— А теперь иди за мной. Ты выйдешь из маленькой гостиной сбоку от главного зала. В это время там пусто. Скорее!

Теперь уже ни в Замке, ни вокруг него не было ничего волшебного. И даже Семирама уже не сияла.

Барэн приказал, чтобы ему приготовили сытный обед и доставили в его апартаменты, а в ожидании обеда он вышел прогуляться. Он снова подумал о Семираме, но на этот раз как о доверенном лице и источнике информации о молодом Джелераке, а не как о предполагаемой любовнице. Он поднялся на третий этаж, остановился возле ее двери, привел в порядок одежду и постучал.

Дверь тут же открыла Лиша.

— Твоя госпожа у себя? — спросил Барэн.

Лиша покачала головой:

— Она гуляет. Точно не знаю где и не знаю, когда вернется.

Барэн кивнул.

— Когда вернется, передай ей, что я приходил, чтобы продолжить наш предыдущий разговор, который, я чувствую, может быть полезным.

— Передам, господин.

Барэн поднялся еще выше по лестнице и, наконец, вошел в ту комнату, где, вытянувшись перед зеркалом и внимательно глядя в него, сидел раб.

— Что-нибудь произошло? — спросил он.

— Нет, господин. Оно все еще там.

— Очень хорошо.

Барэн закрыл дверь, подошел к лестнице и начал спускаться. Вдруг он хохотнул, потом нахмурился.

«Если я смогу держать старого ублюдка на расстоянии достаточно долго, чтобы получить контроль над Туалуа, я впущу его, а потом брошу ему вызов. Если он не появится, я его разыщу. Когда я уберу его с дороги, даже Общество будет осторожно обходить мою тень. Думаю, что я смогу их тогда сокрушить... А может быть,

и нет, хотя... Даже он никогда не пытался сделать это. Но с другой стороны, у них все-таки есть цели. Может быть, как раз в этом и дело. Интересно, захочу ли я сам повести отряд?..»

Барэн остановился, перегнулся через перила и посмотрел на глухую, с высокими потолками комнату. Двери в комнате располагались на разной высоте, но они вели в никуда, половинчатые лестничные клетки выходили в ничто, в центре комнаты находился выходящий фонтан. Как и в отношении многих других предметов в Замке, ему никогда не удавалось разгадать его функцию. Внезапно Барэну пришло в голову, что Джелерак, должно быть, знает о фонтане, зеркале и других вещах, о которых он, возможно, никогда не узнает. В это мгновение он испугался и почувствовал внезапное головокружение, что заставило его отскочить от перил.

«Что, если он знает? Что, если Семирама уже владеет ключом, обладает Силой, а сама просто играет со мной — только притворяется, что существуют все эти трудности общения?»

Он начал снова спускаться вниз, держась рукой за стену и отвернув голову от перил.

«А кто может знать об этом? Она, должно быть, является единственным оставшимся в мире человеческим существом, которое умеет разговаривать на этом языке. Даже Джелерак никогда толком не знал его. Ему это и не требовалось. У него есть заклинания, чтобы управлять событиями. Пока не дошло до безумия. Он не станет пользоваться громоздкими, сложными ритуалами, чтобы вернуть Семираму, если сможет понять, сможет поговорить об этом. Лживая уродина, плавающая в дерьме. А возможно, и ест его. Ха! Наследственная вещь в этой семье. Священники и монахини Старых богов. Должно быть, они знают много такого, о чем даже мы, колдуны, и не слышали. Возможно, такие же подлые и хитрые, как и их хозяева. И могущественные тоже. Нельзя допустить, чтобы Семирама вышла из-под контроля, пока не будешь знать точно. Могущество поможет тебе».

Барэн теснее прижался к стене.

«Но если она знает, все контролирует, то чего же она ждет? Если так, то она ведет сложную игру. По-

следняя ли она в своем роду? Странная мысль... Почему именно она, если он может вернуть назад любого, кого захочет, из этой семьи? Может быть, потому что знал ее в те прежние времена? Интересно, насколько хорошо? Старый мешок с посохом годится только для того, чтобы подметать, но ведь и он когда-то был молодым... Таскается по всем местам, которые она посещает. И, наверное, обладает довольно крепкой властью. Как бы удивить ее в один прекрасный день рукой... Интересно, делают ли они это, и не потому ли она?..»

Барэн спустился вниз, повернул, сделал шаг и вздрогнул.

«Крутая лестница. Темнота. Был ли этот путь раньше, хотя...»

Он сел на верхнюю ступеньку, свесил ноги вниз, потом опустился на следующую ступеньку и снова свесил ноги. Лицо его было мокрым, зубы стиснуты.

«Такого не было с тех пор, как я упал с дерева, мама! Почему же сейчас? Это было так давно... Не позволяй никому прийти сейчас, увидеть... Ох, что со мной!»

Он снова начал потихоньку спускаться вниз.

«Думай о чем-нибудь другом, успокойся...»

Он еле переставлял ноги, руки, передвигал тело. Упал. Снова...

«Предположим, что это правда? Предположим, что все уже в ее руках, и она просто ожидает возвращения старого любовника? Предположим, что все происходящее просто показуха? Ради моей выгоды? Каждый день я сую свою шею все дальше в петлю. Она улыбается; кивает и поощряет меня. А потом, когда Джелерак вернется, он заставит меня выть от боли в преисподней... Просто предположим...»

Еще один шаг. Он остановился, чтобы вытереть ладони о рукава.

«Предположим. Просто предположим... Если все это правда, то что тогда делать?»

Следующий шаг. Еще один. Он прижался щекой к стене, тяжело дыша.

«Мне надо держать его на расстоянии, пока есть силы. Но как? Удвоить стражу в зеркале? Устроить ловушки и выпустить духа? Позволить ему пройти и немедленно уничтожить? Только все это может не срабо-

тать. Тогда и я погибну. Должно быть что-то еще, что я могу сделать... Каково время действия одного из этих заклинаний! Это было много лет назад...»

Он снова продолжил спуск. Уже была видна лестничная площадка.

«Конечно, не все возможно. На самом деле это только предположения. Он может выбрать среди цариц преисподней. Может и выбирает... Но с другой стороны, несколько раз она пренебрежительно обошлась со мной. Зачем бы она стала делать это, если бы не была верна ему?»

Еще три быстрых шага, и снова остановка для отдыха.

«Если я точно узнаю, что есть секрет для борьбы с ней, я сделаю это. Тогда я получу все остальное... Странно! Как тихо стало здесь! Я только сейчас это заметил... Что это может значить?»

Барэн быстро проскочил последние ступеньки и встал, опираясь на перила.

«В конце концов, я пойду и взгляну на Темницу большого чудовища, — решил он. — Похоже, что он и является центром всего».

Он оттолкнулся от перил и, пошатываясь, направился к галерее.

«А потом хороший обед, чтобы все уладить».

Мелиаш уселся на вершине холма на некотором удалении от своего лагеря, внимательно оглядывая окрестности. Очарованная земля прекратила менять свои обличья. Облака тумана рассеялись, ветры стихли, все дышало покоем. Теперь ему были видны обширные заброшенные земли, застывшие в искривленных формах и простирающиеся на целое лье в направлении Замка, чей резко очерченный силуэт освещался лучами заходящего солнца. Он пытался разглядеть какой-либо признак активности, но ничего не обнаружил.

Он решил, что его начальника в этом деле — Холрана — все равно заменят, и если это не удастся ему, то удастся кому-нибудь из членов Совета. Однако хорошо бы иметь побольше информации для доклада, а не только голые факты о прекращении беспорядков. Если

бы только у него имелись какие-нибудь средства для усмирения...

Лично ему не хотелось идти в поход, чтобы не активизировать беспорядки. С его стороны это не было ни трусостью, ни осторожностью. На такое задание не посылали малодушных, но также не посылали ни слишком рьяных, ни чересчур осторожных. Первостепенной задачей было обеспечение постов. При правильном руководстве это была вполне осуществимая задача, посты могли сдерживать даже самые жестокие мятежи, если они переходили установленные границы территории. Стражи отбирались с учетом их чувства долга, готовности выполнить трудную задачу. Мелиаш не хотел далеко уходить от того места, где был спрятан черный жезл.

Он вздохнул и вытащил свой кристалл. В любом случае пришло время докладывать Холрану. Возможно, у него уже есть предложение. А может быть, и сам Совет мог бы проникнуть на место на каком-нибудь летательном аппарате для быстрой рекогносцировки. Однако он сомневался, что они сразу же сделают это. Их до сих пор очень заботило все, связанное с Джелераком...

Потерев кристалл о рукав, он задумался о том, что стало со всеми теми, кого он видел по пути сюда. Вполне возможно, что один из них проник в Замок и каким-то образом повлиял на чары... и все улеглось.

Он опустил кристалл на колени и внимательно посмотрел вниз. Кристалл уже затуманился. Мелиаш попытался прогнать из головы все мысли, но сделать это ему было трудно. Голова начала болеть. Он попытался вступить в контакт, кристалл немедленно прояснился и перед ним предстало изображение старого Рока.

— У тебя болезненный вид, сынок. Что-то случилось?

— Возможно, — ответил Мелиаш. — В любом случае я узнаю это с помощью кристалла. У тебя есть что-нибудь для меня?

— Похоже, что есть, если уж моя леди только что выпихнула меня из кровати, чтобы я рассказал тебе об этом. Но зачем нам все это надо?

— Мудрый человек может по-своему истолковать очевидный факт. А затем истолковать его по-другому, а может быть, и нет. Что она сообщила?

— Прежде всего должен сказать тебе, что тот, кто проехал через твой пост под именем Виленда, солгал. Я недавно разговаривал с настоящим Вилендом. Он находится в Муркейве и лечит в конюшне больных лошадей. Далее, возможно, что твой Дилвиш является тем человеком, которого Джелерак превратил в камень, и это было примерно в то время, когда он пропал из наших записей. Похоже, что его недавно оживили и он отличился в схватке на границе в Портаройа, подняв легионы Шоредана для освобождения города. Об этом даже сложена песня. Моя леди пела ее, прежде чем выгнала меня из кровати. В песне упоминается железный конь по кличке Блэк и есть намеки на продолжающуюся борьбу с колдуном.

— Я очень рад, что ты выслушал ее.

— Это восторженная песня. А теперь, если ты извинишь меня...

— Подожди. Что ты думаешь об этом?

— О, возможно, она права, как обычно. Хотя ее предположения слегка мелодраматичны.

— Все равно я хотел бы их услышать.

Рок вытер слюну в уголках рта.

— Ну хорошо, уверен, что тебя это здорово позабавит. Меня это рассмешило. Она думает, что Виленд — замаскированный Джелерак и что он старается прорваться в свой собственный Замок, так как слишком ослаб от ран, полученных на Севере, чтобы воспользоваться своими обычными могущественными средствами.

— Откуда она знает, что произошло на Севере?

— Я разговаривал во сне. В любом случае она знает, что Дилвиш преследует его, и она говорит, что именно поэтому Виленд обманул тебя, надеясь, что ты хоть немного задержишь его врага. Ну что можно сделать с такой женщиной?

— Предложи ей выполнять твою работу, — сказал Мелиаш.

— Ты думаешь, в этом что-то есть?

— Нельзя отрицать такой возможности. Кто знает? Если в этом вообще что-нибудь есть, я думаю, что мы в порядке. Поблагодари ее от моего имени. И тебе спасибо.

— Рад был помочь. Кстати...

— Да?

— Если снова встретишь этого Дилвиша, то передай ему, что за ним должок.

Рок прервал связь, и Мелиаш снова перевел взгляд на башни Бессмертного замка. Это было еще одно место, о котором он хотел получить информацию. Хотя и не сейчас.

Мелбриниононсадсазерстелдрегандишфелтсемер редко использовался земными колдунами в их целях, так как в ритуалах, обязывающих его служить им, необходимо было использовать имя демона. Одна пропущенная буква — и колдун, улыбаясь, выходил из круга, обнаруживая при этом, что демон тоже улыбается.

Затем, покидая оставшихся, размещенных вокруг зоны колдовства, демон возвращался в дьявольские районы, иногда унося с собой маленький сувенир на память о забавной интерлюдии.

Однако несчастье этого демона заключалось в том, что владелец третьей руки, Барэн, был родом из Блэк-уолда, где говорили на сложном агглютинативном языке. Вот почему он оказался в услужении у обитателей Бессмертного замка, этого зловещего осколка древности, который пугал его больше, чем что-либо другое на родной земле. Именно из-за него он сейчас шел по склону через изрытую местность, и его ждало задание в этой засасывающей земле, которую теперь никак не миновать. И все это по приказу женщины, которую он боялся больше всех существ, потому что знал, с кем она водила дружбу. И он больше боялся потерпеть неудачу, чем искалечить свои разные ноги, удивительно приспособленные к волшебным причудам его собственного маленького уголка в этом необычном месте.

Когда он ругался, это было похоже на самые благочестивые выражения, переведенные на язык мабрагоринг. И вот сейчас он ругался, потому что путь его был каменистым и крутым. Он уцепился когтями за шарф и повторил полученные инструкции, достигнув теперь спокойного озера, над поверхностью которого словно шахматные фигуры на голубой доске торчали люди и лошадь.

Он должен привести ей одного из людей. Да. Мужчину.

Демон прошел мимо деревьев, мимо того места, где начинался пляж, и двинулся вдоль его кромки. Очутившись напротив завязнувших людей, он остановился, чтобы развязать шарф. Люди, заметившие его, начали перекликаться. Демон задумался, можно ли ему съесть одного из них, того, которого не надо было доставлять в Замок, или хотя бы лошадь. Однако вспомнил грозный голос Семирамы и решил, что будет благоразумнее отказаться от этого удовольствия.

Захватив горсть ледяной пыли, он посыпал ею пляж перед собой и стал наблюдать, как песок собирается в складки и трескается. Попробовал почву и, обнаружив, что она выдерживает его вес, двинулся вперед.

Подойдя ближе, он ухмыльнулся девушке и остановился. Он не мог пройти мимо нее, словно путь ему преградила невидимая стена. Тогда демон настроил органы осязания в разные стороны и, в конце концов, определил, что она прикрыта несколькими защитными заклинаниями, действующими в небольшом радиусе около шести футов. Он выругался на языке мабрагоринг и взял еще порошка, чтобы проложить себе путь в обход девушки. Все, что он хотел, — это один раз легонько укусить ее за правое плечо.

Он рассыпал перед собой порошок, обошел девушку, посыпал порошком воду и, услышав треск, увидел, что перед ним образовался ледяной мост. Резко остановившись, снова активизировал органы осязания. Что-то в положении плеч мужчины насторожило его. А кроме того, хотя он и знал, что это невозможно, лицо мужчины показалось ему знакомым...

Ага! Он обнаружил наличие металла. Мужчина сжимал в руке под водой вынутый из ножен меч.

Демон взял еще горсть порошка и замаялся. Если он заморозит мужчину в этом положении, то потом придется колоть лед, чтобы освободить его. Делать этого не следовало, потому что леди приказала как можно быстрее принести его.

Демон посыпал сверкающим порошком участок слева, описывая полукруг вокруг мужчины как раз на расстоянии вытянутой руки с мечом. Как только дорожка затвердела, он заплясал на ней, взял еще горсть

порошка и принялся прокладывать дорожку за спиной мужчины, не отрывая глаз от его лица...

— Смеешься, гиена! — сказал мужчина на отличном языке мабрагоринг. — Ковыляй сюда. Я почти твой, но не совсем. Еще нет. Одна ошибка, и я тебя быстро отправлю домой. Посмотри вниз! Лед уходит в сторону!

Демон завертелся, покачнулся и упал вперед, но задержал себя вытянутой рукой. Перед тем как встать, он свирепо посмотрел на мужчину.

— Ты здорово придумал, — признал он. — Я бы с удовольствием съел твое сердце. И говоришь ты хорошо. Ты знаешь Тел Талиониса?

— Да.

— Вдвойне печально. С удовольствием поговорил бы с тобой.

С этими словами демон приблизился к краю ледяного мостика позади мужчины и резко ударил его по кости за ухом, как и было приказано. Мужчина стал падать вперед, но он схватил его за волосы, потом под мышки и начал вытаскивать на поверхность. Когда он вытащил его, вода потемнела и запузырилась. Демон вскинул мужчину на плечо, повернулся и направился к берегу, продолжая усмехаться.

Девушка закричала на языке эльфов, умоляя и проклиная его. Проходя мимо, демон с сожалением посмотрел на ее плечо. Так близко, и в то же время так далеко...

Глава 6

Как только демон отправился выполнять поручение, Семирама звонком вызвала слуг. Спустя некоторое время один из них появился в маленькой комнате из зала и был послан за остальными, которым было велено принести тряпки, кувшины с водой, полотенца, еду, вино, сухой халат и лекарства для приготовления холодного компресса, причем все это надлежало проделать быстро и незаметно.

Они все вернулись и разместились на кушетке, покрытой бледными восточными шелками, а потом в комнату вошел демон, пошатываясь под тяжестью Дилвиша, которого он тащил на одном плече. Слуги встревоженно отпрянули.

— Положите его на кушетку, — приказала Семирама. Потом обратилась к слугам: — Ты, счисти грязь с его сапог и штанов. Ты, передай мне компресс, — распорядилась она. — Ты, открой вино.

Демон опустил Дилвиша на кушетку, а потом удалился в глубь комнаты. Семирама взглядела в лицо мужчины, затем медленно села и положила его голову на свое бедро. Не оборачиваясь, она протянула правую руку и сказала:

— Подайте мне влажную тряпку.

Мгновенно тряпка оказалась у нее в руке. Она начала протирать его лицо, пробегая затем кончиками пальцев по лбу, щекам и подбородку.

— Я думала, что никогда больше не увижу тебя, — нежно сказала она, но ты все-таки вернулся.

— Компресс, — потребовала она, повысив голос, и бросила тряпку на пол.

Слуга подал ей компресс. Повернув голову Дилвиша, она нашла то место, куда был нанесен удар, бросила

взгляд на демона, развернула и снова сложила пропитанный лекарством кусок материи и положила компресс за ухо.

— Ты, почисти его ножны и пряжку на ремне. Ты, вылей немного вина на чистую тряпицу и принеси ее сюда.

Она протирала ему губы смоченной вином тряпичей, когда в комнату вошел Барэн.

— Так что же здесь происходит? — требовательно спросил он. — Кто этот человек?

Семирама резко вскинула голову, и глаза ее расширились. Слуги подались назад. Мелбринионсадсазерстелдрегандишфелтсемер, испытывавший благоговейный трепет перед лингвистическими способностями Барэна, съезжился в углу.

— Ну, он один из тех многих, кому случалось появляться здесь, — сказала она, — в поисках, полагаю я, Силы этого места.

Барэн хрипло рассмеялся, шагнул вперед и его рука дернулась к рукоятке короткого меча, висевшего у него на поясе.

— Что же, давай покажем ему некоторую силу, прикончив его и избавившись от очередной дряни.

— Он пришел к нам живым, — твердо заявила она. — Его следует сохранить, чтобы твой господин сам вынес ему приговор.

Барэн остановился, восстанавливая в памяти некий давний ход мыслей. Потом он опять засмеялся.

— Почему бы не скормить его демону прямо сейчас? — спросил он. — Зачем заставлять беднягу тащиться в тюремную камеру?

— Что ты имеешь в виду? — спросила она.

— Тебе, конечно же известно, где они берут те лакомства, которыми так наслаждаются?

Она поднесла руку к губам.

— Никогда об этом не думала. Узники?

— Именно так.

— Это недопустимо. Ведь мы обязаны быть для них только тюремщиками.

Барэн пожал плечами:

— Большой замок в жестоком мире...

— Это твои демоны, — сказала она. — Поговори с ними об этом.

Он снова собрался было рассмеяться, но заметил выражение ее глаз и на мгновение почувствовал прикосновение той Силы, которая была не понятна ему. Он опять подумал о ней и о Джелераке, и у него, как и прежде, закружилась голова.

— Так я и сделаю, — сказал он и поглядел вниз на лежащего человека, изучая его.

— Знаешь, почему я здесь? — спросил он. — Я прогуливался по галерее. Ты оставила окно, не закрыв изображение водоема. Меня заинтересовало, что ты спасла мужчину и бросила женщину. Он действительно симпатичный парень, не правда ли?

Впервые за бесчисленные столетия Семирама покраснела от смущения. Заметив это, Барэн ухмыльнулся.

— Негоже терять таких, — добавил он.

Затем повернулся к демону.

— Возвращайся к водоему, — приказал он на маб-рагоринге. — Принеси ко мне женщину. Мне самому не помешает немного расслабиться.

Демон ударил себя в грудь и поклонился так, что его голова коснулась пола.

— Господин, она защищена чарами от таких, как я, — сказал он. — Я не могу приблизиться к ней.

Барэн нахмурился. Профиль Арлаты впервые ожил в его памяти.

— Очень хорошо. Я сам ее заберу, — сказал он.

Он пересек комнату и широко распахнул дверь. Семь крутых ступенек вели вниз к тропинке. Быстро спустившись, он сразу же пошел к краю откоса, откуда раньше спускался демон.

Солнце клонилось к западу. Оно уже скрылось за Замком, и впереди него на крутую и каменистую дорожку ложились длинные тени, образуя край сумеречного покрова. Сделав еще несколько шагов, Барэн подошел к тому месту, где откос резко обрывался.

Оказавшись с подветренной стороны большого камня и прислонившись к нему спиной, Барэн поглядел вниз. Он смотрел туда не отрываясь, словно зачарованный. Он пробормотал заклинание, но оно не помогло. Казалось, что все расплывается перед глазами.

— Не такая уж хорошая мысль, — прошептал он, тяжело дыша. — Нет. Черт с ней. Не сто́ит.

Но все-таки он стоял, словно у него не было сил, чтобы оторваться от камня. Еще несколько мгновений назад скалы не выглядели такими острыми, а теперь они словно тянулись к нему.

«Чего же я жду? Вернусь и скажу, что не стоит в-звиться...»

Правая нога дернулась. Он закрыл глаза и сделал глубокий вдох. Похоть и гнев исчезли. Он снова подумал о той беспомощной девушке внизу. Ее лицо беспокойло его. И дело было не только в красоте...

Крохотная искорка благородства, которого, он мог бы поклясться, никогда в нем не было или которое, по меньшей мере, давным-давно исчезло, вспыхнула в его груди. Он открыл глаза и, содрогнувшись, поглядел вниз.

— Ладно, черт побери! Пойду и заберу ее.

Он оттолкнулся от камня и пошел.

«Все не так уж плохо. Однако...»

Когда он спустился примерно на сорок футов, тропка под его ногами свернула в сторону, и он, оставившись, перегнулся через камень слева от себя, потому что с этой точки открывался ясный вид на водоем внизу.

Ему пришлось несколько секунд вглядываться в ту сторону, прежде чем он осознал увиденное.

Девушка исчезла. И конь тоже.

Он начал смеяться. Потом резко оборвал свой смех.

«Так... так, так...»

Он повернулся и стал взбираться назад по склону.

«Черт с ней».

Снова появившись в гостиной, Барэн обнаружил, что почти ничего здесь не изменилось. Мужчина все еще лежал без сознания, хотя был уже не таким бледным, как раньше.

Семирама повернула к нему голову и улыбнулась:

— Так быстро, Барэн?

Он кивнул:

— Я опоздал. Она исчезла. А заодно и лошадь.

— Утешься с какой-нибудь рабыней.

Он приблизился к ней.

— Этот малый сейчас отправится в подвал, — сказал он. — Ты права. Мы должны оставить его в живых и подождать приговора господина.

— Но я хочу быть уверена, что он до этого доживет, — сказала она.

В эту секунду Дилвиш тихонько застонал.

— Ну вот, — сказал Барэн с улыбкой. — Он жив. Пусть пара этих болванов поднимет его на ноги и тащит за мной.

Семирама встала и подошла к нему ближе, чем обычно.

— В самом деле, Барэн, будет лучше, если мы еще немного подождем.

Он поднял свою правую руку к ее груди, потом неожиданно щелкнул пальцами.

— Лучше для кого? — спросил он. — Нет, моя дорогая. Он узник, как и все прочие. Мы должны исполнить свой долг, посадив его под надежный замок. Это ты меня просветила.

Он повернулся к двум рабам, уже положившим руки Дилвиша на свои плечи и поднявшим его. Голова Дилвиша свисала на грудь, ноги волочились по полу.

— Сюда! — крикнул он, направляясь к двери. — Я сам окажу ему эту честь.

Семирама последовала за ним.

— Я тоже пойду, — сказала она, — чтобы убедиться, что он туда доберется.

— Не можешь оторвать от него глаз, да?

Не ответив, она вышла вместе с ними из комнаты и пошла по большому залу. Блуждая взглядом по сторонам, она снова дивилась странному убранству и всей обстановке этого зала, так разительно отличавшим его от всех прочих комнат; величественному стеклянному дереву, свисавшему с потолка вниз верхушкой; гобеленам, изображавшим молодых людей с белокуроми волосами, зачесанными назад так, что это было похоже на какие-то головные уборы, и дам с немислимо высокими прическами и раздувающимися юбками; столам, покрытым искусной резьбой и инкрустацией; резным стульям, состоявшим, казалось, из сплошных изгибов,

обитых только местами; цветным медальонам на ткани; высоким зеркалам; изразцам, образовывавшим причудливый узор на полу; длинным, тяжелым портьерам; странному предмету мебелировки с клавиатурой, издававшего музыкальные звуки, когда нажимали на клавиши.

В этом зале было что-то такое, что казалось странным даже для этого самого необычного из всех мест. Иногда, проходя по нему, она замечала в глубинах зеркал отражения людей и предметов, которых не было в зале, мимолетные, расплывчатые, исчезающие так быстро, что их невозможно было разглядеть. А однажды ночью она услышала громкую музыку, веселый смех и болтовню на неизвестном ей языке, доносившиеся из этого зала. Вознамерившись либо присоединиться к пирушке, либо уничтожить ораву сверхъестественных незваных гостей движением двух вытянутых пальцев, она спустилась вниз по лестнице, прошла по коридору и оказалась в зале. Музыка стихла. В зале было пусто. Но в зеркалах отражалось великое множество красивых людей в ярких одеждах, повернувших к ней головы и словно застывших в момент того или иного движения... и среди них находился один высокий, смутно знакомый человек в каком-то светлом мундире и с яркой лентой, пересекавшей его грудь по диагонали, отвернувшийся от своей партнерши и улыбнувшийся ей. Всего лишь одно мгновение колебалась она, а потом шагнула вперед, чтобы войти в зеркало и присоединиться к ним. Внезапно вся живая картина исчезла, и зеркало стало таким же пустым, как зал.

Когда она спросила об этом у Туалуа, он либо не знал, что произошло, либо ему было безразлично. Замок, сказал он ей с наслаждением барахтаясь в своей вонючей луже, всегда существовал и всегда будет существовать. В нем содержится много странного, и много необычайного прошло сквозь него. Все это для него почти ничего не значило.

Когда они уже выходили из большого зала, предмет мебелировки с клавиатурой каким-то образом сыграл четыре музыкальные ноты, хотя поблизости никого не было. Барэн остановился, оглянулся, посмотрел на него, потом на нее, пожал плечами и пошел дальше.

Вслед за ними она подошла к выходу из зала. Находившийся без сознания человек опять застонал, и она взяла его за запястье, убедившись, что пульс бьется сильно.

— Причин для волнения нет, — сказал Барэн, заметивший ее жест.

Шедший позади них Мелбриниононсадсазерстелд-регандишфелтсемеор завизжал и бросился к другому выходу. Он увидел в зеркале что-то, напугавшее его до смерти.

Они вышли к лестнице, спускавшейся вниз в находившуюся под Замком тюрьму. Остановившись на верхней площадке, Барэн подрезал фитиль лампы и зажег ее от ближайшего медного канделябра. Потом, держа ее наверху, он начал спускаться вниз в мрачную тьму, и было заметно, что головокружение его не беспокоит.

Когда они спускались, их узник стал подавать признаки жизни, откидывая голову и пытаясь нащупать пол под ногами. Семирама подняла руку и прикоснулась к его щеке.

— Все будет хорошо, Селар, — сказала она. — Все будет хорошо.

Барэн хмыкнул.

— Как ты собираешься выполнить это обещание, драгоценнейшая? — спросил он.

«Быть может, он притворяется, — внезапно подумала она. — Возможно, он уже пришел в себя и собирается с силами, чтобы вырваться и скрыться в темноте? Барэн силен и вооружен, а Селар даже не знает, где находится. И если он сейчас убежит, Барэн пошлет за ним погоню, которая закончится его смертью. Как же сказать ему, чтобы он подождал, продолжал свои уловки, что он должен еще некоторое время оставаться узником?»

Спустившись с лестницы, они повернули налево. Воздух во тьме был холодным и сырым. Серая каменная стена слева от них влажно поблескивала в свете фонаря.

В дни ее юности все знали легенду о Корбриант и Тиселде, про девушку, которой пришлось стать тюремщицей своего возлюбленного, иначе ее отец убил бы его. Семирама не знала, распространена ли эта легенда

сейчас и слышал ли ее Барэн. То была эльфийская легенда... Понимает ли Барэн язык эльфов высшего круга, самый трудный язык, непохожий ни на один из известных ей?

Она протянула руку и сжала плечо Дилвиша. Рука его напряглась.

— Известна ли тебе судьба Корбриант? — быстро и нежно спросила она на этом языке.

Наступила долгая пауза.

— Известна, — подтвердил он.

— Значит, ты меня знаешь, — сказала Семирама.

Она почувствовала, что рука его расслабилась. Она надеялась, что он считает шаги и отмечает в уме повороты. Она сжала его руку и отпустила ее.

Они миновали несколько боковых коридоров, из глубины которых доносились, отдаваясь эхом, звуки, похожие на хрюканье, и быстрый топот. Когда они приблизились к одному из таких коридоров, эти звуки стали стремительно приближаться к ним. Барэн поднял голову, остановился и опустил фонарь.

Так быстро, что она почти не поняла, что же произошло, мимо них пронеслась орава свиноподобных существ с пяточками на рылах, довольно крупных и бежавших на задних лапах с громким пыхтением и сопением. Некоторые из них тащили подушки и глиняные кружки. Когда они уже исчезли вдаль, оттуда донеслось что-то похожее на монотонное пение.

— Разгулялись маленькие поганцы, — заметил Барэн. — Некоторые из них вечно умудряются пробираться навёрх и мешают мне, когда я в библиотеке.

— Меня они никогда не беспокоили, — сказала Семирама. — Впрочем, я читаю у себя в комнате. Нелепые маленькие твари...

— Могу поручиться, что они хорошо питаются. Кстати, мой ужин стынет. Пошли...

Они отправились дальше и наконец пришли в большую камеру, в которой один факел горел, другой оплывал, а еще два уже превратились в пепел в своих стеновых нишах. Барэн взял два новых факела из лежавшей у стены связки, зажег их от горевшего и вставил их в пустые ниши. Потом он направился к третьему проходу без двери, ведущему влево.

— Возьмите цепи, — сказал он.

Стойка с цепями и полка с замками находились возле связки факелов. Когда они проходили мимо, раб, что был слева от Дилвиша, протянул руку и захватил несколько цепей. Семирама подошла к нему и взяла с полки замки.

— Я понесу их, — сказала она. — У тебя руки заняты.

Человек, перебросивший цепи через свою левую руку, кивнул и пошел дальше. Она последовала за ним, и все они вошли в помещение, где к вогнутым стенам были прикованы цепями Хогсон, Деркон, Одил, Вейн, Гальт и Лорман. Казалось, что тут был еще кто-то...

Барэн поднял фонарь и кивнул в сторону пустых цепей и забрызганной кровью стены, где раньше висел чародей-толстяк, которого теперь переваривал демон.

— Туда, — сказал он. — Привяжите его цепями к тому кольцу.

Другие узники наблюдали за ними в полном молчании, оставаясь в тех самых положениях, в которых они застыли при появлении Барэна.

Рабы то ли подтащили, то ли подвели Дилвиша к тому месту у стены и продели цепи через прикрепленное массивное кольцо, не обращая внимания на цепи, свисавшие вдоль сырой каменной стены.

— Теперь ты будешь точно знать, где он находится, в любой момент, когда он тебе понадобится, — заметил Барэн, — если, конечно, ты ничего не имеешь против публики.

Она повернулась и смерила Барэна взглядом.

— Ты уже давно перестал быть забавным, — сказала она. — Теперь ты мне кажешься только пошлым и очень неприятным.

Она отвернулась от него и направилась к тому месту, где рабы надевали цепи на ноги и руки Дилвиша. Она передала им замки, и они развесили их по местам. Она поочередно заперла их. Подошедший следом за ней Барэн проверил, как они держатся. Подергав последний из них, он проворчал что-то одобрительное. Выпрямившись, он позвенел цепями, бросил на Семираму косой взгляд и хитро ухмыльнулся.

— Сколько шума, — сказал он. — Если ты заглянешь сюда, весь Замок будет знать, чем ты тут занимаешься.

Семирама прикрыла рот и зевнула.

— Прямо дух захватывает, да?

Она улыбнулась и повернулась к Дилвишу.

— Ты это хотел увидеть? — спросила она у Барэна.

Она обняла Дилвиша и крепко поцеловала его в губы, прижавшись к нему всем телом.

Шли секунды, и Барэн начал проявлять нетерпение. Рабы отвернулись.

Наконец она отстранилась и рассмеялась.

— Конечно, я пылаю нежной страстью к этому незнакомцу, пришедшему незваным гостем, чтобы воровать у нас, — сказала она. Внезапно она повернулась и ударила Дилвиша по лицу. — Наглая тварь! — Лицо ее исказилось от ярости.

Она вышла из камеры величавой походкой, ни разу не оглянувшись назад.

Барэн взглянул на Дилвиша и ухмыльнулся. Потом взял фонарь, оставленный им в нише, и покинул камеру, сопровождаемый рабами.

Снаружи Семирама прожигалась возле выхода в коридор, по которому они пришли.

— Я знал, что ты подождешь света, — заметил Барэн, приблизившись.

Она не ответила.

— Ты даже не представляешь, как странно это выглядело, — сказал он, поравнявшись с ней.

— Что, поцелуй? — спросила она, сильно смутившись. — Право же, Барэн...

— Странно было видеть, как ты прислуживаешь этому ничтожеству.

— Я не хочу, чтобы он умер, — ответила она.

— Сейчас или потом? И почему бы ему не умереть?

— Он — это диковина... первый пришедший сюда эльф. Это странный народ. Обычно они держатся сами по себе и не вмешиваются в чужие дела. Некоторые называют их высокомерными. Я подумала, что твой господин может позабыться; выясняя причины, по которым он появился здесь.

— А некоторые называют их невезучими, — заявил Барэн. — Кроме того, они могут быть еще и опасными.

— Я тоже об этом слышала. Ну, этот уже безопасен.

— Когда я вошел и увидел, как ты нянчишься с этим проходимцем... конечно, меня это обеспокоило..

— Ты пытаешься принести извинения за все отпущенные тобой ядовитые замечания?

Барэн величественно шествовал по коридору, и его тень колыхалась в свете фонаря.

— Да, — раздался его голос.

— Хорошо, — сказала она, идя за ним следом. — Перед королевой подобает извиняться более изысканно, но это, без сомнения, все, чего я могу от тебя ожидать.

Барэн, не останавливаясь, пробурчал что-то. Собирался ли он развивать свою последнюю реплику — так навсегда и осталось невыясненным, потому что он вдруг остановился, и более громкие звуки заглушили его ворчание.

Он опустил фонарь и прижался к стене. Семирама и его рабы последовали его примеру. Шум, доносившийся из бокового коридора, становился все громче.

Внезапно мимо них пронесли и скрылись во мраке темные фигуры одиннадцати свиноподобных тварей, направлявшихся в ту же самую сторону, что и их предшественники; они поблескивали клыками, подскакивали на бегу, и на каждой из них было странное одеяние с длинными рукавами, чем-то похожее на тунику и с загадочными цифрами на спине. Одна из тварей тащила под мышкой человеческий череп.

— Мой обед наверняка остынет, — сказал Барэн, поднимая фонарь. — Давайте выбираться отсюда.

Через несколько минут они поднимались по длинной лестнице. Когда они приблизились к верхней площадке, из темноты появилась какая-то смутная фигура. Барэн поднял фонарь повыше.

Вглядевшись в освещенное фонарем лицо, он крикнул:

— Я думал, что оставил тебя наблюдать за зеркалом. Что ты здесь делаешь?

— Другой слуга сказал мне, что вы внизу, господин. Свет, за которым вы велели мне наблюдать, погас!

— Что? Так быстро? Мне придется немедленно найти замену. Очень хорошо. Ты можешь идти.

— Подожди! — приказала Семирама.

Раб взглянул на нее, и ужас наполнил его сердце.

— О каком это зеркале ты говоришь? — спросила она, поднимаясь по последним ступенькам. — Конечно, не о том, что находится в северной комнате наверняка... в железной раме?

Человек побледнел.

— Да, Ваше Величество, — сказал он. — О нем.

Барэн уже погасил фонарь и поставил его на полку. Выдавливая из себя улыбку, он повернулся к Семираме. Семирама вдруг вытянулась во весь рост, и глаза ее вспыхнули. Он имел некоторое представление о колдовском значении жеста ее левой руки, но никогда не подозревал, что в ней скрывается такая сила.

— Подождите, Ваше Величество! Умоляю!.. — вскричал Барэн. — Это не то, о чем вы могли подумать! Позвольте мне объяснить! — И он не знал, успеет ли призвать на помощь третью руку, прежде чем она делает этот жест.

— Тогда говори.

Он вздохнул.

— Пытаясь разрешить проблему испортившегося зеркала, я послал в него духа, чтобы он определил возможное астральное повреждение. Я собирался вскоре связаться с ним и узнать, насколько все это серьезно. Этого человека я оставил наблюдателем на тот случай, если вдруг произойдет что-либо необычное. Вы только что слышали его сообщение. Я должен немедленно пойти туда, чтобы попытаться определить, что же случилось. Возможно, это даст нам тот самый ключ, который нам нужен, чтобы вновь открыть зеркало.

Ее рука опустилась.

— Да, — сказала она. — Тебе лучше поторопиться. Сообщи мне о том, что тебе станет известно.

— Обязательно. Непременно, я так и сделаю.

Он повернулся и пустился бежать.

Семирама поглядела на двух рабов, помогавших дотащить Дилвиша, и на того, который только что принес Барэну сообщение.

— Что вы здесь стоите? — спросила она. — Делайте то, что вы должны, возвращайтесь к исполнению своих обязанностей или в свои помещения.

Они быстро ушли. Семирама провожала их взглядом, пока они не скрылись из виду. Только потом она вошла в большой зал и направилась к дверям, выходящим в северо-южный коридор.

В зале стало темнее, потому что солнце уже клонилось к закату, а окна в нем были только на западной стороне, высоко под потолком. Пересекая зал в восточном направлении, она заметила, как слева от нее что-то мелькнуло. В зеркале появился светловолосый мужчина, которого не было в зале, стоявший возле белой колонны, которая в зале тоже отсутствовала. Она остановилась и поглядела на него.

Это был тот самый человек, запомнившийся в ночь невидимой пирушки. На нем была широкая одежда зеленого цвета, и он улыбался. В тот раз она не поняла, как он хорош собой, как он похож на...

Он поднял руку и помахал ей. Стекло в том месте замерцало, и ей на миг показалось, что она может пройти там и встретиться с ним.

Она пожала плечами и покачала головой, улыбнувшись ему в ответ. Какая досада, что она должна спешить...

Выйдя из зала, она быстро пошла по коридору, изредка встречая по пути слуг, зажигающих тонкие свечи в канделябрах и высоких подсвечниках. Погружаясь все дальше в темные глубины дворца, она вышла на галерею, тянущуюся вдоль фасада здания и доходившую до комнаты, где находилась Яма. Она остановилась, чтобы опять поглядеть в окно на то место, где она в первый раз увидела его.

Вид на водоем по-прежнему оставался ясным и приближенным, а девушка и лошадь действительно исчезли. «Интересно, какое отношение она имела к нему?» — подумала Семирама, приблизившись к окну, чтобы, воспользовавшись чарами, изменить вид.

В водоеме отражались горы, часть Замка и заходившее солнце. Тонкая полоска берега за водоемом светилась гладкой белизной, камни откоса казались темными и случайными пятнами.

Потом ей на мгновение показалось, что ниже и далеко справа она заметила промелькнувшую тень.

Поколебавшись немного, она изменила фокус окна, сместила его, приблизив к себе нужный участок склона. Несколько минут вглядывалась в него, но не больше.

Семирама слабо улыбнулась, удовлетворенная тем, что ей не довелось застигнуть врасплох и совсем близко очередного искателя фортуны. Однако ей тем более следует поспешить с осуществлением задуманного предприятия, решила она, убирая оконный фокус, и вся панорама скользнула назад и исчезла.

Повернувшись к окну спиной, она торопливо пошла по галерее, и песок похрустывал под подошвами ее сандалий. Она уже чувствовала характерный запах этого места. Когда она вошла в комнату, на нее пахнуло влажным теплом Ямы.

Она приблизилась к ней, села на край и позвала. Шли минуты, она повторила зов несколько раз, но ответа не последовало. В этом не было ничего необычного, потому что временами он погружался в раздумья, полностью переставая воспринимать этот мир. Впрочем, она надеялась, что он не впал в периодически возникающее у него состояние дремоты. Это было бы крайне несвоевременно.

Она снова издала зов. Могли быть еще и другие объяснения, но она предпочитала о них не думать. Она наклонилась далеко вперед и позвала настойчивей и тревожнее.

Потом она ощутила его присутствие в своем разуме, приближающееся, набирающее силу, чем-то неопределенно обеспокоенное. Она приготовилась к чисто психическому общению, но его не последовало. Вместо этого вода начала мутнеть. Она ждала, однако шло время, а он все не появлялся. Волны эмоций и ощущений стали накатываться на нее, легко и небрежно прикасаясь к ней с той степенью игривости и любопытства, которая обычно преобладала в этом месте, и что-то тем-

ное и злобное поднималось из Ямы, подобно летучей мыши.

— В чем дело? — осведомилась она на том щебечущем языке, которым всегда пользовалась здесь.

И снова ответа не последовало, но волны чувств и ощущений усиливались. Атмосфера становилась все более мрачной и зловещей. Потом внезапно она рассеялась, и появилось ощущение почти безудержной радости и даже какого-то торжества. Оно набирало силу, а все другие эмоции отхлынули прочь и остались где-то далеко. Воды снова заволновались и помутнели, и часть стигтившегося под ними аморфного и темного естества вырвалась на поверхность; призрачная жемчужная аура, внутри которой непрестанно перемещались колеблющиеся и смутные узоры, тускло светилась над ней, и туманное облако под водой лишилось своих расплывчатых очертаний.

— Сестра и возлюбленная и жрица, приветствую тебя из многих миров, в которых я обитаю, — раздалось формальное приветствие на знакомом языке.

— И я, обитающая лишь в этом мире, приветствую тебя, Туалуа, брат Старейших. Ты обеспокоен. Что произошло? Расскажи мне.

— Королева этого мира, Семирама, я вступил в переходный цикл, мучительный для подобных мне. Родственный тьме и свету, я наделен и тем и другим.

— Как и мы, Туалуа.

— Да, но людям удастся смешивать их в коротком промежутке их дней. Это, должно быть, делает жизнь гораздо проще.

— Здесь тоже есть свои сложности.

— Да, только мы проводим вечность за вечностью, обвиняя себя за предшествующий период, когда главенствовала другая сторона нашего естества, и так будет всегда, пока не наступит тот долгожданный, невероятный день, когда обе наши сущности сольются воедино и мы сможем присоединиться к себе подобным, обитающим в других мирах, за пределами этого ада, где владычествуют совершенные противоположности.

Волна почти невыносимой печали захлестнула ее, и она невольно заплакала. Что-то, похожее на щупальце,

протянулось к ней, почти робко, и дотронулось до ее ноги.

— Не печалься обо мне, дитя. Восплачь лучше о человечестве. Ибо когда тьма овладеет мной, а я уже сокрушаюсь о грядущих днях, моя Сила пронесется над землей, и все люди будут страдать... кроме тебя, потому что ты служишь мне и будешь становиться сильнее и ярче, тверже и холоднее; уподобляясь утренней звезде, и я сделаюсь таким могучим, каким не был никогда раньше, и основы мироздания поколеблются, как в те былые дни, когда другие, подобные мне, пребывая в противоположных периодах, сражались за душу человеческую.

— И ничего нельзя сделать? — спросила она.

— Я буду сдерживать это, сколько смогу.

— Что сделал для вас доброго маг Джелерак и чем все подобные тебе обязаны ему за те прошедшие дни?

— Тот старый долг, Семирама, каким бы он ни был, давным-давно уплачен, поверь мне. И он уже не тот человек, которого ты знала когда-то.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Он изменился. Возможно, у него тоже есть свои светлые и темные стороны.

— Мне трудно поверить в это, хотя я недавно кое-что слышала. Последнее, что мне было известно о нем в минувшие времена, — это то, что он долго болел, быть может, многие годы, после свержения Гохорга.

— Тогда самым уместным будет сказать, что он так никогда и не поправился.

— Он очень любезно обошелся со мной, когда вызвал меня назад.

— Конечно. Ты нужна ему. Ты обладаешь чрезвычайно редким для человеческого существа умением. Но дело не только в этом... Более всего я сожалею о том, — продолжал он, — что вскоре у меня с ним, вероятно, будет слишком много общего.

— Ты сейчас перевернул весь мой мир вверх дном, — сказала она.

— Мне очень жаль, но у меня нет возможности предвидеть, когда начнутся те изменения, которые обладают надо мной. Я буду по-прежнему помогать

тебе во всем, в чем ты только пожелаешь, и всем, чем только смогу, пока это будет в моих силах.

Она протянула руку и прикоснулась к щупальцу.

— Если я хоть чем-то могу помочь тебе...

— Ничем, — сказал он. — Мне не может помочь ни один смертный. Забавно, но я и в самом деле на время потеряю рассудок, и это случится, когда наступит переходный период. Прежде чем это произойдет, я отошлю тебя в одно место за пределами времени и пространства, приготовленное мною специально для тебя, и там ты познаешь много радости. Без сомнения, мое другое «я» призовет тебя, когда потребуются твои услуги.

— Мне очень грустно слышать все это.

— А мне говорить. Так что давай лучше побеседуем о том, что привело тебя сюда.

— Теперь это дело стало совсем запутанным, — сказала она, — из-за того, что ты только что рассказал мне. Барэн делает что-то с зеркалом. Он уже поместил внутрь зеркала по меньшей мере одного духа. Вероятно, именно сейчас он отправляет туда другого...

— Я уделяю мало внимания делам всех этих смертных, разве что когда ты просишь меня об этом... Так расскажи мне теперь, кто такой этот Барэн и почему то, что он делает с зеркалом, может иметь для тебя какое-то значение.

— Барэн — темный тяжелый человек, который иногда сопровождает меня сюда.

— Тот самый, владеющий фокусом с рукой?

— Да. Он здесь управляющий Джелерака. Зеркало, которое находится в комнате посередине северной башни, является для Джелерака средством передвижения между теми многими мирами, в которых он обитает. Некоторое время тому назад Джелерак был ранен на чародейском поединке, и мы думали, что он, возможно, прибудет сюда, чтобы я смогла молить твою Силу об его исцелении. Пока мы ждали его появления, нашлось много других, решивших, что он умер или ослаб, и пытавшихся взять приступом этот замок в надежде, что им удастся использовать тебя в своих собственных целях.

На нее накатила легкая волна веселья.

— И тогда я поняла, зачем Джелерак воскресил меня... чтобы помогать тебе во время твоей болезни прошлым летом.

— Мой первый приступ безумия за многие столетия. До той поры я предоставлял ему всю ту силу, о которой он просил меня, в благодарность за те давние услуги, о которых ты говорила. Он не понял, что произошло. Впрочем, и я в то время не понял.

— Конечно, и я тоже. Хотя мне вспоминались некоторые очень древние и загадочные сказания, мне никогда прежде не доводилось наблюдать подобное состояние. Но когда появились чужаки, я подумала, что было бы хорошо попросить тебя, чтобы ты сознательно повторил свое воздействие на окрестную землю, потому что это заставило бы их держаться подальше. Я знала, что Джелераку это не помешает, ведь он всегда может воспользоваться зеркалом и прибыть сюда. Я была готова рассказать Барэну о своем плане, но к тому времени его внимание уже казалось мне чересчур назойливым. Пусть лучше он верит, что возникла более сложная ситуация, такая же, как прошлым летом, и что только я способна оказывать на нее существенное влияние. Этот обман дал мне больше власти над ним. Но пока это продолжалось, я полагала, что с зеркалом все в порядке. Теперь я уже не уверена в этом. Мне кажется, что он все время перекрывал путь через зеркало.

— Зачем ему это могло понадобиться?

— Когда ты погрузил окрестную землю в хаос, все простые пути сюда оказались прегражденными, но только не зеркало. Если он нашел способ перекрывать его, значит, мы оказались совершенно отрезанными от всех внешних миров, и сам Джелерак не может вернуться для обновления, к которому он стремится. Мне теперь кажется, что Барэн уподобился захватчиком, посягающим на чужое. Он хочет присвоить это место себе и тем временем пытается найти способы, которые позволили бы ему управлять тобой.

— Значит, он не осознает, что я служу Джелераку добровольно, без всякого принуждения, и что человеческие деяния почти ничего не значили для меня все эти долгие годы?

— Нет. Я ему не говорила. Чем меньше ему известно, тем лучше.

— Тогда в чем же дело?

— Теперь я не знаю, что делать. Я пришла сюда, чтобы попросить тебя открыть путь через зеркало и держать его открытым, мешая любым его попыткам закрыть зеркало снова. Для того чтобы Джелерак мог вернуться и набраться сил, и разобраться с Барэном по своему усмотрению. Но теперь, когда ты сообщил мне о Джелераке то, что я от тебя услышала, я не знаю, что говорить.

— Открыть зеркало было бы совсем просто, хотя я не могу обещать, что буду в состоянии держать его открытым, когда мной овладеет очередной приступ безумия.

— А потом я хотела попросить тебя послать волны Силы и опять встряхнуть землю, чтобы отпугнуть незваных гостей, пока у Джелерака будет возможность пройти через стекло, и кроме того, это убедило бы Барэна, что ты по-прежнему невменяем, и он не беспокоил бы меня, пытаюсь сделать своей сообщницей в бессмысленном деле.

— И что же теперь?

— Теперь приходится выбирать, какое из двух зол меньшее. Я не знаю. Барэн не очень умен, и я ему нравлюсь. По-моему, мне будет легко с ним совладать. Но все же я по-прежнему испытываю чувство долга перед Джелераком. Что бы ты ни говорил о нем, он всегда хорошо относился ко мне.

— Ты можешь рассчитывать на это, несмотря на то, что происходит.

— Из уважения к моему положению, конечно. Он не был чужим при дворе Джандара.

— Так это или нет, но в этом было что-то более личное, чем я предполагал.

Она напряглась. Потом рассмеялась:

— Нет, в это я не могу поверить. Джелерак? В нем всегда было что-то почти монашеское. Его интересовали только его Знания.

— Он мог призвать назад любого из твоего прославленного рода, чтобы говорить со мной.

— Верно.

— Предмет его страсти — власть и господство над людскими душами. Но все-таки есть две человеческие привязанности, от которых он не смог полностью освободиться: некоторое чувство братства по отношению к жрицам Бабригора и влечение к тебе. Ты всегда была для него недосыгаемой королевой и жрицей.

— Значит, он умело это скрывал.

— Но не от Туалуа, ибо я видел его сердце и все то, что в нем было, даже такое, о чем он сам не подозревал. Но есть причина, по которой я говорю тебе сейчас это. Моя воля слабеет, и я хочу позаботиться о самом себе, пока я ее полностью не лишился. Пока мы здесь разговаривали, я заглянул в будущее. Впереди есть темное пятно, за которое я не могу проникнуть взором. Мне кажется, что Джелерак имеет к нему какое-то отношение. Я было собрался отправить тебя в то место, что я приготовил, ради твоей безопасности.

Ее мысли вернулись к человеку в цепях.

— Я не соглашусь, — заявила она.

— Это я тоже увидел. Именно поэтому я заговорил о том хрупком человеческом чувстве, которое испытывает к тебе чародей. В лучшем случае это зыбкая опора, ведь даже он сам лишь смутно осознает это чувство и не до конца понимает. Предупреждаю, что ты не должна полагаться на него, хотя то, что ты знаешь об этом, может каким-то образом помочь тебе в трудный час.

Она обняла шупальце:

— Туалуа! Туалуа! Может быть, ты сильнее, чем тебе кажется. Неужели ты не можешь вступить в борьбу с темной силой и одолеть ее?

Она еще не договорила, а атмосфера вокруг нее уже сгустилась и стала мрачной.

— Такое, — наконец ответил Туалуа, — как мне кажется, не суждено мне подобным. Я пытаюсь бороться и буду продолжать эти попытки. Но боюсь, что мои усилия приведут к противоположному результату.

— Не сдавайся. Продержись, сколько сможешь. Обратись к подобным тебе Старейшим богам, если потребуется их помощь!

Что-то похожее на смех покатилося под сводами зала.

— Мои прославленные предшественники давно покинули эту плоскость, которой я ограничен. Они не услышат меня в своих высоких сферах. Нет, мы должны готовиться к испытаниям, и я снова должен заняться человеческими делами, потому что оказалось, что они тесно переплетены с моими собственными. Послушай теперь то, что я скажу, ибо я чувствую, как безумие снова начинает овладевать мной...

От воды в его выложенном яркой плиткой бассейне валил пар, и Холран погрузился в нее по самые плечи, а в воздухе плавал экзотический аромат иноземных благовоний. У него было худое и вытянутое лицо и темные глаза, сейчас наполовину прикрытые, обычно метавшие по сторонам пронизательные и выразительные взгляды. Даже когда он отдыхал, его рот изгибался в чуть зловещей улыбке. Он немного наклонился вперед, а одна из его фавориток, опустившись позади на колени, массирувала под водой его плечи. Другая подала ему прохладительный напиток в изогнутом и покрытом резьбой клыкe какого-то давно вымершего хищника. Он отпил из него и вернул клык, пробежав кончиками пальцев по руке взявшей его девушки.

Когда кристалл вызвал его, он тихонько выругался, взъерошил рукой густую и жесткую копну своих русских волос, сбросил с плеч руки ублажавшей его девушки и повернулся к огромному глобусу, установленному им в стене и обложенному вокруг мозаикой из изящных изразцов так, что получился огромный глаз. Он сосредоточил свое внимание и в зрачке появилось изображение Мелиаша.

— Извини, что беспокою тебя, — заговорил Мелиаш.

— Это случается, особенно когда являешься самым молодым членом Совета. К тому же это неплохо, полагаю я, если хочешь чего-нибудь добиться. Эти одряхлевшие незапеленутые мумии способны целую вечность решать, стоит ли им помочиться. Кто-то должен это выпало на мою долю. Как дела в Сангарисе? Я...

— В Каннайсе.

— Да, в Каннайсе. Знаешь, я ведь действительно завидую тебе, потому что ты занимаешься живой, конкретной работой. Вся эта административная чепуха... что же, от этого никуда не денешься.

Внезапно он замолчал, и на лице его появилась улыбка.

— Да, — сказал Мелиаш. — Здесь недавно произошли некоторые изменения, и я полагаю, что Совет должен узнать об этом. Кроме того, мы раздобыли кое-какую весьма интересную информацию. В общем и целом, мне кажется, что наконец пришло время, когда Совет должен принять меры, имеющие непосредственное отношение к Джел...

— Тише! Тише! — Холран вскочил на ноги и протянул вперед руку ладонью вверх, а массажистка поспешила накинуть халат на его плечи.

— Мне иногда снится, что эфир тоже имеет уши, как и все прочее. Позволь мне перейти к другому кристаллу. Он защищен такими чарами, что ты даже не поверишь. Я тут же вызову тебя снова.

Он махнул рукой, и Мелиаш исчез.

Холран выбрался из бассейна и сунул ноги в сандалии. Выйдя из грота, он пошел по ведущему вниз туннелю, поднеся два пальца ко рту и насвистывая что-то пронзительно и громко. За длинными полосами, выложенными из белого камня в стенах туннеля по обе стороны, замерцал тусклый свет.

Улыбаясь, он повернул за угол и вошел в расположенную буквой L комнату, вырубленную в каменистой породе на двух уровнях. Он щелкнул пальцами, и впереди в нише загорелись дрова; дым от них потянулся к неровной трещине, прикрытой оранжевыми сталактитами, с которых свисали длинные цепочки резных фигурок, посылавших мощные эротические импульсы, расходившиеся по спирали; на высоких подставках вспыхнули толстые свечи, осветившие аккуратное, но тесно заставленное помещение, в котором были собраны почти все разновидности магических предметов, используемых более чем тридцатью народностями и племенами; все видимые свободные места на полу были разрисованы колдовской символикой.

Он сразу же направился к висевшей слева от него полке, взял маленькую шкатулку из лимонного дерева и отнес ее на подставку, стоявшую в углу возле огня. По покрытому геометрическими узорами ковру он подо-двинул к себе ногой низенькую скамейку, на которую была наброшена серая меховая шкура. Открыв шкатулку, извлек из нее дымчатый, почти черный кристалл и положил его в углубление на подставке. Потом он опустился на скамейку, сделал глубокий вдох, выдохнул и произнес только одно слово:

— Мелиаш!

Кристалл сделался чуть более светлым, и в нем появился смутный силуэт Мелиаша.

— Ну как? — спросил он у этого силуэта.

— Слышно так, словно ты очень далеко, — последовал писклявый ответ.

— Ничего не поделаешь. Защитные чары сжимаются вокруг нас, словно кредиторы на похоронах. Но ты можешь говорить откровенно. С чего это тебе захотелось, чтобы Совет сделал что-нибудь с Джелераком?

— Я убежден, что сегодня утром он прошел этой дорогой в чужом обличье и что он сейчас пытается проникнуть в Замок.

— Ну, парень, ты даешь! Это его Замок. Если возвращение к себе домой — самое скверное, что он замышляет, то я не вижу, в чем...

— Ты не понимаешь! Сейчас он слабее, чем когда-либо на памяти нынешнего поколения. Не сомневаюсь, что он пытается пробраться туда, чтобы припасть к одному из своих главнейших источников Силы и обновиться. И сама вероятность того, что ему это удастся, не сулит нам ничего хорошего, в особенности если на Туалау накатил один из очередных припадков безумия, которым подвержены подобные ему. И я думаю, что так оно и есть. Потом...

Холран махнул рукой:

— Подожди. Все это очень интересно, но я не понимаю, к чему ты клонишь. Даже ослабевший, он остается грозным противником. Ведь были же всевозможные тайные исследования, гадания и прорицания, определившие последствия столкновения с ним.

— Тебе известно, чего все это стоит, — сказал Мелиаш. — В конце концов этот человек уничтожит или разрушит всю организацию, что уже было сделано им со столь многими ее членами. Ты не хуже меня знаешь, что среди нас уже есть целая группа его последователей. Рано или поздно нам придется разбираться с ним, и я думаю, что такой благоприятной возможности, как сейчас, у нас никогда не было. Я слышал, как ты сам говорил о том, что тебе бы хотелось, чтобы это произошло при твоей жизни.

— Слушай, я не отрицаю. Но это было сказано неофициально и не для протокола. Совет — это компания консерваторов. Именно поэтому они многие годы придерживались тактики невмешательства в его дела и не связывались с ним.

— Но это еще не все, — заявил Мелиаш.

— Выкладывай.

— Сегодня утром здесь проходил человек, имеющий ярко выраженные намерения прикончить Джелерака.

Холран презрительно фыркнул.

— Все? — поинтересовался он. — Ты знаешь, сколько таких уже было? И что совсем немногим удалось даже приблизиться к нему? Нет, все это ерунда, с какой стороны ни посмотреть.

— Его зовут Дилвиш, и он проскакал на железном коне. Я только недавно выяснил, кто он такой.

— Дилвиш Проклятый! Он там? Ты уверен? Наполовину эльф? Высокий? Светловолосый? В зеленых сапогах?

— Да. Когда-то он был членом Общества...

— Знаю, знаю! Дилвиш! Боги! Мне ужасно не хочется, чтобы он погиб, почти добравшись до своей цели. Этот Полководец Востока был одним из героев моего детства. А когда он возвратился из ада... Ты знаешь, что он может справиться с ним? Если бы мне самому пришлось подыскивать убийцу, то это был бы самый удачный выбор. Дилвиш...

— И я подумал, что раз Общество желает избежать прямого столкновения, то, может быть, следовало бы каким-то образом помочь этому человеку, оставаясь тем временем в стороне.

Холран не смотрел на него. Он уставился куда-то в пространство.

— Что скажешь? — спросил Мелиаш.

— Расскажи мне про Замок. Что там делается?

— Катаклизмы прекратились. Земля вокруг него успокоилась. Замок находится вдалеке, но я могу разглядеть его. Там горят огни. Возможно, в архивах есть его внутренний план. Мне следовало бы выяснять это у Рока. Управляющий Джелерака в замке — Барэн из Блэуолда, довольно способный чародей...

— Разве в самом Замке нет ничего необычного? Большинство старинных замков имеют свою историю...

— Об этом замке рассказывают легенды. Считается, что это самое старое сооружение в мире, выстроенное еще до появления рода человеческого. Говорят, что он битком набит обитателями. Кроме того, предполагается, что он имеет какое-то отношение к Старейшим богам.

— Любопытное местечко, да? Ладно, послушай. Тебе удалось заинтересовать меня. Помалкивай и не делай глупостей. Я немедленно соберу Совет на чрезвычайное заседание, чтобы обсудить все эти дела. Я попробую внушить им, что пришла пора менять политику. Но особенно не надейся. Почти все они не способны разглядеть подвернувшуюся возможность, даже если она окажется у них под самым носом. Впрочем, я свяжусь с тобой сразу же, как только у меня будет что тебе сообщить; и мы решим, что делать дальше.

Он прервал связь, встал, поглядел в огонь, улыбнулся и пошел к выходу.

— Черт побери!

Он щелкнул пальцами, и огонь погас.

Глава 7

Дилвиш слышал их смех и шутки, в которых постоянно упоминался Поцелуй смерти. Но, почти безразличный ко всему этому, он висел на цепях, дрожа всем телом, а в его голове клубились ожившие воспоминания. Голова больше не болела. Воздействие на нее той женщины, каким бы оно ни было, дало поразительно быстрые результаты. Теперь он чувствовал только психическую, умственную боль, вызванную насильственным прикосновением демона. На какое-то время он снова очутился в Обители страданий, и воспоминания, от которых он отгораживался, хлынули на него, обжигая подобно потоку лавы.

Спустя немного времени он вспомнил о том, куда он попал и почему оказался здесь, и ненависть пересилила боль. Он попытался сосредоточиться, и это ему удалось. До него донеслись их слова:

— ...Пусть ловчий демона сделает все, как было. Они почти все смахнули, когда втащили его сюда.

— Можешь дотянуться до его участка? Он нам пока не помощник.

— Вероятно.

— Одил, тебе придется опять вытянуться.

Прищурившись, Дилвиш разглядывал своих шестерых товарищей по несчастью. Никого из них он не знал, но их профессиональный разговор и узор, который они плели, сразу позволили ему заключить, что все они чародеи. Их внешний вид подсказал ему, что узниками они стали уже давно.

Он широко открыл глаза. Никто из них, казалось, этого не заметил, настолько они были увлечены своей работой. Он присмотрелся к узору. Оказалось, что это простенькая вариация на фундаментальную тему, кото-

рую осваивают новички в течение первого года обучения. Поддавшись внезапному порыву, он вытянул ногу в зеленом сапоге и завершил ближайшую к нему часть узора.

— Глядите! Красавчик очухался! — воскликнул один из них. Потом, когда головы стали поворачиваться к Дилвишу, он добавил: — Меня зовут Гальт, а это Вейн.

Когда Дилвиш кивнул, заговорили и другие:

— Хогсон.

— Деркон.

— Лорман, — слева от него.

— Одил, — справа.

— А я Дилвиш, — сказал он им.

Голова Деркона дернулась в его сторону, и его глаза встретились со взглядом Дилвиша.

— Полководец Дилвиш? Ты сражался при Портаройа?

— Он самый.

— Я тоже там был.

— Боюсь, что не припоминаю...

Деркон рассмеялся:

— Я был на другой стороне, в войсках Чародея, навел чары, чтобы одолеть тебя. Впрочем, ты был настолько нелюбезен, что победил. Из-за тебя я лишился своего вознаграждения.

— Не могу сказать, что сожалею об этом. Зачем вы разрисовываете пол ловушками для демонов?

— Потому что они считают это проклятое место своей кладовой. Иногда они забредают сюда и пожирают нас.

— Тогда понятно. Вы все угодили сюда по одной и той же причине?

— Да, — сказал Деркон.

— Нет, — сказал Хогсон.

Дилвиш удивленно вскинул бровь.

— Он просто пытается подчеркнуть метафизическое различие, — объяснил Деркон.

— Моральное, — поправил его Хогсон. Мы хотели заполучить Силу этого места по разным причинам.

— Но все мы стремились к ней, — сказал Деркон, улыбаясь. — Мы все оказались достаточно подготов-

ленными или удачливыми, чтобы проникнуть в Замок, и все завершилось вот здесь. — Он сделал драматический жест, и его цепи зазвенели. — Мои чары преодолели все преграды, и я встретился с Барзном лицом к лицу. Впрочем, он доконал меня своей третьей рукой.

— Третьей рукой?

— Да. Он отрастил себе в другом измерении дополнительный придаток. И переносит его сюда, когда ему нужно. Если ты когда-нибудь выберешься отсюда и столкнешься с ним, помни, что она может появиться быстрее, чем ты успеешь моргнуть глазом.

— Запомню.

— Где твой железный скакун?

Дилвиш погрузился.

— Увы. Его постигла та же участь, что и меня когда-то. Он превратился в статую. — Он неопределенно показал головой куда-то в сторону. — Вон там.

Хогсон прочистил горло.

— Предпочитаешь ли ты какую-либо из крайностей в пределах Знания? — осведомился он.

— С недавнего времени мой интерес к Знанию свелся к минимуму и относится скорее к его практическому применению, а не к техническим подробностям, — ответил Дилвиш.

Хогсон хмыкнул.

— Тогда позволь мне полюбопытствовать, как ты намеревался использовать Силу Старого бога в том случае, если бы тебе удалось получить власть над ней?

— Я пришел сюда не за Силой, — сказал Дилвиш.

— Зачем же, в таком случае? — спросил Лорман.

— Всего лишь затем, чтобы увидеть Джелерака во плоти и ради тех нескольких минут, которые бы позволили покончить с этой плотью.

По камере пронеслись изумленные вздохи.

— В самом деле? — спросил Деркон.

Дилвиш кивнул.

— Храбрец, глупец, а может, и то и другое вместе, хотя в отчаянном и бессмысленном поступке всегда есть что-то привлекательное. Я аплодирую тебе. Прискорбно, что у тебя никогда не будет возможности совершить такую попытку.

— Там видно будет, — сказал Дилвиш.

— Но скажи мне, — продолжал настаивать Хогсон, — в чем твоя величайшая сила в области Знания? Ведь ты должен противопоставить могучему чародейству что-то еще, кроме грозного вида и меча. Какого цвета твоя главная сила?

Дилвиш подумал об Ужасных закланиях; вероятно, лишь он один на земле знал их все.

— Боюсь, что черного, как тот колодец, из которого она появилась, — сказал он.

Услышав это, Деркон и Лорман удовлетворенно хмыкнули.

— Значит, нас таких трое из семи, и еще пара серых, — сказал Деркон.

— Неплохо.

— В общем-то я не считаю себя чародеем, — сказал Дилвиш.

На этот раз расхохотались все.

— Это вроде того, как быть немножечко мертвым или беременным, да?

— Кто поднял легионы Шоредана?

— Где ты взял железного коня?

— Каким образом ты пробрался в Замок?

— Разве эльфийские сапоги не волшебные?

— Спасибо за то, что помог с ловушкой для демонов.

Дилвиш смутился.

— Я никогда об этом не задумывался, — сказал он. — Быть может, в том, что вы говорите, есть доля правды...

Они снова засмеялись.

— Ты действительно странный тип, — наконец заявил Деркон. — Но, в самом деле, каким еще оружием можно бороться с черной магией, если не тем же самым, только более сильным?

— Белой магией! — сказал Хогсон.

— Я предпочитаю пользоваться обычным, естественным оружием, если это только возможно.

Опять раздался общий смех.

— Против него?

— Ты даже приблизиться к нему никогда не сможешь.

— Надо жертвовать своими вкусами ради целесообразности.

— Как муха для жеребца...

— Как капля воды в великой пустыне...

— ...он бы прикончил тебя.

— Может быть, — сказал Дилвиш, — а может быть, и нет.

— Во всяком случае, — сказал Деркон, — тебе первому удалось развеселить нас с тех пор, как мы попали в плен. К тому же и эта наша беседа, как и все прочие, без сомнения, не будет иметь ровно никакого значения.

— Тогда давайте продолжать в том же духе, — сказал Дилвиш. — Что вы собираетесь делать, если выберетесь отсюда?

— Почему ты решил, что у нас есть план? — спросил Гальт.

— Тише! — сказал ему Вейн.

— В любой тюрьме, в которой мне случалось оказываться, всегда существовал какой-нибудь план, — сказал Дилвиш.

— Откуда нам знать, что ты не Джелерак, принявший чужое обличье, чтобы затеять с нами какую-то игру?

— Здесь собрались полдюжины чародеев всех цветов и оттенков, и вы не в состоянии разобраться, находится ли человек под чарами перевоплощения?

— В этом Замке наша магия не годится, и, уж коли на то пошло, преобразиться можно более простыми способами, а не только с помощью чародейства.

— Успокойтесь! — воскликнул Деркон. — Этот человек не Джелерак.

— Откуда тебе это известно? — спросил Одил.

— Потому что я встречал Джелерака, и никакие земные ухищрения не могут его настолько изменить. Что касается чародейства... Есть определенные вещи, которые не меняются. Я не только колдую, но еще и чувствую людей, и мне нравится этот человек. Джелерак никогда не нравился мне.

— Ты полагаешься на свои чувства и ощущения?

— Чувствующие люди доверяют своим ощущениям.

— Джелерак твой собрат по Черному Знанию, — сказал Хогсон. — И все-таки он несимпатичен тебе?

— Разве все чернокнижники любят друг друга? Или все солдаты? Или жрецы? А разве тебе самому приятны все белые чародеи? Везде все то же самое. Я с уважением отношусь к его талантам и к некоторым его достижениям, но сам он беспокоит меня.

— С чего бы это?

— Мне никогда раньше не приходилось встречать человека, который, по-моему, возлюбил зло ради самого зла.

— Странно слышать это от такого, как ты.

— Для меня Знание не цель, а средство. И я сам себе хозяин.

— Но все-таки оно воздействует на тебя.

— Это уже мои трудности. Дилвиш задал вопрос. Кто-нибудь собирается на него ответить?

— Я, — сказал Хогсон. — Нет, мы не имеем никакого стоящего плана, который позволил бы нам выбраться отсюда. Но у нас есть общее намерение на тот случай, если это все же произойдет. Мы хотим добраться до незачарованного места и оттуда, объединив наши силы, направить их в русло, по которому расходятся волны Силы Туалуа, чтобы разрушить поддерживающие Замок чары. Приглашаем тебя принять в этом участие.

— К чему же все это приведет? — спросил Дилвиш.

— Мы точно не знаем. Возможно, Замок рухнет, и в суматохе нам удастся скрыться.

— Каменные стены обычно отличаются прочностью, — сказал Дилвиш. — Скорее всего Замок устоит и будет просто разрушаться от времени. Я отклоняю ваше приглашение, потому что я должен буду заниматься совсем другими делами, когда выберусь отсюда. Гальт презрительно фыркнул.

— И, полагаю я, это произойдет совсем скоро? — спросил он.

— Да. Но сперва мне хотелось бы узнать, видел ли кто-нибудь из вас Джелерака. Он здесь? Где в Замке находится его жилище?

Ответа не последовало. Дилвиш обвел их взглядом, и все они по очереди покачали головами.

— Будь он здесь, — заявил Одил, — мы все уже были бы покойниками, и то в лучшем случае.

— Что касается его жилища, — сказал Гальт, — наше знакомство с Замком носит весьма ограниченный характер.

— Кто та женщина, — спросил Дилвиш, — которая помогала доставить меня сюда?

Снова раздался общий смех.

— Ты даже ее не знаешь? — спросил Вейн.

— Это королева Семирама из древнего Джандара, — объяснил ему Хогсон, — возрожденная из пепла самим Джелераком, чтобы она служила ему здесь.

— Я слышал легенды и баллады о ее красоте и коварстве... — сказал Дилвиш. — Трудно поверить, что она действительно находится здесь во плоти, возрожденная Силой этого человека. Говорят, что мой предок был одним из ее возлюбленных.

— Кто он был? — спросил Хогсон.

— Сам Селар.

В этот момент Лорман стал причитать и греметь цепями.

— Увы! Увы! Это опять началось, а я так и не понял, что это кончалось! Мы обречены вдвойне, ведь у нас была такая возможность, и мы упустили ее! Увы!

— Что... В чем дело? — спросил у него Хогсон.

— Все кончено! Мы погибли! А ведь это было бы так просто!

— Что? Что?

Но престарелый чародей только всхлипывал, а потом начал изрыгать проклятия. Высоко над ними в сгустившемся под потолком сумраке появилась туча, и из нее повалил бледно-голубой снег.

— Кто-нибудь понимает, о чем он говорит?

Все покачали головами.

Лорман вскинул костлявый палец, показывая на противоестественный снегопад.

— Вот! Вот! — завопил он. — Это только что началось опять! Я чувствую волны Силы Туалуа. Некоторое время их не было, а мы не обратили на это внимания!

Мы могли бы воспользоваться своей магией! Мы могли бы выбратья отсюда!

Он заскрежетал остатками своих зубов.

Дверь в гостиную, выходящую в большой зал, медленно приоткрылась, и в комнату проник сумеречный дневной свет. Из-под притолоки показалась массивная голова, покрытая черными кудрявыми волосами, и в комнату вошел неимоверно мускулистый человек гигантского роста. Обнаженный по пояс и в короткой черно-голубой юбке, опоясанной широким кожаным ремнем, с которого свисали огромные ножны. Он неторопливо повернул голову и поднял ее, подрагивая ноздрями. Бесшумно, на полусогнутых ногах, подошел сперва к вымазанной грязью кушетке, потом направился в дальний угол комнаты. У него были ярко-голубые глаза и густая борода, такая же кучерявая, как и шевелюра.

Он подошел к двери справа от себя и медленно отворил ее настежь. Потом он оглядел большой зал. Перевернутое стеклянное дерево на потолке горело, но то был не огонь. Пол поблескивал, как поверхность водоема. Где-то поблизости что-то тикнуло. В зеркальных стенах зала отражалась бесконечная пустота. Понюхав спертый воздух, он шагнул вперед. Больше в зале никого не было.

Когда он уже шел по залу, слева от него прозвучал короткий музыкальный аккорд. Двигаясь с удивительным для своих размеров проворством, он повернулся, шагнул вперед и наполовину выдернул лезвие из ножен. Снова повторилась музыкальная фраза, раздавшаяся где-то в высоком и узком ящике, вертикально стоявшем в нише справа от той двери, в которую он вошел. На нем, под самым верхом, был круглый циферблат с дюжиной цифр и две стрелки, показывающие в противоположных направлениях. Музыкальный перезвон продолжался, и он приблизился; разглядывая сквозь декоративную стеклянную панель видневшуюся часть механизма, он стал отсчитывать про себя удары, и улыбка раздвинула его большую рот. Часы пробили семь раз и музыка смолкла, а он понял, откуда до него донеслось тиканье. Он заметил, что маленькая стрелка показывает на седьмое

число. Внимательно рассмотрел изображения солнца и луны во всех их фазах, нарисованные на циферблате. Внезапно он сообразил, что они означают, и, восхитившись простотой и изяществом механизма, с трудом удержался от довольного смеха. Потом беззвучно опустил свой меч в ножны и отвернулся.

В зале что-то переменялось, или все дело было лишь в освещении? Теперь он казался более сумеречным и мрачным, и ему почудилось, что чьи-то незримые глаза наблюдают за тем, как он идет по полированному полу. Тот запах, который он уловил еще в гостиной, смешивался с другим, сильно его тревожившим.

Высоко под потолком раздалось потрескивание, и вспыхнул свет. Вокруг него и в зеркалах заметались тени...

Зеркала. Он провел перед глазами своей огромной волосатой рукой. На какое-то мгновение показалось, что в зеркале справа появилось что-то, чего не было в зале, — какое-то крупное темное пятно странной формы. Видение тут же исчезло, но он пошел дальше, уже не отводя глаз от того места, где оно могло находиться.

Тот скверный запах становился все сильнее. Ему показалось, что весь Замок слегка пошатнулся...

Люстры под потолком задрожали, и тени снова пустились в пляс.

Внезапно в небольшом шкафчике странного вида, стоявшем возле дальней стены, заиграла музыка...

В зеркале опять возникло черное пятно, наполовину закрытое колонной, рядом с которой в зале, по эту сторону стекла, никого не было...

Он упрямо шел вперед, уже не обращая внимания ни на что, кроме запахов. Не колыхнулся ли гобелен, висевший впереди, справа, возле угла? Из-за колонны, закрывавшей часть зеркала, выскользнуло нечто черное и он, остановившись, поглядел туда. Это был огромный, похожий на коня зверь, сделанный из железа, скакавший вперед, вскидывая морду и косясь на него. Ему вдруг показалось, что эта тварь смеется над ним. Он смотрел на него с изумленным и недоверчивым выражением на лице, а конь, казалось, мчался прямо к нему. Потом конь резко свернул в сторону и повторил его проход по залу, остановившись даже, чтобы осмотреть

изображение часов в нише. Поравнявшись с ним, конь остановился, повернул голову, и их взгляды встретились. И вдруг его глаза вспыхнули и засверкали, а из ноздрей вырвались клубы дыма. Конь опустил голову и бросился вперед. Из его пасти вырвались языки пламени и разнеслись по залу, заполнив собой всю стеклянную стену.

Человек поднял руку и отвернулся.

В зеркалах на противоположной стене тоже полыхал огонь. Зал осветился ярким огнем пожара. Однако не было ни жара, ни звуков...

Черный зверь скрылся за стеной огня, но у человека осталось странное чувство, что стекло в любую секунду может расколоться и оттуда появится железная тварь, скачущая к нему. Здесь властвовала древняя магия, и это создавало гнетущее ощущение. Он не знал, исходила ли эта магия от Старого бога или от самих стен Замка.

Оторвав взгляд от стеклянной стены, он пошел дальше. Гобелен опять шевельнулся. Теперь было заметно, что за ним прячется какое-то крупное существо. Он направился к гобелену. Однако прежде чем он успел приблизиться, гобелен был откинут в сторону, и на него уставились разноцветные глаза демона.

— Из-за этого пламени я было подумал, что меня посылают домой, — пробормотал он. — Но здесь всего лишь смертный, и даже не один из тех, кого мне нельзя трогать.

Он высунул свой длинный, раздвоенный язык и облизал губы.

— Обед! — сделал он вывод.

Человек остановился и положил руки на пояс.

— Ты ошибаешься, — сказал человек на том же самом наречии, — Мелбринионсадсазерстелдрегандишфелтсемер. — А языки пламени вспыхнули еще в тот самый день, когда тебя породили.

— Как же так, обезьяноподобный, ты знаешь мое имя, а я не знаю тебя?

— Ты ошибаешься, — повторил человек, — ибо ты будешь отправлен домой. Но прежде чем ты исчезнешь, я шепну тебе на ухо ответ на твой последний вопрос, и ты узнаешь, кто я такой.

Он отстегнул пояс и положил его на пол вместе с ножнами и мечом.

Демон двинулся к нему, и музыка стала громче, неистовой, а языки пламени продолжали свой танец. Он пошел навстречу демону с угрюмой усмешкой на устах.

— Полагаю, что имя твое — человек, — сказал демон и бросился на него.

— Ты ошибаешься, — ответил пришелец, увернувшись от оскаленных клыков и протянутых к нему когтей, и крепко обхватил демона.

Они быстро сплелись в тугую клубок и покатались по полу. Казалось, что в пламени открываются глаза, чтобы глядеть на них.

Холран повесил зеркало на свободный участок стены между столом и камином, закрыв им шестьдесят восемь загадочных знаков и символов. Потом он опустил перед ним на груды подушек, затянулся дымом кальяна и стал обдумывать, как ему приступить к делу, замедляя при этом ритм своего сердцебиения, напрягая и расслабляя различные группы мышц. Через некоторое время он отложил мундштук, по-прежнему размышляя над тем, что он узнал на собрании Совета, во время которого они, освободившись от своих телесных оболочек, парили над Каннайсом, обсуждая проблемы, связанные с Бессмертным замком. Джелерак пользовался системой зеркал, чтобы перемещаться между своими крепостями. Для того чтобы использовать эту систему таким же образом, нужно в точности знать воздействующее на нее заклинание и получить доступ к одному из зеркал. Сам Замок был окружен тяжелой и темной аурой, полностью защищавшей его от любого психического проникновения. Быстро проникнуть туда в телесном, физическом облике невозможно, потому что Замок находится слишком далеко, да еще к тому же земля вокруг него может в любой момент начать свою безумную пляску. Холран запомнил, как выглядит Замок и свое ощущение от него. Возвратившись в свое тело и в свое жилище, он просмотрел в своей многотомной библиотеке все книги, в которых, как ему казалось, могли быть хоть какие-то упоминания о зеркалах.

Потом он еще раз освободился от своей телесной оболочки, чтобы вернуться к Замку. Вскоре Бессмертный замок, угрюмый и зловещий, показался внизу. Психический щит по-прежнему охранял его, но были и запредельные проходы сквозь те измерения, в которых реальность существовала лишь на уровне обычных видений...

Он переместился в плоскость чистой энергии и обнаружил, что и там проход для него закрыт. Потом он попробовал проскочить сквозь прототипное измерение чистых форм и тоже потерпел неудачу. Тогда, сделав значительно большее усилие, чем ему приходилось до сих пор, он перенесся в плоскость существования существностей.

Ага...

Весь Замок был выстроен по очень причудливому плану; ему редко приходилось видеть что-либо настолько странное. Но он появился здесь не для того, чтобы дивиться чудесам. Направив свою волю на поиски зеркала, он отчетливо разглядел его в том месте, которое бы в земном мире называлось северной башней. Он осторожно приблизился к нему, присматриваясь, нет ли поблизости каких-либо необычных существностей. Рядом с зеркалом находился всего один человек, и из этой плоскости была видна призрачная сущность третьей руки. Значит, это Барэн. Так, так... Он заметил чары и переместился в плоскость сути вещей, где почувствовал себя более уютно. Перед его глазами переплетались взаимосвязанные линии различных цветов, все они пульсировали, а сгустки энергии хаотично метались между точками пересечения линий, но эта хаотичность была лишь кажущейся.

Интересно. Кто-то еще изучал чары, но с более близкого расстояния, откуда-то из энергетической плоскости.

Он слегка отстранился и стал наблюдать за этим наблюдателем. Если тот сам сумеет обнаружить начальную точку, то это позволит сберечь много времени и энергии, не говоря уже о том, что удастся избежать излишнего риска. Ему очень не понравился пушистый голубой клубок в уголке. Он внимательно пригляделся к нему, и у него сложилось такое впечатление, что этот

клубок, хотя и вписывается в узор линий, тем не менее обладает свободой перемещения...

Когда он присмотрелся к своему коллеге по изучению чар, то оказалось, что это один из призрачных стихийных элементов, обычно, во время пребывания в своем собственном измерении, находящихся в аморфном, огненном состоянии. Здесь он был похож на вспыхивающий красноватыми огоньками исследовательский крючок. Он несколько раз обогнул по окружности с большой скоростью весь участок переплетающихся линий, не входя с ним в соприкосновение. Впрочем, он каждый раз замедлял движение возле одного острого уголка.

Каждая видимая им линия представляла собой результат отдельного заклęcia, наложенного словом или жестом. Разумеется, наполнявшая эти линии сила исходила от самого Джелерака, извлекавшего ее, в дополнение к обычной силе заклęcia, либо из себя самого, либо из жертвенного источника. Холрану предстояло определить последовательность, в которой создавался весь этот узор в его собственном измерении, и это была трудная задача. Ведь совсем непросто разглядеть, где его начало, потому что над ним работал не новичок и не случайный профессионал, которые не пытались бы делать из этого великую тайну. Это была чрезвычайно тонкая работа, и Холран почувствовал невольное восхищение техническим мастерством ее создателя.

Крючок замедлил движение в другом месте, внизу, словно заметив там что-то необычайное, потом двинулся дальше и снова притормозил возле острого угла, образованного пересечением линий. Холран продолжал оставаться пассивным зрителем. Он знал, что успеет скрыться, даже если чары сейчас обрушатся на него. Опасности начнутся потом. Пусть лучше на этом предварительном этапе рискует стихийный элемент.

Тем временем тот снова остановился внизу, и Холран сосредоточил все свое внимание на том участке.

Да. Когда очередная вспышка пульсации стала угасать, он уже не сомневался в том, что ему удалось обнаружить тонкую и странную паутину переплетающихся линий, на которую возможно будет воздействовать, введя в нее микроклин собственного восприятия. Однако элемент, кажется, не заметил ее, но возвратил-

ся к тому самому острому углу, где и остановился. Холран следил за ним, уже зная, что произойдет дальше. Крючок вытянул свой острый конец и вступил в соприкосновение, оказывая психическое давление в той точке. Вспыхнувший холодным голубым огнем страж понесся туда, словно выброшенный пружиной. Крючок попытался освободиться, потом затих. Он начал съезжаться и через несколько секунд был полностью поглощен.

Голубой клубок чуть откатился и замер, пульсируя уже более яркими вспышками. Вспыхнув еще несколько раз, он прикрепился к другому углу пересечения линий, и полученная им дополнительная яркость перетекла из него в узор самих чар. Потом он снова откатился в сторону и застыл там, этот пушистый голубой клубок.

Холран приблизился. Теперь он видел, что элемент не только изучал чары, но и разрушал их. Линии, принятые им сперва за часть узора, замерцали и начали угасать; то были клинья, вставленные в свободные проходы, которые должны были закрываться, когда произносилось соответствующее заклинание. Наблюдая за их угасанием, он размышлял о человеке, пославшем сюда этот элемент, который никак не мог появиться здесь самостоятельно. Как только этот человек узнает, что элемент сгинул, ему, в том случае, если он пожелает незамедлительно продолжить исследования и блокировку зеркала, придется создавать условия для отправки другого, а на это потребуется время и, кроме того, он еще должен будет подготовить этот другой элемент к выполнению задания. Следовательно, Холран располагал достаточным временем для того, чтобы без помех проделать все необходимое. Если, конечно, никто не воспользуется чарами, потому что в противном случае оказавшийся рядом с ними Холран будет уничтожен.

Он продвинулся к пересечению линий в нижней части узора. Ему оставалось только определить, в какую сторону направлены силы чар. У него было два варианта. Если он ошибется, то все пропало, и зеркало полностью выйдет из строя, когда он будет проходить сквозь него обратно. Одна линия была тоньше другой, что свидетельствовало о высоте тона, каким чародей

произнес соответствующий ей звук. Обыкновенно заклинание начиналось на более низкой ноте, чем оно заканчивалось, хотя иногда бывали и исключения. Кроме того, любая из линий могла также возникнуть в результате какого-либо предварительного жеста. Он приблизился и вступил в кратковременный контакт с более толстой линией.

Голубой клубок метнулся к нему, но он успел вовремя отстраниться, прихватив с собой важную информацию: при прикосновении линия отражала звук! Значит, это было слово, а не жест.

Он наблюдал за клубком, ожидая, когда тот утомится.

На сей раз клубок не стал останавливаться, но откатился в сторону и начал обследовать другие участки узора. Стоит ему самому должным образом войти в пространство чар с любой стороны, и он будет избавлен от назойливого внимания клубка, который, конечно, при фактическом вступлении всей сложной конструкции чар в действие переводится в состояние временного покоя. Следовательно, единственная опасность для него может заключаться в том, что кто-нибудь вдруг воспользуется чарами, когда он будет находиться внутри.

Клубок откатился еще дальше, и он на мгновение прикоснулся к более толстой линии, вызвал у нее звук и тут же отстранился. Поблескивая холодным голубоватым светом, окружность повела себя вполне предсказуемым образом, и он, не обращая на нее внимания, стал обрабатывать полученную им дополнительную информацию; опять раздалось эхо, но другое, и, значит, заклинание начиналось и заканчивалось словом.

Однако по-прежнему невозможно было с уверенностью определить, какая из двух линий, образовавших угол, представляла собой начало, а какая конец, так что оставалось лишь отталкиваться от предположения о более низком звуке, с которого обычно начинались заклинания. Он отступил в сторону и еще раз рассмотрел весь узор в целом, пытаясь получить общее впечатление о его картине. Роясь в своей памяти в поисках аналогий и обдумывая их, он в конечном итоге пришел к выводу, что ему остается лишь положиться на окрепшее в нем абсолютно субъективное ощущение.

Он бросился вперед и проник в более толстую линию. Рывок и удар голубоватого клубка остались вне его восприятия, потому что к тому времени, когда это произошло, он уже двигался в системе чар. Услышав, как повсюду вокруг него зазвенело первое слово, довольно обычное для начала заклинания, он понял, что угадал правильно. Получая впечатление о каждом жесте заклинания, существующая внутри каждого его слова, он продвигался вперед сквозь чары, запечатлевая все в своей памяти. Добравшись до конца линии, он промчался по нему, чтобы получить общее впечатление, не запоминая частностей. Потом проделал этот путь еще раз... Прекрасно понимая, что наступит день, когда ему самому понадобится подобная система перемещения в пространстве, он восхищался тем тонким мастерством, с которым был сплетен весь этот узор. Ему не часто приходилось видеть чародейство настолько высокого качества...

Еще раз.

Теперь он пронесся по чарам, окидывая их более критическим оком и подыскивая наиболее уязвимую для нападения точку...

Вот!

Седьмое слово заклинания заканчивалось твердым согласным звуком, а восьмое начиналось с него. То же самое относилось к двадцать третьему и двадцать четвертому слову. Он снова проскочил мимо них. Цезура между парой слов семь и восемь была слегка подлиннее.

Сделав другой заход, он воткнул в зазор между ними мягкое «т». Даже если сам Джелерак надумает устроить ревизию, ему не удастся обнаружить этот звук между двумя согласными. Затем, оттолкнувшись от вставленного им особого звука, он создал простую подсистему чар, все линии которой тянулись параллельно уже существующим и накладывались на них. Покончив с этим, он снова обследовал весь узор, не оставив ничего без внимания. Еще один обход — и он привел в действие звук «т», а потом юркнул в свою собственную систему. Отлично. Его подсистема чар превосходно наложилась на узор Джелерака, и между ними существовал проход...

Энергия его собственного «я», просочившись, наполнила всю его систему, привела ее в действие, и он, мысленно показав нос голубоватому стражу, отделился

от сплетенного им узора и очутился в своем собственном зеркале. Затем он покинул зеркало, понизил уровень его вибрации и открыл глаза. Он потянулся и улыбнулся. Дело было сделано, и он не оставил никаких следов.

Вставая на ноги, он опять потянулся, протер глаза, помассировал лоб и виски. Когда он взял свой черный кристалл, чтобы отнести его на место, на него напала зевота. Но он собрался с силами, сосредоточился и произнес имя Мелиаша.

Появилось изображение.

— Привет, — сказал он. — Как делишки?

— Холран! Что случилось? Прошло столько времени!

— Я работал с этой проклятой штуковиной. Позволь сообщить тебе, что зеркало Джелерака...

— Его зеркало для перемещения в пространстве?

— Оно самое. Я только что сделал проход в чарах для того зеркала в Замке.

— Проход?

— Именно. Если до него не доберется какой-нибудь паршивый дух, то зеркало будет действовать так, как это угодно Джелераку, и он сможет им пользоваться по своему усмотрению, но никогда даже не заподозрит, что теперь я имею доступ к его чарам, к зеркалу, в Замок, и при этом совершенно свободный.

— Никогда ни о чем подобном не слышал.

— Это довольно-таки коварный способ, разработанный мной самим.

— Что же ты собираешься делать дальше?

Холран зевнул:

— Пойму, когда проснусь. Сейчас мне просто необходимо принять ванну и вздремнуть. Я подыхаю от усталости.

— Но это значит, что тебе удалось убедить Совет в том, что пришла пора приступить к действиям.

— Оставь, Мелиаш! Ты же все прекрасно понимаешь. Мне удалось получить у них, и при этом случайно, только информацию о том, что вообще существуют такие штуки, как зеркала. Они не дотронутся и до пальца Джелерака, даже если он будет в перчатке.

— Но тогда кто же уполномочил тебя сделать проход в его чарах?

— Никто. Я сделал это по своему усмотрению.

— Не будет ли у тебя неприятностей, если об этом узнают?

— Не будет, потому что я теперь частное лицо. В конце совещания я, в знак протеста, вышел из состава Совета.

— Я... мне очень жаль.

— Ну, не в первый раз это со мной случается. Слушай, мне нужно немного отдохнуть, а то я не смогу ничего больше сделать. Пока.

Он затемнил кристалл, положил его на место и пошел к двери. Выходя, он, не оглядываясь, щелкнул пальцами.

Сначала Семирама не обратила внимания на стук в дверь. Но он повторился, а Лиша, которой полагалось на него отозваться, не появлялась, и она, поднявшись со своего возвышения из мехов и подушек, подошла к двери.

— Да?

Она приоткрыла дверь, никого не увидела и распахнула ее. В коридоре было пусто. Закрыв дверь, она вернулась в свое теплое и уютное гнездышко к старому вину и воспоминаниям. И тут в воздухе на мгновение что-то вспыхнуло, а шторы и гобелены затрепетали, словно по закрытой комнате пронесся легкий ветерок.

— Госпожа моя, Семирама, королева. Я здесь.

Она огляделась, но никого не увидела.

— Здесь.

Темноволосый человек в желтой тунике и в сапогах с меховой оторочкой стоял в ногах у ее постели и, наклонив голову, глядел куда-то вправо от нее. Потом он поднял голову и улыбнулся.

— Кто... кто ты такой? — спросила она.

— Твой слуга, Джелерак. Мне пришлось принять другое обличье, чтобы пробраться сюда. Оно забавляет меня, и я не стал его менять. Надеюсь, тебе нравится.

— В самом деле, — сказала она, быстро улыбнувшись. — Когда ты прибыл?

— Всего лишь несколько мгновений назад, — ответил он. — Я пришел прямо сюда, чтобы засвидетельст-

вовать тебе мое уважение и выяснить, в чем заключается затруднение, связанное с нашим Старейшим.

— Затруднение в настоящий момент, — сказала она, — заключается в том, что он совершенно обезумел.

— Вот как. И как давно он находится в этом печальном состоянии?

— Около получаса. Он предвидел это и предупредил меня. Я была с ним, когда это началось.

— Понимаю. Однако окрестная земля была взбаламучена волнами его Силы в течение несколько более длительного периода времени. Чем это можно объяснить?

— О, — она подняла свой бокал, сделала глоток и кивком головы показала на шкафчик. — Прошу тебя, выпей со мной, если у тебя есть настроение.

— Благодарю. Но я редко употребляю спиртное.

Она кивнула; ей давно было известно об этом.

— Он поступил так по моей просьбе.

— Этим действительно объясняется то, как все это происходило. Мне показалось, что там действует и человеческий разум. Не могла бы ты объяснить мне, чем это было вызвано?

— Необходимостью держать поодаль авантюристов, пытающихся прорваться сюда, пока тебя нет. Они уже стали сильно надоедать.

— Но это мешало еще и мне.

— У тебя есть зеркало.

— Зеркало не действует.

— Я заподозрила это только прошлым вечером, после того, как услышала кое-что от Барэна, и я убедила Туалуа разобраться с этим до начала припадка. Разве ты попал сюда не обычным путем?

Джелерак покачал головой и снова улыбнулся:

— Мне пришлось пройти трудной дорогой. Не намекаешь ли ты на некие затеи Барэна, противоречащие моим интересам?

— Я не уверена. Возможно, он тоже пытался починить зеркало для тебя, стараясь устранить какие-то помехи.

— Посмотрим. Не заблуждаюсь ли я относительно характера проблемы, связанной с Туалуа?

— Темная сущность поднимается в нем, и он борется с этим.

— Гм-м. К несчастью, когда он в таком состоянии, с ним трудно иметь дело. Некоторые вполне достойные уважения чувства сопровождаются слишком яркими проявлениями эгоизма и самомнения. Лучше будет, если я первым делом займусь возвращением его в нормальное состояние, чтобы он помог мне избавиться от некоторых моих недугов.

— Можешь ли ты действительно помочь ему, или это принесет лишь временное облегчение?

— Увы, госпожа, не могу. Ибо кто способен возторжествовать над его собственной темной сущностью? Ты не знаешь, где бы я мог быстро отыскать девственницу?

— Нет... Быть может, кто-нибудь из молодых служанок... Зачем она тебе понадобилась?

— О, для того, чтобы привести в порядок нашего Старейшего, нужно совершить самое обычное и довольно скучное человеческое жертвоприношение. Этого не потребовалось бы, если бы я чувствовал себя получше, но сейчас дело обстоит по-другому. Не беспокойся, у меня есть заклятие, позволяющее найти девственницу, и я им воспользуюсь. Мне лучше заняться этим сейчас. Поэтому позволь мне откланяться, госпожа.

— Адью, Джелерак.

— Попозже мне могут потребоваться твои услуги в качестве переводчицы.

— Я буду здесь.

— Превосходно.

Он подошел к двери, открыл ее, улыбнулся, кивнул и вышел.

Семирама играла со своим зеркальцем, размышляя о том, действует ли сейчас большое зеркало и насколько далеко оно может перенести человека или людей.

Дилвиш обвел взглядом всех присутствующих и, когда причитания Лормана немного стихли, спросил:

— Кто-нибудь из вас знает, где я смогу достать меч после того, как выйду отсюда?

Раздалось несколько смешков, а Хогсон покачал головой.

— Нет. Понятия не имею, где здесь арсенал.

— Тебе придется просто пойти поискать, — заявил Деркон. — Желаю удачи. Между прочим, могу я полюбопытствовать, каким образом ты собираешься отсюда выбраться?

Дилвиш поднес руку ко рту, потом опустил ее. И протянул к одному из замков.

Раздался негромкий скрежет, затем что-то щелкнуло.

— Ключ! — завопил Гальт. — У него есть ключ!

— И весь Замок узнает об этом, если ты не будешь говорить потише! — перебил его Хогсон. — Где ты его взял, Дилвиш?

— Подарок от дамы, — ответил тот, открывая второй замок и страшивая с себя цепи, и это был, во всех отношениях, самый памятный поцелуй за всю мою жизнь.

— Как ты думаешь, — спросил Деркон, — не может ли этот ключ подойти к другим замкам?

— Трудно сказать, — ответил Дилвиш, нагнувшись, чтобы освободить ноги из колодок.

Потом он выпрямился и пинком ноги отшвырнул в сторону цепи.

— Возьми и попробуй.

Деркон схватил ключ и вставил его в замочную скважину.

— Нет, черт возьми! Быть может, вот этот...

— Дай его сюда, Деркон! Вдруг он подойдет к моим замкам!

— Сюда!

— Дай мне попробовать!

Пока Дилвиш растирал свои запястья и лодыжки, отряхивая грязь с одежды, Деркон пытался открыть хоть какой-нибудь из своих замков. Наконец, зарывав от отчаяния, он передал ключ Хогсону.

— Там, снаружи, на полке, валяется несколько ключей, — заметил Дилвиш, когда Хогсон не сумел открыть свой первый замок.

Потом он повернулся и направился к выходу.

— Подожди! Подожди!

— Не уходи!

— Принеси их!

— Принеси!

Он вышел. Раздававшиеся за его спиной крики сменились проклятиями.

В центре комнаты взметнулся желтоватый воздушный вихрь, и все помещение наполнилось экзотическими ароматами. Несколько лягушек материализовались в воздухе, шлепнулись на покрытый соломой пол и запрыгали по нему.

Кружащаяся воздушная воронка медленно проплыла по камере и остановилась у входа. Через несколько секунд за ней показалась фигура, бросившая сквозь нее связку ключей, приземлившуюся на выступ между Вейном и Гальтом. На миг все стихло, а потом маги начали взволнованно перешептываться. Фигура скрылась. Воздушная воронка позеленела. Лягушки хором заквакали.

Дилвиш взял висевший на стене факел и отправился в обратный путь, стремясь следовать тем же маршрутом, по которому его приволокли сюда. В боковых туннелях происходила какая-то небезынтересная суета, но он не обращал на это внимания, даже когда ему показалось, что где-то в глубине одного из этих ответвлений чей-то глубокий и раскатистый голос позвал его по имени.

Наконец он подошел к повороту, показавшемуся ему знакомым, и повернул налево. Огонь факела дрожал в воздухе, со стен капало, а с потолка свисало что-то тягелое, жесткое и слегка подрагивало, словно дышало.

Он опять повернул, на этот раз направо. На другом перекрестке остановился и стал оглядываться по сторонам. Разве этот перекресток был здесь раньше?

До сих пор он не сомневался в правильности маршрута, хотя, впрочем, он был почти в бессознательном состоянии, когда его стаскивали по лестнице и еще некоторое время после этого...

Смочив слюной указательный палец левой руки, он вытянул перед собой правую руку с факелом. Потом поднял палец и почувствовал, что слева направо бежит холодная струйка воздуха. Высоко вскинув факел над головой, Дилвиш повернул направо. Еще двадцать шагов, и опять пришлось выбирать между ответвлениями,

ведущими в противоположные стороны. Левый проход показался ему смутно знакомым, и он пошел по нему. Вскоре он оказался у подножия лестницы. Да. Он нашел дорогу.

Во мраке он медленно поднимался по лестнице и впереди увидел освещенный дверной проем. Справа от него находилась стена, слева ничего не было. Добравшись почти до самого верха, Дилвиш загасил факел о стену и бросил его, потому что впереди горел свет. Из-за угла справа от него еле слышно доносилась какая-то музыка. Тихонько подкравшись к углу, он выглянул. Никого не было видно, но...

Там было нечто, валявшееся бесформенной массой возле сорванного со стены гобелена, и паркет вокруг влажно поблескивал чем-то темным.

Он обвел глазами видимые ему простенки, пытаясь отыскать хоть какое-нибудь развешанное по ним оружие.

Ничего. Главным образом, зеркала, отражавшие зал и отражения зала в других зеркалах.

Лежавшее на полу нечто не шевелилось. Казалось, что влажный участок вокруг него стал немного больше.

Он бесшумно прошел вперед, приблизившись к темной массе. И застыл, хотя оставалось сделать всего лишь несколько шагов. Это был демон, тот самый, явившийся за ним в отвратительную и грязную ловушку водоема; его тело было выжато, словно кусок лимона, изувечено и перекручено. Он не стал подходить ближе, но стоял, глядя на него и погружившись в раздумья. Потом попятился. Вонь запекшейся сукровицы достигла его ноздрей. Оглянувшись через плечо, Дилвиш поглядел в дальний конец зала. Там впереди виднелся широкий проход, упирившийся в огромные двойные двери, а в правой стене этого прохода была маленькая дверца. Дилвиш чувствовал себя все более неуютно. Ему не хотелось пересекать этот зал.

Прямо перед ним, слева от гобелена и за останками адской твари находилась ниша с приоткрытой дверцей. Он направился к ней, огибая разлагающееся порождение тьмы и стараясь держаться как можно дальше от него. За дверцей было темно и тихо. Он отворил ее так, чтобы можно было пройти, и, проскользнув внутрь,

осторожно прикрыл за собой. Дверца тихонько скрипнула. Он шел по узкому коридору, и перед ним проплывали воздушные островки темно-лилового тумана, а вокруг раздавались звуки, похожие на перезвон стеклянных колокольчиков, колеблемых ветром, и разносился аромат свежескошенного поля. Он миновал буфетную, кладовую, небольшую спальню, восьмьюугольную комнату, где над вырезанной в форме звезды плитой из розового камня без всякой опоры горел огонь. Во всех этих помещениях не было ни души.

Из этого коридора он попал в другой, более длинный, тянувшийся в обе стороны. Где-то слева раздавались голоса, и он остановился, прислушиваясь. Слова звучали так приглушенно, что их невозможно было разобрать, и он решил, что может рискнуть и заглянуть за угол. Никого не было видно. В этом коридоре было несколько открытых дверей, и в одной из тех комнат кто-то разговаривал.

Он прошел в ту сторону, держась возле стены и пытаясь найти взглядом какое-нибудь убежище, нишу, куда можно было бы спрятаться, если вдруг кто-нибудь выйдет из комнаты. Однако ничего подходящего он не рассмотрел, но слова теперь можно было различать, и у него сразу же создалось впечатление, что он оказался в помещениях для слуг. Впрочем, прошло несколько минут, прежде чем ему удалось услышать что-то интересное.

— ...а я говорю, что он вернулся, — сказал грубый мужской голос.

— Только потому, что весь этот кавардак на время прекратился? — откликнулась женщина.

— Именно. Чтобы он мог пройти.

— Тогда почему же никто не видел его?

— Почему это он должен показываться перед такими, как мы? Скорее всего, он сейчас наверху с Барэном или с королевой, или они все вместе.

Хотя он подслушивал еще несколько минут, больше не было сказано ничего такого, что представляло бы для него хоть какой-нибудь интерес. Но все-таки речь, несомненно, шла о Джелераке, а слово «наверху» означало, что они находятся на каком-либо из верхних этажей. Дилвиш попятился и повернул назад.

Еще примерно четверть часа он осторожно пробирался вперед, а потом перед ним появилась лестница. Некоторое время он, прислушиваясь, простоял под ней, а затем быстро взбежал наверх. Там был широкий коридор, даже не коридор, а скорее длинный зал, увешанный роскошными гобеленами. Дилвиш пошел вперед, пытаясь найти оружие или хотя бы услышать голоса. Он подошел к окну. И остановился.

Пелена желтого тумана за окном то открывала, то закрывала дикий ландшафт внизу, освещенный лунным светом и периодическими вспышками пламени, над которыми ярко сверкали ромбовидные фигуры, голубые и белые, парившие в небесах, словно некие бескрылые и таинственные птицы, купающиеся в воздушных потоках. За считанные секунды в небесах появлялись и набирали силу новые, мощные и темные протуберанцы, а старые столь же стремительно исчезали. Иногда сверкали молнии и раздавались раскаты грома. Одним словом, там не было так скверно даже во время его пути сюда. Он подумал об Арлате, Блэке и чародее Виленде. Вероятно, если кому-то из них и удалось уцелеть, то только чародею.

Он отвернулся от усыпанной брызгами искр картины содрогавшегося мира, прошел по залу и оказался возле широкой, покрытой ковром лестницы, которая поднималась снизу и, поворачиваясь, тянулась наверх. На стене рядом с лестницей висели две огромные алебарды. Он подошел к ним, взялся двумя руками за рукоятку той, что находилась ближе к нему, приподнял ее, покачал головой и аккуратно опустил оружие на место. Слишком тяжела. Он надорвется, если будет таскать с собой такой груз.

Он пошел дальше, и вдруг порыв теплого ветра едва не сбил его с ног, а стены вокруг, казалось, пошатнулись. Из-за угла впереди выплеснулся бурный поток, и стена воды понеслась к нему. Он повернулся, чтобы убежать, но поток исчез, так и не докатившись до него. Когда он подошел к дальнему концу этого длинного и широкого коридора, стены и пол были уже сухими, но на полу билось несколько рыб. Однако когда он повернул за угол, там были лужи. Из одной лужи вдруг поднялась призрачная рука, сжимавшая меч. Дилвиш шаг-

нул вперед и выхватил его. Рука исчезла, а меч сразу начал таять. Он был сделан из льда. Дилвиш швырнул его в лужу и отправился дальше.

Несколько дверей выходили в этот коридор и некоторые были приотворены. Возле каждой из них он останавливался и прислушивался, хотя так ничего и не услышал, а в открытые двери заглядывал. Потом он вернулся к первой из запертых дверей и подергал ее. Заперта, и другая тоже, и третья...

Пройдя весь коридор до конца, он подошел к небольшой лестнице, поднимавшейся под острым углом в левую от него сторону. Он быстро взбежал по ней. Потолок там был ниже, но ковер на полу и гобелены на стенах этого коридора были роскошнее тех, что остались внизу. Из узкого окна открывался вид на часть самого Замка. Казалось, что призрачные фигуры бродят по его стенам. В этом коридоре дверей не оказалось, и он быстро пересек его, поднялся по еще одной низкой лестнице, ведущей влево, и оказался в широком коридоре с высоким потолком; и этот коридор был освещен ярче и обставлен изысканнее и пышнее любого из тех помещений Замка, которые он видел до сих пор.

Первая дверь справа была заперта, а вторая нет. Он слегка надавил на нее и застыл, охваченный вдруг внезапной уверенностью в том, что там, за дверью, кто-то находится.

Он проверил свою решимость и убедился, что она не пошатнулась. Если Джелерак там и, значит, больше ничего нельзя сделать, он был по-прежнему полон решимости и готов воспользоваться крайним средством, последним оставшимся у него оружием, Ужасными заклятиями, которые уничтожат Замок и все то, что в нем есть, включая его самого, в огне; и этот огонь невозможно будет погасить до тех пор, пока не будет превращено в пыль и пепел все, что окажется в пределах досягаемости заклятия.

Он распахнул дверь и шагнул вперед.

— Селар! Ты пришел! — воскликнула Семирама и бросилась к нему в объятия.

Глава 8

Человек гигантского роста с вьющейся шевелюрой, курчавой бородой и со свежей кровоточающей раной на левом плече, спускавшейся вниз по груди и ребрам, пробирался по туннелям под Бессмертным замком, сжимая в руке огромный меч. Сражаясь во тьме, он уже прикончил в одном из проходов безымянное чудище, неслышно свалившееся на него откуда-то сверху. Он по-прежнему брел сквозь кромешный мрак, и его зрачки были противоестественно расширены. Его приглушенные проклятия напоминали те, что изрыгал Мелбринионсадсазерстелдрегандишфелтсемер, с которым он имел встречу в верхнем зале, не столь бесшумную, но завершившуюся с тем же результатом. Он успешно спустился в эти туннели, идя по запаху, и теперь ругался из-за того, что набрел на место, где часто проносились оравы свиноподобных тварей, безнадежно перепутавшие все запахи и сбившие его со следа. Теперь он заблудился и мог лишь бесцельно идти вперед, надеясь, что ему удастся вновь набрести на след.

Впрочем, больше всего он был взбешен тем, что, по его убеждению, некоторое время назад он видел нужного ему человека на одном из перекрестков туннелей. Он даже окликнул его по имени, но не получил ответа. Когда он добрался до того перекрестка, человека уже там не было, а потом он прошел еще немного по его следу и оказался там, где вонь проклятых свиней смешалась с тем запахом и поглотила его.

Он подошел к перекрестку, повернул налево, добрался до следующего пересечения туннелей и опять повернул налево. Вероятно, сейчас было не столь важно, куда поворачивать. Важно было идти, не останавливаясь, и только это имело значение. Рано или поздно...

Голоса!

Он повернул голову. Нет. Они раздавались не позади, а где-то впереди. Он быстро пошел дальше, и голоса сделались громче. Заметив впереди еще одно пересечение туннелей, он бросился туда и встал в центре перекрестка. Потом он стал медленно поворачиваться и наконец оказался лицом к туннелю, уходившему вправо от него.

Да.

Туннель поворачивал, изгибался. И где-то за тем поворотом двигались и переговаривались люди. Не слишком торопясь, он направился туда. Навстречу ему из-за поворота уже пробивался тусклый свет. Добравшись до поворота, он увидел людей, пересекавших слева направо очередной перекресток вслед за человеком, державшим высоко над головой факел. Их было примерно полдюжины, в том числе один глубокий старец. Он не мог разобрать их слова, но они казались счастливыми. Они казались также изможденными и оборванными, и, приблизившись, он почувствовал, что от них очень сильно пахнет, словно их долго держали взаперти в таком месте, где не было никаких санитарных удобств.

Он стоял в темноте и провожал их взглядом. Через некоторое время он оказался уже в начале того туннеля, по которому они ушли. Потом он повернул в ту сторону, откуда они пришли, и пошел туда.

Вскоре он вошел в просторное помещение, где низко на стене горел единственный факел. Слева от него стояла стойка с цепями и замками. По углам валялись покрытые пылью приспособления для пыток. Обнаруженный след повел его через всю эту комнату к открытому входу. Здесь тоже ощущался нужный ему запах. Оказавшись в этом помещении, он сразу же уловил его. Но в дверях он был сильнее...

На пороге он остановился и огляделся. В камере было пусто. Факелы еще не погасли. С колец на стенах свисали пустые цепи. По полу были разбросаны замки. Он пошел вперед, но внезапно снова остановился.

Этот пол...

Лезвием меча он разгреб под ногами пучки соломы. Под ними на полу было что-то нацарапано. Что-то смутно знакомое... Вдруг у него перехватило дыхание,

и он попятился, словно испугавшись чего-то. На лбу выступил пот, и он пробормотал проклятие. Потом он отдернул меч и сунул его в ножны.

Выйдя из камеры и вернувшись в коридор, он без труда нашел след, уловив запах человеческих тел, недавно покинувших камеру. Ему казалось, что даже свиноподобным не удалось бы полностью заглушить этот запах.

Джелерак стоял перед медным кубом, возвышающимся на треножнике. Семнадцать ингредиентов различной степени омерзительности кипели в этом кубке, и струйки едкого дыма тянулись вверх, создавая аромат, который все же нельзя было назвать совершенно отвратительным. Джелерак произнес заветные слова, а потом стал повторять их, убыстряя темп речи. В кубке раздалось еле слышное потрескивание, и оттуда начали вылетать искры.

Была создана связь, и в Джелераке, как и в объекте его внимания, стало расти тонкое психическое напряжение. Договорив фразу до конца, он стал повторять ее сначала, на этот раз еще более громким голосом и еще быстрее. Теперь смесь непрерывно шипела и разбрызгивала искры. Приблизившись к концу фразы, Джелерак широко раскинул руки, застыл на месте и почти прокричал заключительные слова.

Смесь в кубке на мгновение закипела, потом замерцала ровным темно-вишневым цветом, дым за клубился, что-то ярко вспыхнуло, и от поверхности смеси отделился пучок света, зависший в воздухе над клубком и принявший форму розовой буквы, начала рунического слова «девственница». Когда эта буква окончательно обрела форму, Джелерак произнес короткий приказ, и знак медленно поплыл в сторону от него. Он опустил руки и расслабился. Потом он накрыл кубок покрывалом и направился вслед за своим созданием, сперва под арку, а затем вниз по коридору.

Знак плыл на уровне глаз и был похож на яркий луч, скользящий по волнам легкого ветерка, на озаренный солнцем парус в сумеречных морских просторах, а Джелерак величаво шествовал за ним, улыбаясь левым

уголком рта. Знак двигался по извилистым лабиринтам коридоров приблизительно в южном направлении, а потом начал опускаться в первый же попавшийся лестничный колодец. Засунув руки в карманы, Джелерак спустился за ним по ступенькам до самого нижнего этажа. Там знак решительно повернул налево, и Джелерак последовал его примеру.

Он проходил мимо ярко освещенных закоулков, в которых горели тонкие свечки, и его тень то становилась гигантской, то съеживалась до размеров горбатого карлика, то раздваивалась, то извивалась. Минувя кадку с дрожавшим всеми ветвями кустом, Джелерак деликатно зевнул; это был чародей — его противник, которого он когда-то, очень давно, превратил в куст и заразил тлей. Поравнявшись с ним, он небрежно сорвал листок. На стебельке выступила капля крови.

Летучая мышь пролетела над его головой, трепеща крыльями в знак приветствия. В укромных нишах танцевали пауки, и крысы спешили составить ему компанию.

Наконец буква, проплыв под аркой, оказалась в главном зале, и ее ровный свет отразился в зеркалах, но появился Джелерак, и все зеркала потемнели. Она провела его по залу и зависла возле парадного входа. Джелерак нахмурил брови и остановился. Потом он произнес слово-приказ, и она, скользнув вправо, проплыла в дверь, ведущую в боковую комнату. Последовав за ней, Джелерак на мгновение услышал над головой громкое тиканье больших часов. Буква пересекла узкую комнату и остановилась перед небольшой дверцей в передней стене.

Все еще хмурясь, Джелерак открыл дверь, выпустил букву, вышел сам и закрыл за собой дверь. Прилежавшая к Замку территория казалась спокойной, хотя где-то внизу, за определенной чертой, земля вздымалась и содрогалась, грохотали взрывы, и зловещие огни вспыхивали в туманной мгле. Высокая луна спряталась под маской цвета топаза. Рассыпанные по небу звезды казались маленькими и очень далекими...

Джелерак вышел наружу и почувствовал, как земля слегка вздрагивает под его ногами. Теперь буква поплыла вниз к какому-то грубому подобию тропы, спускавшейся среди валунов к тому месту, где раньше был

пруд, а теперь высилась небольшая гора. Джелерак спешил за ней легкими шагами, а холодный ветер трепал его плащ.

Примерно посередине откоса буква проплыла направо и вверх, двигаясь над неровным и крутым склоном. Помедлив секунду, Джелерак полез за ней. Держась близко к откосу, буква продолжала свой дрейф в южном направлении. Потом внезапно она пропала. Джелерак ускорил шаги, почти побежал и наконец увидел ее. Обогнув большой валун, она висела в воздухе возле узкого, похожего на трещину входа в пещеру. Оттуда пробивался бледный луч света. Приближаясь, он видел, как свет в пещере становится все ярче и ярче, и, когда он уже остановился у входа, из пещеры вырвался отблеск зловещего пламени. Яркая руническая буква перемещалась из стороны в сторону, словно не желая входить туда. Но Джелерак произнес еще одно слово, и она нырнула в отверстие. Он тоже вошел, а руна опять исчезла, скрывшись за левым поворотом. Он повернул за ней, остановился и стал рассматривать глухую стену пламени, преграждавшую ему дорогу. Темно-красные, почти черные языки взвивались вверх и припадали к земле, метались в разные стороны; пламя, распространившее легкий запах серы, полыхало в полнейшей тишине, и не было видно, откуда оно исходило. В воздухе, в нескольких шагах от него, неподвижно висела руна.

Джелерак медленно шагнул вперед и поднял руки ладонями вверх. Держа их на расстоянии фута от завесы огня, он начал описывать ими маленькие круги.

— Это не проделки Старейшего, славная ты моя, — обратился он к букве. — Не волна Силы, но добросовестно и добротнo наложенные чары, причем самые необычайные. Впрочем... У каждого есть свои маленькие слабости, не правда ли? — закончил он, резко согнул пальцы и широко раскинул руки.

Потом опустил их, и огненная завеса раздвинулась, как шторы на окне. Между языками пламени образовался проход, и буква прошмыгнула в него.

Пройдя вслед за ней, Джелерак посмотрел на спящего коня и на спящую белокурую девушку, спасенную им от участи, уготованной Дилвишу. Опустившись на ее лоб, буква уже начала гаснуть.

Он встал на колени и нагнулся к нежному лицу, пристально вглядываясь в него. Потом рукой слегка ударил спящую девушку по щеке.

Она открыла глаза:

— Что?.. Кто?..

Затем встретилась взглядом с глазами Джелерака и застыла.

— Отвечай на мои вопросы, — сказал он. — Последний раз я видел тебя среди сияющих башен с человеком по имени Дилвиш. Как ты попала сюда?

— Где я? — спросила она.

— В пещере, на склоне рядом с Замок. Дорога сюда была преграждена очень любопытными защитными чарами. Кто опустил эту завесу?

— Не знаю. Я даже не знаю, как оказалась здесь.

Он, не отрываясь, смотрел ей в глаза.

— Ты помнишь, что было с тобой перед тем, как ты заснула?

— Мы тонули в грязи... у самого края водоема.

— «Мы»? Кто там еще был?

— Мой конь — Буревестник, — сказала она, протянув руку и поглаживая шею спящего животного.

— Что случилось с Дилвишем?

— Он вместе с нами переходил водоем и вместе с нами застрял в грязи, — сказала она. — Но появившийся демон вытащил его и уволок на холм.

— И ты больше его не видела?

— Да.

— Он был унесен в Замок или нет?

Она покачала головой:

— Этого я уже не видела.

— Что было потом?

— Не знаю. Я проснулась здесь. Только что.

— Это становится утомительным, — заметил Джелерак, поднимаясь на ноги. — Вставай и иди за мной.

— Кто ты такой?

Он засмеялся:

— Я тот, кому нужны твои особые услуги. Сюда!

Он махнул рукой назад, в ту сторону, откуда пришел. Она сжала губы и встала.

— Нет, — сказала она. — Я не пойду с тобой, пока не узнаю, кто ты такой и чего хочешь от меня.

— Ты раздражаешь меня, — сказал он и поднял руку.

Почти в тот же самый миг она тоже вскинула руку очень похожим жестом.

— Вот как! Тебе действительно известно кое-что из области Знания!

— Думаю, что мне известно не меньше, чем многим другим.

— Спать! — внезапно приказал он, и глаза ее закрылись. Она пошатнулась. — Теперь открой глаза и делай то, что я тебе говорю: иди за мной. И хватит демократии, — добавил он, поворачиваясь, чтобы уйти, и она пошла следом за ним.

Он вывел ее в темноту ночи и повел вниз по крутому склону к тропинке, а вдали вспыхивали огни Очарованной земли.

Они шли за Лорманом, а Лорман следовал за волнами Силы. Поднявшись вверх по темной лестнице, они пересекли зал, остановившись только затем, чтобы взглянуть на изувеченное тело их подошедшего демонического мучителя, и это зрелище одновременно навело на них ужас и привело в восхищение, а потом они прошли по узкому коридору и повернули направо. Минувая еще одну лестницу, они направились дальше, пробираясь в переднюю часть здания и двигаясь в северном направлении.

— Я начинаю чувствовать это, — прошептал Деркон Хогсону.

— Что? — спросил тот.

— Присутствие чего-то огромного и безумного. Великую Силу, исходящую от него и сотрясающую землю снаружи. Я... это страшно.

— Во всяком случае, это чувство я с тобой разделяю.

Одил ничего не говорил. Гальт и Вейн шли позади, держась за руки. Стены тускло мерцали, иногда становились прозрачными, и в их глубинах плясали смутные тени. Мимо них пронеслись клубы зеленого дыма, и они отпрянули в испуге. Чья-то огромная волосатая морда сурово и печально посмотрела на них сквозь дыру в потолке, а потом что-то вспыхнуло, и она исчезла, разразившись диким хохотом. У первого же окна они остановились, выглянули наружу и увидели Очарован-

ную землю и скелетообразных всадников на скелетообразных лошадях, уносившихся в небо сквозь клубящийся дым.

— Мы приближаемся! — хрипло проговорил Лорман таким голосом, что остальным показалось, будто он закричал.

Наконец они вышли на галерею с длинными рядами окон, из которых открывались различные виды на быстро меняющийся ландшафт. Сама галерея была пустым и тихим местом, где не происходило никаких противоестественных явлений, вроде тех, свидетелями которых им довелось стать во время длинного пути. Как только они вышли на галерею, их сразу же охватило ощущение того присутствия, которое еще раньше почувствовал Деркон.

— Это то самое место, да? — спросил он.

— Нет, — ответил Лорман. — То место находится наверху. Безумный Туалуа видит там свои сны и оттуда посылает свои кошмары, чтобы губить мир. Вероятно, там есть еще две смежные галереи. По всей видимости, для наших целей наиболее подходит самая северная. А это значит, что нам придется пройти сквозь его Темницу, чтобы добраться туда. Но если нам это удастся, то больше никаких препятствий не предвидится, и дорога перед нами будет открыта.

— Если нам все-таки повезет и мы уцелеем, мы что, действительно попытаемся убить его? — поинтересовался Одил.

— Мне бы ужасно не хотелось даром терять такую Силу... — сказал Вейн.

— ...когда мы уже проделали такой путь, чтобы добраться до нее, — добавил Гальт.

— Но мы дали клятву и должны соблюдать верность ей, — сказал Лорман, хихикнув.

— Конечно, — сказал Деркон.

Хогсон кивнул.

— Если от меня будет хоть что-то зависеть, — сказал он, — некоторая часть этой Силы будет использована должным образом.

— Хорошо, — сказал Одил дрогнувшим голосом.

Они прошли по галерее, задерживаясь возле окон, чтобы посмотреть на полыхавшие вдали зарницы.

Добравшись до комнаты, где находилась Яма, они осторожно прокрались внутрь, держась поближе к стене. Время от времени в глубинах Ямы раздавались всплески. Поглядев друг на друга, они стали обходить Яму, прижимаясь спинами к стене. Никто ничего не говорил. И только когда они уже выбрались из комнаты и приблизились к дальней галерее, некоторые из них осознали, что все это время они шли, затаив дыхание.

Поспешно отступив по галерее, они свернули за первый же попавшийся угол, и комната Туалуа, наконец, скрылась за поворотом. Они оказались в большой, тускло освещенной нише, из окон которой открывался более приближенный вид на залитый лавой меняющийся мир.

— Хорошо, — объявил Лорман, меряя шагами нишу. — Здесь сильные волны Силы. Мы должны встать в круг. Навести фокус будет довольно просто, и я позабочусь о том, куда его направить. Нет. Ты, Хогсон, иди сюда. Ты произнесешь последние слова Ужасного заклятия. Лучше будет, если их скажет белый маг. Деркон, встань туда! У каждого из нас будет своя роль в этом деле. Сейчас я их распределю между вами. Мы превратимся в линзу. Вон туда, Одил.

Шесть чародей заняли свои места, встав в круг, освещавшийся ярким заревом горевшей земли. Мимо окон проплыло привидение без головы, за которым прошествовали еще пять призраков; последний из них бил в барабан, попадая в такт со взрывами извергавшихся внизу вулканов.

— Это хорошее предзнаменование или дурное? — спросил Гальт у Вейна.

— Большинство предзнаменований отличается тем, — ответил тот, — что об этом можно с уверенностью судить только потом, когда уже слишком поздно.

— Я боялся, что ты скажешь именно это.

— Теперь слушайте меня, — приказал Лорман. — Вот что вы должны делать...

Дилвиш приподнялся на локте. Семирама улыбнулась ему.

— Сын Селара, — сказала она, — я была рада, что бы из этого ни вышло потом, встретиться и познакомиться с тобой, ведь ты так похож на того, другого.

Семирама поправила простыни и снова заговорила:

— Что касается Джелерака, то мне не хочется верить в то, во что я теперь вынуждена поверить, ведь он всегда был мне другом. Но еще до твоего появления я обо всем уже почти догадывалась. Да, в мое время тоже хватало жестокости, и я давно к этому привыкла. И мне некому было больше хранить верность в наши дни и в этом месте... Но теперь... — Она села. — Теперь я чувствую, что пришло время исчезнуть, поручив его собственной судьбе. Пройдет совсем немного времени, и даже сам Старейший выступит против него. Тогда он будет слишком занят и не сможет преследовать нас. Зеркало для перемещения в пространстве снова действует. Давай скроемся сквозь него вместе. И мы быстро завоюем целое царство, ведь у нас есть твой меч, а мне подчиняются некие силы...

Дилвиш неторопливо покачал головой.

— У меня была ссора с Джелераком, и я должен свести с ним счеты. Только после этого я смогу покинуть Замок, — сказал он. — Но если мы уж заговорили об оружии, то мне бы очень пригодился меч.

Она подалась вперед и обвила его руками.

— Должен ли ты настолько походить на своего предка? — спросила она. — Я предупредила Селара, что ему нужно держаться подальше от Шоредана. Я знала, что произойдет; ты точно так же бросишься навстречу своей судьбе... Что это, проклятие всего твоего рода или только мое?

Он обнял ее и сказал:

— Я должен.

— То же самое я уже слышала от него и при весьма схожих обстоятельствах. У меня такое ощущение, будто я вдруг начала перечитывать старую книгу.

— В таком случае я надеюсь, что в этом издании будет несколько более счастливый конец. Прошу тебя, не делай мою участь более печальной и суровой, чем она уже есть.

— Это всегда в моих силах, — сказала она, улыбнувшись, — если, конечно, мы будем вместе. Но если твоя попытка окажется удачной, ты забереешь меня с собой?

Станный свет, проникавший в окна за его спиной, позволил ему взглянуть в ее лицо, и он, как и его предок веком раньше, ответил «Да».

Потом они встали, поправили одежду, и Семирама отправила Лишу за оружием. Они выпили по бокалу вина, и ее мысли снова вернулись к Джелераку.

— Он свалился, — сказала она, — с очень большой высоты. Я не прошу тебя простить то, что прощению не подлежит, но помни, что он не всегда был таким, как сейчас. Было время, когда он и Селар даже дружили.

— Было такое время?

— Потом они поссорились. Из-за чего, я так никогда и не узнала. Но все же когда-то они были друзьями.

Прислонившийся к спинке кровати Дилвиш глядел в свой бокал.

— Возникает странная мысль, — сказал он.

— Что такое?

— В тот раз, когда мы с ним повстречались, он мог просто устранить меня, прикончить на месте, заморозить, чтобы я погрузился в сон, отвести от меня мои мысли, чтобы я утратил представление о самом его существовании. Интересно... Может быть, его особенная жестокость ко мне была вызвана именно моим сходством с Селаром?

Она покачала головой:

— Кто знает? Я сомневаюсь в том, что даже он сам в полной мере осознает причины всех своих поступков.

Отпив немного вина, она подержала его во рту.

— А ты? — спросила она, сделав глоток.

Дилвиш улыбнулся:

— А разве я исключение? Мне известно достаточно для того, чтобы мои действия казались мне оправданными. Абсолютное знание я оставляю богам.

— Очень великодушно с твоей стороны...

Раздался тихий стук в дверь.

— Да? — крикнула она.

— Это я, Лиша.

— Входи.

Вошла служанка, несущая что-то завернутое в зеленую шаль.

— Нашла?

— Несколько штук. В одной комнате наверху, которую мне как-то показывали.

Она развернула шаль, в которой было спрятано три меча.

Дилвиш допил вино и поставил бокал. Потом приблизился и стал по очереди пробовать мечи в руке.

— Этот годится только для парада.

Он отложил его в сторону.

— А вот это неплохое оружие — немного потяжелее и у него получше острие.

Он повертел ими, попробовал, как они входят в ножны, и остановил свой выбор на втором. Потом повернулся и обнял Семираму.

— Жди меня, — сказал он. — И приготовься, чтобы нам не пришлось задерживаться. Кто знает, чем все это кончится?

Он поцеловал ее и пошел к двери.

— До свидания, — сказала она.

Когда он шел по коридору, странное чувство овладело им. Раньше здесь раздавались шорохи и поскрипывания, теперь же ничего не было слышно. Воцарилась необычайная тишина, полная напряженного ожидания, гудящая в ушах, как это бывает между двумя ударами громopodobного колокола. Ощущение неотвратимости надвигающейся угрозы поразило его подобно электрическому заряду, вызвав в нем панический страх, и он, отдавая себе в этом отчет, начал бороться с ним, выхватив меч до половины и сжимая его рукоятку побелевшими пальцами.

Барэн в седьмой раз пробормотал богохульное проклятие и опустил на пол среди своих колдовских принадлежностей. Слезы изнеможения хлынули из его глаз и потекли по щекам, пропадая в усах.

Неужели сегодня он не сможет ничего сделать как надо? Семь раз он уже вызывал духов стихий, заряжал и посылал в зеркало Джелерака. И почти сразу же все они исчезали. Кто-то держал зеркало открытым. Быть может, сам Джелерак готовился к возвращению? А вдруг он сейчас появится в зеркале, выйдет из его рамы и уставится на него немигающим взглядом своих древних глаз, читая все тайны его души так, словно они написаны у него на лбу?

Барэн всхлипнул. Это так несправедливо, пасть жертвой чьего-то предательства, когда собственное

вот-вот должно было привести к успеху. А теперь, в любую секунду...

Но Джелерак за стеклом все-таки не появился. И значит, мир еще не рухнул. Быть может, какая-то иная сила ответственна за уничтожение его духов.

Но какая же, в таком случае?

Он потряс головой, избавляясь от посторонних мыслей и заставляя себя думать. Если это не Джелерак, то, значит, кто-то другой. Но кто же? Конечно, чародей. Могущественный. Решивший, что пришло время заявиться сюда и взять все в свои руки...

Но лишь его собственное лицо глядело на него из зеркала. Чего же тогда дожидается этот другой?

Странно. Досадно. Но если это какой-нибудь незнакомец, то неужели нельзя будет с ним договориться, подумалось ему. Ведь он же очень много знает про Замок. И сам он превосходный чародей... Так почему же ничего не происходит?

Он протер глаза. С трудом поднялся на ноги. Сегодня был очень скверный день.

Потом он подошел к маленькому окну и выглянул. Прошло несколько секунд, прежде чем он осознал, что что-то было не так, и еще несколько мгновений потребовалось ему, чтобы понять, в чем дело.

Очарованная земля снова перестала изменяться. От нее валил дым, но она застыла, и над ней по-прежнему светила луна. Когда же это случилось? Должно быть, не очень давно...

Это означало, что в сознании Туалуа наступило очередное временное затишье. Вполне возможно, что именно сейчас нужно было приступить к решительным действиям, к захвату власти. Он должен спуститься вниз, схватить эту сучку, считающую себя королевой, притащить ее к Яме, пока кто-нибудь не появился из зеркала, чтобы опередить его. Торопливо пересекая комнату, он бросил взгляд на начертанный им узор сдерживающих чар.

Когда он подошел к двери, его внезапно охватило оцепенение и закружилась голова, да так, что он едва не потерял равновесие. Нет! Не сейчас! Нет!

Он распахнул дверь и бросился к лестнице, уже понимая, что на этот раз происходит действительно нечто

необычайное. К нему не только вернулись все его страхи, но возникло предчувствие надвигающейся угрозы, против которой были бессильны все его чары и заклинания. Казалось, что весь Замок словно затаил дыхание в ожидании неотвратимо надвигающегося грандиозного события, которое вот-вот должно было произойти. Видимо, это злое предчувствие каким-то образом передалось даже великому Туалуа, заставив его успокоиться хотя бы на время. Казалось...

Он подошел к лестнице, поглядел вниз и поехался. Потом стиснул зубы, вытянул вперед руку и сделал первый шаг...

Исполинские древние сооружения, производящие такое сильное впечатление, обычно создаются не людьми. Большинство древнейших городов обязаны своим происхождением архитектурным затеям богов и полубогов, и Бессмертный замок тоже не был исключением. Поэтому это гигантское строение в Каннайсе, воздвигнутое раньше любого города и в течение многих веков служившее самым различным мыслимым и немыслимым целям, становившееся королевским дворцом и тюрьмой, борделем и университетом, монастырем и логовом вампиров, изменившееся, по преданиям, даже свою форму, чтобы соответствовать потребностям своих обитателей, прониклось отголосками давно минувших веков и, как утверждает кое-кто шепотом (отводя глаза и делая жесты, отгоняющие нечистую силу), превратилось в реликвию, оставшуюся на Земле с тех самых незапамятных дней, когда по ней ходили Старые боги, в связующее звено между ними и Землей, в их забаву, в специальное устройство или даже в непостижимую живую сущность, созданную теми Высшими Силами, чье могущество в неизмеримой степени превышает возможности человечества, которое они благословили или прокляли искрой сознания и тем зудом любопытства, из которого зародилась душа, и люди стали превосходить волосатых обитателей деревьев, которых кое-кто почему-то считает своими родственниками, а смысл этого известен лишь тем дивным существам, которым Замок служил когда-то местом меж-

пространственного общения, но потом эти существа погрузились в блаженство высших сфер, оставив позади незрелые плоды своего вмешательства в дела в общем-то вполне удовлетворенных жизнью обезьяноподобных; и, по мнению некоторых метафизиков, Замок был создан там, где не властно время, за пределами духовных и физических субстанций и, следовательно, не может считаться частью этого грубого мира, в который он был лишь перенесен, и состоит он из равных частей добра и зла и их более интересных компонентов, любви и ненависти, в сочетании с красотой, несущей в себе и зло, и добро, и наделен аурой, поглощающей, впитывающей в себя как губка психическую энергию, но не всю без разбора, и он живой в том смысле, в котором можно назвать живым человека, у которого действует всего лишь небольшая часть правого полушария головного мозга и он прикован к пространству и времени усилием воли, несовершенной, ибо разделенной, но все же превосходящей любые земные представления и превратности по тем неземным причинам, которые не станут называть во второй раз метафизик.

Конечно, более здравомыслящие теоретики полагают, что все это не так. Старые здания, даже исключительно хорошо построенные, подвержены влиянию времени и событий, и их окрестности имеют большое отношение к тому, какая физическая или психическая атмосфера складывается за их стенами, в особенности это относится к зданиям, расположенным в горных районах, потому что на них оказывают воздействие самые разнообразные метеорологические и сейсмические условия. И уж конечно, и это не подлежит сомнению, когда люди поселяются в таком здании, оно проявляет себя почти в полном соответствии с их ожиданиями, что свойственно и всему миру в целом. Такова его восприимчивость.

Переполненная демонами и чародеями обитель Старого бога снова изменялась. Проявлялись другие стороны ее сущности. Но, конечно, подлинное испытание Замка началось в тот момент, когда несовершенной воле, от которой зависело само его существование, был брошен вызов и теперь что-то должно было обладать, добро или зло.

Глава 9

Тихонько напевая что-то, Джелерак, наклонившись далеко вперед, толкал перед собой тачку, стараясь удерживать ее в таком положении, чтобы она не перевернулась. В ней, распротершись, лежала на кипе мешковины Арлата из Маринты, все еще находившаяся в трансе; ее ноги были привязаны к ручкам тачки, а руки свисали наружу. Ее туника была распахнута, а верхнюю часть живота пересекала проведенная пунктиром красная линия, разделявшая его посередине. На ее груди валялся мешок с дребезжащими инструментами.

Он шел по выходящему на запад и на восток коридору, направляясь в сторону Ямы Туалуа, и стаи пакостных тварей бежали за ним, издавая ликующие звуки. Он шел, а воздух вокруг становился все теплее и влажнее, и тяжелый запах сгущался. Улыбаясь, он преодолел во тьме последние несколько футов и прошел под низким сводом в комнату. Провезя тачку по загаженному навозом полу, он осторожно поставил ее возле восточного края Ямы. Выпрямившись, он потянулся, вздохнул, зевнул, потом распахнул мешок и достал оттуда три длинные спицы и зажим, из которых быстро собрал треножник. Опустив его на пол между ручками тачки, он водрузил на него свой излюбленный медный кубок и вывалил в него тлеющий древесный уголь из висевшего на правой ручке небольшого ведра с дырками. Потом он стал раздувать угольки, и они замерцали веселыми огоньками, а затем, извлекая из нескольких небольших мешочков пригоршни порошков и трав, он побросал их в кубок, и оттуда поднялась толстая, отвратительно пахнущая струйка дыма, и тошнотворно сладкий запах медленно распространился по всему помещению.

Крысы, выбежавшие из своих нор на каменные плиты, закружились в танце, а он, опять напевая что-то себе под нос, достал из мешка короткий и широкий нож с треугольным лезвием, потрогал его острие, провел большим пальцем по всем трем заточенным краям, приложил его на мгновение к верхней точке проведенной им линии, находившейся между розовыми сосками груди Арлаты, улыбнулся, кивнул и отложил его в сторону, ей на живот, чтобы он находился под рукой. Потом он извлек из мешка кисть и несколько маленьких запечатанных флакончиков, опустил мешок на пол рядом с собой, встал на колени и открыл первый флакон.

Летучие мыши описали над его головой полукруг и снизились, почти повторив точные и уверенные движения его руки, начавшей выводить на полу красной краской затейливый узор.

Он углубился в работу и вдруг почувствовал сильный озноб, а крысы прекратили свой танец. Стихли шорохи и попискивание, и наступила полнейшая тишина, невероятно напряженная, сковавшая, казалось, весь мир. Слово какой-то звук, такой высокий, что его невозможно было услышать, постепенно понижался, приближаясь к той точке, где он неминуемо превратится в невыносимый для слуха пронзительный визг.

Он вскинул голову, будто прислушиваясь. Потом взглянул в сторону Ямы. Конечно, это какое-то очередное чудачество Старейшего. Скоро со всем этим будет покончено, хотя бы на время, как только он вырвет сердце из груди этой девушки и выплеснет ее жизненную силу во взбаламученные волны рассудка Старейшего. Во всяком случае, этого времени ему хватит, чтобы получить нужную ему помощь и направленную, животворную энергию из Ямы. А потом...

Он задумался, пытаясь вообразить, как будет умирать подобное существо. Вероятно, придется приложить немало усилий. Но вскоре Туалуа станет опасным, и не только для всего остального мира, но и лично для него, Джелерака. Он облизал губы, представив себе ту эпическую битву, которая неминуемо должна была разразиться в самом ближайшем будущем. Он понимал, что ему не удастся выйти из нее невредимым, но

столь же ясно осознавал, что в том случае, если жизненная энергия Старейшего перейдет к нему, он получит такую Силу, которой у него никогда не было, и он станет богоподобным, способным противостоять самому Хогонде...

При мысли о бывшем враге, а впоследствии повелителе, он помрачнел лицом.

И тут ему на секунду вспомнился Селар, отдавший жизнь во имя истребления этого могущественного существа.

Странно, как черты его лица смогли сохраниться в веках и повториться в облике человека, посланного им в ад, каким-то образом умудрившегося вернуться из этого гиблого места и спасшего его самого в Очарованной земле точно так же, как Селар когда-то вытащил его из Бездны Нунгена. Селар, пользовавшийся благосклонностью Семирамы... А Дилвиш, возможно, где-то поблизости, быть может, даже совсем рядом, и именно поэтому он должен немедленно восстановить всю свою Силу. Ведь в жилах Дилвиша течет кровь истребителя богов, и именно из-за него Джелерак впервые познал, что такое страх...

Больше не напевая, Джелерак продолжал вычерчивать ритуальную пентаграмму, потом у него кончилась краска, и он открыл второй флакончик.

И вдруг среди неестественной тишины ему послышались какие-то странные, еле слышные звуки, вероятно, занесенные к нему шальным ветерком. Ему почудилось, будто где-то раздается хор мужских голосов, монотонно произносящих нечто знакомое. Не дочертив линию, он поднял голову и попытался разобрать если не слова, то хотя бы интонацию.

Заклинание, собирающее силы воедино. Самое обычное и довольно примитивное...

Но кто же они такие? Для чего собирают силы и куда хотят их направить?

Он поглядел на свою почти законченную пентаграмму. Плохо, если в пределах одного ограниченного участка происходит слишком много магических операций. Иногда они каким-то образом мешают друг другу. Но ему очень не хотелось переделывать свою работу, столь близкую к завершению. Он быстро произвел

умственно-духовное действие, рассчитав возможные потенциалы и прикинув баланс сил.

Это не должно иметь значения. Выплеск энергии будет таким мощным, что ему даже трудно было вообразить себе нечто, способное этому помешать. Он снова начал чертить, поджав губы от ярости. Как только он покончит с этим делом, участники этого проклятого хора узнают, что смерть — это еще не самая ужасная участь. Дорисовывая последние участки узора, он, чтобы успокоиться и позабавиться, представил себе несколько возможных вариантов их судеб. Потом встал, окинул взглядом свою работу и увидел, что она сделана хорошо.

Он отнес в сторону свои чертежные принадлежности, вернулся, подобающим образом прошел по узору, встал рядом с тачкой справа от Арлаты и от дымящего и кипящего медного кубка, выкинул из головы все посторонние мысли, произнес несколько слов силы, потом протянул руку и взял нож для жертвоприношений.

Когда Джелерак приступил к освящению узора и ножа, что должно было вдохнуть в них магическую силу, летучие мыши и крысы возобновили свои проказы. Мощные удары стали сотрясать всю комнату, а под потолком что-то затрещало. Произнося слова заклинания, он медленно поднимал нож, а те голоса вдали стихли, но он не знал, заглушал ли их его голос или они замолчали сами. Струя дыма прижалась к полу и поползла по узору, как любопытная змейка. В стенах раздался треск.

Крепко сжимая нож в руке, он громовым голосом произнес еще одиннадцать слов заклинания. И вдруг потрясенно застыл на месте, потому что его окликнул по имени человек с курчавой головой, которому пришлось наклонить голову, чтобы пройти под аркой, ведущей в комнату.

— Вот и ты, Джелерак, и мне следовало бы догадаться, что я найду тебя именно в таком обществе и таком месте, среди жаб, летучих мышей, змей, пауков, крыс, отвратительной вони, рядом с большой Ямой, полной дерьма, и собирающимся вырвать сердце из груди девушки!

Джелерак опустил нож.

— Это только часть того, что меня забавляет, — сказал он с ухмылкой, — но ты, деревенщина, здесь лишний!

Он направил лезвие ножа на гиганта, остановившегося в дверном проеме, и оно, потрескивая, засветилось зловещим огнем. Вдруг лезвие и все огни, освещавшие комнату, погасли, наступила кромешная тьма, и раздался вопль, пронзительный, нескончаемый, бросивший на пол и того и другого, заставивший даже великого Туа-луа заплескаться в своей Яме, и все, кто его услышали, были сначала оглушены, а потом потеряли сознание.

Затем в замершую комнату проник тусклый свет. Он становился все ярче и ярче, потом потускнел и погас.

Потом появился снова...

Хогсон очнулся от невыносимой головной боли. Некоторое время он просто неподвижно лежал, пытается припомнить заклинание, избавляющее от этого кошмара. Но его мозг отказывался работать. Потом он услышал жалобные стоны и тихое всхлипывание. Он открыл глаза.

Ниша была освещена тусклым светом, который прямо у него на глазах становился все ярче и ярче. Неподалеку, повернув голову набок, лежал старый Лорман, и на полу под его открытым ртом была лужица крови. Он не дышал. Рядом с Лорманом распростерся Деркон. Это его стоны услышал Хогсон. Одил дышал, но явно был без сознания.

Он повернул голову влево, туда, откуда доносилось всхлипывание. Вейн сидел, прижавшись спиной к стене, и на его бедре лежала голова Гальта. Черты его лица, искаженные предсмертной агонией, застыли. Руки и ноги обмякли, и было ясно, что он умер совсем недавно. Вейн глядел на него со слезами на глазах, слегка покачиваясь из стороны в сторону, тяжело и прерывисто дыша.

Свет стал ярким, как в солнечный день.

Он ничего уже не мог сделать для Лормана и Гальта, поэтому, перевалившись через Лормана, подполз к Деркону. Осмотрев его голову в поисках каких-либо

повреждений, он обнаружил слева на лбу вздувшееся красное пятно.

Ему все-таки удалось вспомнить одно простенькое целебное заклинание. Он трижды повторил его над своим товарищем, и тот перестал стонать. Пока он работал, его собственная головная боль почти прошла. К тому времени свет заметно потускнел.

Деркон открыл глаза.

— Получилось? — спросил он.

— Не знаю, — ответил Хогсон. — Понятия не имею, какие должны быть результаты.

— У меня есть некоторые соображения на этот счет, — сказал Деркон, сел, потер голову и шею, потом встал. — Через минуту проверим.

Он огляделся по сторонам. Затем подошел к Одилу и пнул его в бок.

Одил перевалился на спину и открыл глаза, уставившись на него.

— Просыпайся, пока это еще в твоих силах, — сказал Деркон.

— Что... что произошло?

— Не знаю. Впрочем, Гальт и Лорман мертвы.

Он посмотрел в сторону окна, пригляделся, протер глаза и быстро пошел к нему.

— Идите сюда! — крикнул он.

Хогсон подошел к нему. Одил все еще пытался сесть. Хогсон оказался у окна как раз вовремя, чтобы увидеть, как солнце быстро закатилось за западные горы. По небу проносились вращавшиеся круги света.

— Самый стремительный закат, который мне когда-либо доводилось видеть, — заметил Деркон.

— Кажется, что все небо поворачивается. Посмотри на звезды.

Деркон облокотился на подоконник.

— Земля успокоилась, — заметил он.

Треснувший белый шар скатился с небес и исчез где-то за горами.

— Неужели это то, о чем я подумал?

— Мне показалось, что это луна, — сказал Хогсон.

— Ох! — воскликнул Одил, приковыляв к ним и навалившись на подоконник — Мне плохо.

Бледный утренний свет озарил небеса, и звезды исчезли.

— Конечно, — сказал Деркон. — Раз ты добирался сюда всю ночь.

— Не понимаю.

— Смотри, — сказал Деркон, показывая рукой на ландшафт, над которым проносились яркие облака, почти не отбрасывающие теней.

Золотистый огненный шар стремительно, как комета, промчался по небу.

— Тебе не кажется, что оно движется все быстрее? — спросил Хогсон.

— Наверно. Да. Да, ты прав.

Солнце скрылось за горами, и снова стало темно.

— Мы простояли здесь целый день, — сказал Хогсон Одилу.

— Боги! Что же мы натворили? — ахнул Одил, который не мог оторвать глаз от небесного калейдоскопа.

— Мы разрушили чары, поддерживавшие существование Бессмертного замка, — ответил Хогсон. — Теперь мы знаем, что от них зависело не только его существование.

— ...и почему это место называлось Бессмертным замком, — добавил Деркон.

— Что же нам теперь делать? Может, попытаемся восстановить их?

— Потом. Сначала я попробую найти что-нибудь съедобное, — сказал Деркон, отходя от окна. — Прошло много дней...

Через некоторое время остальные последовали за ним. И только Вейн по-прежнему сидел, слегка покачиваясь и поглаживая лоб Гальта. Наступила ночь.

Дилвиш проснулся на толстом ярком ковре, все еще крепко сжимая меч в правой руке. Ему с трудом удалось разжать кисть. Вложив меч в ножны и растирая правую руку, он попытался припомнить, что произошло.

Раздался пронзительный вопль. О да. Истошный вопль боли и гнева. Он стоял перед приоткрытой дверью комнаты, когда это началось. Этой комнаты?

Он сел и сквозь открытую дверь увидел в коридоре напротив выходящее на запад окно, а справа от него в дальней стене комнаты было окно с видом на восток. Потом начались странности. Сперва окно справа просветлело, а за левым все еще было темно. Затем правое окно потемнело, а левое осветилось. Потом в левом окне стало темно. Через несколько секунд правое окно осветилось снаружи ярким, почти дневным светом, и все повторилось заново в той же последовательности. Он сидел неподвижно, лишь сжимая и разжимая кисть, чтобы в ней восстановилось кровообращение.

Наконец он поднялся на ноги, подошел к восточному окну и увидел небо, разрисованное множеством ярких концентрических кругов. Спустя несколько секунд они все скрылись за огненным столбом, появившимся на востоке и возвышавшимся почти до небес.

Он покачал головой. Казалось, что сама земля успокоилась. Что же все это значит? Новые затеи его врага? Или что-то еще?

Отвернувшись от окна, он направился к двери и вышел в коридор. В окнах слева от него свет и тьма продолжали сменять друг друга в быстрой последовательности. Оглянувшись, он не сумел разглядеть ту дверь, из которой только что вышел, потому что снова стало темно и она слилась со стеной.

Он пошел туда, где, как ему казалось, должен был находиться другой коридор, под острым углом поворачивавший направо. Вместо этого он оказался возле спускавшейся вниз лестницы, выстланной темно-вишневым паласом и с деревянными перилами по обе стороны.

Он медленно спустился. И очутился в комнате, заставленной зачехленной мебелью, и с картинками на стенах, подобных которым ему раньше никогда не приходилось видеть, в широких и позолоченных рамах, покрытых затейливой резьбой. Он прошелся по комнате. Когда он опустил руку на спинку одного из кресел, с нее поднялось большое облако пыли. Потом он свернул направо под деревянную арку.

Следующая комната была маленькая, обитая деревянными панелями, с похожей мебелью и, когда он вошел, что-то зашипело и затрещало. Это вспыхнул огонь в небольшом камине. На низеньком круглом столике

возле очага обнаружили бутылка вина, корзина с фруктами, клинообразный кусок сыра и ломоть хлеба. Казалось, что стоявшее рядом кресло приглашает присесть и расслабиться. Может быть, пища отравлена? А вдруг это очередная уловка врага? Приблизившись, он отломил кусочек сыра, понюхал его, пожевал. Потом уселся и принялся за еду.

Во время трапезы он постоянно поглядывал по сторонам, но так и не заметил ничего подозрительного. Однако в комнате ощущалось чье-то благотворное присутствие, словно кто-то, охранявший его, желавший ему добра, все время был рядом с ним. Это ощущение было таким сильным, что, проглотив очередной кусок сыра, он машинально пробормотал «Спасибо». И тут же огонь в камине разгорелся еще ярче, и громко затрещали дрова. Волна попительного тепла окутала его.

Наконец он поднялся и, оглянувшись назад, с изумлением обнаружил, что дверь, сквозь которую он прошел в эту комнату, исчезла. Всю стену покрывали деревянные панели, а на том месте, где находилась дверь, висела еще одна картина, написанная в необычной манере, на которой был изображен залитый солнцем лес, но, приглядевшись, он заметил, что все ее детали сливаются в одно большое пятно, созданное широкими и свободными мазками кисти художника.

— Ладно, — сказал он, — кем бы ты ни был, мне кажется, что ты желаешь мне добра. Ты накормил меня и, по всей видимости, хочешь направить меня куда-то. В этих стенах я должен относиться ко всему с подозрением, но мне все-таки кажется, что я могу положиться на тебя. Я выйду через единственную дверь, которую вижу. Веди меня, и я пойду за тобой.

Он подошел к двери и вышел из комнаты. И оказался в длинном, тускло освещенном зале с высоким потолком. Там было множество дверей, но лишь в одной из них мерцал огонек. Дилвиш направился к ней, и огонек исчез. Пройдя по короткому и узкому коридору, Дилвиш вошел в другой зал, очень похожий на первый. На этот раз огонек появился в дверном проеме слева от него. Дилвиш пересек зал по диагонали. За той дверью был коридор, тянувшийся справа налево. Вдалеке, в левом конце коридора, маячил огонек. Он пошел к нему.

Еще несколько поворотов — и он вступил под низкие своды широкой галереи с узкими окнами в ближней к нему стене. Дилвиш остановился и огляделся по сторонам. Появился огонек и проплыл мимо него направо. Как только он повернулся туда, огонек мигнул. Дилвиш пошел следом за ним. И тут огонек пропал.

Из окон виднелись плывущие облака, на глазах терявшие свои очертания, небо, окрашенное в зеленоватый цвет, узкая ярко-желтая полоса, дугой перекинутая между линиями горизонта и похожая на раскаленную ручку ведра. Дилвиш быстро шагал вперед, а за окнами то появлялся, то исчезал мерцающий тусклый свет.

Это была длинная галерея, но наконец она вывела его под своды другой галереи, с широкими окнами справа, из которых открывался более полный вид на странное небо и на ландшафт, над которым за считанные мгновения проносились грозы, длившиеся, должно быть, целыми днями, где деревья становились то желтыми, то зелеными, то теряли листву, а только что почерневшая земля покрывалась вдруг белизной, но уже через несколько секунд на ней появлялись зеленые прогалыны. Это снова была Очарованная земля, но теперь она изменялась совсем по-другому, не так, как прежде. А то, что раньше казалось едва различимым потрескиванием и поскрипыванием, теперь превратилось в равномерный и громкий гул.

В воздухе вдруг запахло конюшной, и он удивился грязным следам, тянувшимся прямо посередине галереи. Впереди показалась большая комната с высоким потолком, и, приближаясь к ней, он, сам того не желая, замедлил шаги. Дурное предчувствие охватило его. Казалось, что эта комната окутана тяжелой, черной и зловещей аурой, словно там обитает некое злобное существо, полное коварных замыслов и в то же время испытывающее отчего-то глубочайшую тоску и нетерпеливо ожидающее момента, когда можно будет излить на мир свою затаенно и давно накопленную ненависть. Поежившись, он прикоснулся к рукоятке меча и, приближаясь к ведущей туда арке, пошел еще медленнее.

Непроизвольно отклоняясь все дальше влево, он оказался возле самой стены и, прижимаясь к ней, до-

брался до темного угла у входа. Вцепившись в рукоятку меча, он осторожно заглянул внутрь. Там было сумеречно, и сначала он ничего не увидел, но потом его глаза привыкли к темноте, и он разглядел в центре комнаты большой черный участок, от которого словно исходили волны тоски и злости. На самом краю этого участка стоял какой-то небольшой предмет, но он никак не мог разобрать, что это такое. Тот самый огонек, за которым он пришел сюда, на миг вспыхнул над ним, но тут же погас, а он так и не понял, на что ему столь настойчиво указывают, хотя указание было ясным и вполне определенным.

Но он все-таки колебался, и тут откуда-то из глубины протянулось тонкое щупальце и стало хвататься за край этого участка, чем-то похожего на колодец, рядом с замеченным им предметом. И тогда он, внезапно покрывшись потом, заставил себя войти, и его зеленые сапоги неслышно вступили на каменные плиты.

Барэн потряс головой, выплюнул кусок сломанного зуба, проглотил слюну и почувствовал привкус крови. Потом он еще несколько раз сплюнул и закашлялся. Его левый глаз почти не открывался. Он потерял его, и на руке остались какие-то темные и крошащиеся кусочки. Он посмотрел на руку. Запекшаяся кровь, вот что это было. Кроме того, голова раскалывалась от тупой и слегка пульсирующей боли...

Он поднес пальцы ко лбу, потерял его. И тут его голова едва не раскололась от боли. Он повертел ею в разные стороны. И заметил, что лежит на боку у подножия лестницы. Да, ему здорово досталось...

Барэн попытался подняться на ноги и тут же опять повалился на пол, пронзенный острой болью в левой руке и левой ноге. «Проклятье! — подумал он. — Только бы они не были сломаны!» Он не знал никаких заклятий против переломов...

Барэн снова попробовал приподняться и, помогая себе правой рукой, перекатился в сидячее положение, вытянув вперед ноги. Уже лучше...

Осторожно пытаясь согнуть левую ногу в колене, он стал ощупывать ее. Боль не унималась, но, кажется,

ничто не было сломано. Окончательно убедившись в этом, он рискнул прибегнуть к своему мастерству чародея. Боль начала стихать, почти исчезла, и он несколько раз согнул и разогнул ногу. Потом занялся своей головой и добился примерно таких же результатов.

Затем он тщательно ощупал всю левую руку, и стало ему лишь слегка взяться пальцами за левое предплечье, как в глазах у него потемнело от боли.

Ладно.

И тогда он осторожно и медленно сунул свою левую руку между широким ремнем и своим большим животом. Потом приступил к тем же самым целебным заклинаниям, чтобы хотя бы заглушить боль в сломанной руке. Когда с этим было покончено, он осторожно встал на ноги, упираясь о стену здоровой рукой. Потом он простоял не меньше минуты, тяжело дыша и опустив голову.

Наконец он выпрямился, сделал несколько шагов, остановился и огляделся. Что-то было не так. Слева должна была находиться стена, а не мраморная балюстрада. Он окинул ее взглядом. Она тянулась примерно на восемь или десять шагов, потом упиралась в широкую лестницу, спускавшуюся вниз. За лестницей она начиналась снова.

Он заглянул за балюстраду. Там оказалась огромная длинная комната с каменными стенами и темными углами, с изящными карнизами, резными капителями и причудливыми пилястрами. Кое-где стояла мебель, а посередине комнаты лежала черная, длинная и узкая ковровая дорожка.

Он подошел к балюстраде и навалился на нее. Не было никаких признаков привычного ему головокружения. Возможно, он навсегда избавился от него, свалившись с лестницы. Возможно, из-за него это и произошло...

Странно, как странно. Здесь раньше не было такой комнаты. Он никогда не видел подобной комнаты, и не только в Бессмертном замке, но и вообще нигде. Что же произошло?

Он окинул взглядом комнату и оцепенел. В дальнем углу, слева от него, за несколькими креслами с высокими спинками в густой тени неподвижно стоял кто-

то очень большой и очень черный, уставившийся прямо на него. Он хорошо видел это, потому что немигающие глаза этого существа, мерцавшие во мраке красноватыми огоньками, встретились с его собственным взглядом.

Из него перехватило дыхание, и он подавил рвущийся из горла истошный крик. Кем бы ни была эта тварь, она имела дело с великим чародеем.

Он поднял руку и восстановил в себе спокойствие, необходимое для того, чтобы вызвать бурю. Тусклый свет заиграл на кончиках его пальцев, и он произнес заклинание, проговорив только ключевые слова. Когда он сомкнул пальцы, свет, льющийся от его руки, сделал ее похожей на тонкую коническую свечу. Потом он раздвинул пальцы, и струившийся между ними свет потек кверху, и над кончиками пальцев вспыхнула яркая дуга. Она протянулась в обе стороны, сомкнулась, и на его кисти завис ослепительный белый круг, и он, сказав направляющее слово, метнул его в сторону притаившегося во тьме существа.

Искрясь и пылая, круг медленно полетел, почти поплыл к своей цели.

Но даже когда он был уже совсем близко, темная фигура не шелохнулась. Круг не долетел, потому что огонь его начал меркнуть и скоро погас. Приятный голос, раздавшийся, казалось, почти рядом с Барэном, произнес: «Недружелюбно, очень недружелюбно», — и фигура, резко повернувшись, исчезла в ближайшем коридоре, издавая короткие лязгающие звуки.

Барэн медленно опустил руку, потом поднес ее ко рту, потому что его снова разобрал кашель.

Проклятая тварь! Однако кто же извлек ее из небытия? Неужели Джелерак все же вернулся?

Отступив от балюстрады, Барэн направился к лестнице. Спустившись, он осмотрел угол. В пыли на полу он заметил отпечаток раздвоенного копыта.

Холран выругался, перевернулся на живот и накрыл голову подушкой, прижав ее рукой.

— Нет! — вскричал он. — Нет! Меня здесь нет! Убирайся!

Несколько секунд он пролежал неподвижно. Потом он постепенно расслабился. Рука его свалилась с подушки. Дыхание сделалось ровным. Вдруг он опять вздрогнул и напрягся всем телом.

— Нет! — почти завизжал он. — Я всего лишь бедный и несчастный маленький чародей, пытающийся хоть немножко поспать! Оставьте меня в покое, чтоб вас разорвало!

За этим последовало приглушенное рычание, сопровождавшееся скрежетом зубов. Наконец его левая рука метнулась вперед и выдвинула встроенный в изголовье кровати ящичек из слоновой кости. Порывшись в нем, она отдернулась, сжимая в пальцах небольшой кристалл.

Сбросив с головы подушку и перекатившись на спину, он, извиваясь всем телом, занял полусидячее положение. Затем положил светящийся кристалл на живот и уставился на него полузакрытыми воспаленными глазами. Прошло немало времени, прежде чем в нем начал вырисовываться чей-то образ.

— Пусть тебе повезет, — пробормотал он. — Пусть это заслуживает риска перевоплотиться в низшую форму жизни, страдающую от омерзительных болезней, от зудящих геморроидальных шишек и пляски святого Витта. Пусть из-за этого даже можно перенести встречу с безжалостными демонами, нашествие саранчи и соль, насыпанную на раны. Пусть...

— Холран, — сказал Мелиаш, — дело очень серьезное.

— Надеюсь, что так. Я устал больше, чем куртизанка после целой недели бурных ночей. Чего тебе надо?

— Он исчез.

— Хорошо. Кому он нужен, если подумать?

Холран поднял руку, явно собираясь прервать связь, потом остановился.

— Кто исчез? — поинтересовался он.

— Замок.

— Замок? Весь этот проклятый Замок?

— Да.

Он помолчал секунду. Потом уселся, протер глаза и пригладил волосы.

— Расскажи мне об этом, — попросил он, — но, если можно, покороче.

— Очарованная земля на некоторое время перестала изменяться. Потом это началось снова, причем с такой бурной силой, что мне раньше не приходилось наблюдать ничего подобного. Я занял очень удобную позицию, с которой все хорошо просматривалось. Но Замок исчез. Сейчас все опять тихо и спокойно, но на горе ничего нет. Я не знаю, что произошло. И не понимаю, как это произошло. Вот и все.

— Ты думаешь, Джел... он способен его перенести? И если да, то зачем? Или, может быть, это Старейший?

Мелиаш покачал головой:

— Я снова разговаривал с Роком. Он предоставил мне новые сведения. Существует старинное предание, которое гласит, что этот Замок бессмертен, что он просто каким-то образом прикреплен ко времени, поставлен на якорь и движется вместе с ним. И что, если этот якорь поднять, Замок неминуемо будет унесен рекой вечности.

— Чертовски поэтично, но что же все это значит?

— Не знаю.

— Ты думаешь, что все это и произошло?

— Не знаю. Может быть.

— Проклятье!

Холран потер виски, вздохнул, взял кристалл и свесил ноги с кровати.

— Ладно, — сказал он. — Хорошо. Придется разбираться в этом. Я уже зашел слишком далеко. Впрочем, сначала мне нужно умыться и перекусить. Ты говорил с остальными стражами?

— Да. Им нечего добавить к тому, что я тебе рассказал.

— Хорошо. Держи то место под постоянным наблюдением. И немедленно свяжись со мной, если произойдет что-нибудь еще.

— Конечно. Ты собираешься известить Совет?

Холран скорчил гримасу и прервал связь, прикидывая в уме, нельзя ли как-нибудь снять и Совет с якоря и отправить его по реке вечности.

Вейн перестал всхлипывать и надолго погрузился в размышления, не глядя больше на Гальта, но уставившись в небеса за окном, то освещавшиеся, ярким светом, то погружавшиеся в сумрак. Наконец он пошевелился.

Нежно опустив голову Гальта на пол, Вейн встал на ноги. Потом, нагнувшись, взвалил обмякшее тело своего товарища себе на плечи. Выйдя из ниши, он поглядел направо, поморгал глазами и повернул налево. Сгибаясь под тяжестью своего груза, он медленно прошел по галерее и оказался возле лестницы с низкими ступенями, ведущей наверх и влево. Разглядев над ней короткий коридор, в который выходили несколько открытых дверей, он поднялся туда.

Двигаясь медленно, почти крадучись, он заглянул во все комнаты. Нигде никого не оказалось. Во второй и в третьей комнатах были спальни, в первой размещалась гостиная.

Он вошел в третью комнату и, нагнувшись, сдернул одной рукой покрывало с кровати. Потом положил Гальта и сложил ему руки на груди. Поцеловал его в лоб и закрыл с головой покрывалом.

Не оглядываясь, он вышел из комнаты и закрыл за собой дверь. Повернув направо, он добрался до конца коридора, где справа под низенькой аркой была узкая лестница, ведущая вниз.

Спустившись, он оказался в столовой, где возле длинного стола, по одну его сторону, выстроились четыре стула. На столе стояла корзина с хлебом. Схватив кусок хлеба, он сунул его в рот. На подносе лежало нарезанное мясо, накрытое салфеткой. Он стал жадно поедать его. В глиняном кувшине, стоявшем чуть в стороне, нашлось немного красного вина, которое он выпил прямо из горлышка. Насыщаясь, он постепенно обходил вокруг стола и наконец повернулся лицом в ту сторону, откуда пришел.

Лестница исчезла. Там, где была дверь, в которую он вошел, теперь возвышалась глухая стена. Продолжая энергично работать челюстями, он пересек комнату и постучал в стену. По звуку ему показалось, что стена сплошная. Поежившись, он отошел от нее. Ну и местечко...

Повернувшись, он вышел из комнаты через двойные двери в дальнем конце комнаты и очутился в широком коридоре с такой же широкой лестницей, спускавшейся вниз. Коридор и лестница были устланы зеленым ковром, а по обитым шелковой тканью стенам коридора было развешено холодное оружие. Он протянул руку к показавшемуся ему наиболее подходящим мечу, короткому, тяжелому, обоюдоострому, с простой рукояткой. Когда он повернулся, чтобы взмахнуть им и почувствовать его в движении, он увидел, что двери, сквозь которые он только что вышел из столовой, пропали, а на их месте находится окно, из которого льется нежный жемчужный свет.

Он вернулся туда и выглянул в окно. Высокие горы возвышались там, где раньше никаких гор не было и в помине. Небо без солнца и звезд было таким бледным, однообразно белым, словно его написал художник, отказавшийся от всех сочетаний света и тени. Что-то серебристое быстро понеслось издалека в его сторону, остановилось, снова пришло в движение. До него не сразу дошло, что это была приближавшаяся вода. Заставив себя отойти от окна, он направился к лестнице.

Справившись с нахлынувшим на него приступом панического страха, он почувствовал дикую ненависть к Замку и ко всему тому, что в нем было. Спустившись вниз, он пересек прихожую, изысканно декорированную в незнакомом ему стиле, хотя он всегда гордился тем, что ему известны такие вещи. Потом он остановился на пороге большого зала.

Здесь тоже никого не было. Он помнил этот зал, потому что рабы из Замка, схватив его на склоне горы, волокли этим путем. Его и Гальта сперва притащили сюда и бросили к ногам управляющего, Барэна, а потом подвергли обычным издевательствам и заточили в подвал. Вспоминая тот день, он непроизвольно стиснул рукоятку меча. Затем он прошел сквозь огромные двойные двери и, широко шагая, направился в сторону небольшой гостиной, из которой был выход во внешний мир.

Приблизившись к ней, он в изумлении замедлил шаги. Высокий деревянный предмет с круглым прозрачным окном наверху, вокруг которого были нарисованы цифры, издавал пронзительные и жалобные

звуки. Приглядевшись, он заметил, что сразу же под окошком находится что-то круглое и подрагивающее. Он так и не понял, что это такое, хотя, впрочем, ему показалось, что опасности это не представляет. Решив не связываться с неизвестным ему волшебством, он пошел дальше и оказался в гостиной.

Быстро подойдя к двери, он поднес к ней руку и вдруг замешкался. Во внешнем мире творились странные вещи. Впрочем, то же самое можно было сказать и про Замок.

Отодвинув задвижку, Вейн распахнул дверь. И тут же на него обрушился пронзительный вой, похожий на рев могучего урагана. Повсюду была вода, простирившаяся до самого горизонта, и он, как ни напрягал зрение, не мог разглядеть ничего, кроме воды. Поверхность казалась неподвижной, на ней не было видно ни волн, ни ряби. Возможно, в этом был повинен влажный туман, низко нависавший над всем залитым водой пространством...

Он направил вперед меч, и тот погрузился во влажную туманную дымку. Через секунду он отдернул его. Острие меча на глазах покрывалось ржавчиной. Он прикоснулся к окислившемуся стальному краю, и под его пальцами это место рассыпалось в порошок. Снова раздался оглушительный вой. Небо окрасилось ровным перламутровым цветом.

Он закрыл дверь, запер ее на засов и прислонился к ней спиной. Его била дрожь.

Упаковав драгоценности и одежду и положив небольшой узел под кровать, Семирама прохаживалась по комнате, прикидывая, что еще стоило бы захватить с собой. Быть может, косметику?

В дверь постучали. Семирама была рядом и открыла ее сама.

Ей улыбнулся Джелерак.

— О!

Она покраснела.

— Я вынужден обратиться к твоим лингвистическим талантам, — заявил он.

На его шее висели большие темные очки с розоватыми стеклами. За поясом торчал длинный и узкий футляр, из которого высовывался алый жезл. Поклонившись, он показал налево вниз по коридору.

— Прощу тебя, пойдем со мной.

— Да... конечно.

Она вышла из комнаты и последовала за ним. Поглядев в окно, она увидела жемчужное небо и бесконечную водную гладь.

— Что-то произошло? — спросила она.

— Да. Постороннее вмешательство, — ответил он.

Впереди раздался неожиданный звук, похожий на цокот копыт.

— Огромный темноволосый человек помешал мне в самый разгар моей работы, — объяснил он.

— Так из-за этого произошли все эти... эффекты?

Он покачал головой:

— Нет, кто-то разрушил чары, поддерживающие существование Замка, и мы теперь выпали из обычного потока времени.

— Ты полагаешь, что это сделал Туалуа? Или тот незнакомец?

Он остановился и поглядел в окно. Воды отступили почти к самому горизонту, и теперь прямо у него на глазах вырастали горные хребты.

— Мне не верится, что Туалуа был в состоянии это сделать. И мне кажется, что незнакомец был поражен этим не меньше, чем я. Но прежде чем я потерял сознание, мне удалось взглянуть на духовное начало этого незнакомца. Это стихийная и в чем-то демоническая сущность, лишь на время принявшая человеческий облик. Поэтому я, как только пришел в себя, сразу же бросился наутек, чтобы добраться до некоторых принадлежностей, припрятанных мной в надежном месте. — Он прикоснулся большим пальцем к рукоятке жезла. — Это мое оружие, специально предназначенное для встреч с подобными существами. Не сомневаюсь, что когда-то, давным-давно, ты уже видела его...

У нее перехватило дыхание. Небо вдруг озарилось ярким, темно-малиновым светом, а потом покрылось ослепительной белизной. Она прикрыла глаза рукой и отвернулась, но небо уже потускнело.

— Что... что это было?

Джелерак, тоже прикрывший глаза, опустил руку.

— Вероятно, конец света, — сказал он.

Остановившись, они смотрели, как небо теряет свои ослепительно яркие краски, становится дымчатым, желтоватым. Таким оно и осталось. Наконец Джелерак отвернулся.

— Во всяком случае, — продолжал он, — это, по всей видимости, значительно усложнит мою задачу, связанную с умиротворением Туалуа. Поэтому... — он прикоснулся к темным очкам, — мне понадобится этот предмет. Было время, когда я мог воздействовать на него взглядом и голосом, и больше мне ничего не требовалось, но теперь мне придется прибегнуть к дополнительным средствам, усиливающим мой взгляд. Ты должна позвать его, заставить его подняться, чтобы мы хотя бы секунду посмотрели в глаза друг другу.

— Что же потом?

— Я должен восстановить чары.

— А что будет с тем, кто их разрушил?

— Как только я вновь обрету полную силу, я найду его и разберусь с ним.

Он пошел дальше. Она старалась не отставать от него.

— Одним словом, мы оказались в западне, — сказала она. — Даже если у тебя все это получится, что будет с нами?

Он хрипло рассмеялся:

— Даже у Знания есть свои пределы. С другой стороны, мне кажется, что можно выкрутиться из любой ситуации. Посмотрим.

Они поднялись по лестнице и свернули в коридор.

— Джелерак, — промолвила Семирама, — откуда взялся сам Замок?

— Возможно, мы узнаем и об этом тоже, — ответил он. — Я не совсем уверен, но мне почему-то начинает казаться, что он... живой.

Она кивнула:

— У меня тоже появились какие-то странные ощущения. Но если это так, то на чьей же он стороне?

— Полагаю, что на своей собственной.

— Это могучая сила, не правда ли?

— Погляди в любое окно. Там действует слишком много могучих сил и здесь тоже. И мне это не нравится. Однажды моя воля покорилась более мощной Силе...

— Знаю.

— И я не допущу, чтобы это случилось снова. Потому что тогда нам с тобой настанет конец, и не только нам.

— Я не понимаю...

— Если моя воля ослабнет, твоя плоть обратится в прах, из которого я ее поднял, и рухнет также все то, что от меня зависит.

Она взяла его за руку:

— Ты должен быть осторожным.

Джелерак опять рассмеялся:

— Сражение только начинается.

Она сжала его руку:

— Но, возможно, что конец пути уже близок.

Смотри!

Семирама показала на окно, и они посмотрели на появившуюся в сумеречном небе тусклую радугу.

Она почувствовала, как рука его напряглась.

— Поспешим! — сказал он.

В конце коридора она оглянулась и увидела позади стену без окон.

Глава 10

Пока Дилвиш пробирался вдоль стен, северной и восточной, он разглядел всю картину: перевернутый кубок, темный узор на полу, извивающееся в воздухе щупальце, полуобнаженная девушка на тачке, тускло мерцающие отпечатки раздвоенных копыт...

Почувствовав, что против обладателя такого щупальца меч будет бессилён, он осторожно вложил его в ножны, стараясь не шуметь. Пусть лучше обе руки будут свободны, решил он и, бросившись к тачке, схватился за ее ручки. В тот же миг щупальце наткнулось на колесо. Дилвиш, пятясь, потащил тачку назад. Щупальце отдернулось. В глубине Ямы раздался громкий всплеск. Дилвиш продолжал пятиться.

И тут над Ямой на высоту в два роста Дилвиша внезапно взметнулось щупальце. Дилвиш, не останавливаясь, резко повернул влево. Щупальце громко обрушилось на пол, на то самое место, на котором он оказался бы, если бы отступал по прямой. Щупальце заметалось из стороны в сторону. Но он уже был далеко, возле выхода в коридор. Развернув тачку, он покатил ее по коридору, тянувшемуся на восток. Позади раздавались громкие всплески.

Лишь в конце коридора он сумел как следует рассмотреть лежавшую в тачке девушку. Резко втянув в себя воздух, он остановился, опустил ручки тележки на пол и подошел к ней. Грудь Арлаты медленно поднималась и опускалась. Он запахнул на ней тунику и вгляделся в ее лицо.

— Арлата?

Она даже не шевельнулась. Он громко повторил ее имя. Никакой реакции. Он легонько хлопнул ее по щеке. Голова ее упала набок

Снова взявшись за ручки тачки, он покатил ее дальше. Первая комната, в которую он заглянул, оказалась складом, битком набитым инструментами. Он проверил еще несколько комнат. В четвертой по счету оказалась бельевая, заваленная сложенными шторами, одеялами, покрывалами, простынями и полотенцами. Закатив туда тачку, он начал отвязывать Арлату, и тут за единственным в этой комнате маленьким окошком появилось и тут же погасло красное зарево. Он перенес Арлату на груду простыней и накрыл ее одеялом.

Закрыв за собой дверь, Дилвиш бросил взгляд вверх по коридору. Там стало значительно светлее, и этот свет, проникавший в несколько небольших окошек, разгорался все ярче прямо у него на глазах. Он снова заметил на полу отпечатки раздвоенных копыт. Он пошел по этим следам, но вскоре их линия пересеклась с коридором, покрытым ковровой дорожкой, на которой они не были видны. Несколько секунд он простоял в нерешительности. Потом пожал плечами и повернул налево. Перед ним был длинный, прямой и ярко освещенный проход, но вдруг произошла странная вещь. Воздух замерцал, покрылся рябью, потом потемнел, и все это происходило всего лишь в шести шагах от него. Потом все подернулось густым и темным туманом. Но он тут же рассеялся, и перед Дилвишем оказалась каменная стена.

Он рассмеялся.

— Ну ладно, — сказал он.

Повернувшись, он пошел в другую сторону, проверяя на ходу, легко ли вынимается меч из ножен.

Одил, Хогсон и Деркон жадно поглощали пищу в обнаруженной ими кладовой.

— А это еще что за чертовщина? — поинтересовался Деркон, показывая бараньей ногой на небо, в котором вдруг вспыхнул ослепительный красный свет.

Остальные поглядели туда, потом отвернулись, а свет в небе продолжал разгораться.

— Мы что, горим? — спросил Одил, и тут свет в небе погас и стало темно.

— Полагаю, что это явление носит более общий характер, — ответил Хогсон.

— Не понимаю, — сказал Одил.

— Думаю, что снаружи все теперь происходит в тысячу раз быстрее, чем обычно.

— Неужели это сделали мы, разрушив чары, поддерживавшие существование Замка?

— Полагаю, что это так.

— А я-то считал, что просто обрушится какая-нибудь стена или произойдет что-нибудь в этом роде.

Деркон расхохотался.

— Но теперь, мы, вероятно, погибнем, если уйдем отсюда! Сгинем в пустыне, попадемся каким-нибудь чудовищам, или произойдет что-нибудь еще пострашнее...

Деркон захохотал еще громче и бросил ему бутылку.

— Держи. Тебе нужно выпить. Ты начинаешь вникать в суть дела.

Одил поймал ее на лету и надолго присосался к горлышку.

— Что же нам делать? — спросил он потом. — Если мы не можем отсюда выбраться...

— Совершенно верно. Есть ли у нас альтернатива? Ты можешь припомнить наши первоначальные намерения?

Одил, поднявший бутылку, чтобы сделать еще один глоток, опустил ее, и глаза его расширились.

— Пойти к нему и попытаться обуздать его? Всего лишь втроем? Когда мы в таком состоянии?

Хогсон кивнул:

— Если мы не сумеем привести Вейна в чувство или найти Дилвиша, значит, нас только трое.

— Что же нам даст это теперь, даже если у нас все получится?

Хогсон опустил глаза. Деркон тяжело вздохнул.

— Может быть, совсем ничего, — сказал он. — Но кроме Старейшего здесь никто больше не обладает Силой, способной восстановить нормальный ход событий и вернуть нас назад.

— Как мы это сделаем?

Деркон пожал плечами и поглядел на Хогсона, словно ожидая его совета. Но Хогсон промолчал, и ему пришлось продолжать:

— Ну, мне кажется, что видоизменение и сочетание нескольких самых сильных известных мне обуздывающих заклятий...

— Но они же для демонов, не так ли? — спросил Одил. — А Старейший вовсе не демон.

— Нет, конечно, но принцип действия от этого не меняется.

— Верно. Но обычные Имена Силы, вероятно, не справятся со Старейшим. Придется обратиться к именам Старых богов, чтобы можно было составить необходимый список.

Деркон хлопнул его по бедру.

— Вот и хорошо! Ты этим и займешься! — воскликнул он. — Составишь список Имен, пока я буду думать над тем, как можно изменить заклинания. Потом мы объединим все вместе, доберемся туда и повяжем старика морскими узлами!

Одил покачал головой:

— Это не так просто...

— Попытайся!

— А я помогу, — сказал Хогсон, поглядев на призадумавшегося Одила. — Все равно другого плана у меня нет.

Обсуждая это, они закончили трапезу, и Деркон составил общее заклинание. А потом сказал:

— Стоит ли откладывать?

И остальные кивнули.

Они вышли из кладовой и остановились.

— Мы пришли с этой стороны, — сказал Хогсон, нахмурившись, и показывая рукой на стену, возвышающуюся справа. — Разве не так?

— По-моему, да, — сказал Деркон и поглядел на Одила, который кивнул головой.

— Значит, да. Однако... — Он повернулся влево. — Теперь у нас нет другого пути.

Они пошли в ту сторону.

Хогсон прочистил горло.

— Ясно, что нас уведат от нашей цели, — сказал он, когда они проходили по широкому залу с низким потолком. — Либо вернулся Джелерак и забавляется с нами, либо Старейший узнал о наших намерениях и отгоняет нас прочь. В любом случае...

— Нет, — сказал Деркон. — Я достаточно чувствителен, чтобы понять, что за этим скрывается что-то еще.

— Что же?

— Не знаю, но мне кажется, что оно относится к нам вполне дружелюбно и не таит дурных намерений.

Выйдя из зала и повернув за угол, они оказались в небольшой нише. Там стоял большой деревянный стол, на котором лежали три меча разной длины с ножнами и поясами.

— Вот так, — сказал Деркон. — Готов поспорить, что эти мечи предназначены для нас, и каждый получит наиболее подходящее ему оружие.

— Такое, что лучше и не бывает, — добавил Одил, и они разобрали мечи.

Черная фигура стремительно пронеслась по крепостной стене, и глаза ее горели огнем и метали молнии под покрытым копотью, бледным и желтоватым небом. Остановившись, она запрокинула голову и поглядела вдаль на подрагивающий ландшафт, усыпанный песком и камнями. Вокруг пронзительно и зловеще завывал ветер.

— Я пришел, — было сказано на особом языке, — сюда поговорить. Я помогу вам.

— Возможно, — раздался ответ со всех сторон.

— Что значит «возможно»?

— Человек считает тебя демоном, маленький братец.

— Ну и пусть. У нас есть и другие проблемы.

— Верно. Поэтому ограничимся сворой гончих.

— Не понимаю.

— Тем более следует уделить им особое внимание.

Слегка прихрамывая, Барэн приближался к порогу главного зала; за его спиной закрывались проходы и стены перегораживали коридоры, у него не было другого пути, и Барэн увидел Вейна в тот же самый миг, когда Вейн увидел его. Барэн остановился в нерешительности. Вейн не мешкал.

Размахивая мечом и с проклятиями на устах, он бросился к Барэну.

Когда расстояние между ними уже сократилось вдвое, рядом с Вейном раздался треск и из появившегося в воздухе черного клиновидного отверстия высунулась огромная рука. Она схватила его за туловище, подняла над полом и отшвырнула в сторону, и он, выронив свой покрытый ржавчиной меч и размахивая в воздухе руками и ногами, перелетел через весь зал, с грохотом врезался в стеклянную стену, упал на пол и застыл.

Рука зависла в воздухе, а Барэн неторопливо вошел в зал. Вейн повернул к нему голову и негромко застонал.

Рука, медленно сжимаясь в кулак, двинулась к Вейну.

— Это Вейн!

— А там Барэн!

— Бей его!

Взгляд Барэна метнулся к задней двери, выходившей в зал, из которой появились три человека. Он узнал бывших узников и заметил, что они вооружены. Они помчались к нему, отражаясь в многочисленных зеркалах по обе стороны зала.

Повернувшись к ним, Барэн выхватил меч, но не стал поднимать его, держа в правой руке острием к полу. Его левая рука была по-прежнему заложена за пояс.

Огромная рука, не успевшая добить Вейна, широко открылась и полетела по воздуху к приближавшимся людям. Увидев ее, Одил пригнулся и попытался ударить по ней мечом, но промахнулся. Она врезалась в Деркона, сбив его с ног, а потом сшибла Хогсона, и они оба покатались по полу. Рука сразу же повернулась и понеслась за Одилом, раздвинув и согнув пальцы.

Одил, уже почти добежавший до Барэна, взмахнул мечом, но рука сгребла его сзади, сжала и подняла в воздух. Из его носа хлынула кровь, и громко затрещали кости, но он все-таки сумел извернуться и ударить мечом по пальцам.

И тут, далеко справа, Барэн заметил мелькнувшее зеленое пятно. Это был тот самый новый пленник, из-за которого Семирама подняла такой шум...

Дернувшись, рука сжалась в кулак, и Одил, издав короткий, сдавленный крик, обмяк в железной хватке ее ладони; меч выпал из его пальцев. Потом рука устремилась

лась вперед, раскрылась и швырнула раздавленное тело Одила в Дилвиша.

Дилвиш, не останавливаясь, увернулся, а тело пронеслось над его головой и с глухим стуком рухнуло на пол. Но теперь рука мчалась прямо к нему.

Дилвиш, видевший, что Хогсон и Деркон с трудом поднимаются на ноги, а лежащий в другом конце зала Вейн только начинает шевелиться, понял, что никто из них не сможет ему помочь в эту минуту.

Бросившись вперед и прокатившись по полу под рукой, он продолжал судорожно вспоминать все подвластные ему чары, пытаясь найти какое-нибудь подходящее заклятие. Упершись зелеными сапогами в пол, он резко выпрямился и, взмахнув мечом, с разворота ударил им по мизинцу руки.

Рука содрогнулась. Из отрубленного пальца капала бледная жидкость, превращавшаяся в дым, и он, перевернувшись в воздухе, упал на пол.

Барэн взмахнул мечом и попятился. Рука выпрямилась, опустилась на пол и понеслась на Дилвиша.

Дилвиш прыгнул через нее и уже в воздухе ударил ее мечом сверху вниз, срезав мякоть большого пальца. Он опустился на ноги, и тут рядом появились Деркон и Хогсон.

— Расходимся! — крикнул он. — Бейте ее с разных сторон! Не сближайтесь!

Рука, на которую теперь были направлены три меча, на миг замерла. Дилвиш бросился вперед и нанес удар. Она метнулась к нему, и он отскочил назад. В ту же секунду Хогсон и Деркон напали на руку сзади. Она отшвырнула их тыльной стороной ладони, но ее уже рубил подскочивший Дилвиш. На ней уже было полдюжины глубоких порезов, из которых валил дым.

Отступая, Дилвиш заметил в зеркале, что Вейн медленно ползет вперед, сжимая в руке меч.

Пришедший в себя Деркон снова бросился к руке, и Дилвиш последовал его примеру. Однако в это мгновение рука внезапно поднялась в воздух, и они не могли до нее дотянуться. Догадавшись, что Барэн решил передать их по одному сверху, Дилвиш тут же выскочил и поднял свой меч. Остальные поступили так же. И тогда Дилвиш решил, что пришла пора воспользоваться

магическим оружием, и стал произносить древние слова громким и твердым голосом. Это было самое слабое из Ужасных заклятий, погружавшее место действия в полную и непроглядную тьму на целый день. Дилвиш услышал, как ахнул Деркон, до слуха которого донеслась магическая фраза.

Развернувшись в воздухе, рука сделала несколько ложных выпадов. Потом по залу пронесся унылый и протяжный звук и стало значительно холоднее. Когда Дилвиш произнес заклятие до конца, свет стал волнообразными движениями отступать, растекаясь во все стороны.

Они погрузились в кромешную темноту.

— За ним! — едва слышно выдохнул Дилвиш и побежал.

Вытянув перед собой меч, он спешил к тому месту, где стоял Барэн. Над его головой раздался пронзительный свист, приближавшийся к нему, и он бросился на пол. Что-то пронеслось над ним и исчезло.

Вскочив на ноги, он побежал дальше. И услышал поблизости чье-то тяжелое дыхание. Потом оно стихло, и он не понял, куда свернул этот человек. Раздались звуки какой-то возни, а потом изрыгающие проклятия голоса Деркона и Хогсона. Понятно было, что в темноте они столкнулись.

Снова послышался свист и глухой удар где-то позади. Это рука опустилась на пол.

Вероятно, Барэн отошел куда-то, налево, направо или назад. Но, попятившись назад, он, скорее всего, оказался прижатым к стене. Налево было пространство, обеспечивающее ему наибольшую свободу маневра, и Дилвиш повернул в ту сторону, размахивая перед собой мечом. Он мог бы поклясться, что тоненький луч света коснулся его лица, проникнув в зал из гостиной. Но это было невозможно. Ужасное заклятие должно было погасить все окрестные источники света.

Однако свет стал ярче.

Вокруг начали вырисовываться смутные очертания предметов. Что-то не так. Он не знал такой силы, которая могла бы противостоять Ужасному заклятию. Однако не было сомнения, что тусклый свет медленно струился по залу.

Высоко над его головой в воздухе рыскала чудовищная рука, похожая на призрачное видение. Еще несколько секунд — и она снова обрушится на него. Он изо всех сил всматривался в темноту. Шорох. Две сторбившиеся мужские фигуры. Но который из них?

Снова раздался шум двух столкнувшихся тел, но на этот раз он закончился коротким и пронзительным криком. Потом началась какая-то возня. Звуки раздавались впереди и справа от него. Да! Там!

Две фигуры, сцепившись, повалились на пол. Дилвиш осторожно приближался к ним, и тут опять кто-то истошно завопил.

Темнота продолжала рассеиваться. Что-то мелькнуло над его головой. Рука, которую было уже хорошо видно, сжалась и разжалась, а потом судорожно задергалась. Несколько раз она начинала сжиматься, но снова взлетала вверх.

Потом он все разглядел. Огромная туша Барэна лежала на теле Вейна, затупленный меч которого почти разрубил шею Барэна. Они не шевелились, а рука опять начала снижаться.

Вытянув пальцы, она прикоснулась к верхнему, застывшему телу. Пальцы ее внезапно задрожали, и она подняла Барэна в воздух. Дилвиш увидел, что из груди Вейна торчит меч Барэна.

Равномерно покачиваясь, рука поднималась все выше. Черное клиновидное отверстие, к которому она приближалась, резко выделялось на фоне рассеивающихся сумерек. Затем рука стала исчезать в нем, унося Барэна с собой.

Дилвиш и остальные наблюдали за ее медленным исчезновением, и, наконец, на виду остались только три огромных пальца. Потом они тоже скрылись и проход захлопнулся, издав звук, подобный раскату грома.

И только теперь они заметили, что вокруг них происходит какое-то движение.

Повернувшись, Дилвиш увидел в покрывавших стены зеркалах гигантские лица, черные, красные, желтые, белые; во многих из них не было ничего человеческого и лишь некоторые почти походили на людские; там были веселые, безмятежные и хмурые лица, но все они, озаренные сверхъестественным светом,

смотрели так величественно и властно, что невозможно было взглянуть им в глаза. Он отвернулся, и в тот же миг они скрылись, а в зал хлынул яркий желтый свет.

Он вздрогнул, протер глаза и попытался догадаться, посетило ли это видение только его или остальных тоже.

— В той маленькой комнате есть диван, — услышал он слова Хогсона, обращенные к Деркону.

— Да.

Они понесли тело Вейна из зала, а Дилвиш, сунув меч в ножны, пошел за ними. Пока они укладывали его на диван, Дилвиш сорвал со стены портьеру, вернулся назад и накрыл ею останки Одила. Потом направился к задней двери.

— Дилвиш. Подожди.

Он остановился, и они подошли к нему.

— Мы вместе? — спросил у него Деркон.

— Физически и в настоящий момент, — ответил Дилвиш. — Но у меня есть свое собственное дело, которым я должен заняться, и, вероятно, оно будет еще менее привлекательным, чем все то, что сейчас произошло.

— Вот как, — сказал Деркон. А потом спросил: — Как ты собираешься выбираться отсюда потом?

Дилвиш покачал головой.

— Понятия не имею, — ответил он. — Возможно, мне это не удастся.

— Такие пораженческие настроения...

Пол задрожал. Казалось, что стены пошатнулись, и где-то в глубине Замка раздался громкий стон. По залу пронеслись призрачные фигуры, скрывшиеся в зеркалах или в стенах. Чтобы удержаться на ногах, Деркон вцепился в плечо Хогсона, а Замок в последний раз содрогнулся, и все успокоилось.

Потом наступила тишина, нарушаемая лишь еле слышным тиканьем больших часов.

— Вечно здесь что-нибудь происходит, не правда ли? — заметил Деркон, пытаясь улыбнуться.

Большие двери в конце зала затряслись и загромыхали, как будто в них налетел сильный порыв ветра. Дилвиш; словно загипнотизированный, стал медленно поворачиваться к ним.

— Интересно, — сказал он, — прекратилось ли это? И пошел назад. После секундного колебания Хогсон и Деркон последовали за ним.

Когда они были уже в центре зала, снаружи раздался глухой удар, а затем послышался грохот. Он становился все громче, словно приближаясь к Замку, потом внезапно все стихло. Двери снова загромыхали.

— Ты решил выглянуть? — спросил Хогсон.

— Да, хочу посмотреть.

Дилвиш распахнул дверь, и в зал ворвался холодный ветер. Оказалось, что они находятся на огромной, серой равнине, окруженной горами, вершины которых, туманные и отливающие медью, уходили в сумеречное небо. Прошло несколько секунд, прежде чем они поняли, что сморщенный бледно-желтый диск, являвшийся основным источником света, по всей вероятности, был тем, что осталось от солнца. Вокруг него тускло светили звезды. Небо над горами внезапно разрезал метеоритный поток. Желтая туча пыли поплыла к Замку, остановилась, закружилась, сорвалась с места и исчезла. Хогсон закашлялся. В сыром воздухе ощущался металлический привкус.

И вдруг на равнину упали два огромных камня; некоторое время они, подпрыгивая, катились по ней, потом остановились. Прошло не менее полуминуты, прежде чем грохот этих камней достиг их слуха. Впрочем, прежде чем это произошло, опустившаяся с небес гигантская красная рука сгребла их и с громоподобным стуком встряхнула на ладони над головами наблюдателей.

Дилвиш проследил взглядом за этой красновато-коричневой кистью, поднимавшейся в туманную даль небес, и, приглядевшись, уже через несколько секунд сумел различить очертания стоявшего на коленях тела колоссальных размеров, чем-то смутно похожего на человеческое; сквозь него просвечивали звезды, а в волосах на голове проносились метеоры. Фигура подняла руку в небо на невообразимую высоту и потрясла кулаком. И только тогда до сознания Дилвиша дошло, что камни имели форму игральных костей.

Он обвел взглядом небеса. Его глаза, успевшие уже привыкнуть к подобным масштабам вещей и протяжен-

ности звуков, теперь с большей легкостью разглядели другие монолитные сущности: огромную черную фигуру, подпиравшую голову одной рукой, скрестившую на груди еще две руки и поглаживающую пальцами четвертой вершины горного хребта, на который она опиралась локтем; призрачную белую фигуру, одноглазую и с зияющим отверстием на месте второго глаза, опиравшуюся на посох, поднимавшийся выше неба, а звезды, как светлячки, мерцали в ее небрежно нахлобученной шляпе; танцующую в облаках женщину со множеством грудей; существо с головой шакала; кружащуюся башню огня...

Взглянув на своих спутников, Дилвиш заметил, что они тоже уставились на небеса с непередаваемым выражением благоговейного ужаса на лицах.

Снова покатались кости, и над ними поднялись клубы пыли. Фигуры небожителей склонились к земле. Черная ухмыльнулась и протянула одну из своих рук, чтобы собрать их. Красная выпрямилась и скрылась. Дилвиш закрыл дверь.

— Старые боги... — сказал Хогсон. — Никогда не думал, что мне будет дозволено взглянуть на них...

— Как вы думаете, — спросил Деркон испуганно и робко, — какая может быть ставка в этой игре?

— Я не посвящен в помыслы богов, — ответил Дилвиш, — и не могу об этом судить. Но мне кажется, что я должен как можно быстрее покончить со своим делом.

До них опять докатился грохот, а большие двери снова затряслись и загромыхали.

— Прошу прощения, господа, — сказал Дилвиш и, повернувшись, направился к выходу.

Переглянувшись, Хогсон и Деркон поспешили за ним.

— Вы будете сопровождать меня? — спросил Дилвиш, когда они догнали его.

— Несмотря на все упомянутые тобой опасности, мне кажется, что, в конечном итоге, мы все окажемся в большей безопасности, если будем держаться вместе, — ответил Деркон.

— Согласен, — сказал Хогсон. — Но не мог бы ты сообщить нам, куда мы, собственно, направляемся?

— Не знаю, — ответил Дилвиш, — но я уже привык доверять властвующему здесь гению, кем бы он ни был, и я хочу снова положиться на его руководство. Возможно, что у нас с ним общие цели.

— А что, если это Джелерак, ведущий тебя к какой-нибудь роковой участи?

Дилвиш покачал головой:

— Я уверен, что Джелерак не стал бы прерывать свое представление только ради того, чтобы накормить меня приличным обедом, полученным мной по пути сюда.

Они вышли в задний коридор, которым проходил Дилвиш, когда поднимался снизу. Поскрипывающая дверь оказалась на месте, но сам коридор стал короче примерно в четыре раза. Поворота направо в его конце уже не оказалось, и помещения для слуг, совсем недавно находившиеся слева, тоже исчезли. Не было и комнаты, где горело голубое пламя. Стены покрывали темные деревянные панели, а окна были закрыты сдвигавшимися вверх и вниз прямоугольными шторками в деревянных рамках, каким-то образом ограничивающими проникновение света, и занавешены портьерами с бахромой.

Они поднялись по деревянной лестнице. Наверху, на стенах, появилось еще больше картин, написанных в яркой, своеобразной и броской манере и подобных тем, которые раньше уже привлекали внимание Дилвиша.

Они снова услышали раздавшееся снаружи громахание игральных костей, за которым на сей раз последовало что-то похожее на раскаты громоподобного хохота.

Еще поворот, и они оказались на галерее, которая теперь заметно сузилась, но посередине по-прежнему лежала ковровая дорожка. Окна здесь тоже сделались более прямоугольными, хотя стены и пол остались каменными.

— А вам не кажется, что галерея прямо на глазах становится все меньше, даже сейчас, когда мы идем по ней? — спросил Хогсон.

— Да, — сказал Дилвиш, оглянувшись. — Видимо, она превращается во что-то другое. А вы заметили, что у нас нет никаких других путей, да нам и не приходится

выбирать, потому что есть только одна дорога, которой мы вынуждены идти? Теперь это совершенно ясно.

И тут Дилвиш услышал, что впереди раздаются странные звуки, чем-то похожие на птичий щебет. Он резко остановился. Хогсон и Деркон поступили так же. Потом они вытянули перед собой руки и стали водить ими по сторонам. Что-то преграждало им путь.

Воздух перед ними замерцал, потом начал темнеть. Дилвиш почувствовал, что прикасается к каменной стене.

Он повернулся к ней спиной. Позади, примерно в шести шагах от него, тоже что-то мерцало. Все трое подошли туда. Загадочное явление повторилось. Они неожиданно оказались в клетке с единственным окном, сквозь которое проникало достаточно света, но перебраться из него в любое другое окно по гладкой стене снаружи было невозможно.

— Ты говорил, — заметил Деркон, — что доверяешь властвующему здесь гению.

Дилвиш зарычал.

— Есть какая-то причина. Должна быть! — огрызнулся он.

— Время, — сказал Хогсон. — Думаю, что все дело во времени. Мы пришли слишком рано.

— Для чего слишком рано? — спросил Деркон.

— Узнаем, когда исчезнет одна из стен.

— Ты действительно полагаешь, что случится именно это?

— Ну конечно. Передняя стена не позволяет нам идти вперед. А задняя не дает нам уйти отсюда.

— Любопытное предположение.

— Поэтому я считаю, что нам следует повернуться лицом к передней стене и приготовиться к любому развитию событий.

— Возможно, в том, что ты говоришь, есть смысл, — заявил Дилвиш, поворачиваясь и вытаскивая меч из ножен.

Они снова услышали, как боги бросили игральные кости, а потом расхохотались. Только на этот раз хохот не стихал, но становился все громче, и от него содрогнулись стены. Казалось, он раздается прямо над Замком.

Передняя стена опять замерцала, потом потускнела, и в тот же самый миг где-то за ней пронеслось что-то похожее на стон. Дилвиш быстро оглянулся назад и заметил, что задняя стена осталась на месте.

Путь был открыт, и они тут же устремились вперед. Но, сделав лишь несколько шагов, застыли на месте, оказавшись у входа в большую палату и пораженные увиденным.

Множество длинных и тонких щупалец, опиравшихся на края Ямы, поддерживали огромную тушу, выволакивающую себя наверх. У края стоял человек, когда-то известный Дилвишу под именем Виленда, и глаза его закрывали очки с красновато-коричневыми стеклами. За его спиной неподвижно стояла Семирама, и они смотрели, как поднимается тело Туалуа. Вдруг крыша наверху проломилась, и, на глазах Дилвиша и его спутников, в образовавшуюся щель просунулись гигантские пальцы, согнулись, захватили кусок кровли, смяли его небрежным и легким движением и обрушили вниз. На пол посыпались огромные бревна, и они увидели усыпанное звездами небо. Там возвышалась женщина со множеством грудей, и от ее фигуры исходил сверхъестественный свет. Она опять опустила руку в проделанное ею отверстие и осторожно, почти нежно, взяла пальцами нелепую тушу, скорчившуюся над колодцем, подняла ее, бережно пронесла сквозь неровную дыру с торчащими из краев балками и начала поднимать ее к небесам.

— Нет! — завопил Джелерак. Он сбросил с лица очки, повисшие у него на шее, и уставился вверх бешеными глазами. — Нет! Верни его! Он мне нужен!

Обежав Яму, чародей подскочил к одному из свалившихся вниз бревен, которое одним концом упиралось в пол, а другим доставало до отверстия наверху. Обхватив его руками и ногами, он стал карабкаться вверх.

— Верни его, говорю я! — вопил он. — Никто не может украсть у Джелерака! Даже богиня!

Добравшись до середины бревна, он остановился, выхватил красный жезл и взмахнул им над головой.

— Остановись, приказываю я! Принеси его назад!

Рука продолжала медленно подниматься. Джелерак сделал жест, и из наконечника жезла заструилось белое пламя, осветившее тыльную сторону руки.

— Это он — Джелерак! — воскликнул Дилвиш и бросился вперед.

Рука богини остановилась, и Джелерак полез выше, приближаясь к проломленной крыше.

Дилвиш уже бежал по краю Ямы.

— Возвращайся сам, ты, ублюдок! — закричал он. — Я приготовил кое-что для тебя!

И тут в небе появилась вторая огромная рука и стала неторопливо опускаться.

— Я требую, чтобы ты послушалась меня! — завопил Джелерак и в этот же миг увидел протянувшиеся к нему пальцы.

Он вскинул жезл, и белое пламя озарило руку, однако жезл не оказал на нее никакого видимого воздействия и почти тут же выпал из его разжавшейся ладони, потому что пальцы схватили негодующе вопящего Джелерака и понесли его к сумеречным небесам.

— Он мой! — закричал подбежавший к бревну Дилвиш. — Я слишком долго преследовал его и не могу теперь упустить! Верни его!

Но руки уже исчезли, и фигура удалялась.

Дилвиш обхватил бревно, словно тоже вознамерившись подняться по нему, но тут на его плечо опустилась рука.

— Ты не сможешь догнать его, отправившись за ним следом, — сказала Семирама. — Чего ты больше желаешь: справедливости или возмездия?

— И того и другого! — воскликнул Дилвиш.

— Значит, по крайней мере половина твоего желания будет выполнена. Он находится в руках Старых богов.

— Это нечестно! — процедил Дилвиш сквозь стиснутые зубы.

— Нечестно? — Она засмеялась. — Ты говоришь мне о честности... Если Джелерак умрет или воля его будет сломлена, это положит конец моему земному существованию, а ведь я только что нашла воплощение моей старинной любви...

Дилвиш поглядел на нее и увидел кого-то за ее спиной. Высоко в небе раздались раскаты громового хохота, потом стихли.

Блэк и Арлата появились в зале. Дилвиш взял Семираму за руку и медленно опустился на колени. Он слышал цокот копыт.

— Дилвиш, что это значит? — раздался голос Блэка. — Еще секунду назад мы не могли войти сюда, потому что вход был прегражден.

Дилвиш поглядел на него, отпустил руку Семирамы и показал на крышу.

— Он исчез. Виленд оказался Джелераком, но Старые боги забрали его.

Блэк фыркнул:

— Я знал, кто он такой. Я едва не добрался до него здесь, в своем человеческом обличе.

— В каком обличе?

— Сразу же после Кровавого сада я начал работать над заклинанием и воспользовался им, чтобы расколдовать себя, превращенного в статую. Чтобы забрать Арлату, Джелерак сделал меня каменным, но сознания я не потерял. — Он кивнул в сторону подходившей к ним девушки, потом продолжил: — В тот же миг, когда он сделал это, я узнал в нем Джелерака. Освободившись, я продолжил свой путь сюда. Я нашел ее и ее лошадь и спас их. Мне пришлось наложить на нее чары, чтобы она не была для меня обузой. Я оставил ее в пещере на склоне горы, запечатав вход в пещеру определенным защитным заклятием. Потом...

— Дилвиш, что это за прелестное дитя? — поинтересовалась Семирама.

— Семирама, королева Джандара, — начал он, — это леди Арлата из Маринты, которую я повстречал на своем пути в этот Замок. Она поразительно похожа на ту, которую я хорошо знал когда-то, давным-давно...

— Твоя ирония произвела на меня должное впечатление, — сказала Семирама, улыбаясь и протягивая руку ладонью вниз. — Дитя мое, я...

И вдруг улыбка исчезла с ее лица, она отдернула руку и быстро накрыла ее другой рукой.

— Нет... — Она отвернулась. — Нет!

Вскинув руки, она закрыла ими лицо и побежала в сторону восточного коридора.

— Что я такого сделала? — спросила Арлата. — Не понимаю...

— Ничего, — сказал ей Дилвиш. — Ничего. Подожди здесь!

Он бросился к тому коридору, по которому недавно вез в тачке Арлату. Оказавшись в нем, он обнаружил, что коридор превратился в пустую нишу с покрытыми белой штукатуркой стенами; вниз и направо тянулась деревянная лестница. Дилвиш бросился вниз.

Остальные внезапно увидели, как по небу пронеслась тень и сверху начала спускаться огромная черная рука. Деркон выскочил под своды северной галереи и выглянул из окна. Хогсон тут же присоединился к нему, а еще через несколько секунд появилась Арлата. Оставшийся в зале Блэк наклонил голову и принялся разглядывать обвалившийся кусок крыши.

Глядя из окна, они увидели, что черная рука медленно, очень медленно приближается к одной из дальних стен Замка. Она едва прикоснулась к этой стене, но они почувствовали, что всё вокруг задрожало и весь Замок зазвенел, как огромный хрустальный колокольчик.

Небеса пустились в пляс, а земля слегка покачнулась. Подняв глаза, они увидели улыбающееся лицо Черного бога, исчезающее вдаль.

Солнце упало за западную линию горизонта.

— Боги! — закричал Деркон. — Опять начинается!

Неподалеку, справа от них, воздух замерцал и начал сгущаться.

Промчавшись вниз по ступенькам и повернув, Дилвиш в недоумении протер глаза. На том месте, где находилась поскрипывавшая дверь, которая вела в задний коридор, теперь, прямо у подножия лестницы, начался небольшой сводчатый проход, выходящий в большой зал с зеркалами. Пробегая по нему, он увидел на полу, почти посередине зала, застывшую фигуру упавшей Семирамы.

Он кинулся к ней, и тут ее фигура начала сжиматься, съеживаться, теряя привычные очертания, стано-

вась все более костлявой и угловатой. Волосы ее покрылись белоснежной сединой. Из-под кожи, покрытой желтыми пигментными пятнами, выпирали кости.

Он был уже совсем близко, и вдруг в воздухе над ней что-то засветилось, и это заставило его замедлить шаги. Секунду он ощущал ужасающее присутствие того самого существа, вылезавшего на его глазах из Ямы, перед тем как опустившаяся с небес рука унесла его прочь. Ему даже показалось, что он видит смутные, призрачные очертания Старейшего, его тянущиеся к ней щупальца. Но в этом его движении не было ничего угрожающего. Совсем напротив. Казалось, что это существо хочет утешить ее, даровать ей некую сверхъестественную милость. Видение длилось всего лишь миг, и можно было отнести к этому как к игре света, к обману зрения. Потом оно исчезло, и крохотная фигурка на полу превратилась в прах.

Когда он приблизился, там уже почти не на что было смотреть. Лишь полусгнившие остатки ее одежды валялись возле его ног. Только...

Что-то мелькнуло слева от него.

Зеркало...

В нем больше не отражался большой зал. И не было отражения другого зеркала, висевшего на противоположной стене; вместо этого там виднелась широкая, изогнутая, белая каменная лестница, по которой неторопливо поднимались две фигуры. Женщину он узнал сразу, потому что это, без сомнения, была Семирама, такая, какой он помнил ее и какой она была до внезапного вмешательства смерти. А мужчина...

В нем было что-то знакомое, но лишь когда он повернул голову и их взгляды встретились, Дилвиш понял, что они могли бы быть братьями. Тот, другой, был крупнее, чем он сам, и, вероятно, немного постарше, но их лица были удивительно похожими. Тот, другой, слегка улыбнулся.

— Селар... — прошептал Дилвиш.

И тут воздух наполнился звуками, подобными звону огромного хрустального колокольчика. Трещины, словно черные молнии, пронесли по поверхности зеркала, и на пол посыпались куски стекла, а весь Замок задрожал и пошатнулся.

Дилвиш в последний раз увидел пару на лестнице, беззаботно поднимающуюся по ней до конца и скрывшуюся в проходе над лестницей за темно-голубым занавесом, а потом и этот кусок стекла тоже соскользнул вниз и разбился. Семирама, державшая того, другого, за правую руку, так и не оглянулась.

Опустившись на одно колено, Дилвиш порылся в пыли. И поднял цепочку, на которой висел маленький медальон. Он опустил цепочку и медальон в карман.

Глава 11

— Сюда! — закричал им Блэк. — Скорее! Мы движемся быстрее, чем прежде!

Хогсон, Деркон и Арлата вернулись в комнату Туалуа.

— Что такое, Темный? — спросил Деркон.

— Подойди сюда, — сказал Блэк. — У меня есть кое-что для тебя.

Деркон повиновался.

— Вот. — Блэк показал раздвоенным копытом на красную полоску, видневшуюся среди груды мусора. — Подбери его.

Деркон поднял этот предмет.

— Жезл Джелерака? — спросил он.

— Красный жезл Фалкинтайна. Возьми его с собой. Быстрее!

Блэк повернулся и пошел к той нише, в которую выбежал Дилвиш. Остальные последовали за ним.

— Темный, — сказал Деркон, — я иду за тобой. Но что происходит? Почему мы столь поспешно уходим?

— Это помещение все еще существует лишь потому, что мы находимся в нем. Своим уходом мы поможем дому избавиться от лишнего крыла...

— Дому?

— На этот раз он решил стать меньше. Но основная причина заключается в том, что скоро произойдет Великая Вспышка, поэтому дом попросил нас уйти как можно быстрее...

— Извини меня, Темный, — прокричал Хогсон, когда они прошли сквозь нишу и начали спускаться по деревянной лестнице, — но эта Великая Вспышка... ты имеешь в виду...

— Сотворение Вселенной, — договорил за него Блэк. — Да. Нам предстоит пройти весь путь. В любом случае после Вспышки мы будем пересекать опасную зону, где обитают существа, которые причинят нам столько самого страшного вреда, сколько смогут. Возможно, дом сумеет не впустить многих из них, но некоторые...

Блэк добрался уже до конца лестницы, и тут произошла Вспышка. Все краски схлынули, и мир сделался лишь черным и белым, темным и светлым.

— Углы! — воскликнул Блэк. — Скорее всего, они появятся из углов зала! Не пытайтесь проткнуть их острием вашего меча, потому что это ничего не даст! Рубите их наотмашь, но только не ты, Деркон! Ты должен пользоваться жезлом!

— Против кого? Как? — закричал Деркон, и в этот миг вернувшиеся в зал краски и почти привычные чередования света и тени сделали его светлее, и Деркон разглядел Дилвиша, стоявшего впереди, в центре зала, с обнаженным мечом в руке.

— Гончие своры Фандолоса! Красный жезл обретает наибольшую силу в руках черного чародея. Пользоваться им несложно. Это мощное магическое оружие, способное испепелять врага, и мало что может сравниться с ним. Эффективность его действия всецело зависит от воли и жизненных сил того, кто держит его в руке. Ты только что прошел сквозь Пламя Созидания, и всего этого у тебя должно быть в избытке! Давайте все встанем посередине зала — в круг!

Прежде чем они подошли к Дилвишу, наверху загорелась люстра, и в зале стало так светло, насколько это вообще считалось возможным в Замке. Изуродованное тело демона исчезло. Под разбитыми зеркалами валялись груды осколков, обнажились глухие серые стены, и зал стал казаться меньше. В переднем углу зала тикали большие часы, а их циферблат был похож на мерцающее пятно.

В углу возле часов что-то шевельнулось, и Хогсон тихонько забормотал заклинания.

— Боги, которых ты призываешь, еще не родились, — заявил Блэк.

Во внезапном появлении костлявой и угловатой фигуры было что-то столь же стремительное и неотвратимое, как в разряде статического электричества. Она была черная и стояла на задних конечностях, но когда она прыгнула вперед, то сделалась чем-то похожей на волчью; от нее веяло холодом, и казалось, что ей движет неумолимое чувство первобытного голода и ничто во всей новой Вселенной не способно удовлетворить его полностью.

— Воспользуйся жезлом! Уничтожь его! — воскликнул Блэк.

— Я не могу привести его в действие! — ответил Деркон, потом сжал губы, сузил глаза и взмахнул им перед собой.

Тварь приближалась, и Дилвиш описал мечом дугу в воздухе, а затем начал повторять это движение, постоянно ускоряя его. Тварь метнулась к нему, приостановилась, отпрянула. Воздух наполнился звуками тяжелого дыхания. Из того же самого угла выскочило другое существо, опустилось на четвереньки и бросилось вперед, огибая то место, где его собрат пытался перехитрить сверкавшее в воздухе лезвие меча. Арлата нацарапала на полу перед собой волнистую линию, приняла боевую стойку, и ее меч все время находился в движении. Существо метнулось в сторону от нее, вознамерившись обойти ее сбоку, и Хогсон, продолжив волнистую линию, тоже начал размахивать мечом. Другие твари посыпались из угла, и Блэк, повернув голову, заметил, что они уже вылезают из всех углов, даже из тех, что были под потолком.

Их становилось все больше, они приближались, сбивались в стаю, бросались вперед, пятились, вытягивая морды и лязгая челюстями. На Дилвиша наседали сразу с трех сторон. Деркон, изрыгая проклятия, то тряс жезлом, то размахивал им.

Блэк всхрипнул и встал на дыбы. Из глаз его посыпались искры, и он рванулся вперед, чтобы обрушиться на гончих, окружавших Дилвиша, и разорвать кольцо. Поваливший из его ноздрей огонь добрался до костлявых тварей, и они заметались. Одна из них повалилась на пол и начала биться в судорогах. Другая убежала. Третья вскочила на его спину. Он снова поднялся на

дыбы, и меч Дилвиша ударил ее наотмашь. Она взвыла и свалилась на пол, но еще две, ей подобные, бросились на Блэка.

Дилвиш достал одну из них мечом, а Блэк шагнул вперед и снова выпустил из ноздрей пламя. И в этот миг к ним кинулись еще пятеро.

Вдруг произошла яркая вспышка, и гончие отшатнулись от них.

— Получилось! — объявил Деркон, сжимая в руке Красный жезл, горевший, как звезда в ночи. — Оказывается, это совсем просто!

Он тут же направил его на ближайших к нему гончих, и огонь жезла отшвырнул их в сторону. Некоторые из них юркнули по углам и скрылись. Другие, от которых повалил дым, остались валяться на полу; они подергивались, и формы их тел менялись. Остальные, находившиеся поблизости, крадущиеся вдоль стен, подбирающиеся из разных углов, остановились, закружились на месте, начали сбиваться в стаи. Их тяжелое дыхание разносилось по всему залу.

Деркон тут же направил жезл на ближайшую стаю, и твари бросились врассыпную. Остальные взвыли и помчались вперед.

Дилвиш и Блэк поспешили вернуться в круг, а Деркон продолжал опалять пламенем жезла приближавшихся тварей. Но и сам Деркон уже начал выдыхаться.

Хогсон ударил мечом подкравшееся к нему существо. Оно зашипело, отскочило в сторону и снова приблизилось. Дилвиш дотянулся мечом до другой твари; Арлата тоже сумела нанести два точных удара. Блэк, царапая пол своими металлическими подковами и высекая из него искры, выдыхал на них языки пламени.

— Они отходят! — сдавленно воскликнул Хогсон, а Деркон продолжал размахивать жезлом, описывая им в воздухе большие круги, и на его лице застыло смешанное выражение торжества и страдания.

Гончие отступали. Их тела мелькали во всех углах; они металась и исчезали из бытия. Деркон, расхохотавшись, метал молнию за молнией, расшвыривая их по сторонам. Дилвиш выпрямился. Хогсон поднял руку. Арлата слабо улыбнулась.

Никто из них не промолвил ни слова до тех пор, пока все гончие не исчезли. Но потом они еще долго стояли рядом, спина к спине, и обводили взглядами углы на полу и под потолком.

Наконец Деркон опустил жезл, наклонил голову и потер глаза.

— Тяжелая работенка, — тихо произнес он.

Хогсон хлопнул его по плечу.

— Хорошо сделанная, — сказал он.

Арлата пожала ему руку. Подошедший Дилвиш поступил так же.

— Они все ушли, — объявил Блэк, — и теперь разлетаются по сферам своего обитания. Но скорость нашего движения возросла чрезвычайно.

— Мне бы хотелось выпить немного вина, — сказал Деркон.

— Я это предвидел, — сказал Блэк. — Загляни в шкафчик напротив.

Деркон поднял голову. Дилвиш обернулся.

Стены, которые раньше были серыми, теперь покрывала белая штукатурка. На левой от них стене висело несколько картин, на правой — небольшой гобелен, выполненный в красных и желтых тонах, изображавший охоту на медведя. Прямо под гобеленом стоял шкафчик из красного дерева. В нем обнаружили бутылки с вином и другими напитками, некоторые из которых оказались совершенно неизвестными.

Блэк показал на квадратную бутылку с жидкостью янтарного цвета.

— Именно то, что мне нужно, — сказал он Дилвишу. — Налей немного в вон тот серебряный кубок.

Дилвиш откупорил бутылку и принюхался к жидкости.

— Пахнет так, словно это состав для керосиновых ламп, — заметил он. — Что это такое?

— Это нечто подобное тому соку, который пьют демоны, и относится к продуктам моего обычного рациона. Налей побольше.

Немного погодя Арлата пристально посмотрела на Дилвиша поверх стакана с вином.

— Получается, что только ты достиг своей цели, — сказала она, — в определенном смысле.

— Да, — сказал он. — С моих плеч свалился тяжелый и многолетний груз. Но все же... Я предполагал, что все произойдет иначе. Не знаю...

— Тем не менее ты добился успеха, — ответила она. — Ты видел, как твой враг был удален из этого мира. Что же касается Туалуа... Полагаю, несчастному существу будет лучше там, рядом с самими богами, считающими его подобным себе.

— Я ни о чем не жалею, — сказал Дилвиш. — И только теперь начинаю понимать, до какой степени устал. Быть может, все к лучшему. А ты... Ты, надеюсь, отыщешь другие способы улучшения мира и даже без помощи могущественного раба.

Она улыбнулась.

— Мне тоже хотелось бы верить в это, — сказала она, — но еще не известно, сумеем ли мы когда-нибудь вернуться в наш мир.

— Вернуться... — произнес Дилвиш так, словно эта мысль посетила его впервые. — Да. Это было бы неплохо...

— Чем ты займешься?

Он посмотрел на нее.

— Не знаю, — ответил он. — Я еще не думал об этом.

— Идите сюда! — позвал Хогсон из-за угла, за который он удалился вместе с Дерконом. — Посмотрите!

Дилвиш допил и поставил стакан на шкафчик. Арлата последовала его примеру. В крике Хогсона не было ничего тревожного, он был просто чем-то взволнован. Они вошли в комнату и увидели чародеев, стоявших возле окна, расположенного в глубокой нише. Этой комнаты раньше не было.

Казалось, что свет за окном становится все ярче. Приблизившись к ним и выглянув из окна, они увидели быстро меняющийся ландшафт, на котором появились большие зеленые пятна и небо, пересеченное огромной, яркой и золотистой дугой.

— Какая ослепительная радуга, — сказал Деркон, — и только присмотревшись, можно все-таки различить чередование света и тени. Возможно, это признак того, что движение замедляется.

— Полагаю, что ты прав, — сказал Дилвиш, помолчав немного.

Хогсон отвернулся от окна и взмахнул руками.

— Здесь все изменилось, — сказал он. — Мне хочется пойти и посмотреть.

— А мне, — сказал Дилвиш, — не хочется, — и он вернулся к бару.

Все, за исключением Блэка, последовали за Хогсоном. Блэк поднял морду и поглядел на Дилвиша.

— Будь любезен, налей мне еще немного этого заменителя напитка для демонов, — попросил он.

Дилвиш снова наполнил кубок, а потом налил вина в стакан.

Блэк попил, потом посмотрел на Дилвиша.

— Я обещал помогать тебе, — медленно произнес он, — до тех пор, пока не будет покончено с Джелераком.

— Знаю, — ответил Дилвиш.

— И что же теперь, а? Что же теперь?

— Не знаю.

— Мне есть из чего выбирать.

— Например?

— Неважно, неважно. Важно только то, что я беру.

— И что же ты выбрал?

— До сих пор у меня была интересная карьера. Было бы неприлично прерывать ее сейчас. Кроме того, мне очень любопытно, что будет с тобой теперь, когда устранена главная движущая сила в твоей жизни.

— А как насчет остальной части нашего соглашения?

На пол между ними упала неизвестно откуда взявшаяся сложенная пергаментная бумага, запечатанная красным воском с отпечатком раздвоенного копыта. Блэк наклонил голову и подышал на нее. Она загорелась.

— Я только что аннулировал наш договор. Забудь о нем.

Глаза Дилвиша расширились.

— Кого только не встретишь в аду, — сказал он. — Иногда я сомневаюсь в том, что ты действительно демон.

— Я никогда не говорил этого.

— Кто же ты в таком случае?

Блэк рассмеялся:

— Быть может, ты так никогда и не узнаешь, насколько ты был близок к тому, чтобы выяснить это. Вылей мне остаток этого напитка. А потом мы отправимся за лошадью дамы.

— Арлаты?

— Да. Часть склона горы осталась с нами, и, значит, пещера тоже должна быть здесь. Джелерак сумел сходить туда и принести обратно Арлату. И мы, с тем же успехом, можем поступить так же и спасти лошадь... Благодарю тебя.

Блэк опустил голову и принялся за питье. Стоявшие в стороне часы издали ряд странных звуков и начали останавливаться.

Огромное зеркало в железной оправе, не отражавшее ничего из находившегося в комнате, показало что-то, медленно принявшее определенные очертания. Холран взгляделся внимательнее и рассмотрел появившуюся в нем каморку, убедился в том, что она пустая, и шагнул вперед.

На нем была мягкая кожаная куртка без рукавов, одетая поверх темной трикотажной рубашки со светлыми манжетами, украшенными вышивкой; его темно-зеленые сатиновые штаны были заправлены в черные сапоги с широкими отворотами; толстый и широкий пояс был усыпан заклепками, и на нем висели, опускаясь к правому бедру, короткие ножны, покрытые серебряным орнаментом. Пересекая комнату, он услышал раздавшиеся снаружи голоса и осторожно подкрался к двери.

— Все стало гораздо меньше, — услышал он мужской голос.

— Да, все переменялось, — откликнулся еще кто-то.

— Мне так даже больше нравится, — сказал первый мужчина.

— Но все же мне хотелось бы, чтобы нам подвернулось что-нибудь достойное похищения... в качестве компенсации за все наши неприятности.

— А я была бы счастлива, если бы могла просто уйти отсюда, — произнесла девушка. — Но я по-прежнему сомневаюсь в том, что это когда-нибудь произойдет.

— С этим не будет никаких проблем, — заявил второй мужчина, — как только все успокоится. Уже скоро, полагаю я.

— Да, но когда?

— Когда бы то ни было. Главное, что мы живы, и будет славно снова почувствовать себя существующими в большом мире.

— Если он не окажется пустыней, ледником или морским дном.

— У меня такое ощущение, — сказала девушка, — что Замок знает, к чему все движется, и специально меняется, чтобы приспособиться к тому месту, где он окажется.

— В таком случае, — сказал первый мужчина, — я чувствую, что мне понравится это место.

Распахнув дверь, Холран вышел в коридор и тут же увидел два меча и один красный жезл, направленные на него.

— Значит, как я понимаю, вы не желаете возвращаться домой, друзья? — сказал он, поднимая вверх руки. — Поверни этот жезл в какую-нибудь другую сторону, ладно? — добавил он. — По-моему, я узнаю его.

— Ты Холран, — сказал Деркон, опуская жезл, — член Совета.

— Бывший, — поправил его Холран. — А где хозяин?

— Ты спрашиваешь про Джелерака? — поинтересовался Хогсон. — Думаю, что он умер. В руках Старых богов.

Холран прищелкнул языком и огляделся по сторонам.

— Вы называете это Заком? По-моему, это совсем не похоже на Замок. Что вы с ним сделали?

— Как ты попал сюда? — спросил Деркон.

— Сквозь зеркало. Я — последний, кто отдает должное такому способу передвижения. А что, кроме вас троих, здесь больше никого не осталось?

— Были еще и другие, слуги и прочие, — сказал Хогсон, — но, кажется, все они исчезли. Мы обошли почти весь Замок и никого не обнаружили. Вероятно, здесь только мы, Дилвиш и Блэк...

— Дилвиш здесь?

— Да. Мы оставили его внизу.

— Пошли. Ведите меня.

Мечи скрылись в ножнах, и они повели его к лестнице.

Спустившись до середины лестницы, они почувствовали сильный сквозняк. Оказавшись внизу, они заметили, что двойные двери превратились в единственную большую дверь и что она распахнута. Снаружи была ночь, но звезды двигались уже медленней. Потом появилось солнце, но уже не промчалось по небесам со скоростью кометы, а поплыло по ним, хотя и довольно быстро. Им даже показалось, что они видят, как скорость его движения уменьшается.

Когда оно добралось до середины неба, дом вздрогнул и солнце остановилось.

— Мы прибыли, — сказал Хогсон, — что бы это ни означало, — и он окинул взором очень зеленый пейзаж, тянувшийся к горам, покрытым туманной дымкой. — Неплохо, — заметил он.

— Да, если тебе нравится зелень, — сказал Холран, шагнул за порог и огляделся.

К ним приближались Дилвиш и Блэк, ведущие за собой белую лошадь.

— Буревестник! — воскликнула Арлата и бросилась обнимать лошадь.

Дилвиш улыбнулся и передал ей поводья.

— Боги! — сказал Холран. — Вы хотите, чтобы я провел лошадь сквозь зеркало в свой кабинет?

Арлата повернулась к нему, и глаза ее вспыхнули.

— Мы пойдем вместе или не пойдем вообще.

— Тогда пусть она ведет себя прилично, — заявил Холран, поворачиваясь спиной к лошади. — Пошли.

— Я не пойду, — произнес Хогсон.

— Что? — сказал Деркон. — Ты шутишь?

— Нет. Мне здесь нравится.

— Ты ничего не знаешь об этом месте.

— Мне нравится, как оно выглядит... и как здесь дышится. Если я разочаруюсь, то всегда смогу попытаться уйти сквозь зеркало.

— Кто бы мог подумать, единственный белый маг, который мне симпатичен... Что же, желаю тебе удачи.

Деркон протянул ему руку.

— Если кто-нибудь все-таки хочет уйти отсюда, то, может быть, он окажет мне любезность и пойдет со мной? — сказал Холран. — Сегодня я еще должен сделать целую кучу дел.

Все они повалили в дом, причем Блэк ступал несколько менее уверенно, чем обычно.

Когда они подходили к лестнице, Холран замедлил шаги и поравнялся с Дилвишем.

— Значит, это ты — Дилвиш? — спросил он.

— Да.

— Ты выглядишь не таким героем, как я предполагал. Слушай, ты узнаешь жезл в руке Деркона?

— Это Красный жезл Фалкинтайна.

— Он знает об этом?

— Да.

— Проклятье!

— Почему «проклятье»?

— Я хочу его получить.

— Возможно, тебе удастся заключить с ним сделку.

— Может быть. Ты действительно видел, как Джелерак получил по заслугам?

— Можешь не сомневаться.

Холран покачал головой:

— Как только мы вернемся, я должен тут же услышать всю эту историю, чтобы я мог изложить ее Совету. Быть может, я даже снова присоединюсь к ним, ведь их бредовая политика больше не имеет никакого значения.

Они поднялись по лестнице и вошли в комнату, где стояло зеркало. Холран подвел их к стеклу и произнес заклинание, приводящее его в действие.

— До свидания, — сказал Хогсон.

— Желаю удачи, — сказал ему Дилвиш.

Холран шагнул в зеркало. Арлата кивнула Хогсону, улыбнулась ему, и они с Дилвишем повели Буревестника в зеркало. Деркон и Блэк последовали за ними.

Реальность на миг покрылась рябью, и на них повеяло ледящим холодом. Они оказались в комнате Холрана.

— Вон! — немедленно заявил Холран. — Выведите в коридор эту лошадь! Мне не хватает только, чтобы мои пентаграммы покрылись маленькими коричневыми кучками. Давайте! Давайте! А ты, Деркон, задержишься на минутку! Я все гляжу на этот жезл. Мне бы хотелось получить его для своей коллекции. Что ты скажешь, если я предложу тебе за него один из Зеленых жезлов Омальскайна, Маску Смятения и мешочек с Фрилианским порошком грез?

Деркон повернулся и поглядел на Холрана, который хватал с полок названные им предметы.

— Ну, я не знаю... — начал Деркон.

Блэк подался вперед.

— Вон тот зеленый жезл — подделка, — сказал он Холрану.

— Что ты имеешь в виду? Он действует. Я заплатил за него большую цену. Вот, я покажу тебе...

— Тысячу лет назад я сам видел, как в Сандлассо были уничтожены подлинники.

Холран опустил жезл, которым уже начал было вычерчивать в воздухе огненные знаки.

— Очень хорошая подделка, — добавил Блэк. — Но я могу показать тебе, как следует проверять такие вещи.

— Проклятье! — сказал Холран. — Ну ладно, я еще доберусь до того парня. Он говорил мне...

— Вон тот висящий на стене пояс силы Мури тоже поддельный.

— Я догадывался об этом. Слушай, а что, если я предложу тебе работу?

— Все зависит от того, как долго мы здесь пробуем. Если здесь не найдется места для лошади...

— Найдется! Мы подыщем для нее место! Я всегда обожал лошадей...

За дверью, в тускло освещенном коридоре, Арлата смотрела на Дилвиша.

— Я устала, — сказала она.

Он кивнул.

— И я тоже. Что ты будешь делать после того, как отдохнешь?

— Отправлюсь домой, — сказала она. — А ты? Дилвиш покачал головой:

— Прошло немало времени с той поры, когда ты в последний раз навестил Землю эльфов, не правда ли?

Он улыбнулся, и тут из комнаты появились все остальные.

— Пошли, — сказал Холран. — Сюда. Мне нужно принять горячую ванну. И поесть. И послушать музыку

— Прошло много времени, — сказал Дилвиш, когда они шли за Холраном по туннелю. — Слишком много времени.

Идущий позади всех Блэк всхрапнул, и никто из них не догадался, что он пытается напевать что-то.

Свет впереди становился все ярче. Стены вокруг засверкали. И где-то в мире пели черные голуби, летящие к своим гнездам, чтобы отдохнуть.

Содержание

Дилвиш Проклятый , роман, <i>перевод с английского В. Козина, А. Тишина</i>	5
Очарованная земля , роман, <i>перевод с английского И. Куртеевой</i>	215

МИРЫ РОДЖЕРА ЖЕЛЯЗНЫ

Собрание фантастических произведений в 20 томах

Том девятый

Ответственный за выпуск *Е. Чутов*
Редактор *А. Кирий*
Технический редактор *К. Козаченко*
Корректор *Н. Дунгина*
Оператор компьютерной верстки *В. Ветчинин*
Художественный редактор *М. Захаренкова*
Иллюстрация на обложку: *И. Леонтьев*
Оформление форзаца: *А. Кириллов*
Оформление шмуцтитюлов: *В. Ковалев*

Качество печати соответствует диапозитивам, предоставленным издательством

ЛР № 062455 от 23.03.93
Подписано в печать 5.09.95. Формат 84×108/32.
Гарнитура Балтика. Печать высокая.
Усл. печ. л. 22,88. Тираж 20 000 экз.
Заказ № 1012. С 126

Издательство «Полярис»
Латвийская Республика, LV-1039, Рига, в/я 22

Отпечатано с готовых диапозитивов
на Тверском ордена Трудового Красного Знамени
полиграфкомбинате детской литературы им. 50-летия СССР
Комитета Российской Федерации по печати
170040, г. Тверь, проспект 50-летия Октября, 46

ДИЛВИШ ПРОКЛЯТЫЙ
ОЧАРОВАННАЯ ЗЕМЛЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПОЛЯРИС»
1995